

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Молчанова Марина Алексеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ
В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации
О.А. Зайцев

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	18
§ 1. Организационно-правовые формы и содержание правоохранительной деятельности по противодействию коррупции.....	18
§ 2. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях	35
§ 3. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях	55
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	79
§ 1. Международные принципы и стандарты, отражающие противодействие коррупции в транснациональных компаниях.....	79
§ 2. Противодействие коррупции правоохранительными органами в коммерческих организациях в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза	97
ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	126
§ 1. Особенности взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях	126
§ 2. Основные направления и перспективы совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях	145
§ 3. Цифровизация как фактор успешной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	200
ПРИЛОЖЕНИЯ	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Россия, как и другие государства, противодействию коррупции уделяет особое внимание. Необходимость усиления борьбы с этим негативным явлением отражена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определяющей национальные интересы и стратегические приоритеты страны¹. Одной из приоритетных задач для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение (подп. 13 п. 47 Стратегии).

В коммерческих организациях нередко возникает конфликт интересов топ-менеджеров и самих организаций. При этом бенефициары таких организаций испытывают серьезные негативные последствия «от коррупционных проявлений со стороны лиц, осуществляющих управленческие функции, в более значительной степени, нежели рядовые сотрудники»².

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы подчеркивается исключительная важность «повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции»³. В настоящее время наблюдается тенденция усиления коррупции в экономическом секторе,

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Хабриева Т.Я. Приветствия участникам Девятого Евразийского антикоррупционного форума // Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты: материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т.Я. Хабриева, И.И. Кучеров, А.М. Цирин, С.Н. Матулис; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2021. С. 13–16.

³ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

особенно (с учетом значительных финансовых потоков) – в деятельности корпораций. Так, по данным ВЦИОМ, на протяжении последних лет одним из ключевых факторов, негативно влияющих на введение бизнеса в России, является коррупция⁴. Анонимный опрос предпринимателей проекта «Бизнес-барометр коррупции» показал, что в 2020 г. каждому пятому бизнесмену из пострадавших в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) отраслей экономики пришлось давать взятку для того, чтобы получить законную помощь⁵. Коррупция серьезно ухудшает контекст функционирования любой бизнес-структуры, порождая широкий спектр критических рисков – от потери ценных для организации активов до значительных имущественных и репутационных издержек⁶.

Правоохранительные органы испытывают серьезные трудности при реализации мероприятий по противодействию коррупции в коммерческих организациях. Этому способствует противоречивое и разноплановое нормативно-правовое регулирование, которое усложняет реализацию согласованного и своевременного сотрудничества правоохранительных органов. Кроме того, коррупционные правонарушения в указанных организациях отличаются высокой латентностью, в связи с этим необходимо деятельное взаимодействие их добросовестных представителей с правоохранительными органами. Данный механизм строится на использовании, прежде всего, мер предупреждения, направленных на создание на государственной и муниципальной службе, в организациях атмосферы неприличности и невыгодности коррупционного поведения. Решение указанной задачи осложняется возможностью коррупционного давления на бизнес и злоупотребления служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Поэтому полагаем целесообразным формирование соответствующей практики антикоррупционного поведения как представителей корпораций, так и

---

⁴ ВЦИОМ: более 70% предпринимателей считают условия ведения бизнеса в РФ неблагоприятными. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6653769>

⁵ См.: «Барометр коррупции»: каждый пятый предприниматель дает чиновникам взятки. URL: <https://newizv.ru/news/economy/09-12-2020/barometr-korrupsii-kazhdyu-pyatuu-predprinimatel-daet-vzyatki-chinovnikam>

⁶ См.: Хабриева Т.Я. Указ. соч.

сотрудников государственных и правоохранительных органов с целью согласования усилий в борьбе с теневым рынком коррупционных услуг в экономическом секторе.

Исключительная важность решения данных проблем, имеющих место в деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях, обуславливает актуальность темы исследования и требует ее теоретической разработки.

Степень научной разработанности темы исследования. В современной отечественной и зарубежной науке сложилась традиция проведения исследований коррупции, в рамках которых выделяются школы и направления, дифференцирующиеся по отраслевому признаку (социологические, политологические, юридические, экономические и др.).

Проблемы противодействия коррупции в коммерческих организациях рассматриваются В.В. Астаниным, О.А. Беляевой, С.К. Илием, П.А. Кабановым, Д.В. Крыловой, В.И. Михайловым, Э.Л. Сидоренко, С.Ю. Суйковым, Ю.А. Тихомировым, Ю.В. Трунцевским, А.В. Федоровым, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цириным, Э.С. Шимшиловой и другими учеными.

Правовые и организационные аспекты организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции освещались в трудах В.Г. Бессарабова, А.Ю. Винокурова, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, Л.В. Головки, А.Г. Елагина, О.Д. Жука, О.А. Зайцева, С.В. Иванцова, О.С. Капинус, Ф.М. Кобзарева, А.М. Кононова, И.М. Мацкевича, В.П. Рябцева, М.А. Соколова, В.А. Уткина, В.Ф. Цепелева, С.П. Щербы, А.Ш. Юсуфова, В.Б. Ястребова и др.

В последнее десятилетие деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции были посвящены диссертационные исследования Т.В. Филоненко (2021), С.В. Селиванова (2021), В.А. Вовк (2019), А.Н. Марданова (2018), И.А. Иманова (2017), А.А. Пономарева (2016), С.В. Тришкина (2015), А.В. Ивковой (2014), И.А. Калиты (2013), С.Г. Мусаева (2012) и др.

Труды указанных авторов послужили основой исследования проблем, возникающих в деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях. С учетом изменения правовой политики и экономической ситуации в Российской Федерации требуется пересмотр ряда положений прежней доктрины в рассматриваемой сфере деятельности, выдвижение новых идей и разработка новых подходов, соответствующих реалиям времени.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Предметом исследования выступают проблемы и закономерности нормативного регулирования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях, теоретические воззрения на них, а также обобщение правоприменительной практики.

Цель исследования – разработка теоретических положений о содержании и механизмах противодействия коррупции правоохранительными органами в коммерческих организациях и основных направлений совершенствования этой деятельности, а также оптимизация российского антикоррупционного законодательства.

Исходя из цели исследования, поставлены следующие **основные задачи**:

- раскрыть сущность и содержание деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- установить место и компетенцию правоохранительных органов как субъектов взаимодействия с коммерческими организациями по противодействию коррупции;
- классифицировать (систематизировать) нормативно-правовую базу противодействия коррупции в коммерческих организациях;
- выделить основные организационно-правовые формы деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере;

- проанализировать и классифицировать международные антикоррупционные принципы и стандарты противодействия коррупции в коммерческих организациях;
- определить особенности международно-правовых стандартов деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях на евразийском пространстве;
- выделить перспективные направления восточноазиатского опыта деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза;
- обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- определить основные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях в условиях цифровизации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные разработки известных ученых в области управления, политологии, социологии, теории права, административного, гражданского, конституционного и уголовного права, криминологии. Диссертантом проанализированы научные труды С.В. Алексева, Л.В. Андриченко, В.В. Астанина, О.А. Беляевой, Г.А. Василевича, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, И.А. Дамм, Н.Г. Дорониной, А.Г. Елагина, О.Д. Жука, Е.С. Жидяевой, С.М. Зырянова, О.А. Зайцева, С.В. Иванцова, С.К. Илия, П.А. Кабанова, О.С. Капинус, А.Я. Капустина, В.П. Кашепова, А.И. Ковлера, А.В. Конова, А.М. Кононова, Н.И. Крюковой, Р.А. Курбанова, И.И. Кучерова, Н.А. Любкиной, И.М. Мацкевича, В.И. Михайлова, Ю.Г. Наумова, В.А. Номоконова, Е.А. Русецкого, Н.Г. Семилютиной, Э.Л. Сидоренко, Е.И. Спектор, С.Ю. Суйкова, Ю.А. Тихомирова, Ю.В. Трунцевского, В.А. Уткина, А.В. Федорова, Т.Я. Хабриевой, А.М. Цирина, Н.Н. Черногора, Е.А. Шапкиной, Э.С. Шимшиловой,

С.Н. Шишкаревой, М.В. Щедий, Н.В. Щедрина, А.Ш. Юсуфова, П.С. Яни и др.

Методологическая основа и методика исследования представлены системой принятых в юридической науке принципов познания социальной действительности и норм их развития, взаимосвязи и взаимообусловленности с точки зрения теории и практики. Применяются как общенаучные (диалектический метод познания, анализ и синтез, сравнение, группировка, абстрагирование и конкретизация, обобщение, формализация, индукция и дедукция), так и специально-юридические методы исследования. Особое внимание уделено сопоставлению правовых норм, подходов, форм и методов нормативно-правового и организационного регулирования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

При разработке механизма организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях используются формально-логический, структурно-функциональный, системный и социологический методы, ретроспекция и прогнозирование, что позволяет учесть сложность, многогранность исследуемого явления и выявить наиболее эффективные методы по противодействию ему.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

Эмпирическая база исследования представлена материалами обобщения деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях, статистическими и информационными данными Генеральной прокуратуры РФ, Главного управления по экономической безопасности и противодействию коррупции Министерства внутренних дел РФ, Следственного комитета РФ, а также локальными актами коммерческих организаций. По актуальным и спорным

вопросам проведено интервьюирование 150 респондентов, в том числе исследователей, сотрудников правоохранительных органов, представителей коммерческих организаций. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Белгородской и Московской областях, Красноярском крае, Республике Татарстан, городах Москве и Санкт-Петербурге в период с 2017 по 2020 г.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании совокупности теоретических положений о содержании и механизмах противодействия правоохранительных органов коррупции в коммерческих организациях и основных направлений совершенствования этой деятельности, а также в оптимизации российского антикоррупционного законодательства.

В результате проведенного диссертационного исследования:

- определена сущность организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- сформулированы ключевые направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- определены приоритетные формы взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях в условиях цифровизации и глобализации;
- разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию механизма взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- сформулированы предложения по дополнению и изменению действующего российского законодательства по противодействию коррупции в коммерческих организациях;
- выявлены основополагающие направления совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях в условиях цифровизации и глобализации;
- обоснованы уровни антикоррупционных стандартов для российских транснациональных компаний (далее – ТНК);

– выявлены основные нарушения антикоррупционного законодательства в деятельности коммерческих организаций;

– обоснована роль информационно-цифровых технологий в деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях – это создание на государственном уровне условий для реализации комплекса согласованных и взаимосвязанных действий правоохранительных органов с другими субъектами антикоррупционной деятельности, направленных на достижение единой цели – обеспечение антикоррупционной безопасности в частном секторе экономики путем проведения совместных антикоррупционных мероприятий (с использованием всего потенциала информационно-аналитической работы – прогнозирования, планирования, распределения служебных обязанностей, материально-технического и современного цифрового обеспечения, развития международных связей) для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных правонарушений в коммерческих организациях.

2. Направлениями деятельности правоохранительных органов в соответствии с российским законодательством по противодействию коррупции в коммерческих организациях в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности в частном секторе являются: а) *общие* – входят в компетенцию всех правоохранительных органов (превенция – предупреждение и профилактика коррупции, контроль – внутриведомственный контроль, нормотворчество – ведомственный нормотворческий процесс); б) *специальные* – относятся к компетенции определенных правоохранительных органов, которые в рамках своих полномочий взаимодействуют в целях реализации поставленных задач (правоохранительных – выявление коррупции, раскрытие коррупционных правонарушений, расследование преступлений коррупционной

направленности; восстановительных – минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений, исполнение наказаний);
в) *исключительные* – составляют компетенцию только органов прокуратуры Российской Федерации (надзор, координация).

3. Основными организационно-правовыми формами взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению (профилактике) коррупции в коммерческих организациях являются: а) антикоррупционная информационно-аналитическая деятельность – взаимное и согласованное информирование о состоянии коррупции в корпоративной сфере и предпринимаемых мерах по противодействию ей; своевременный антикоррупционный мониторинг законодательства, правоприменительной практики и публикаций в средствах массовой информации; взаимный обмен методическими и научными материалами по вопросам совершенствования рассматриваемой сферы деятельности; б) антикоррупционная нормотворческая деятельность – организация согласованного взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и при подготовке проектов нормативных правовых актов; в) антикоррупционная совещательная деятельность – проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции; участие правоохранительных органов в работе заседаний, межведомственных совещаний, собраний и иных мероприятий, посвященных противодействию коррупции как на международном, так и на национальном уровне; г) антикоррупционная просветительская деятельность – подготовка и проведение совместных и комплексных антикоррупционных образовательных мероприятий по повышению квалификации и приобретению антикоррупционных компетенций для сотрудников правоохранительных органов и представителей коммерческих организаций (семинары, конференции, форумы и т.д.).

4. Предложена классификация основных уровней антикоррупционных стандартов в деятельности коммерческих организаций, имеющих

транснациональный характер: международные (универсальные), межправительственные (региональные), международные неправительственные, транснациональные и национальные антикоррупционные стандарты для российских ТНК, которые необходимы для активизации и развития международного сотрудничества правоохранительных органов в данной сфере. Национальные антикоррупционные стандарты предусматривают совершенствование профилактических мер по противодействию коррупции внутри организации и развивают тенденции взаимодействия представителей данных организаций с правоохранительными органами. Анализ международных антикоррупционных стандартов позволил диссертанту прийти к выводу о необходимости совместной разработки государственными и правоохранительными органами, бизнес-структурами и научным сообществом российского транснационального антикоррупционного стандарта, который даст возможность российским правоохранительным органам оперативно реагировать на транснациональную коррупцию и защищать национальные интересы российского бизнеса.

5. Выявлены и обобщены наиболее распространенные нарушения антикоррупционного законодательства в коммерческих организациях, среди которых: нарушение законодательства о противодействии коррупции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг; необеспечение должного взаимодействия с правоохранительными органами; несоблюдение установленного порядка представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; несоблюдение требований закона при трудоустройстве в организацию бывших государственных служащих; нарушение порядка формирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; несвоевременное приведение локальных нормативных актов по вопросам профилактики коррупции в соответствие с федеральным законодательством и международными стандартами.

6. Разработаны научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях по следующим направлениям: а) использование возможностей информационно-цифровых технологий (системы межведомственного электронного взаимодействия, улучшения материально-технического обеспечения); б) реализация мероприятий по организации взаимодействия субъектов антикоррупционной деятельности (координационные совещания, межведомственные рабочие группы и др.); в) развитие потенциала антикоррупционного просвещения (непрерывное повышение квалификации и приобретение актуальных антикоррупционных компетенций сотрудниками правоохранительных органов в целях конструктивного противодействия коррупции, методическое и научное обеспечение в данной сфере, популяризация антикоррупционной деятельности); г) применение средств и методов по возмещению вреда, причиненного коррупционными правонарушениями; д) выявление и устранение коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров (государственной закупки или закупочных процедур); е) применение механизмов, направленных на возврат из-за рубежа активов, полученных в результате коррупционных правонарушений; ж) развитие международного сотрудничества; з) активизация взаимодействия с иными субъектами антикоррупционной деятельности (с высшими органами власти Российской Федерации, федеральными органами, имеющими дополнительные функции в сфере противодействия коррупции, организациями, научным сообществом).

7. Обоснована система уровней норм российского антикоррупционного законодательства в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях: а) определяющих ценностные ориентиры правового государства и представляющие собой общеправовой фундамент антикоррупционной политики государства по противодействию коррупции; б) прямо устанавливающих, что основной целью является противодействие коррупции; в) регламентирующих деятельность органов государственной власти, призванных противодействовать любым коррупционным

проявлениям; г) устанавливающих ответственность за коррупционные правонарушения; д) определяющих стратегию и основные направления антикоррупционной государственной политики (программно-стратегические документы); е) создающих институциональную основу борьбы с коррупцией (подзаконные нормативные правовые акты); ж) определяющих специфику антикоррупционной деятельности в федеральных органах исполнительной власти и устанавливающих для данных субъектов антикоррупционной деятельности алгоритм мер по противодействию коррупции (ведомственные нормативные правовые акты, комплексные планы, правила проверки, организация взаимодействия и т.д.); з) утверждающих организационно-правовое обеспечение противодействия коррупции внутри данных организаций (антикоррупционные стандарты и локальные антикоррупционные акты организаций).

8. Определена роль информационно-цифровых технологий в деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях. Она выражается в развитии и внедрении: а) цифровой платформы, предназначенной для защиты бизнеса от коррупционных практик путем обеспечения прозрачности бизнес-сделок (цифровая проверка контрагентов, выявление риска конфликта интересов, анализ закупок, автоматизирование внутреннего расследования и т.п.); б) мобильных приложений в сфере соблюдения антикоррупционного законодательства в организациях; в) цифровых платформ (площадок), позволяющих сделать максимально прозрачным и открытым взаимодействие правоохранительных органов с представителями корпораций; г) технологий BigData («больших данных»); д) специализированных цифровых инструментов для оценки факторов коррупционных рисков в структуре организаций; е) цифровых компетенций для сотрудников правоохранительных органов; ж) высокотехнологической цифровой среды (трансформации) правоохранительных органов; з) законодательной базы по регулированию цифровой валюты и цифровых финансовых активов.

9. Обоснована необходимость конкретизации в законе требований к коммерческим организациям по принятию антикоррупционных мер. В частности, в п. 2 ч. 2 ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», по мнению диссертанта, целесообразно изменить формулировку «сотрудничество с правоохранительными органами» на «взаимодействие организаций с правоохранительными органами». Следует также раскрыть данное положение, указав основные формы взаимодействия организаций с правоохранительными органами, в частности: а) информационные формы; б) обеспечительные формы; в) формы содействия; г) формы просветительской деятельности. Кроме того, необходимо принять законодательные меры по стимулированию взаимодействия коммерческих организаций с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции в частном секторе путем внесения в Кодекс об административных правонарушениях РФ условий освобождения от административной ответственности или ее смягчения для организаций, внедривших меры антикоррупционного комплаенса.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования теоретически обосновывают и раскрывают направления деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях. Диссертантом на методологическом уровне определены положения, относящиеся к организационно-правовым аспектам деятельности правоохранительных органов в данной сфере, позволяющие выработать приоритетные направления ее совершенствования. Настоящая работа может быть применена для дальнейшего исследования различных вопросов противодействия коррупции, так как сделанные диссертантом предложения и выводы обусловлены актуальностью темы противодействия коррупции в коммерческих организациях и предполагают возможность их использования при ее разработке. Практическая значимость представленных в исследовании предложений и выводов определяется перспективами их применения при

совершенствовании антикоррупционного законодательства, при выработке рекомендаций для правоприменителя. Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке учебных пособий, чтении спецкурсов юриспруденции в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается используемыми методами, глубоким теоретическим анализом накопленных в науке знаний, скрупулезным изучением соответствующей правовой литературы и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация была подготовлена, прошла обсуждение и рецензирование в центре уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные теоретические выводы, содержащиеся в работе, опубликованы лично автором и в соавторстве в 38 научных статьях, в том числе в изданиях, индексируемых в системе Web of Science и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Положения и выводы диссертационного исследования докладывались на 14 научно-практических конференциях: VII Всероссийской научно-практической конференции «Прокуратура: история и современность – 300 лет прокуратуре России» (Москва, Университет прокуратуры РФ, 2021 г.); XVI, XV, XIII, XII Международных школах-практикумах молодых ученых-юристов (Москва, ИЗиСП, 2021, 2020, 2018, 2017 гг.); X, VIII, VII, VI, V Евразийских антикоррупционных форумах (Москва, ИЗиСП, 2021, 2019, 2018, 2017, 2016 гг.); X Международном конгрессе сравнительного правоведения (Москва, ИЗиСП, 2020 г.); Международной конференции «Формирование государственного управления» (Пекин, Пекинский

государственный университет, 2017 г.); VI Московском юридическом форуме (Москва, МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2017 г.); Всероссийской научно-практической конференции (Москва, Российский государственный университет правосудия, 2016 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Государственного академического университета гуманитарных наук, Российского государственного университета правосудия, в научно-исследовательскую деятельность Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел РФ, а также в практическую деятельность прокуратуры Троицкого и Новомосковского административных округов г. Москвы и Государственной корпорации «Роскосмос».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА I. СОДЕРЖАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Организационно-правовые формы и содержание правоохранительной деятельности по противодействию коррупции

Новые глобальные вызовы диктуют необходимость рассмотрения противодействия коррупции в числе основных функций государства⁷.

По данным МВД России, за 2016–2020 гг. зарегистрировано 154 857 преступлений коррупционной направленности⁸.

Так, с помощью коррупционных схем организованные преступные группы производят рейдерский захват экономических структур, которые способствуют возникновению возможностей вмешательства в государственные функции по управлению экономикой⁹. Коррупция, постоянно трансформируясь и распространяясь на новые сферы жизнедеятельности общества, требует не только активного противодействия, но и постоянного и детального анализа.

Принимая во внимание продолжающуюся дискуссию по выработке универсального определения коррупции и совершенствованию законодательства по данному вопросу, диссертантом предпринята попытка выделить реперные точки научных исследований:

1) при конструировании термина «коррупция» исследователи сталкиваются не только со сложностью применения междисциплинарного подхода, но и с необходимостью выхода за границы права при определении данного понятия в широком смысле¹⁰;

2) отечественными учеными юридический термин «коррупция» рассматривается с применением как узкого (подкуп – продажность

⁷ См.: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

⁸ Официальный сайт МВД России: <https://мвд.рф/folder/101762>

⁹ См.: Жук О.Д. Противодействие организованной преступности и коррупции: программа межфакультетского курса по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017.

¹⁰ См., например: Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2018; Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

должностных лиц¹¹), так и широкого (любое корыстное злоупотребление своим служебным положением¹²) подходов;

3) представляется, что широкий подход к пониманию коррупции как с теоретической, так и с практической (законотворческой и правоприменительной)¹³ точек зрения более точно отвечает вызовам времени. Т.Я. Хабриева справедливо указывает, что «коррупция способна подчинять своему влиянию все общество в целом, представляя собой сформировавшуюся институционную систему вне правовой модели социальной практики»¹⁴.

В современных условиях экономического развития решение задач по противодействию коррупции играет исключительно важную роль и требует объединения всех субъектов антикоррупционной деятельности, которые прописаны на законодательном уровне¹⁵ (Приложение № 1).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается важность борьбы с коррупцией и отмечается, что снижению уровня коррумпированности общественных отношений способствует повышение эффективности деятельности правоохранительных органов¹⁶.

---

¹¹ См., например: Бурмистров И.А. Коррупция: ее сущность и меры предупреждения // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М., 2001. С. 229; Васильченко А.А. Уголовная ответственность и коррупция // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М., 2001. С. 357; Королева В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. М., 2001. С. 87; Лопашенко Н.А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 99; Попов В.И. Коррупция в России: состояние и проблемы. М., 1996. С. 3; Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 559; Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер: URL: [http://sartraccs.sgap.ru/Pub/lopashenko\(18-03\).htm](http://sartraccs.sgap.ru/Pub/lopashenko(18-03).htm); Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв. (криминологическое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 35; Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции: материалы научно-практической конференции. М., 2003. С. 37.

¹² См.: Ашавский Б. Международный кодекс поведения публичных должностных лиц // Чистые руки. 1999. № 2. С. 97–98; Бурлаков В.Н. Криминология: учебник для юрид. вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, С.П. Сальникова. СПб., 1998. С. 317; Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1993. № 1. С. 30; Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1993. № 1. С. 28; Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 1999. № 1. С. 30 и др.

¹³ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 1) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

¹⁴ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.

¹⁵ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

¹⁶ См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

Основным субъектом антикоррупционной деятельности, на наш взгляд, должны являться именно правоохранительные органы, поскольку правоохранительная деятельность год от года становится все более значимой в общей структуре жизнедеятельности государства и обеспечении национальной безопасности страны. Именно данная деятельность обоснованно признается в качестве социально ориентированной государственной функции. При этом следует отметить отсутствие в федеральном законодательстве четкого определения понятия этой деятельности, ее содержания и задач¹⁷.

Представляется, что одной из причин разнополярных мнений ученых является отсутствие определения терминов «правоохранительная деятельность» и «правоохранительные органы» в российском законодательстве, а также единого законодательного перечня таких органов, хотя данный термин содержится в федеральных законах и других нормативных правовых актах¹⁸. На это обращают внимание большинство исследователей, в частности Э.П. Григонис, О.В. Харченко¹⁹, И.В. Демин²⁰, Н.А. Нужных²¹ и др.

До настоящего времени ни в юридической литературе, ни в законодательстве нет единства мнений относительно используемого в правотворчестве понятия «правоохранительная деятельность»²² или оно

---

¹⁷ См.: Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность: проблемы теоретического обоснования // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 539.

¹⁸ См., например, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) (с изм. и доп. от 1 сентября 2021 г.); Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (утверждено Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (с изм.)).

¹⁹ См.: Григонис Э.П., Харченко О.В. Правоохранительная функция государства и формы ее реализации: монография. СПб.: Книжный дом, 2007.

²⁰ См.: Демин И.В. Правоохранительные органы в механизме обеспечения общественной безопасности // Закон и право. 2008. № 8. С. 42–44.

²¹ См.: Нужных И.А. О системе правоохранительных органов // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Владимир, 2009. С. 363–368.

²² См.: Зубач А.В. К понятию правоохранительной деятельности таможенных органов // Оперативник (сыщик). 2009. № 4 (21). С. 12–15; Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, Р.С. Тамаева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.

отсутствует²³, при этом данный термин содержится в глоссарии понятий российского законодательства и юридической науки²⁴.

Разнообразие теоретических подходов и аспектов правоохранительной деятельности с учетом взаимосвязи со смежными категориями («правозащитная деятельность», «правоприменительная деятельность», «полицейская деятельность» и др.), в свою очередь, обусловило многообразие понимания самой правоохранительной деятельности²⁵.

Объем диссертационного исследования не позволяет в полной мере раскрыть многообразие подходов к дискуссионным аспектам понятия «правоохранительная деятельность», которое рассматривается в юридической науке с применением широкого²⁶ и узкого подходов²⁷.

Мы солидарны с К.Ф. Гуценко, характеризующим правоохранительную деятельность в качестве «государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка»²⁸. При этом, как представляется, характерной чертой правоохранительной деятельности является

---

²³ См.: Большой юридический словарь. 3-е изд. доп. и перераб. / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2007; Краткий юридический словарь / М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, В.П. Панов; под общ. ред. С.П. Щербы. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2011; Оперативно-розыскной словарь / А.Ю. Шумилов: учебное пособие. М.: ИД Шумиловой И.И., 2008; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.

²⁴ См.: Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция взглядов // Современный юрист. 2013. № 3. С. 63.

²⁵ См.: Студеникин В.Е. Понятие, признаки и основные виды правоохранительной деятельности // Право: теория и практика. 2003. № 13. С. 3–8; Сативалдыев Р.Ш. Актуализация проблемы функций государства на современном этапе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2/7 (2013). С. 213–223; Его же. Дискуссионные аспекты понятия «правоохранительная деятельность» в рамках многообразия подходов // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы реформы процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.)». Душанбе: Визави, 2016. С. 121–132.

²⁶ См.: Братко А.Г. Правоохранительная система: понятие и основные элементы содержания // Проблемы развития правоохранительных органов. М., 1994. С. 31–32; Кобзарев Ф.М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5. С. 34; Комаров М.В. Правоохранительная деятельность в Вооруженных Силах Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19; Числов А. И. Профессиональная правоохранительная деятельность (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 192.

²⁷ См.: Гулягин А.Ю. Основы правоохранительной деятельности органов административной юрисдикции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 16–17; Его же. Правоохранительная деятельность в сфере административной юрисдикции: монография. М., 2014. С. 25; Харитонов А.Н. Государственный контроль над преступностью. Омск, 1997. С. 40–41.

²⁸ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. Изд. 4-е. М.: КноРус, 2015. С. 19.

использование уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных, уголовно-исполнительных мер, мер исполнительного производства и надзорных мер в целях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, исполнения уголовных наказаний и административных правонарушений, а также судебных актов, актов других органов и должностных лиц²⁹.

Содержание правоохранительной деятельности – предметом дискуссии научных деятелей. Так, спорным до сих пор является вопрос о профилактике правонарушений как составной части содержания правоохранительной деятельности³⁰. Как правило, меры по предупреждению правонарушений вырабатываются и апробируются в процессе правоохранительной деятельности, поэтому диссертант считает более обоснованной позицию тех ученых, которые превентивные меры рассматривают как содержательный элемент данной деятельности³¹.

Определенную полемику вызывает положение о субъектах правоохранительной деятельности – правоохранительных органах, которые рассматриваются учеными-исследователями как в широком³², так и в узком смысле³³.

---

²⁹ См.: Михайлов В.И. Уголовная ответственность в механизме противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 24. С. 41–46.

³⁰ Профилактика правонарушений является самостоятельным видом деятельности, не входит в правоохранительную деятельность (см.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. С. 32; Волеводз А. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М., 2011. С. 66). Профилактика правонарушений входит в содержание правоохранительной деятельности (см.: Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства: учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД ССР, 1990; Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 126; Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Правоохранительная деятельность как разновидность юридической деятельности: проблемы теоретического обоснования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 2. С. 170–171; Шелепова С.А. Федеральная служба безопасности в системе правоохранительных органов в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8).

³¹ См.: Рудяков Н.М. Указ. соч.; Самощенко И.С. Указ. соч.; Шагиева Р.В., Шагиев Б.В. Указ. соч.; Шелепова С.А. Указ. соч.

³² См.: Белянская О.В., Полуженкова Т.А. Органы прокуратуры в реализации правоохранительной функции государства // XV Державинские чтения. Институт права: материалы Общероссийской научной конференции. Тамбов: ИД ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. С. 16–19; Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. С. 19–20; Правоохранительные органы Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, М.А. Шапкин. М.: Омега-Л, 2008. С. 12; Свиридова М.В. Правозащитная деятельность: концептуальные основы, специфика и институциональное обеспечение // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2016. № 3-6. С. 112–115.

³³ См.: Бекетов О.И., Опарин В.Н. О понятии и системе правоохранительных (полицейских) органов Российской Федерации // Полицейское право. 2005. № 1. С. 46; Гупенко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник. М., 2001. С. 9; Коннов И.А. К вопросу о понятии «правоохранительная деятельность» и органах, ее осуществляющих // Право и проблемы функционирования

Так, некоторые ученые отождествляют понятия «правоохранительные органы» и «полицейские органы»³⁴. Обеспечение полицейской защиты осуществляется посредством полицейской деятельности, которая, как отмечает Ю.П. Соловей, сопряжена с непосредственным вторжением в права и свободы граждан и организаций³⁵. Однако и другим правоохранительным органам и спецслужбам предоставлены полномочия по применению широкого спектра оперативно-разыскных и иных специальных мероприятий, в числе которых оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, обследование помещений, контроль почтовых сообщений, прослушивание телефонных переговоров, получение компьютерной информации и др.³⁶

Отдельные специалисты поднимают вопрос о месте органов прокуратуры в правоохранительной системе³⁷. В целом уважая данную дискуссию, считаем, что органы прокуратуры занимают центральное место в правоохранительной системе и являются ключевым правоохранительным органом. Вместе с тем, занимая особое место в системе правоохранительных органов, прокуратура в силу своей компетенции призвана выступать в качестве организующего центра обеспечения согласованности действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью³⁸.

современного государства: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 17 января 2014 г.). Махачкала: ООО «Апробация», 2014. С. 18–24; Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Эксмо; Российская академия правосудия, 2010. С. 14; Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. 1956. № 3. С.89–90.

³⁴ См.: Бекетов О.И., Опарин В.Н. Указ. соч.

³⁵ См.: Соловей Ю.П. Некоторые размышления о полицейском праве // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 6.

³⁶ См.: Михайлов В.И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 117–130.

³⁷ См.: Гулягин А.Ю. Правоохранительная деятельность: основные правовые характеристики // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 3–8; Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Махмудов И.Т. Роль прокуратуры в обеспечении законности и защиты национальной безопасности // Развитие судебного права, уголовного процесса и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан: материалы Республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). Душанбе, 2015. С. 10–21; Савин В. И. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; Сиротин Я.А. Организационно-правовые основы частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³⁸ См.: Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: учебник для юридических вузов и факультетов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. С. 14.

Таким образом, проведенный системный анализ юридических источников показывает, что категории «правоохранительная деятельность» и «правоохранительные органы» являются сложными, многоаспектными.

В рамках диссертационного исследования, внимание акцентировано в основном на таких правоохранительных органах, как:

Прокуратура РФ. Одним из приоритетных направлений ее деятельности является: надзор за реализацией и соблюдением антикоррупционного законодательства, за исполнением законов об использовании государственного имущества, о размещении заказов на поставки товаров и услуг, о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также в других сферах в разрезе коррупционных проявлений; координация деятельности правоохранительных органов в борьбе с коррупционной преступностью и др.³⁹;

Министерство внутренних дел РФ. Ключевыми направлениями его деятельности являются обеспечение экономической безопасности государства и борьба с коррупцией.

О важности борьбы с коррупционными проявлениями свидетельствует создание и функционирование специализированных подразделений в правоохранительных органах по противодействию коррупции⁴⁰;

Федеральная служба безопасности РФ. Осуществляя борьбу с коррупцией, она проводит оперативно-разыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупции.

Среди федеральных служб, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, в реализации задач противодействия коррупции значимую роль играют *Федеральная антимонопольная служба, Федеральная таможенная служба и Федеральная служба по финансовому мониторингу*⁴¹. Так, деятельность *Федеральной таможенной службы* по противодействию коррупции в том числе направлена: на организацию

³⁹ См.: Белая книга о противодействии коррупции. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011. С. 106–179.

⁴⁰ В частности, в 2007 г. в Генеральной прокуратуре РФ образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, в 2011 г. в структуре центрального аппарата МВД России – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

⁴¹ См.: Белая книга о противодействии коррупции. С. 106–120.

работы должностных лиц этих органов в условиях Таможенного союза с учетом антикоррупционной составляющей; анализ правоприменительной практики по фактам преступлений коррупционной направленности в таможенном деле, эффективности предупреждения коррупционных действий участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов; систематическое доведение результатов анализа до должностных лиц таможенных органов др.

Правоохранительная деятельность должна развиваться непрерывно и всесторонне⁴², поэтому ее предметное содержание необходимо рассматривать и анализировать в динамике, учитывая возрастающие запросы общества и государства. Например, в условиях глобальных угроз и вызовов противодействие транснациональной организованной коррупционной преступности является одной из основных задач правоохранительных органов.

Следует отметить, что в научной литературе анализируется три ключевых направления антикоррупционной деятельности государственных и правоохранительных органов: 1) непосредственная борьба с коррупцией, то есть выявление преступлений коррупционной направленности; 2) профилактика коррупции путем проведения эффективной антикоррупционной политики; 3) минимизация последствий коррупционных правонарушений⁴³.

Реализация указанных направлений осуществляется широким кругом субъектов антикоррупционной деятельности разнообразными способами с учетом предоставленных им полномочий (Приложение № 1).

Проведенный анализ юридической литературы и правоприменительной практики позволил классифицировать направления антикоррупционной

---

⁴² См.: Бабаев С.В. Теория функций современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 57–58; Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации // Государство и право. 2012. № 11. С. 110–113; Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Божьева. М.: Высшее образование, 2007. С. 23.

⁴³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» определил противодействие коррупции как деятельность: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

деятельности правоохранительных органов в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности в частном секторе (Приложение № 2):

I. Общие направления, относящиеся к компетенции всех правоохранительных органов:

1. Превентивная деятельность (предупреждение и профилактика коррупции).

2. Контрольная деятельность (внутриведомственный контроль).

3. Нормотворческая деятельность (ведомственный нормотворческий процесс)⁴⁴.

II. Специальные направления, относящиеся к компетенции определенных правоохранительных органов, которые в рамках своих полномочий осуществляют сотрудничество и взаимодействие для реализации поставленных задач:

1. Правоохранительная деятельность:

а) выявление фактов коррупции (в рамках своих полномочий осуществляют все правоохранительные органы);

б) раскрытие коррупционных правонарушений (реализуют оперативно-разыскные мероприятия МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Федеральной таможенной службы);

в) расследование преступлений коррупционной направленности (проводят СК РФ, МВД России, ФСБ России).

2. Восстановительная деятельность (минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений, исполнение наказаний осуществляется ФСИН России, ФССП России).

III. Исключительные направления, относящиеся к компетенции только одного правоохранительного органа – Генеральной прокуратуры РФ:

1. Надзорная деятельность (надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции).

---

⁴⁴ См.: Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения / отв. ред. М.А. Лапина, В.А. Баранов. М.: Проспект, 2014.

2. Координационная деятельность (координация противодействия коррупции).

3. Контроль за расходами.

4. Расследование административных дел (ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ).

Установление полномочий правоохранительных органов по отраслевой принадлежности указывает на специфику и особый характер выполняемой деятельности. Помимо этого, у них есть общие цели по обеспечению безопасности и правопорядка⁴⁵, а также по организации взаимодействия и координации усилий, направленных на противодействие коррупции.

Понятие «взаимодействие» многогранно, так как употребляется практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Цели взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции можно подразделить на следующие виды:

1) главные (обеспечение антикоррупционной безопасности и правопорядка);

2) функциональные (объединение усилий для эффективного и результативного выявления и расследования коррупционных правонарушений);

3) вспомогательные (своевременный антикоррупционный информационный обмен);

4) промежуточные (повышение уровня профессиональной антикоррупционной компетентности путем повышения квалификации либо переподготовки (дополнительное профессиональное антикоррупционное образование)).

Фундаментальным условием продуктивного и высокоэффективного взаимодействия являются:

1) согласованность действий правоохранительных органов по месту и времени. Актуальные сведения должны быть незамедлительно и

---

⁴⁵ См.: Правоохранительные и судебные органы: учебник для СПО / под общ. ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 25.

своевременно переданы, в противном случае степень их значимости окажется минимальной;

2) отсутствие дублирования действий правоохранительных органов. При взаимодействии неукоснительно должен быть соблюден принцип последовательного разделения функций и конкретного разграничения полномочий. Разрешение данного вопроса обусловлено гарантированием обеспечения объективности и обоснованности действий рассматриваемых субъектов⁴⁶.

Так, А.Ю. Усов предлагает классифицировать взаимодействие правоохранительных органов по видам⁴⁷:

императивное (в силу закона);

диспозитивное (отсутствует законодательный запрет и прямое предписание, однако взаимодействие возможно на добровольной и согласованной основе с применением принципа равноправия сторон).

Продуктивное и высокоэффективное сотрудничество предполагает применение принципов взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции, которые условно можно подразделить на следующие:

1) общие – законность; комплексность и сплоченность; равноправность; целенаправленность; добровольность;

2) функциональные – разграничение компетенций (невмешательство в полномочия других субъектов); взаимная ответственность; достаточность ресурсного обеспечения (финансовое, информационное, технологическое и т.д.); рациональность при использовании сил и средств;

3) структурные – непрерывность; оптимизация; согласованность; компетентность и профессионализм.

---

⁴⁶ См.: Петрова О.В., Кононов А.М К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 117–125; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 132–135.

⁴⁷ См.: Усов А.Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Вышеперечисленные принципы создают фундамент механизма взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции, который условно подразделяется на определенные уровни:

I. Инициирование процесса взаимодействия. Инициация правоохранительным органом совместной деятельности с другим антикоррупционным субъектом, учитывая общность проблемы и согласованность с целями и задачами.

II. Согласованное и совместное планирование взаимодействия:

1) проведение комплексного анализа и определение специфических особенностей ситуации и степени влияния субъектов взаимодействия на нее;

2) взаимное информирование субъектов взаимодействия по проблемным вопросам;

3) определение приоритетных форм согласованной и совместной антикоррупционной деятельности.

III. Совместное прогнозирование и формирование детального алгоритма антикоррупционного мероприятия:

1) разработка мер по устранению и минимизации рисков, влияющих на результативность взаимодействия;

2) совместные консультации, высказывание замечаний по каждому из выработанных мер, а также обмен опытом субъектов антикоррупционной деятельности;

3) формирование проекта детального программного документа.

IV. Оценка эффективности реализованных действий субъектами взаимодействия:

1) анализ алгоритма действий проведенного мероприятия на предмет отрицательных факторов, негативно повлиявших на продуктивность совместной деятельности;

2) детальная разработка корректировок и дополнений, которые необходимо будет учитывать при проведении дальнейших совместных антикоррупционных мероприятий;

3) установление необходимости дополнительных ресурсов (информационных, организационных, научных, правовых и т.д.) для совершенствования взаимодействия⁴⁸.

С учетом вышеуказанного под взаимодействием правоохранительных органов по противодействию коррупции следует понимать совокупность взаимоориентированных, многосторонних согласованных действий как между правоохранительными органами, так и с другими субъектами антикоррупционной деятельности, направленных на достижение единой цели по обеспечению антикоррупционной безопасности в частной (корпоративной) сфере путем проведения совместных антикоррупционных мероприятий (комплексно используя весь потенциал – информационный, материально-технологический, цифровой, научный, организационный и т.п.) для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных правонарушений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению.

Таким образом, анализ ключевых вопросов организации и осуществления взаимодействия позволяет сделать вывод о важности и необходимости рассмотрения диссертантом такого приоритетного направления, как взаимодействие в рамках координации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции.

Отметим, что координация деятельности по противодействию коррупции в России осуществляется определенными субъектами антикоррупционной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также в сфере научной деятельности (Приложение № 3).

В настоящее время перед правоохранительными органами поставлена приоритетная задача по разработке теоретических и практикоориентированных мер (подходов), направленных на совершенствование их деятельности. Результативная и эффективная

---

⁴⁸ См.: Амирбеков К.И. Объект и предмет прокурорской деятельности: теоретический подход // Российский следователь. 2017. № 3. С. 46–51.

организация противодействия коррупции, как показывает практика, возможна только при использовании потенциала всех субъектов антикоррупционной деятельности, позволяющего совершенствовать механизмы организации их продуктивного взаимодействия⁴⁹.

Законодательно установлено, что прокуратура Российской Федерации координирует деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе и с коррупцией⁵⁰, в целях обеспечения законности и антикоррупционной безопасности путем проведения согласованных совместных действий, нацеленных на своевременное и незамедлительное выявление, пресечение и предупреждение коррупционных правонарушений⁵¹.

Изучение юридических источников и обобщение научных знаний показывает различные подходы исследователей к определению термина «координация»⁵².

Полагаем правильным определить координацию органами прокуратуры правоохранительной деятельности по противодействию коррупции в качестве системообразующей совокупности организационных и административных процедур (мер) по выработке теоретических подходов и практических механизмов согласованного и упорядоченного алгоритма деятельности с другими субъектами координации, направленными на планирование и прогнозирование тенденции и обстоятельств (условий), провоцировавших коррупционные проявления, в целях эффективного и результативного противодействия коррупции и обеспечения антикоррупционной безопасности путем разработки и реализации

---

⁴⁹ См.: Потапова С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по противодействию экономической преступности: по материалам Дальневосточного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁵⁰ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁵¹ См.: Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Его же. Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 7–15.

⁵² См., например: Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2003; Иващук А.В. Межрегиональная координация правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России (правовой и организационный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

совместных мероприятий по наиболее злободневным проблемам противодействия коррупции в пределах компетенции каждого из ее участников, а также при отраслевой независимости друг от друга⁵³.

Таким образом, координация в данной сфере является многоплановой деятельностью и представляет собой особый вид процесса управления в правоохранительных органах и одновременно входит в число основных функций управления⁵⁴. Ученые настаивают на том, что необходимо трактовать координацию как определенный вид социального управления⁵⁵.

Анализ практики доказывает необходимость согласованных действий как внутри системы, так и с другими заинтересованными общественными формами, позволяющими продуктивно и комплексно систематизировать антикоррупционную практику и научные достижения в данной сфере. Это, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции.

Научные и практические работники подчеркивают многообразие форм осуществления координации деятельности правоохранительных органов в данной сфере, что позволило подразделить их на основные блоки:

- 1) антикоррупционные совещания субъектов координации (например, руководителей правоохранительных органов);
- 2) антикоррупционный информационный обмен (например, распространение и внедрение антикоррупционного положительного опыта)⁵⁶;
- 3) проведение согласованных и совместных антикоррупционных мероприятий (выезды в регионы с целью оказания антикоррупционной помощи местным субъектам антикоррупционной деятельности; создание

---

⁵³ См.: Капитонова Ю.В. Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

⁵⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Государство: монография / Ю.А. Тихомиров. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 211.

⁵⁵ См.: Бессарабов В. Место прокуратуры в государственном механизме современной России // Законность. 1999. № 10. С. 45.

⁵⁶ См.: Рябцев В.П. Концептуальные аспекты развития координации правоохранительной деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2.

следственно-оперативных групп в целях расследования коррупционных преступлений)⁵⁷;

4) планирование и прогнозирование согласованных антикоррупционных мероприятий (в целях устранения обстоятельств и минимизации рисков, способствующих коррупционным проявлениям)⁵⁸;

5) совместное антикоррупционное просвещение (разработка согласованных теоретических подходов и практических мер для совершенствования антикоррупционной деятельности в целях последующего внедрения в дополнительное антикоррупционное образование для сотрудников правоохранительных органов (например, в качестве обязательного повышения квалификации и последующего применения антикоррупционных компетенций в своей профессиональной деятельности); выпуск совместных антикоррупционных информационных и научных трудов; проведение совместных тематических семинаров, конференций, форумов и т.д.).

Детальный анализ форм данной деятельности позволит использовать комплексный потенциал субъектов координации для последующего совершенствования взаимосвязанной поддержки в борьбе с коррупцией⁵⁹.

Следует подчеркнуть, что коррупция может представлять собой высокоорганизованную коррупционную преступность с межрегиональными и даже межнациональными связями, максимально используя цифровой и технический потенциал. Данная проблема предопределяет потребность в межрегиональной и межгосударственной координации правоохранительной деятельности по противодействию коррупции.

Вышеизложенное наглядно показывает необходимость непрерывного развития и совершенствования системы координации правоохранительных

---

⁵⁷ См.: Елагин А.Г. Управление деятельностью по обеспечению безопасности: научное издание / А.Г. Елагин, А.Я. Казаков. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 67.

⁵⁸ См.: Рохлин В. Координирующая роль прокурора в борьбе с преступностью // Законность. 1996. № 10.

⁵⁹ См.: Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

органов по противодействию коррупции на межгосударственном, федеральном, межрегиональном, региональном и местном уровнях⁶⁰.

Таким образом, координационная деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции должна показывать результативность на всех уровнях координации и взаимодействия.

Сравнительный анализ понятий «взаимодействие» и «координация» в научной литературе выявил проблематичность их дифференциации, что приводит к смешению рассматриваемых понятий. Считаем важным в диссертационном исследовании определить как объединяющие, так и отличительные признаки (элементы) координации и взаимодействия.

Основное отличие заключается в том, что взаимодействие – более широкое понятие, а координация представляет собой организацию⁶¹ (как элемент управления)⁶² взаимодействия с согласованным и четко упорядоченным характером⁶³, при которой субъект координации обладает организационно-распорядительными полномочиями⁶⁴.

Характерным отличием координации от взаимодействия здесь будет выступать элемент управления. Ученые настаивают на том, что необходимо трактовать координацию как определенный вид социального управления.

Таким образом, необходимо создать определенные теоретические предпосылки для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции с учетом современной внутриполитической и социально-экономической обстановки, а также тенденций и динамики развития международной действительности.

---

⁶⁰ См.: Кобзарев Ф.М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. М., 1999. С. 4.

⁶¹ См.: Челпаченко О.А. Взаимодействие и координация органов исполнительной власти в сфере обеспечения национальной безопасности // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 53.

⁶² См.: Ипакян А.П., Геворкян К.С. Взаимодействие как управленческая категория / Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел: сборник статей. М.: Академия управления МВД России, 1998. С. 48.

⁶³ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 910.

⁶⁴ См.: Научная организация управления и труда в следственном аппарате органов внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 63.

§ 2. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

В настоящее время российское антикоррупционное законодательство активно развивается в корпоративной сфере и направлено на соответствующее регулирование антикоррупционной деятельности как сотрудников рассматриваемых организаций, так и самих юридических лиц.

В условиях современной российской действительности создание соответствующих мировым тенденциям законодательных основ противодействия коррупции в коммерческих организациях является одной из ключевых задач антикоррупционной политики в стране⁶⁵.

Правовые основы противодействия коррупции в организациях представляют собой совокупность правовых норм, определяющих ключевые аспекты деятельности в данной сфере: ее цели и задачи, основные направления практических действий по выявлению, устранению и предупреждению коррупции, реализуемые в сфере противодействия функции, используемые правоохранительными органами правовые средства воздействия на коррупцию и др. Такого рода нормы устанавливаются Конституцией РФ, международно-правовыми актами, федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ, иных федеральных органов государственной власти, ведомственными нормативными актами правоохранительных органов, антикоррупционными документами бизнес-объединений, а также внутренними локальными актами рассматриваемых организаций.

В соответствии со ст. 4 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) государственные и правоохранительные органы в пределах своих полномочий могут предусматривать меры, направленные на противодействие коррупции.

---

⁶⁵ См.: Пономарев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Сравнительно большая группа федеральных нормативных правовых актов, хотя прямо и не предназначена для регулирования аспектов противодействия коррупции в юридических лицах, однако содержит антикоррупционные предписания, направленные на предупреждение коррупционных проявлений в рассматриваемых организациях⁶⁶.

Ключевым отечественным актом антикоррупционного законодательства в деятельности организаций является Федеральный закон № 273-ФЗ, который предусматривает нормы по предупреждению коррупции в том числе и для коммерческих организаций (например, ст. 7.1, 8, 8.1, 10, 11, 11.1, 12.3, 13.2, 13.3, 14, 15).

Следует отметить особенности правового регулирования юридических лиц, подверженных повышенным рискам коррупционных проявлений в связи с высокой степенью государственной значимости: организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ (например, АО «РОСНАНО», ОАО «РЖД», ПАО «Газпром» и др.)⁶⁷, а также корпораций, которые имеют транснациональный (трансграничный) характер (транснациональные корпорации).

К тому же коррупционные риски предопределены особенностями правового положения (статуса) данных организаций: целевой режим обладания государственным имуществом; наделение определенными

---

⁶⁶ См., например: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063; Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 229; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁶⁷ См.: Постановление Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 613 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» (вместе с Правилами представления гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, и соблюдения работниками требований к служебному поведению). URL: <http://pravo.gov.ru>

публично-правовыми полномочиями; участие в государственных закупках; повышенный контроль за их деятельностью государственных органов. Указанные организации обладают специальной правоспособностью, делая коррупционные проявления в них особо опасными и неприемлемыми.

Отдельно противодействие коррупции в коммерческих организациях государственных корпораций (например, в АО «Российские космические системы», АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» и др.)⁶⁸ и самих государственных корпорациях строится на разных правовых основах. В отношении государственных корпораций есть прямое указание в федеральных законах⁶⁹, Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ), Указе Президента РФ⁷⁰ и других нормативных правовых актах. Например, представляет интерес ст. 29 Федерального закона «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», в которой указывается, что в случаях, когда имеется неправомерная заинтересованность при совершении корпорацией сделки, данная сделка может быть признана недействительной.

Применительно к организациям государственных корпораций (за исключением тех, которые включены в соответствующее постановление Правительства РФ⁷¹) основным антикоррупционным законом является Федеральный закон № 273-ФЗ.

В рамках диссертационного исследования интерес представляет ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, обязывающая организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Меры, рекомендуемые к применению в организациях, содержатся в ч. 2 указанной

---

⁶⁸ Организации госкорпорации «Роскосмос». URL: <http://www.roscosmos.ru/24028/>

⁶⁹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4341; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078; Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» // СЗ РФ. 2007. № 48 (ч. II). Ст. 5814; Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799; Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562; Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029 и др.

⁷⁰ См.: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1670.

⁷¹ СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4121.

статьи⁷², а также в соответствующих Методических рекомендациях Минтруда России⁷³, устанавливающих обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Непринятие соответствующих мер является нарушением данного федерального закона, что устанавливается в ходе прокурорской проверки, целью которой является оценка соблюдения законодательства о противодействии коррупции и (при наличии оснований) принятие мер прокурорского реагирования.

Ученые сходятся во мнении, что данная норма носит противоречивый характер, поскольку ответственность за нарушение положений указанной статьи представляется не совсем полно описанной и не предусматривает прямой ответственности. В обоснование вышесказанного отметим, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) не содержит положений, касающихся привлечения к ответственности организаций за неосуществление мер по предупреждению коррупции, указанных в ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ⁷⁴.

Кроме того, несовершенство этой нормы подтверждается размытостью формулировок. Например, что такое сотрудничество с правоохранительными органами, в чем оно должно выражаться, чтобы организация рассматривала это как меру противодействия коррупции? В рамках расследования организация и так должна представлять документы, а ее руководители являться на допросы и пр. О декларативном характере данной нормы говорят и ученые⁷⁵.

Считаем некорректным употребление термина «сотрудничество», так как субъекты изначально не обладают равными полномочиями. Более

---

⁷² По содержанию меры предупреждения коррупции, предусмотренные в ч. 2 ст. 13.3 указанного закона, аналогичны мерам, установленным в ст. 12 «Частный сектор» Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

⁷³ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: <http://www.rosmintrud.ru>

⁷⁴ См.: Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2019.

⁷⁵ См.: Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

правильной, на наш взгляд, является следующая формулировка: «взаимодействие организаций с правоохранительными органами».

Помимо этого, серьезным препятствием для реализации указанной нормы является то, что перечень мер, которые юридические лица обязаны разрабатывать и принимать, не дифференцирован в отношении организаций в зависимости от их организационно-правовой формы, размера, формы ведения бизнеса (малый, средний и крупный).

Так, для определенных работников публично-правовых компаний и государственных корпораций установлены повышенные антикоррупционные требования, закрепленные еще и в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 5 ч. 1 ст. 16, ст. 17, 18, 20, 20.1).

Если общие антикоррупционные требования установлены в ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ для большинства организаций, то в ст. 349¹, 349² ТК РФ устанавливаются особые требования к работникам отдельных видов юридических лиц.

Так, исходя из высокой степени коррупционных рисков и правового статуса корпораций на них возложены запреты и ограничения в значительно большем объеме, чем для других организаций.

Диссертантом была предпринята попытка консолидировать основные антикоррупционные обязанности в коммерческих организациях на примере ОАО «РЖД», а также представить результат анализа соответствующих нормативных правовых актов в таблице (Приложение № 4).

Вопросы ответственности юридических лиц до сих пор вызывают дискуссии в научном сообществе⁷⁶. Так, например, А.В. Федоров указывает на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц⁷⁷.

---

⁷⁶ См., например: Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9; Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127–136.

⁷⁷ См., например: Федоров А.В. Антикоррупционная политика в отношении юридических лиц // Российский следователь. 2019. № 6. С. 3–7; Его же. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. № 1. С. 74–80.

Ему оппонирует В.И. Михайлов⁷⁸. Современное российское законодательство не предусматривает уголовной ответственности для юридических лиц. Однако представители организаций могут совершать преступления коррупционной направленности и как физические лица будут подлежать уголовной ответственности⁷⁹, а как юридические – административной (в частности, в соответствии со ст. 19.28 КоАП РФ).

Следует отметить, что применение мер ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное противоправное деяние юридическое лицо, в том числе и иностранные организации.

За коррупционные правонарушения также предусмотрены иные виды ответственности – дисциплинарная и гражданско-правовая. Дисциплинарная ответственность применяется за совершение дисциплинарного проступка. Понятие дисциплинарного проступка закреплено в ст. 192 ТК РФ⁸⁰ и ст. 9.10 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе»⁸¹.

Коррупционное поведение может иметь последствия в гражданско-правовой сфере. Нормы гражданского законодательства самостоятельно не регулируют и не разрешают вопросы о выявлении и пресечении коррупционных правонарушений, но выполняют вспомогательную функцию в восстановлении правового положения, предшествовавшего их совершению, содействуют наиболее полному возмещению причиненного вреда⁸².

К гражданско-правовым коррупционным деликтам относят нарушения правил дарения и порядка предоставления услуг, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) и другими законодательными

---

⁷⁸ См., например: Михайлов В.И. Некоторые направления теоретического обеспечения антикоррупционной политики РФ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 418–428.

⁷⁹ См.: Кузьмин Н.А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196–198.

⁸⁰ См.: Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 29.

⁸¹ СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁸² См.: Сеницын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7.

актами⁸³. В данном случае дарение и оказание услуг связаны с должностным положением одаряемого (получателя услуг) и осуществляются в целях его подкупа⁸⁴. В соответствии с гражданским законодательством юридические лица обязаны возместить имущественный вред, нанесенный государству в связи с коррупционными проявлениями в организации (ст. 1064, 1065, 1068, 1082 ГК РФ)⁸⁵.

Интерес представляют административно-правовые средства противодействия коррупции в организациях, являющиеся основными среди тех, которые должны применяться в деятельности по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в юридических лицах⁸⁶. Так, безусловной коррупционной направленностью, касающейся рассматриваемых организаций, обладают действия по неправомерному привлечению к работе государственных служащих (ст. 19.29 КоАП РФ) (Приложение № 5), а также непосредственно коррупционные правонарушения, которые были совершены от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ)⁸⁷.

Очевидно, что совершение физическим лицом преступлений коррупционной направленности (ст. 290, 291, 204, 291.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и др.)⁸⁸ в интересах юридического лица является

---

⁸³ См.: Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 42.

⁸⁴ См.: Максимов С.В. Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий. М., 2009. С. 17.

⁸⁵ См.: Коррупция в современной России: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. Т.Л. Козлова. М., 2014. С. 71.

⁸⁶ См.: Административно-правовые запреты как средство противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / М.В. Костенников, А.В. Куракин, Е.В. Горин; МВД России, Государственное образовательное учреждение доп. проф. образования «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», Центр подготовки сотрудников милиции общественной безопасности и службы миграции. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово, 2009. С. 19; Мусаев С.Г. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9; Щетинин А. А. Противодействие коррупции как элемент национальной безопасности России: административно-правовой аспект // Юридический вестник РГЭУ. 2014. № 3. С. 23.

⁸⁷ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://genproc.gov.ru/anticor/register-of-illegal-remuneration/1558822/> В Реестре юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ по постановлениям, вынесенным в 2014 г., содержалось три юридических лица, в 2015 г. – 14, в 2016 г. – 349, в 2017 г. – 427, в 2018 г. – 374, за семь месяцев 2019 г. – 139.

⁸⁸ См.: Указание Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ от 24 января 2020 г. № 35/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень преступлений коррупционной направленности № 23). URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/library/zakon/ord?item=17073311>

незамедлительным основанием привлечения последнего к административной ответственности⁸⁹ (Приложение № 6).

Современные реалии убедительно демонстрируют с учетом международных антикоррупционных тенденций в корпоративной сфере (см. подробнее гл. II) необходимость продуктивного стимулирования юридических лиц деятельно взаимодействовать с правоохранительными органами, в том числе принимать собственные антикоррупционные превентивные меры. Именно в этих целях на законодательном уровне была закреплена возможность освобождения юридического лица от ответственности (п. 5 ст. 19.28 КоАП РФ)⁹⁰. Данное регулирование имеет особое значение для выявления коррупционных правонарушений в рассматриваемых организациях, так как данные противоправные деяния обладают высокой латентностью⁹¹.

Так, еще в 2012 г. крупные бизнес-объединения подтвердили приверженность антикоррупционным ценностям путем подписания Антикоррупционной хартии российского бизнеса, содействующей добросовестному и добровольному внедрению российскими корпорациями специальных антикоррупционных программ⁹².

Основой надлежащей организации антикоррупционной деятельности коммерческих организаций является антикоррупционный комплаенс-контроль, основанный на разработанной базе локальных антикоррупционных документов (принятие антикоррупционной политики, кодексов этики; создание антикоррупционных подразделений внутри организации; взаимодействие с правоохранительными органами и т.д.)⁹³.

Остановимся на конкретных показательных примерах деятельности крупных компаний и в сфере противодействия коррупционным практикам

---

⁸⁹ См.: Багаутдинов Ф.Н. Предложение или обещание незаконного вознаграждения в интересах юридического лица (статья 19.28 КоАП РФ) // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 96–97.

⁹⁰ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5091.

⁹¹ См.: Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44–49.

⁹² URL: <http://against-corruption.ru/khartiya/info/>

⁹³ См.: Буянский С.Г., Трунцевский Ю.В. Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент: учебное пособие для магистрантов. М.: РУСАЙНС, 2016.

внутри компании. Данные организации в соответствии с международными антикоррупционными стандартами разрабатывают и внедряют антикоррупционную политику, кодекс этики, развивают деятельность структурного антикоррупционного подразделения, а также взаимодействуют с государственными органами. Диссертантом составлены таблицы нормативных правовых актов и иных документов крупных компаний на примере ОАО «РЖД» (Приложение № 7).

Злободневной проблемой остается принятие действенных антикоррупционных механизмов в дочерних компаниях (имеющих, как правило, транснациональный характер) государственных корпораций. Так, еще в 2016 г. государственным корпорациям было рекомендовано совместно разработать и внедрить меры по повышению результативности работы межведомственной группы по совершенствованию антикоррупционной деятельности в дочерних обществах⁹⁴.

На основании анализа нормативного регулирования деятельности организаций можно сделать вывод: 1) об увеличении компаний, которые декларируют антикоррупционные ценности; 2) увеличении количества (затрагиваемых сфер) антикоррупционных актов внутри компаний; 3) различии нормативных правовых актов в компаниях и по содержанию, и по количеству (затрагиваемых сфер) антикоррупционных актов. С одной стороны, это говорит о дифференцированном подходе, с другой – наглядно демонстрирует разницу в имплементации декларируемых ценностей.

Для действенной реализации положений антикоррупционной политики организации необходимо определить перечень мер, которые будут запланированы в целях противодействия коррупции⁹⁵. Основной перечень антикоррупционных мероприятий, которые возможно реализовать в организации, представлен диссертантом в таблице (Приложение № 8).

---

⁹⁴ См. пункт 17 Национального плана противодействия коррупции на 2016–2017 годы (утвержден Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147).

⁹⁵ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 374–376.

Контроль за исполнением антикоррупционных требований организациями возложен на государственные органы. Так, например, возбуждение и рассмотрение дел об административных коррупционных правонарушениях – это компетенция прокурора, которая, как правило, осуществляется с помощью и на основании данных других правоохранительных органов (при проведении оперативно-разыскных мероприятий и т.д.).

Данное обстоятельство указывает на то, что действенно и эффективно противодействовать коррупции в коммерческих организациях возможно только при консолидированном взаимодействии всех государственных и правоохранительных органов. В связи с этим в диссертационном исследовании подчеркивается важность координации и взаимодействия правоохранительных органов в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях. Отметим, что правовые основы деятельности правоохранительных органов, включая взаимодействие и координацию, определены в ряде нормативных правовых актов: в федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ и Правительства РФ, в ведомственных нормативных правовых актах соответствующих правоохранительных органов.

Так, Генеральной прокуратурой России разработан комплекс антикоррупционных документов⁹⁶. К примеру, в соответствующих Методических рекомендациях затрагиваются актуальные вопросы, регулирующие сотрудничество между правоохранительными и контрольно-

---

⁹⁶ В их числе: приказы Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», от 15 мая 2010 г. № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции», от 15 мая 2010 г. № 208 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2010–2011 годы»; приказ Генеральной прокуратуры РФ от 8 августа 2018 г. № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018–2021 годы) // Законность. 2018. № 10; Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 16 февраля 2015 г. № 86-242-2014/Нд4167 «Методические рекомендации об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» (СПС «КонсультантПлюс») (документ опубликован не был) и др.

надзорными органами при выявлении признаков коррупционного правонарушения⁹⁷.

Проанализируем Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» субъектами, подпадающими под его действие в качестве заказчиков»⁹⁸, соблюдение которого непосредственно подпадает под прокурорский надзор, устанавливающий антикоррупционные требования к проведению корпоративных закупок юридическими лицами. Так, в ч. 2 ст. 1 перечисляются виды организаций⁹⁹, обязанных проводить государственные закупки по соответствующей процедуре, в связи с чем в отношении них могут быть проведены прокурорские проверки. В целях совершенствования и повышения результативности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере был издан внутриведомственный приказ¹⁰⁰ и разработаны соответствующие методические рекомендации¹⁰¹, направленные на организацию прокурорского надзора по соблюдению законодательства и по контролю за соответствием расходов и доходов должностных лиц.

Целесообразно специально остановиться на такой функции прокуратуры, как контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам¹⁰², который

---

⁹⁷ См. письмо Генеральной прокуратуры РФ от 16 февраля 2015 г. № 86-242-2014/Нд4167-15 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁹⁸ В узком смысле слова под корпоративными закупками понимаются закупки, проводимые в соответствии с указанным законом (см.: Кичик К.В. Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 91).

⁹⁹ Например, государственные корпорации ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ГК «Агентство по страхованию вкладов», ГК по атомной энергии «Росатом», ГК по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», ГК по космической деятельности «Роскосмос»; государственные компании – Государственная компания «Российские автомобильные дороги», являющаяся единственной в своем роде, и другие организации.

¹⁰⁰ Приказ от 14 апреля 2015 г. № 179 «О реализации прокурорами полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", и об организации прокурорского надзора за исполнением данного Федерального закона».

¹⁰¹ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. IV). Ст. 6953.

¹⁰² См.: Винокуров А.Ю. Контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам как самостоятельная функция прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 108–112.

регулируется федеральным законодательством¹⁰³. Отметим, что от качества проведения мероприятий по контролю за расходами и последующего оформления их результатов зависит результативность реализации полномочий прокуроров по обращению в суды с заявлениями об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы¹⁰⁴.

Сферой, требующей прокурорского надзора по противодействию коррупции в коммерческих и иных организациях, является исполнение предписаний в области регулирования использования зарубежных финансовых инструментов и наличия вкладов в иностранных банках российских должностных лиц¹⁰⁵, в том числе, работающих в организациях. Как отмечает О.С. Капинус, практические работники часто сталкиваются с трудностями при выявлении и раскрытии сведений о наличии ценностей соответствующих работников организаций в иностранных банках. Получение данной информации возможно только путем согласованного сотрудничества с зарубежными компетентными органами той страны, в которой находятся вклады российских должностных лиц и представителей компаний¹⁰⁶.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости непрерывного, своевременного развития и совершенствования международного сотрудничества правоохранительных органов в рассматриваемой сфере деятельности¹⁰⁷. Данная потребность обусловлена нарастанием

---

¹⁰³ См.: Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

¹⁰⁴ См.: Цирин А.М., Севальнев В.В. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 144–156.

¹⁰⁵ См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

¹⁰⁶ См.: Капинус О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 3 (47).

¹⁰⁷ См.: Положение о Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории Содружества Независимых Государств // Сайт МВД России: <http://mvd.ru> (дата обращения: 15 июня 2015 г.); Шабаршов А.В. Умело координировать – значит побеждать // Содружество. 2014. № 1. С. 13–14.

транснациональных связей коррупционной организованной преступности в корпоративной сфере (см. подробнее гл. II).

Особая роль в формировании государственной антикоррупционной политики и организации соответствующей деятельности отводится актам Президента РФ, которыми утверждены национальные планы противодействия коррупции¹⁰⁸.

Так, в соответствии с положениями Федерального закона № 273-ФЗ Президентом РФ утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции и изложен в новой редакции Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹⁰⁹. В этих документах определена программа соответствующих мероприятий, в том числе для правоохранительных органов. При этом особое внимание в них уделено вопросам повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по преодолению любых коррупционных проявлений. Кроме того, в указанных документах отражена тенденция совершенствования мер по противодействию коррупции в организациях. Так, в гл. VIII обозначена необходимость «разработать комплекс мер по повышению эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции». Помимо этого, Правительство РФ с участием Генеральной прокуратуры РФ рассматривает вопрос о совершенствовании порядка и механизма привлечения иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, к административной ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции независимо от места совершения коррупционного правонарушения. Отметим, что данные указания возможно эффективно выполнить при

---

¹⁰⁸ См. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. № Пр-1568); Указы Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»; от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»; от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы»; от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы».

¹⁰⁹ См.: Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

деятельном взаимодействии всех государственных органов в данном направлении.

Также правовой основой продуктивной и скоординированной деятельности правоохранительных органов является соответствующий Указ Президента РФ¹¹⁰, определяющий ключевые направления координационной деятельности таких органов¹¹¹.

Особое место отводится организационно-распорядительным и межведомственным¹¹² документам правоохранительных органов, которые посвящены вопросам противодействия коррупции и направлены на детальное изложение процедур реализации предписаний и обозначение ключевых форм организации данной деятельности.

Целевое и системное использование сил и средств органов прокуратуры при реализации такого приоритета, как противодействие коррупции в рассматриваемых организациях, отражено в тематическом Комплексном плане по противодействию коррупции на 2021–2024 годы¹¹³. Основная цель данных документов¹¹⁴ заключается в определении наиболее эффективных процедур по незамедлительной организации прокурорской проверки информации о коррупционных правонарушениях и привлечению к ответственности за указанные неправомерные деяния юридических лиц.

Результативное противодействие коррупции в коммерческих организациях возможно только при согласованном взаимодействии и

---

¹¹⁰ Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 (ред. от 7 декабря 2016 г.) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

¹¹¹ См.: Безруков А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка органами прокуратуры в России // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 2–4.

¹¹² См.: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России №N 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК РФ № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

¹¹³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 сентября 2021 г. № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы» (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021–2025 годы) // Законность. 2021. № 11.

¹¹⁴ См., например, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 мая 2010 г. № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции»; указание от 28 августа 2012 г. № 288/86 «О совершенствовании работы по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления», а также указание от 14 мая 2019 г. № 341/86 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления».

функционировании всех заинтересованных государственных органов. Данное обстоятельство предопределяет заключение соглашений в этой сфере между Генеральной прокуратурой РФ и другими субъектами антикоррупционной деятельности¹¹⁵.

Генеральной прокуратурой РФ разработана Памятка для предпринимателей по противодействию коррупции¹¹⁶. В ней прописаны основные обязанности организаций в сфере противодействия коррупции, особенности правового регулирования деятельности отдельных организаций (указывается на особый правовой статус государственных корпораций) и ответственность за совершение коррупционных преступлений. Памятка является положительным примером взаимодействия правоохранительных органов и организаций. Она способствует эффективному выявлению и устранению коррупционных правонарушений, защищает добросовестные организации от коррупционных посягательств. Вместе с тем в целях ее совершенствования предлагаем следующие дополнения:

1) в левом столбце таблицы «Что ждет взяточполучателя» указаны составы преступления взяточничества, однако к преступлениям коррупционной направленности относятся и другие преступления, например коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Считаем важным дополнить таблицу и другими составами преступлений коррупционной направленности, которые могут быть совершены в частной сфере;

2) в общих рекомендациях сложно увидеть специфику рассматриваемой деятельности, поэтому считаем необходимым прописать детальный алгоритм взаимодействия правоохранительных органов с организациями.

---

¹¹⁵ См., например: Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной налоговой службы в области противодействия коррупции от 14 февраля 2014 г. № СД-1-14/ММВ-23-11/2; Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в области противодействия коррупции от 10 августа 2015 г.; Соглашение об обмене информацией между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации в области противодействия коррупции от 21 марта 2016 г.; Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации в области противодействия коррупции от 21 января 2015 г. № СД-1-15/АД-09-31/сог/1; Протокол информационного обмена к Соглашению о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 11 декабря 2015 г. № СД-18-15/01-01-14/28415.

¹¹⁶ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

Анализ изложенных актов нормативного правового регулирования деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере свидетельствует о продолжающемся формировании инструментов противодействия коррупции в частном секторе. С учетом того, что правовые решения по противодействию коррупции были сформулированы в предыдущие годы, дальнейшее совершенствование правовой регламентации – необходимое условие повышения эффективности противодействия коррупции в современных условиях.

В сложившихся обстоятельствах в целях обеспечения полноты и единообразия правового регулирования, облегчения поиска необходимых правовых норм перспективной является систематизация антикоррупционного законодательства, которая в настоящее время провозглашена в том числе на высоком государственном уровне – в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

Законодательство о противодействии коррупции характеризуется мощными системными связями с такими системообразующими отраслями законодательства, как конституционное, уголовное, административное, гражданское, трудовое и др. Практически нет ни одной отрасли законодательства, которому не была бы сделана так называемая «антикоррупционная прививка»¹¹⁷.

С учетом интенсивного отечественного нормотворчества в сфере противодействия коррупции как в целом, так и в частноправовом секторе и множественность нормативных документов наиболее эффективным способом систематизации антикоррупционного законодательства представляется консолидация его посредством формирования своеобразных блоков, объединенных по одному и тому же предмету регулирования, принимая во внимание одинаковую юридическую силу нормативных предписаний.

Диссертантом предпринята попытка систематизировать правовые

---

¹¹⁷ Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения. С. 462–463; Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности. С. 85–102.

основы противодействия коррупции в указанных организациях и определено, что нормы антикоррупционного законодательства закреплены в ряде нормативных правовых актов, образующих структуру и условно подразделяющихся на следующие блоки:

1) нормы законодательства, определяющие ценностные ориентиры правового государства и представляющие собой общеправовой фундамент антикоррупционной политики государства, включая противодействие коррупции в коммерческих организациях¹¹⁸;

2) нормы антикоррупционного законодательства, прямо устанавливающего, что основной целью является противодействие коррупции, в том числе в деятельности коммерческих организаций¹¹⁹;

3) нормы антикоррупционного законодательства, регламентирующие деятельность органов государственной власти (основных антикоррупционных субъектов), призванных противодействовать любым коррупционным проявлениям, в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²⁰;

4) нормы антикоррупционного законодательства, устанавливающие ответственность за коррупционные деяния (коррупционные правонарушения), в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²¹;

---

¹¹⁸ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. См. также: Авакьян С.А. Конституционное право России как фундамент борьбы с коррупцией. В кн.: Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. М., 2016. С. 75–79; Богомолов Н.С. Конституция Российской Федерации как правовая основа противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 46; Иванов А.А. Конституционные основы противодействия коррупции в Российской Федерации // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 42 и др.

¹¹⁹ См., например, федеральные законы № 273-ФЗ; от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»; от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и др.

¹²⁰ См., например, федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; «О муниципальной службе в Российской Федерации»; «О полиции»; «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; «О Следственном комитете Российской Федерации»; «О прокуратуре Российской Федерации»; «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и т.д.

¹²¹ См., например: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1; Гражданский кодекс, Уголовный кодекс.

5) нормы антикоррупционного законодательства, являющиеся программно-стратегическими документами, которые определяют стратегию и основные направления антикоррупционной государственной политики, в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²²;

б) подзаконные нормативные правовые акты о создании институциональной основы борьбы с коррупцией, в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²³;

7) нормы антикоррупционного законодательства в виде ведомственных нормативных правовых актов, определяющих специфику антикоррупционной деятельности в федеральных органах исполнительной власти и устанавливающих для данных антикоррупционных субъектов алгоритм действий по противодействию коррупции (комплексные планы, правила проверки, организация взаимодействия и т.д.), в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²⁴;

---

¹²² См., например, Национальную стратегию противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460); национальные планы противодействия коррупции; послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ; планы противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти.

¹²³ См.: Указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции». URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Данным указом утверждены Типовые положения о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. См. также: Указ Президента РФ от 3 декабря 2013 г. № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции». URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Указ Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета». URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Указ Президента РФ от 25 февраля 2011 г. № 233 «О некоторых вопросах организации деятельности президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 9. Ст. 1223.

¹²⁴ См., например: Приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность. 2014. № 12; Приказ Генпрокуратуры России от 11 мая 2016 г. № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 8; Приказ Генпрокуратуры России от 8 августа 2018 г. № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018–2021 годы) // Законность. 2018. № 10; Приказ МВД России от 18 июля 2011 г. № 847 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>; Приказ МВД России от 2 ноября 2018 г. № 736 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>; План МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы (утвержден МВД России 30 августа 2018 г. № 1/10044) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) // СПС «КонсультантПлюс»; Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу // СПС «КонсультантПлюс»; Информационное письмо Генпрокуратуры России от 6 ноября

8) нормы антикоррупционного законодательства субъекта Российской Федерации, утверждающие специальные комплексные законы о противодействии коррупции, в том числе в деятельности коммерческих организаций¹²⁵;

9) антикоррупционные нормы, принятые объединением бизнес-сообществ (Торгово-промышленная палата РФ)¹²⁶;

10) локальные антикоррупционные акты юридических лиц, утверждающие организационно-правовое обеспечение противодействия коррупции внутри данных организаций¹²⁷.

Также ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ носит противоречивый характер, поскольку ответственность за нарушение положений указанной статьи представляется не совсем полно описанной. В обоснование вышесказанного отметим, что КоАП РФ не содержит положений, касающихся привлечения к ответственности организаций за непринятие мер по предупреждению коррупции, указанных в ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ¹²⁸.

Заметим, что опрос 112 научных исследователей и практических экспертов, который проводился диссертантом в 2016–2021 гг., показал

2018 г. № 86-13-2018/Ид9392-18 «Об отдельных вопросах практики применения статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Законность. 2019. № 1; Информационное письмо Росфинмониторинга от 1 июня 2015 г. № 44 «О представлении в Росфинмониторинг информации, предусмотренной статьей 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <http://www.fedsfm.ru>

¹²⁵ См., например, Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан».

¹²⁶ См.: Антикрупционная хартия российского бизнеса: URL: <http://media.rspp.ru/document/1/8/d/8db23446b6f50286ec4faa5a85023232.pdf>

¹²⁷ См., например: Приказ Госкорпорации «Росатом» от 14 апреля 2015 г. № 1/364-П «Об утверждении Единой отраслевой антикоррупционной политики Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и ее организаций и Единых отраслевых методических указаний по оценке коррупционных рисков в организациях государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"». URL: <http://www.rosatom.ru>; Приказ Госкорпорации «Росатом» от 31 августа 2018 г. № 1/964-П «Об утверждении Плана противодействия коррупции Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" на 2018–2020 годы». URL: <http://www.rosatom.ru>; Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 2 июля 2018 г. № 204 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работника Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁸ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2019.

солидарность 76% опрошенных по поводу необходимости корректировки ст. 13.3 указанного закона (Приложение № 32).

Кроме того, несовершенство этой нормы подтверждается размытостью формулировок. Например, что такое сотрудничество с правоохранительными органами? В чем оно должно выражаться, чтобы организация рассматривала это как меру по противодействию коррупции. Ведь в рамках расследования организация и так должна предоставлять документы, а ее руководители являться на допросы и пр. На декларативность этой нормы указывают отечественные специалисты»¹²⁹.

Считаем, некорректным употребление термина «сотрудничество», так как субъекты изначально не обладают равными полномочиями. Более правильной, на наш взгляд, является следующая формулировка: «взаимодействие организаций с правоохранительными органами».

Помимо этого, серьезным препятствием для реализации указанной нормы является то, что перечень антикоррупционных мер, которые организации обязаны принимать, не дифференцирован в отношении организаций в зависимости от их размера, формы ведения бизнеса (малый, средний и крупный).

В связи с вышеизложенным, по мнению диссертанта, возможно принятие подзаконного нормативного акта, детально и дифференцированно прописывающего порядок выполнения предписаний указанной нормы для каждого вида организаций (малые и средние предприятия, государственные корпорации, транснациональные компании и т.д.).

Наряду с этим целесообразно рассмотреть вопрос об активизировании работы по подготовке национального стандарта (ГОСТ) в сфере противодействия коррупции в организациях.

---

¹²⁹ Григорьев В.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

§ 3. Организация деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

Достижение целей любой правовой и экономической деятельности зависит от того, насколько эффективно она организована¹³⁰. Сказанное в полной мере относится к реализации правоохранительными органами их полномочий по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Для того чтобы оптимально рассмотреть организацию данной деятельности и оценить злободневность исследуемой темы, нами был проведен опрос 112 научных исследователей и практикующих экспертов, который показал, что 89% опрошенных встречали случаи коррупционных проявлений в экономической деятельности. Отметим, что 64% респондента считают коррупцию препятствием для деятельности организаций. При этом 45% экспертов уверены, что основным фактором предотвращения и выявления коррупционных правонарушений являются исключительно правоприменительные методы правоохранительных органов (Приложение № 32).

Противодействие коррупции в организациях реализуется через осуществление полномочий сотрудников правоохранительных органов при выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений¹³¹. Более того, в правоохранительных органах созданы специальные управления (структурные подразделения), обеспечивающие в пределах предоставленных им полномочий противодействие коррупции, в том числе в организациях¹³². Контроль за

---

¹³⁰ См.: Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Э. Мартыненко и др.; под общ. науч. руков. В.Ф. Цепелева. М.: Академия управления МВД России, 2020; Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник / под ред. А.Ф. Смирнова. М., 2005. С. 37.

¹³¹ См.: Попов С.А. Система правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции // Закон и право. 2020. № 1. С. 137–139; Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 94.

¹³² См.: Положение об Управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утверждено Генпрокуратурой России 8 июля 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

исполнением антикоррупционных требований организаций возложен на государственные и правоохранительные органы¹³³.

Привлечение юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения является исключительной компетенцией прокурора (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ)¹³⁴. В основном, как свидетельствует практика, прокуроры выявляют правонарушения в обозначенной сфере путем: 1) оценки на предмет отсутствия или наличия оснований для возбуждения дела о данном виде правонарушений в порядке ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) постановлений о возбуждении уголовных дел по ст. 204, 290 и 291 УК РФ; 2) мониторинга материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 204, 290 и 291 УК РФ¹³⁵.

В ходе проверки организации на предмет соблюдения законодательства о противодействии коррупции сотрудником прокуратуры могут быть применены такие средства реагирования, как протест (ст. 23), представление (ст. 24), постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст. 25), предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25¹). Если прокурором были выявлены признаки состава преступления, то он обязан вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Так, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, к административной ответственности за период 2017–2020 гг. по ст. 19.28 КоАП РФ были привлечены около 1000 юридических лиц¹³⁶.

---

¹³³ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 231; Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182; Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44–49.

¹³⁴ См., например: Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52–56.

¹³⁵ См. подробнее: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. М., 2017.

¹³⁶ См.: Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/register-of-illegal-remuneration/>

Рассмотрим пошаговый алгоритм действий прокурорского работника при проведении проверок исполнения законов о противодействия коррупции в коммерческих организациях¹³⁷ (Приложения № 9 и № 10).

I. Подготовительный этап:

1. Установление объекта проверки (данный этап является основополагающим, так как именно от определения проверяемой организации зависит, какие следует применять и проверять обязанности, запреты и ограничения, установленные антикоррупционным законодательством).

2. Изучение сферы деятельности и функции проверяемой организации.

3. Составление четкого и поэтапного плана проверки с изложением всех проверочных действий, предварительно согласованных их с руководством органа прокуратуры.

4. Заблаговременное направление списка вопросов, подлежащих проверке, для оптимизации разрешения организационных вопросов в проверяемую организацию. Организациям прокуроры могут выдвинуть требование в установленный срок предоставить мотивированную информацию о наличии внутренних (локальных) антикоррупционных документов и др.

5. Привлечение специалистов и экспертов для участия в проверке организации (например, сотрудников Росфинмониторинга для более качественной проверки по целевому использованию бюджетных средств и т.д.).

6. Мониторинг сайта проверяемой организации (например, наличие локальной нормативно-правовой базы по противодействию коррупции; опубликование сведений о доходах и расходах соответствующих должностных лиц коммерческих организаций).

II. Основной этап – направление сотрудников прокуратуры в организацию с целью проверки:

---

¹³⁷ См.: Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в государственных органах и организациях: пособие / [авт. кол.; науч. ред. А.Г. Воробьева]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2015. С. 28–34.

7. Анализ личных дел руководителей организаций, а также других должностных лиц, которые могут быть подвергнуты коррупционным рискам.

8. Проверка на соблюдение конкурсного порядка назначения на должность.

9. Изучение штатного расписания на предмет выявления конфликта интересов (например, родственники, которые подконтрольны друг другу).

10. Уделение особого внимания следующим деталям (путем направления запросов в соответствующие органы государственной власти):

– наличие или отсутствие судимости (направляется запрос в Главный информационно-аналитический центр МВД России);

– достоверность сведений о доходах и расходах (направляется запрос в ФНС России);

– особенность трудоустройства бывших чиновников и сотрудников правоохранительных органов в организации (направляется запрос в Пенсионный фонд РФ);

– уточнение сведений о движении средств по банковским счетам (направляется запрос в Росфинмониторинг);

– уточнение сведений на предмет частоты выезда лица за границу (направляется запрос в Пограничную службу ФСБ России) и т.д.

III. Этап принятие мер реагирования:

1. Внесение прокурором представления руководителю организации с требованием принять конкретные меры в связи с выявленными нарушениями.

Помимо этого, позитивные результаты по раскрытию коррупционных практик в деятельности коммерческих организаций во многом взаимообусловлены качественным проведением оперативно-разыскных мероприятий и предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Так, Генеральный прокурор РФ неоднократно указывал, что основная часть коррупционных правонарушений стала известна в результате мероприятий, проводимых сотрудниками ФСБ России, в том числе в ходе оперативно-разыскной

деятельности¹³⁸. Значительная роль отводится процессуальному закреплению и установлению необходимой доказательственной базы по фактам выполнения коррупционером представительских функций от имени юридического лица.

Как правило, органы прокуратуры возбуждают дело на основании данных других правоохранительных органов (при проведении оперативно-разыскных мероприятий и т.д.). Это обстоятельство указывает на то, что действенно и эффективно противодействовать коррупции в организациях возможно только при консолидированном взаимодействии всех государственных и правоохранительных органов¹³⁹. В связи с этим в диссертационном исследовании подчеркивается важность координации и взаимодействия правоохранительных органов в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях.

Для эффективной реализации антикоррупционных полномочий должны быть организационные предпосылки: возложение указанной функции на компетентные государственные органы; необходимое организационное и информационное обеспечение их работы; надлежащий документооборот и аудит эффективности указанной деятельности¹⁴⁰.

Обеспечение эффективности функционирования деятельности правоохранительных органов в плане поддержания соответствующего уровня безопасности и противодействия коррупционным проявлениям требует слаженного механизма и должной организации¹⁴¹. Каждый субъект антикоррупционной деятельности вносит свой вклад в достижение общей

---

¹³⁸ См., например: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1366820/

¹³⁹ См.: Иващук А.В. Межрегиональная координация правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России (правовой и организационный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Кононов А.М. Об участии субъектов частного права в реализации функций публичной власти в сфере внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 235–240.

¹⁴⁰ См.: Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник / под ред. А.Ф. Смирнова. М., 2005. С. 38; Будай С.Н., Козлов Т.Л., Илий С.К. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Административное право и практика администрирования. 2013. № 3. С. 59–157.

¹⁴¹ См.: Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

цели по предотвращению и пресечению преступной деятельности, связанной с фактами коммерческого подкупа, дачи (получения) взятки и т.д. Специфичность организационных форм совместной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях (с учетом межотраслевого подхода) выражается также в допустимости участия в ней дополнительных антикоррупционных субъектов, а в отдельных случаях и представителей данных организаций.

Корпоративная коррупция возможна, прежде всего, потому, что она выгодна для бизнеса. Если же коррупционные издержки и коррупционные риски будут значительно выше для коррупционера, чем реальный доход (прибыль), который он получает за счет коррупционных практик, то, на наш взгляд, это будет основным сдерживающим фактором. Заметим, что 26% опрошенных считают, что коррупция способствует развитию бизнеса (Приложение № 32). В настоящее время система антикоррупционного комплаенса для коммерческих организаций направлена на создание необходимого уровня прозрачности для профилактики коррупционных рисков.

Полагаем, что для эффективной реализации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях необходимо привлекать к участию добросовестных представителей бизнес-структур, тем более что добросовестные бизнес-сообщества активно развивают антикоррупционную деятельность путем внедрения эффективно построенных систем антикоррупционного комплаенса¹⁴² внутри корпорации (Приложения № 11, 12, 13).

---

¹⁴² Само лексическое значение слова «комплаенс», пришедшего из англосаксонской теории и практики борьбы с коррупцией и мошенничеством, имеет точный и краткий русский перевод – «соответствие». Диссертант придерживается понимания антикоррупционного комплаенса как управленческого процесса, включающего в себя: определение компаниями применимых правовых норм; оценку коррупционных рисков; формирование локальных правовых и этических норм, имеющих целью предотвращение вовлечения компании и ее сотрудников в совершение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, взаимодействие с государственными и правоохранительными органами в этой сфере, повседневную деятельность компании по управлению рисками и обеспечению соблюдения указанных правовых и этических норм (см.: Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5–8; Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. М.: Юриспруденция, 2015; Яни П.С., Прохоров Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57 и др.).

Подтверждением заинтересованности в продвижении антикоррупционных практик добросовестными бизнес-структурами являются результаты первого национального «Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса», который был представлен в 2020 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей. В нем указаны российские компании с максимально высоким уровнем противодействия коррупции (ПАО «Ростелеком», ОАО «РЖД», Банк «ВТБ», ПАО «Россети» и др.), с высоким антикоррупционным уровнем (ПАО «Вымпелком», ПАО «КАМАЗ», ПАО «Сбербанк России» и др.), а также с хорошим показателем антикоррупционного уровня (АО «Альфа-банк», ПАО «Северсталь» и др.)¹⁴³ (Приложение № 14). Положительной тенденцией представляется продолжение реализации данного антикоррупционного корпоративного рейтинга и в 2021 г., в котором указаны коммерческие организации не только с положительным рейтингом, но и с отрицательными показателями противодействия коррупционным практикам, например: компании с низким уровнем (ООО «Лента», ПАО «М Видео» и др.), с минимальным уровнем (ООО «Ямал СПГ» и др.), а также такие, в которых полностью отсутствуют меры противодействия коррупции (ООО «Сеть магазинов «Красное и белое», ООО «ДНС Групп» и др.)¹⁴⁴.

Однако регулярное анонимное исследование «Бизнес-барометр коррупции» выявило основные негативные факторы, по мнению бизнеса, снижающие антикоррупционный климат: 1) проблемы с контролирующими органами при проведении проверок (контролер нацелен только на выявление нарушений, а не на профилактику («палочная система»), консультирование и помощь бизнесу в установлении антикоррупционных стандартов внутри

---

¹⁴³ См.: РСПП огласил результаты первого национального «Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса». URL: http://against-corruption.ru/news/rspp_oglasil_rezultaty_pervogo_natsionalnogo_antikorrupsionnogo_reytinga_rossiyskogo_biznesa/

¹⁴⁴ Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса. Итоговый доклад 2021. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/5/8/5890c82706740372b6c8473a91797e55.pdf>

организации; 2) недостаточность мер стимулирования бизнеса по внедрению антикоррупционных мер¹⁴⁵ (Приложение № 15).

Заметим, что опрос 112 экспертов показал, что 70% опрошенных считают контроль за предпринимательской деятельностью наиболее коррумпированной сферой государственных услуг, а 25% указывают на коррупционные практики при непосредственном взаимодействии с правоохранительными органами.

Резюмируя вышеизложенное, определим и рассмотрим наиболее распространенные формы сетевого взаимодействия правоохранительных органов¹⁴⁶ по противодействию коррупции в коммерческих организациях:

I. Антикоррупционная информационно-аналитическая деятельность:

1. Взаимное и согласованное информирование о состоянии коррупции в корпоративной сфере. Возрастает роль и значение информационно-аналитической работы правоохранительных органов, активного использования информации о состоянии коррупции в организациях и координационной деятельности, информирования субъектов координации.

Источниками антикоррупционной информационно-аналитической базы правоохранительных органов являются статистика, публикации в средствах массовой информации (далее – СМИ), аналитические и методические материалы (справки, рекомендации, обобщения, обзоры, разъяснения и т.п.).

Изучение правоприменительной практики показывает, например, что в организациях ракетно-космической промышленности длительное время практиковались различные коррупционные схемы, в связи с чем в 2019 г. Следственным комитетом РФ было возбуждено 15 уголовных дел. По утверждению Председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина имели место миллиардные хищения. Представители корпорации, по их собственным утверждениям, содействовали проверкам и предоставляли

---

¹⁴⁵ См.: Завершен 7 этап специального проекта Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Бизнес-барометр коррупции». URL: <http://ach.tpprf.ru/barometer/stage7/>

¹⁴⁶ См.: Миронов Р.Г. Сетевое взаимодействие правоохранительных органов как механизм совершенствования социальных технологий государственного управления в правоохранительной сфере // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 31–41.

Генеральной прокуратуре РФ сведения, исходящие от внутренней службы безопасности¹⁴⁷.

Согласованное антикоррупционное информирование (на основе предоставления достоверных, полных и своевременных сведений) позволяет правоохранительным органам прогнозировать состояние процессов в сфере противодействия коррупции в рассматриваемых организациях¹⁴⁸, а также на данной основе продуктивно планировать и общими усилиями, коллегиально разрабатывать антикоррупционные мероприятия, направленные на противодействие коррупции в организациях.

В частности, обобщенная антикоррупционная информация ежегодно представляется в докладах Генерального прокурора РФ¹⁴⁹. Так, представители Генеральной прокуратуры РФ ежегодно освещают итоги Сводного плана проведения проверок организаций на межведомственной рабочей группе по защите прав предпринимателей¹⁵⁰, которая проводится совместно с представителями бизнес-объединений («Деловая Россия», «Опора России», Торгово-промышленная палата РФ)¹⁵¹.

2. Взаимный и своевременный антикоррупционный мониторинг законодательства, правоприменительной практики и публикаций СМИ, касающихся противодействия коррупции в коммерческих организациях. Данный антикоррупционный мониторинг позволяет эффективно провести анализ итоговой работы правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпоративной сфере. Результат совместной работы правоохранительных органов отражается в соответствующих информационных письмах, которые направляются в Правительство РФ, в

---

¹⁴⁷ См.: В «Роскосмосе» нашли существовавшие десятилетиями схемы коррупции. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddfbc779a7947c624100c89>

¹⁴⁸ См.: Максимов В.А. Организация планирования работы в прокуратуре субъекта Российской Федерации: методические материалы к семинару. М., 2009. С. 10.

¹⁴⁹ См., например: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/news_events/news-1366820/

¹⁵⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 489 (ред. от 17 июля 2018 г.) «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3706.

¹⁵¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось заседание постоянно действующей межведомственной рабочей группы по защите прав предпринимателей 20 ноября 2018 г. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1494778/>

другие федеральные государственные органы, отвечающие за разработку антикоррупционной политики в стране.

Наибольшая часть коррупционных правонарушений в деятельности юридических лиц выявляется в ходе прокурорских проверок по исполнению организациями законодательно закрепленных антикоррупционных требований¹⁵². В других случаях источником сведений выступают материалы оперативно-разыскной деятельности, обращения граждан и публикации в СМИ¹⁵³.

Так, например, в ходе антикоррупционного мониторинга сотрудниками прокуратуры интернет-сайтов была обнаружена информация о совершении преступлений коррупционной направленности (коммерческий подкуп) в интересах организации. В соответствии с опубликованными сведениями представитель ЗАО «Тихоокеанская мостостроительная компания» передал взятку («откат») за предоставление государственного контракта по строительству космодрома «Восточный». Указанные сведения были переданы в военную прокуратуру для привлечения юридического лица к административной ответственности. В результате на данную организацию был наложен штраф в размере 10 млн руб.¹⁵⁴

3. Взаимный обмен методическими и научными материалами по вопросам совершенствования совместной деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях. Существенное значение для эффективной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях имеет взаимный обмен антикоррупционной методической и научной информацией. Так, проблемными аспектами в научной сфере остаются вопросы, относящиеся к

---

¹⁵² См.: Илий С.К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры // Уголовное право и криминология. 2018. № 2 (46). С. 90–95; Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции: монография / под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 103.

¹⁵³ См.: Козлов Т.Л., Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной службе, противодействии коррупции // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 2 (38). С. 33–43.

¹⁵⁴ См.: Суд арестовал бывшего начальника ФГУП «Спецстройтехнологии» при Спецстрое России. URL: <https://fair.ru/sud-arestoval-byvshego-nachalnika-fgup-spetsstroitehnologii-16042922570034.htm>

деятельности организаций по разработке процедур внутрикорпоративных превентивных мер в целях противодействия коррупции¹⁵⁵.

Генеральной прокуратурой РФ была издана памятка «Административная ответственность юридических лиц за совершение правонарушений коррупционной направленности»¹⁵⁶. Прокуратура Омской области совместно с уполномоченным по правам предпринимателей в данном регионе подготовили памятку о правах хозяйствующих субъектов и способов их защиты, а прокуратура Свердловской области распространила брошюру «Защита прав субъектов предпринимательской деятельности», в которой прописан алгоритм действий при проведении внеплановой проверки, способствующий в том числе минимизированию коррупционных рисков¹⁵⁷.

II. Антикоррупционная нормотворческая (правотворческая) деятельность:

4. Организация согласованного взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции в коммерческих организациях. В целях устранения пробелов антикоррупционного законодательства и тем самым повышения эффективности противодействия коррупции в организациях требуется выработка особых процедур, нацеленных на предупреждение коррупционных проявлений еще на стадии правотворчества – проведение антикоррупционной экспертизы¹⁵⁸.

В профессиональную компетенцию прокуроров входит проведение антикоррупционной экспертизы нормативных актов государственных органов и организаций, регулирующих деятельность организаций. Как правило, коррупциогенные факторы заключаются в предоставлении широты

---

¹⁵⁵ См., например: Беловецкий Д.Д. Административная ответственность за неисполнение обязанностей, нарушение запретов и ограничений, установленных в целях предупреждения коррупции // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 66–71; Суйков С.Ю. Актуализация потребностей в нормативном описании мер по предупреждению коррупции // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 69–71.

¹⁵⁶ URL: https://genproc.gov.ru/anticor/anticor-legal-education/reminders/memo_5/

¹⁵⁷ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1345756/>

¹⁵⁸ См.: Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 25-37; Баранов В.М., Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 63-74.

дискреционных полномочий, неполном прописывании административных процедур и т.п.¹⁵⁹ Так, за 2020 г. прокурорами изучено более 1,3 млн нормативных правовых актов и их проектов, в которых выявлено свыше 70 тысяч коррупциогенных факторов¹⁶⁰. К проведению описываемой экспертизы активно привлекаются представители научных и образовательных учреждений (например, ИЗиСП).

В Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы в целях реализации мер по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы установлена необходимость для Министерства юстиции РФ «представить предложения о возможности установления обязанности для определенных коммерческих и некоммерческих организаций проводить антикоррупционную экспертизу своих локальных нормативных актов»¹⁶¹.

5. Взаимосогласованная деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся противодействия коррупции в коммерческих организациях. Данная правотворческая деятельность осуществляется в соответствии с планами законопроектной работы Президента РФ, Правительства РФ, палат Федерального Собрания РФ, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁶². Так, например, в 2020 г. при активном участии Генеральной прокуратуры РФ законодательно урегулированы вопросы, связанные с выпуском, учетом и обращением финансовых активов и цифровой валюты. С 2021 года государственные служащие обязаны предоставлять сведения и о наличии виртуальной валюты¹⁶³. 9 декабря 2020 г. Генеральный прокурор РФ сообщил, что правоохранительными органами прорабатывается вопрос о наделении

---

¹⁵⁹ См.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. С. 58.

¹⁶⁰ См.: Интервью Генерального прокурора РФ Игоря Краснова «Российской газете» 8 декабря 2020 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

¹⁶¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=5&rangeSize=1>

¹⁶² См.: Бессарабов В.Г. Российское законодательство и прокуратура // Аналитический вестник Государственной Думы. 1999. № 16. С. 2–3; Его же. Организация и деятельность российской прокуратуры. Нальчик: Эль-Фа, 2006.

¹⁶³ См.: Интервью Генерального прокурора РФ Игоря Краснова «Российской газете» 8 декабря 2020 г.

следователей полномочиями по неотложному аресту имущества коррупционеров¹⁶⁴.

Согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2021–2024 гг. правоохрательным органам поручено принять участие в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования, направленного в том числе:

– на совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (например, по установлению ограничений, связанных с назначением на должность руководителя государственного унитарного предприятия лица, имеющего непогашенную судимость или подвергавшегося уголовному преследованию за совершение преступлений коррупционной направленности (ст. 5));

– получение прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну, при реализации их полномочий в сфере противодействия коррупции (ст. 12);

– повышение эффективности мер по выявлению, раскрытию и расследованию фактов подкупа иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций при осуществлении международных коммерческих сделок (ст. 17);

– внесение в ст. 289 УК РФ изменения, предусматривающего установление квалифицирующего признака незаконного участия в предпринимательской деятельности лица, занимающего государственную должность в России (ст. 18) и т.д.¹⁶⁵

III. Антикоррупционная совещательная деятельность:

6. Проведение координационных совещаний руководителей правоохрательных органов по вопросам противодействия коррупции в коммерческих организациях. Как правило, на антикоррупционных

---

¹⁶⁴ Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018–2020. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1894674/>

¹⁶⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=5&rangeSize=1>

координационных совещаниях¹⁶⁶ рассматриваются вопросы¹⁶⁷, которые условно можно подразделить на следующие блоки:

1) анализ негативных факторов в работе оперативных служб, выявляющих коррупционные правонарушения в коммерческих организациях, и рассмотрение вопросов по минимизации рисков неправомерного поведения при проведении оперативно-разыскной деятельности;

2) анализ проблемных аспектов в организации предварительного следствия по уголовным делам данной категории;

3) анализ вопросов, связанных с поддержанием государственного обвинения, нацеленных на совершенствование разработки подходов для продуктивной реализации указанной функции;

4) анализ вопросов, связанных с антикоррупционной деятельностью в коммерческих организациях: выявление конфликта интересов в действиях руководителей и должностных лиц организаций, создание внутренних локальных антикоррупционных документов, обеспечение внутренней безопасности организаций (создание и функционирование антикоррупционного подразделения и т.д.); осуществление сотрудничества правоохранительных органов с организациями и т.д.;

5) разработка согласованного упорядоченного алгоритма взаимодействия с организациями по противодействию коррупции и принятию превентивных мер в указанных организациях.

7. Участие правоохранительных органов в работе заседаний, межведомственных совещаний, собраний и иных форумов, посвященных противодействию коррупции в коммерческих организациях. Проблема коррупции в экономическом секторе была затронута Генеральным прокурором РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 17 июня 2020 г. Особое внимание было уделено реализации национальных

---

¹⁶⁶ См.: Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018–2020. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/events/news-1894674/>

¹⁶⁷ См.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого.

проектов, в том числе организациями. Выявлены факты недоведения бюджетных средств до их получателей, а также случаи нецелевого расходования указанных активов. Так, в 2019 г. по данным фактам было возбуждено 31 уголовное дело, а за первое полугодие 2020 г. – более 130¹⁶⁸.

Под председательством Руководителя Администрации Президента РФ проходят заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Например, на заседании 11 сентября 2018 г. первый заместитель Генерального прокурора РФ и заместитель Министра труда и социальной защиты РФ представили информацию о состоянии работы по противодействию коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ¹⁶⁹.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент России поставил задачу по кардинальному усилению работы по такому направлению, как противодействие коррупции, нацеленной на «целевое расходование бюджета при исполнении основных государственных программ и строительстве значимых ключевых объектов», и настоятельно рекомендовал продуктивно сотрудничать и с другими контрольными органами, в частности со Счетной палатой РФ¹⁷⁰.

Во исполнение поручений Президента РФ Генеральная прокуратура РФ совместно с ФАС России проводит заседания межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, на которых рассматривается деятельность правоохранительных органов в рамках осуществления новых положений законодательства, направленного на противодействие преступлениям данной категории, борьбу с картелями, связанными с закупками средств первой необходимости, а также на проверку

---

¹⁶⁸ См.: Краснов И.В. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. 2020. № 2. С. 4–19.

¹⁶⁹ URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/93/events/58545>

¹⁷⁰ Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Глава государства подвёл итоги работы контрольно-надзорного ведомства за 2017 год и обозначил приоритетные задачи на ближайшую перспективу. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56863>

добросовестности участников закупок на предмет участия в коррупционных практиках¹⁷¹.

8. *Участие правоохранительных органов на международном уровне в работе заседаний и форумов, посвященных противодействию коррупции в коммерческих и иных организациях.* Так, в 2020 г. состоялось заседание Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в которой приняли участие представители Генеральной прокуратуры РФ. В рамках заседания были обсуждены ключевые вопросы противодействия коррупции в корпоративной сфере: практические аспекты отмывания преступных доходов и возврата незаконных активов из других государств и т.п.¹⁷² В 2020 году было проведено и заседание генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), посвященное современной практике и построению конструктивных механизмов противодействия коррупции¹⁷³.

В декабре 2020 г. состоялась встреча руководителей прокурорских служб государств БРИКС, на которой обсуждались проблемы использования инструментов цифровизации в преступных целях, проблемы борьбы с экономическими преступлениями и сложность возврата активов, полученных преступным путем, а также рассматривались вопросы защиты прав предпринимателей¹⁷⁴.

IV. Осуществление взаимодействия правоохранительных органов с представителями коммерческих организаций в целях более эффективного противодействия коррупции в указанных организациях

---

¹⁷¹ См.: В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось заседание межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции 28 ноября 2018. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1502704/>

¹⁷² См.: Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в 7-м пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>

¹⁷³ См.: Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в 18-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892110/>

¹⁷⁴ См.: В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялась встреча руководителей прокурорских служб государств БРИКС. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57020577>

Как было указано выше, законодатель установил в качестве одной из основополагающих мер предупреждения коррупции в организациях сотрудничество с правоохранительными органами¹⁷⁵.

Заслуживает рассмотрения вопрос о взаимодействии организаций с правоохранительными органами в целях противодействия коррупционным практикам, которое может осуществляться в следующих формах:

1) информационная – направление материалов о совершении коррупционных правонарушений, запросов для предоставления необходимой информации (90% опрошенных диссертантом экспертов считают данную форму взаимодействия наиболее распространенной);

2) обеспечительная – обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов поведения и требований при проведении проверок (80% респондентов рассматривают данную форму взаимодействия как чаще всего встречающуюся);

3) содействие – при проведении антикоррупционных мероприятий по выявлению и раскрытию коррупционных правонарушений (например, оперативно-разыскные мероприятия); при обеспечении недопущения вмешательства работников организации в антикоррупционную деятельность правоохранительных органов (40% респондентов указывают на такую форму взаимодействия как наиболее популярную).

Следует признать, что добросовестные бизнес-сообщества активно пропагандируют антикоррупционную деятельность и внедряют новаторские меры по ее реализации внутри компаний. Показательным примером в этой сфере является антикоррупционная политика транснациональной компании ПАО «Вымпелком». Так, интерес представляет реализованный в рамках антикоррупционного комплаенса проект «Время Ч» – это время честных людей, честных компаний и честного бизнеса. Проект состоит из трех частей: этическое лидерство, этическое обучение и этический аудит. В рамках этического лидерства в компании внедрены «Уроки Ярослава Честного» (виртуальный герой – представитель подразделения по деловой этике и

---

¹⁷⁵ См. более подробно об этом § 2 гл. I.

комплаенсу). Их смысл заключался в том, что на производственных планерках бизнес-руководители анализировали этические ситуации, положения антикоррупционного законодательства и локальных нормативных актов в сфере комплаенса¹⁷⁶.

V. Заключение соглашений правоохранительными органами с государственными органами Российской Федерации как форма их взаимодействия в целях противодействия коррупции в коммерческих и иных организациях

В целях многогранного и комплексного использования возможностей противодействия коррупционным практикам в деятельности организаций необходимо построение упорядоченного и согласованного взаимодействия заинтересованных субъектов антикоррупционной деятельности путем заключения соответствующих соглашений¹⁷⁷.

Так, еще в 2009 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой РФ и Торгово-промышленной палатой РФ¹⁷⁸. В связи с этим ежегодно в Генеральной прокуратуре РФ проходят заседания рабочей группы по реализации указанного соглашения, на которых анализируется информация о результатах проведения антикоррупционного мониторинга и экспертизы нормативных правовых актов в сфере предпринимательской деятельности. В результате данных мероприятий установлена необходимость активизации деятельности по вовлечению

---

¹⁷⁶ См.: Ахметшин И.М. Эффективное внедрение антикоррупционной программы деловой этики и комплаенса. Пример ПАО «ВымпелКом»: доклад на конференции «Участие организаций в противодействии коррупции» (Москва, 16–17 сентября 2019 г.). URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/konferentsiya-uchastie-organizatsiy-v-protivodeystvii-korrupsii/presentation>

¹⁷⁷ См., например: Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной налоговой службы в области противодействия коррупции от 14 февраля 2014 г. № СД-1-14/ММВ-23-11/2; Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в области противодействия коррупции от 10 августа 2015 г.; Соглашение об обмене информацией между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации в области противодействия коррупции от 21 марта 2016 г.; Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации в области противодействия коррупции от 21 января 2015 г. № СД-1-15/АД-09-31/сог/1; Протокол информационного обмена к Соглашению о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу от 11 декабря 2015 г. № СД-18-15/01-01-14/28415.

¹⁷⁸ См.: Указание Генеральной прокуратуры РФ от 25 июня 2009 г. № 212/20 «Об организации исполнения Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации» (вместе с Соглашением от 9 июня 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

предпринимательского сообщества в работу, касающуюся ликвидации коррупциогенных факторов в законодательстве¹⁷⁹.

Анализ указанных соглашений показал, что они представляют собой средство обеспечения эффективной реализации функциональной деятельности правоохранительных органов.

VI. Антикоррупционная просветительская деятельность:

9. Взаимное использование возможностей правоохранительных органов для просветительской антикоррупционной деятельности¹⁸⁰ в коммерческих организациях, проведение совместных семинаров, конференций, форумов. Рассматриваемая антикоррупционная просветительская деятельность предусматривает комплексное и всестороннее разъяснение антикоррупционной законодательной базы, международных антикоррупционных стандартов, научных подходов¹⁸¹ к решению данных проблем, а также анализ правоприменительной практики.

В качестве примера можно привести ежегодный Евразийский антикоррупционный форум, который в 2020 г. был посвящен проблеме противодействия коррупции в организациях¹⁸². На международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития антикоррупционной политики в России и в мире» данная проблема была предметом обсуждения среди представителей Государственной Думы РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Программного офиса Совета Европы в Москве, Постоянного представительства Всемирного банка в России, а также зарубежных и отечественных корпораций¹⁸³.

10. Совместные и комплексные антикоррупционные образовательные мероприятия по повышению квалификации и приобретению

---

¹⁷⁹ См.: Состоялось заседание рабочей группы по реализации Соглашения о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1353214/>

¹⁸⁰ См., например: Приказ Генерального прокурора РФ от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸¹ См.: Авдейко А.Г., Кононов А.М. О научном обеспечении правовой работы в системе МВД России // Научный портал МВД России. 2018. № 4. С. 116–121.

¹⁸² URL: <https://izak.ru/institute/announcements/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-devyaty-vezrazijskiy-antikorrupsionnyy-forum-p/>

¹⁸³ URL: <https://lap.hse.ru/news/228448991.html>

антикоррупционных компетенций как сотрудниками правоохранительных органов, так и представителями коммерческих организаций. Совместное антикоррупционное образование базируется на фундаментальных согласованных теоретических подходах и практических мерах для совершенствования антикоррупционной деятельности в целях последующего внедрения в дополнительное антикоррупционное образование для сотрудников правоохранительных органов (например, в качестве обязательного повышения квалификации и последующего применения антикоррупционных компетенций в профессиональной деятельности).

Например, ИЗиСП реализует антикоррупционную программу повышения квалификации, направленную на приобретение компетенций представителями организаций в области применения антикоррупционных стандартов деятельности указанных организаций¹⁸⁴. Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ проводит профильные семинары, посвященные ключевым вопросам соблюдения антикоррупционных требований работниками организации, антикоррупционному комплаенсу в организациях и т.п.¹⁸⁵

11. Антикоррупционное консультирование по правовым вопросам работников органов государственной власти и представителей коммерческих организаций. Способствует профилактике коррупционных правонарушений социальный проект Генеральной прокуратуры РФ – информационно-коммуникационный сервис «ЭФИР», созданный в октябре 2018 г. На канале представлена 21 рубрика, в том числе «Ни дать ни взять» о борьбе с коррупцией, «Право со знанием» о защите прав граждан и др. Рубрика «Бизнес в праве» представляет материалы о защите прав предпринимателей и консультации по правовым вопросам. В студии кроме

---

¹⁸⁴ См.: Обучение по программе повышения квалификации «Антикоррупционные стандарты деятельности организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации». URL: <https://izak.ru/institute/events/obuchenie-po-programme-povysheniya-kvalifikatsii-antikorrupsionnye-standarty-deyatelnosti-organizats>

¹⁸⁵ В рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ реализует онлайн-программы и семинары (<https://www.hse.ru/acc/dpo>).

сотрудников разных управлений Генеральной прокуратуры РФ выступают и эксперты разного профиля¹⁸⁶.

Организация эффективного, согласованного, последовательного взаимодействия правоохранительных органов как между собой, так и с другими антикоррупционными субъектами является действенным средством предупреждения, выявления, пресечения коррупционных проявлений в деятельности коммерческих организаций¹⁸⁷.

Предложенный перечень не может считаться исчерпывающим ввиду многообразия организационных и функциональных аспектов различных форм сотрудничества правоохранительных органов. Непрерывный процесс повышения эффективности законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции в корпорациях требует от правоохранительных органов деятельного сотрудничества, интенсивного поиска и внедрения в практику новаторских, нестандартных подходов к организации данного направления совместной деятельности в тесном контакте с институтами гражданского общества, органами государственной власти, представителями коммерческих и некоммерческих организаций, научным сообществом и др.

Следовательно, можно представить организацию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях как создание необходимых условий для реализации комплексного механизма согласованных, совместных и взаимосвязанных действий правоохранительных органов с другими антикоррупционными субъектами, направленных на достижение единой цели по обеспечению антикоррупционной безопасности в частной сфере путем проведения совместных антикоррупционных мероприятий (используя весь потенциал информационно-аналитической работы, прогнозирования, планирования, распределения служебных обязанностей, материально-технического и

---

¹⁸⁶ См.: Надзор в прямом эфире. URL: <https://rg.ru/2018/09/30/generalnaia-prokuratura-zapuskaet-novuj-setevoj-servis.html>

¹⁸⁷ См.: Будай С.Н., Козлов Т.Л., Илий С.К. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // NB: Административное право и практика администрирования. 2013. № 3. С. 59–157. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.3.634

современного цифрового обеспечения, развития международных связей) для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных правонарушений в коммерческих организациях.

Выводы:

В данной главе проанализированы теоретико-правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях. Представлен обзор взглядов на понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительные органы», «взаимодействие», «координация», «противодействие коррупции» ведущих ученых, посвятивших научные работы проблемам деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции; выявлены достоинства и недостатки накопленных ранее наукой представлений о деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции. Диссертантом сформулированы определения понятий «взаимодействие правоохранительных органов по противодействию коррупции», «организация деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях».

Кроме того, осуществлена классификация направлений антикоррупционной деятельности правоохранительных органов (общие, специальные и исключительные).

Выделены основные принципы взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции, позволяющие обеспечить высокоэффективное сотрудничество в данной сфере. Эти принципы являются основой механизма взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции, которое условно подразделено на уровни.

Анализ вопросов правовой регламентации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях позволил выявить определенные проблемы в данной сфере. В частности, действующая нормативная правовая база, регламентирующая деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях, не совершенна. Так, ст. 13.3

Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», по мнению диссертанта, носит противоречивый характер, поскольку ответственность за нарушение положений указанной статьи представляется не совсем полно описанной.

Основой надлежащей организации антикоррупционной деятельности в хозяйствующих субъектах является антикоррупционный комплаенс, основанный на разработанной базе локальных антикоррупционных документов. Диссертантом исследован и структурирован основной перечень антикоррупционных мероприятий, которые возможно реализовать в рассматриваемых организациях.

Анализ особенностей и структуры законодательства о противодействии коррупции в организациях позволил систематизировать правовые основы противодействия коррупции и условно распределить его на соответствующие блоки.

Проанализирована методика проведения прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции в организациях. Определен общий алгоритм и конкретный пошаговый порядок действий прокурора при проведении проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции в организациях.

Специфичность организационных форм совместной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях (с учетом межотраслевого подхода) выражается также в допустимости участия в ней дополнительных субъектов, а в отдельных случаях и представителей организаций, возможности установления многосторонних взаимоотношений, заключения межведомственных соглашений о сотрудничестве.

В диссертационном исследовании установлены основные антикоррупционные мероприятия (меры) корпораций, позволяющие им внедрять эффективно построенную систему антикоррупционного комплаенса в свою деятельность.

Рассмотрены и определены основные (наиболее распространенные) формы сетевого взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Международные принципы и стандарты, отражающие противодействие коррупции в транснациональных компаниях

Эпоха глобализации превратила коррупцию в явление межнационального характера, тем самым предопределив исключительную значимость международного сотрудничества в целях противодействия многоаспектным транснациональным коррупционным правонарушениям и анализа международно-правового регулирования в данной сфере.

Геополитическая и экономическая обстановка способствует стремительному разрастанию таких организаций, как транснациональные компании (далее – ТНК)¹⁸⁸.

По утверждению экспертов, именно ТНК¹⁸⁹ играют существенную роль в усилении мировой коррупции¹⁹⁰. Этому способствуют такие факторы, как географически ограниченная национальная юрисдикция отдельных стран,

---

¹⁸⁸ Forbes назвал 2000 крупнейших публичных компаний, из них 23 – российские (<https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/400423-forbes-nazval-2000-krupneyshih-publichnyh-kompaniy-iz-nih-23-rossiyskie>). В 2020 году в этот список вошли 23 компании из России: «Газпром» (32 место); «Роснефть» (53 место); «ЛУКОЙЛ» (99 место); «Сургутнефтегаз» (251 место); «НОВАТЭК» (316 место); Сбербанк (402 место); «Транснефть» (405 место); Банк ВТБ (452 место) и др. Лидерами в рейтинге ТНК остаются компании Китая и США.

¹⁸⁹ В современной экономической литературе ТНК характеризуется как «фирма, корпорация, компания, осуществляющая основную часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий» (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006. С. 186). Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) дает следующее определение: «ТНК – компании, имеющие или нет статус акционерного общества, включающие головные предприятия и подконтрольные им зарубежные компании» ([http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx)). Л.А. Лунц определяет ТНК как конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных по разным странам, может иметь свой личный юридический статус (см.: Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. М., 1975. С. 69). Транснациональная корпорация – юридическое лицо (совокупность юридических лиц), имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более государств, образованное юридическими лицами двух и более государств и осуществляющее постоянную уставную деятельность либо капитальные вложения на территории двух и более государств (см.: Типовой проект законодательного акта «О транснациональных корпорациях: приложение 2 к постановлению Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества» (п. 1 ст. 3). 2004. № 5–18. URL: <http://www.ipaeurasec.org/docsdown/tnk.pdf>).

¹⁹⁰ См: Селиванов А.И. Геополитические и геоэкономические причины коррупции в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 5. С. 35–43.

готовность представителей ТНК использовать коррупционные схемы для продвижения своих интересов и получения максимальной прибыли¹⁹¹.

Об этом свидетельствует и международная статистика. Так, Некоммерческая деловая ассоциация TRACE International (далее – TRACE) опубликовала Глобальный отчет по правоприменительной практике в сфере транснационального подкупа в 1977–2019 гг.¹⁹² По данным TRACE, по состоянию на конец 2019 г. 37 государств инициировали 328 расследований предполагаемых случаев подкупа иностранных должностных лиц. В Европе было произведено 165 расследований (50%), в США – 121 (37%), на Ближнем Востоке – 3%, в Африке – менее 1%, а в Российской Федерации – лишь одно расследование в указанной сфере. Помимо этого эксперты TRACE отметили снижение общего количества случаев применения санкций по делам о транснациональной коррупции: в 2019 г. в мире частота привлечения к ответственности снизилась на 45%. Согласно документу в 1977–2019 гг. 23 страны 420 раз применяли меры ответственности за подкуп иностранных должностных лиц: США – 279 (66%), страны Европы – 115 (27%), страны Азиатско-Тихоокеанского региона – 3%, а страны Ближнего Востока – менее 1%. Чаще всего санкции применялись в отношении ТНК добывающей отрасли (25%), в сфере строительства (18%), производства (14%) и оборонной отрасли (12%)¹⁹³.

В связи с этим мировым сообществом принято согласованное решение о разработке глобального вида регулирования в области противодействия коррупции – международных антикоррупционных стандартов (далее – МАС)¹⁹⁴, которые не ограничиваются национальными рамками отдельной

---

¹⁹¹ См.: Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 29.

¹⁹² TRACE Compendium // <https://www.traceinternational.org/resources-compendium>

¹⁹³ TRACE International опубликовала Глобальный отчет по правоприменительной практике в сфере транснационального подкупа. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/trace_international_opublikovala_globalnyy_otchet_po_praprimenitelnoy_praktike_v_sfere_transnatsionalnogo_podkupa

¹⁹⁴ См.: Черепанова В.А. Международные антикоррупционные стандарты: классификация, оценка эффективности, дальнейшие перспективы развития // Аудитор. 2017. № 9. С. 48–57; Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 35–39.

страны¹⁹⁵, направлены на создание соответствующих правил деловой этики¹⁹⁶, обеспечивающих антикоррупционную деятельность ТНК¹⁹⁷.

Как правило, МАС является категорией мягкого права, формирующей «лишь общую установку...»¹⁹⁸. Однако реалии современной действительности наглядно показывают, что соблюдение и выполнение МАС является ключевым условием развития добросовестного бизнеса, сохранения деловой репутации и честного, согласованного сотрудничества с партнерами¹⁹⁹.

Специалисты выделяют виды международных норм о противодействии коррупции в ТНК (Приложение № 16), а также структуру их источников (международные договоры, нормы мягкого права и зарубежные источники)²⁰⁰.

Юридическая литература демонстрирует изобилие и многогранность²⁰¹ МАС, разработанных в рамках Организации Объединенных Наций (далее –

¹⁹⁵ См.: Scherer A.G. and Palazzo G. (2011) The new political role of business in a globalized world: a review of a new perspective on CSR and its implications for the firm, governance, and democracy. *Journal of Management Studies*, 48(4), p. 902.

¹⁹⁶ См.: Brunsson N. and Jacobsson B. (2000). The contemporary expansion of standardization. In: N. Brunsson & B. Jacobsson (Eds.), *A world of standards*, 1st ed. Oxford: Oxford University Press, p. 1–17.

¹⁹⁷ См.: Scherer A.G. and Palazzo G. (2011). *Op. cit.* P. 899–931.

¹⁹⁸ Лукашук И.И. *Международное право. Общая часть*. М.: Волтерс Клувер, 2005.

¹⁹⁹ См.: Locke R., Amengual M. and Mangla A. (2009) Virtue out of necessity? Compliance, commitment and the improvement of labor conditions in global supply chains. *Politics and Society*, 37, p. 319–351.

²⁰⁰ См.: Юсуфов А.Ш. Требования международных правовых актов к организации работы по профилактике коррупции в организациях: доклад в рамках конференции «Участие организаций в противодействии коррупции» (Москва, 16 сентября 2019 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

²⁰¹ См.: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2015; Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020; Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016; Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2019; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016; Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // *Журнал российского права*. 2014. № 3. С. 79–86; Сидоренко Э.Л. Международные антикоррупционные стандарты в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2015. № 1. С. 7–12; Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // *Российский следователь*. 2019. № 1. С. 74–80; Хабриева Т.Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 4. С. 5–13; Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2018.

ООН) и других международных организаций: как межправительственных, так и международных неправительственных организаций.

Международные антикоррупционные конвенции. Универсальные антикоррупционные требования сосредоточены в ключевых международных конвенциях. Российская Федерация является участником фундаментальных международных антикоррупционных документов глобального и регионального значения²⁰².

Рамки диссертационного исследования не позволяют в полной мере показать многогранность международных антикоррупционных стандартов, поэтому остановимся на ключевых.

Под универсальным сотрудничеством в первую очередь понимается сотрудничество, осуществляемое в рамках ООН.

Так, фундаментальным международным антикоррупционным документом является Конвенция ООН против коррупции (далее – КПК ООН)²⁰³, в которой участвуют около 170 государств, что предопределяет глобальный характер договора и широкий спектр рассматриваемых вопросов, включая антикоррупционное регулирование в частном секторе, которое можно подразделить на следующие ключевые направления²⁰⁴:

- способствование содействия взаимодействию между правоохранительными органами и частными организациями;
- содействие в разработке стандартов и процедур, обеспечивающих добросовестность и прозрачность в работе частных организаций;
- предупреждение конфликта интересов;
- обеспечение механизма аудиторского контроля;
- обеспечение регулирования аспектов, касающихся сферы закупочных процедур;

---

²⁰² См.: Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1960 г.; Конвенция ООН против коррупции 2003 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.; Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. и др.

²⁰³ Конвенция принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. (СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780).

²⁰⁴ См.: Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016. С. 215.

– создание и обеспечение функционирования инфраструктуры антикоррупционной корпоративной этики²⁰⁵.

КПК ООН имеет огромное значение и для транснациональных компаний, подчеркивая универсальность антикоррупционных стандартов и необходимость разработки собственных, соответствующих мировым тенденциям, антикоррупционных документов (Приложение № 17).

Советом Европы (далее – СЕ) разработаны и приняты антикоррупционные конвенции регионального уровня. Так, Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию закрепляет обеспечение ответственности для юридических лиц за коррупционные правонарушения. Следует подчеркнуть значимость мониторинга выполнения антикоррупционных обязательств для стран – участников указанной конвенции, которую осуществляет Группа государств против коррупции (далее – ГРЕКО)²⁰⁶. В связи с этим интерес представляют Рекомендации ГРЕКО по выявлению коррупционных рисков и предупреждению коррупционных практик в условиях пандемии COVID-2019²⁰⁷, устанавливающие основополагающие принципы по минимизации коррупционных проявлений при переходе на дистанционный (удаленный) режим на время самоизоляции в период пандемии²⁰⁸.

Как отмечают С.Е. Нарышкин и Т.Я. Хабриева, роль ГРЕКО в борьбе с коррупцией становится все более заметной, а ее документы оказывают все большее влияние на законодательство и правоприменительную практику входящих в нее государств²⁰⁹.

Особую значимость в сфере противодействия коррупции имеет

---

²⁰⁵ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 32–35.

²⁰⁶ URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/default_en.asp

²⁰⁷ Corruption Risks and Useful Legal References in the context of COVID-19 // <https://rm.coe.int/corruption-risks-and-useful-legal-references-in-the-context-of-covid-1/16809e33e1>

²⁰⁸ ГРЕКО опубликовала рекомендации по предотвращению коррупции во время пандемии COVID-19. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/greko_opublikovala_rekomendatsii_po_predotvrascheniyu_korruptsii_vo_vremya_pandemii_covid19_

²⁰⁹ См. подробнее: Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО: сравнительно-правовое исследование // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5–12.

деятельность межрегиональной²¹⁰ Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР)²¹¹.

Так, ключевую роль в сфере противодействия коррупции в транснациональных корпорациях играет Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях, устанавливающая требования к криминализации международного коммерческого подкупа и принятию ряда соответствующих антикоррупционных мер (конфискация имущества в целях возмещения вреда от коррупционных практик). Рекомендации ОЭСР также предусматривают создание культуры прозрачности и открытости в корпоративной сфере в целях противодействия транснациональной коррупции²¹².

Акты международных межправительственных организаций. Большое значение в создании и формировании МАС придается рекомендательным актам международных организаций.

Например, к Глобальному договору ООН, закрепляющему принцип о том, что «деловые круги должны противостоять всем формам коррупции»²¹³, присоединились более 50 крупнейших российских организаций (Внешэкономбанк, «Роснефть», РЖД, «ЛУКОЙЛ» и др.)²¹⁴.

МАС, принятыми в рамках ООН, являются резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся вопросов борьбы с коррупцией (например, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/3514 (XXX) от 11 декабря 1975 г. A/PV.2441 «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами»²¹⁵, от 12 декабря 1996 г. A/RES/51/59

²¹⁰ См.: Чжин Ю. Международно-правовые вопросы деятельности Организации экономического сотрудничества и развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 2.

²¹¹ Членами ОЭСР в настоящее время являются 35 государств (наряду с европейскими это Австралия, Израиль, Новая Зеландия, США, Чили, Южная Корея и Япония). Россия в их число не входит, но в ряде соглашений, принятых в рамках ОЭСР, участвует.

²¹² См.: Wouters J., Ryngaert C., Cloots A.S. Op. cit. P. 24–25.

²¹³ Официальный сайт Глобального договора ООН: <http://www.globalcompact.ru/10-principov.html>

²¹⁴ Глобальный договор ООН в России. URL: <http://www.globalcompact.ru/about/global-compact-russia/>

²¹⁵ См. полный текст на русском языке: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/27/IMG/NR078927.pdf?OpenElement>; <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement>

«Борьба с коррупцией»²¹⁶ (приложением к ней является Международный кодекс поведения государственных должностных лиц) и др.

Пандемия COVID-19 ознаменовала новый виток транснациональной коррупции в частном секторе. Так, мировым сообществом признано, что пандемия влияет на рост корпоративной коррупции – повышается риск подкупа со стороны организаций с целью активизации замедлившихся в связи с вводимыми ограничениями бизнес-процессов, а также фальсификации документов, необходимых для получения помощи от государства²¹⁷.

В целях минимизации коррупционных рисков при пандемии коронавирусной инфекции международными организациями были сформулированы соответствующие антикоррупционные рекомендации. Так, в рамках ООН был разработан и выпущен План по обеспечению прозрачности, подотчетности и борьбы с коррупцией в рамках мер реагирования на пандемию COVID-19²¹⁸, содержащий обзор ключевых коррупционных рисков, вызванных пандемией, а также меры по их минимизации (например, создание прозрачной системы закупок; максимальное использование возможностей цифровизации; усиление контроля в сфере здравоохранения и других жизненно важных отраслей; повышение роли антикоррупционного мониторинга гражданским обществом; проведение общенациональной оценки влияния пандемии на уровень коррупции и выявления коррупционных рисков и т.д.).

Международные организации могут издавать акты, обладающие императивным характером. В рамках диссертационного исследования интерес представляет Рамочное решение 2003/568/ПВД Совета ЕС «О борьбе

---

²¹⁶ См. полный текст на русском языке: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement>

²¹⁷ См.: Управление коррупционными рисками во время пандемии: рекомендации международных организаций. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/upravlenie_korruptsionnymi_riskami_vo_vremya_pandemii_rekomendatsii_mezhdunarodnyh_organizatsiy

²¹⁸ Transparency, Accountability and Anti-Corruption Service Offer for COVID-19 Response and Recovery // <https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/anti-corruption/transparency-accountability-and-anti-corruption-service-offer-f.html>

с коррупцией в частном секторе»²¹⁹, регулирующие вопросы коррупции в корпоративном секторе.

Целесообразность принятия антикоррупционных документов подтверждается статистическими данными. Так, реальный вред от коррупционных практик в ЕС может составлять до 990 млрд евро ежегодно²²⁰.

Имплементации антикоррупционных международных норм способствуют рекомендации международных организаций. Так, СЕ был разработан ряд документов, способствовавших совершенствованию антикоррупционных практик противодействия коррупции²²¹. Так, в Двадцати руководящих принципах борьбы против коррупции содержится перечень рекомендательных норм, относящихся к частному сектору (например, принцип 14 предусматривает прозрачность и открытость государственных закупочных процедур).

Наиболее важным источником ОЭСР являются руководящие принципы ОЭСР по обеспечению добросовестности при государственных закупках²²², закрепляющие принципы честности и неподкупности в государственных закупочных процедурах.

Также ОЭСР выпустила аналитическую записку «Меры по борьбе с коррупцией в рамках реагирования на COVID-19»²²³ и документ «Обеспечение неподкупности для эффективного реагирования на COVID-

---

²¹⁹ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 42.

²²⁰ См.: European Parliamentary Research Service (2017). The Cost of non-Europe Report. P. 11.

²²¹ См., например, Резолюцию (97)24, касающуюся Двадцати руководящих принципов борьбы против коррупции (принята 6 ноября 1997 г.); Рекомендацию № R (2000) о кодексах поведения государственных должностных лиц (принята 11 мая 2000 г.); Рекомендацию (2014) о защите информаторов (принята 30 апреля 2014 г.).

²²² Борьба с коррупцией и содействие добросовестности в государственных закупках (2005); Добросовестность в государственных закупках: передовая практика от А до Я (2007); Взятничество в публичных закупках: методы, участники и контрмеры (2007); Политика соблюдения государственных контрактов (2008); Принципы честности и неподкупности в государственных закупках (2009); Руководство по борьбе с фальсификацией заявок в сфере государственных закупок, помогающее правительствам получить максимальную отдачу от денег (2009).

²²³ Policy measures to avoid corruption and bribery in the COVID-19 response and recovery 26 May 2020 // <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/policy-measures-to-avoid-corruption-and-bribery-in-the-covid-19-response-and-recovery-225abff3/>

19»²²⁴, содержащий обзор ключевых коррупционных рисков в государственном секторе и конкретные рекомендации по их минимизации (например, риски при осуществлении государственных закупок; риски при реализации мер по стимулированию и поддержанию бизнес-сообществ; иски при использовании цифровых и финансовых инструментов для обеспечения контроля и прозрачности процедур и т.д.).

В рамках ООН для компаний разработано Практическое руководство по принятию мер для предотвращения коррупции в их деятельности путем установления эффективной антикоррупционной этики и соблюдения требований (далее – Руководство)²²⁵. Руководство служит практическим антикоррупционным инструментом для корпораций в целях внедрения и совершенствования антикоррупционных комплаенс-процедур и соответствующих этических стандартов. Данный документ учитывает требования других международных инициатив для поддержки корпоративного сектора в деятельности по противодействию коррупционным практикам²²⁶.

Рекомендательные акты международных неправительственных организаций. Согласно ч. 1 ст. 13 КПК ООН государство должно способствовать стимулированию антикоррупционных инициатив неправительственных организаций (далее – НПО). В условиях глобализации международные НПО приобретают особое значение, являясь относительно (формально) независимыми от конкретных государств, при разработке стратегий и программ по противодействию коррупции в частном секторе²²⁷.

---

²²⁴ Public integrity for an effective COVID-19 response and recovery Updated 19 April 2020 // <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/public-integrity-for-an-effective-covid-19-response-and-recovery-a5c35d8c/>

²²⁵ См.: An Anti-Corruption Ethics and Compliance Programme: UNODC's Practical Guide for Business. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/corruption/publications.html>

²²⁶ Антикоррупционный кодекс Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) ведения бизнеса (2007); Правила Международной торговой палаты (МТП) по борьбе с коррупцией (2011); Руководство ОЭСР по эффективной практике в области внутреннего контроля, этики и комплаенсу (2010); Принципы противодействия взяточничеству Всемирного экономического форума «Партнерство против коррупции» (РАСИ) (2005); Принципы ведения бизнеса Transparency International (TI) по противодействию взяточничеству (2009); Руководящие принципы добросовестности группы Всемирного банка (2010).

²²⁷ См.: Carr Indira M. and Outhwaite Opi. NGOs Fighting Corruption: Theory and Practice (January 13, 2011). URL: <https://ssrn.com/abstract=1739867>

В рамках диссертационного исследования рассмотрим основные стратегические документы, представляющие собой антикоррупционные бизнес-политики. Так, Правила Международной торговой палаты по борьбе с коррупцией²²⁸ (далее – МТП), которая стала первой НПО, закрепляют механизмы противодействия коррупции бизнес-сообществом²²⁹. В частности, под эгидой МТП был разработан документ «Борьба с коррупцией: руководство по корпоративной практике»²³⁰, регламентирующий антикоррупционные обязанности корпораций.

Кроме того, антикоррупционные документы МТП²³¹ направлены на определение основополагающих приоритетов мировых бизнес-структур в целях внедрения антикоррупционной корпоративной культуры. В целом МТП поощряет антикоррупционное саморегулирование бизнеса, а также вносит вклад в международные инициативы по борьбе с коррупцией²³².

На международной арене функционируют и другие неправительственные квазиорганизации (площадки, форумы) для обсуждения и предложения решений проблем корпоративной коррупции – Freedom House²³³, Всемирный банк²³⁴, Всемирный экономический форум²³⁵ и т.д. Указанные рекомендательные инициативы способствуют повышению эффективности в сфере публично-частного партнерства.

Значительным фактором антикоррупционной деятельности НПО является культивирование авторитетными транснациональными компаниями антикоррупционных ценностей среди своих деловых партнеров на всем

²²⁸ См.: Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор.

²²⁹ URL: <https://iccwbo.org/global-issues-trends/responsible-business/combatingcorruption/>

²³⁰ URL: <http://store.iccwbo.org/fighting-corruption>

²³¹ См., например, Руководство МТП по конфликтам интересов на предприятиях; Рекомендации МТП по информированию о нарушениях; Антикоррупционная антимонопольная проверка третьих лиц: руководство для малых и средних предприятий; Сопrotивление вымогательству и подстрекательству в международных сделках (RESIST).

²³² См.: Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор.

²³³ URL: <https://freedomhouse.org/>. Деятельность организации ориентирована на оценку уровня реализации ряда гражданских и политических свобод. Противодействие коррупции – одно из многих ее направлений.

²³⁴ См.: Hostetler C. Going From Bad To Good: Combating Corporate Corruption on World Bank-Founded Infrastructure Projects // Yale Human Rights and Development Journal. Vol. 14. 2011. No. 1. P. 231–232; Agreement for Mutual Enforcement of Debarment Decisions among Multilateral Development Banks of 9 April 2010. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/integrity/Debar.pdf>

²³⁵ URL: <https://www.weforum.org/>. В рамках этого форума была разработана инициатива «Партнерство против коррупции», содержащая ряд антикоррупционных обязательств для бизнеса.

континенте. Так, в 2016 г. Международная организация по стандартизации опубликовала стандарт ISO 37001-Anti-Bribery Management Systems («Система управления противодействием взяточничеству»)²³⁶, продвигающий антикоррупционную этическую корпоративную культуру и закрепляющий основные программные установки предупреждения коррупционных практик внутри организации. Российские корпоративные лидеры также подтверждают соответствие своего антикоррупционного комплаенса требованиям ISO 37001 (например, Сбербанк России)²³⁷. Поскольку ISO 37001 является глобальным коммерческим стандартом, он более приемлем, чем стандарты, которые обнародованы регулируемыми органами США или Великобритании и экстерриториальный охват которых иногда воспринимается как необоснованный²³⁸.

Следует отметить, что только действительно эффективные программы по борьбе со взяточничеством заслуживают рассмотрения с точки зрения смягчения наказания для компаний в тех странах, где это принято. Так, Руководство Правительства Великобритании по корпоративному преследованию²³⁹ расценивает неэффективную комплаенс-программу как отягчающий фактор, обуславливающий судебное преследование компании-нарушителя.

Антикоррупционные акты, имеющие транснациональный характер. В рамках диссертационного исследования интерес представляют государственные антикоррупционные законы, которые в настоящее время выступают в качестве транснациональных стандартов, выходящих за пределы национальной юрисдикции. В частности, в 1977 г. был принят Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (далее – FCPA)²⁴⁰, согласно которому Министерство юстиции США и Комиссия США по ценным бумагам и биржам (далее – КЦББ) являются основными

²³⁶ URL: <https://www.iso-eu.ru/antikorrupcionniy-standart-iso-37001>

²³⁷ URL: http://www.cnews.ru/news/line/2018-01-18_antikorrupcionnaya_sistema_menedzhmenta_sberbanka

²³⁸ См.: Hungerford J., Neely S., Sumilas P. But does it really work? The value of ISO certification of anti-bribery compliance. Norton Rose Fulbright – March 2017.

²³⁹ UK Government Guidance on Corporate Prosecutions. URL: <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-policy-and-protocols/codes-and-protocols/>

²⁴⁰ Foreign Corrupt Practices Act 1977 // PL 95 – 213, Title 1; 91 Stat 1494, Dec 19, 1977.

уполномоченными государственными органами, обеспечивающими контроль за соблюдением данного закона.

Также в 2020 г. Министерством юстиции США и КЦББ было выпущено обновленное справочное Руководство по применению FCPA²⁴¹. Помимо прочего, указанный документ дополнен положениями, касающимися политики правоприменения FCPA для юридических лиц. Например, даже при наличии отягчающих обстоятельств (уголовный рецидивизм, неправомерное деяние в особо крупном размере и т.д.) может быть принято решение об отказе от уголовного преследования. При этом подчеркивается высокая вероятность применения данного принципа в случае, если при слиянии/поглощении приобретающая компания выявляет нарушения и самостоятельно сообщает об этом властям. Дополнительно в обновленном руководстве представлен практический пример того, что даже эффективная комплаенс-программа не всегда позволяет предотвратить неправомерное поведение, однако в случае наличия такой программы в организации правоприменители могут принять решение о непривлечении ее к ответственности²⁴².

Примечательна роль международных сообществ журналистов (представителей авторитетных СМИ) в раскрытии транснациональных коррупционных практик. Например, в 2020 г. Международный консорциум журналистов-расследователей (International Consortium of Investigative Journalists – ICIJ)²⁴³ и BuzzFeed News обнародовал полученные в результате утечки данные Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network – FinCEN²⁴⁴) – около 2100 отчетов о подозрительных транзакциях, проводимых через территорию США, на общую сумму более 2 трлн дол., которые международные финансовые учреждения отправляли в FinCEN в 1999–2017 гг.

---

²⁴¹ URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/file/1292051/download>

²⁴² В США выпущено обновленное Руководство по FCPA. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_ssha_vypuscheno_obnovlennoe_rukovodstvo_po_fcpa

²⁴³ URL: <https://www.icij.org/>

²⁴⁴ FinCEN – специальное подразделение Министерства финансов США, занимающееся сбором и анализом информации о подозрительных финансовых операциях в целях борьбы с отмыванием денег.

Проанализировав данные сведения, журналисты обнаружили определенную связь крупнейших финансовых институтов мира с отмыванием доходов, мошенничеством и коррупционными практиками. Данные международные банки были привлечены к ответственности американскими регуляторами за коррупционные схемы.

Так, в августе 2019 г. КЦББ объявила, что международный банк Deutsche Bank AG заплатит более 16 млн дол. для урегулирования обвинений в нарушении FCPA путем найма родственников иностранных правительственных чиновников с целью ненадлежащего влияния на них в связи с инвестиционным банковским бизнесом²⁴⁵.

В сентябре 2019 г. КЦББ сообщила, что транснациональный финансовый институт Barclays PLC заплатит более 6 млн дол. для урегулирования обвинений в нарушении FCPA. Азиатско-Тихоокеанский регион Barclays PLC предоставил высокооплачиваемую работу родственникам, друзьям и соратникам государственных чиновников для получения деловых выгод. Кроме того, в отдельных случаях приема на работу сотрудники Barclays в Азиатско-Тихоокеанском регионе фальсифицировали корпоративные записи, чтобы скрыть, чьими протеже являются кандидаты²⁴⁶.

В октябре 2020 г. КЦББ обнародовала согласие Goldman Sachs Group в связи с нарушением FCPA выплатить более 2,9 млрд дол. в рамках согласованных решений и процедур. Согласно приказу КЦББ начиная с 2012 г. бывшие высокопоставленные сотрудники Goldman Sachs использовали стороннего посредника для подкупа высокопоставленных государственных чиновников в Малайзии и Объединенных Арабских Эмиратах. В постановлении говорится, что эти взятки позволили Goldman Sachs получить прибыльный бизнес от государственного инвестиционного фонда Малайзии²⁴⁷.

---

²⁴⁵ SEC Charges Deutsche Bank with FCPA Violations Related to Its Hiring Practices // <https://www.sec.gov/enforce/34-86740-s>

²⁴⁶ SEC Charges Barclays with FCPA Violations Related to Its Hiring Practices // <https://www.sec.gov/enforce/34-87132-s>

²⁴⁷ SEC Charges Goldman Sachs With FCPA Violations // <https://www.sec.gov/news/press-release/2020-265>

Другим показательным примером является Закон Великобритании «О взяточничестве» (далее – УКВА)²⁴⁸, также оказывающий значительное влияние на деятельность ТНК многих государств²⁴⁹, согласно которому Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества Великобритании (Serious Fraud Office) (далее – SFO) является государственным органом, который отвечает за соблюдение данного закона. УКВА акцентирован на ответственность юридических лиц за отсутствие должной осмотрительности при предотвращении коррупционных проявлений²⁵⁰.

В 2014 году британский законодатель ввел новый инструмент принуждения – соглашение об отсрочке судебного преследования (deferred prosecution agreement, далее – DPA). DPA – это одобренное судом соглашение между компанией и прокурором. DPA может быть альтернативой судебному преследованию компании, если это будет в общественных интересах²⁵¹.

Кроме того, SFO регулярно выпускает методические рекомендации по эффективной реализации антикоррупционных мер в данной сфере. В частности, указанным органом было опубликовано в официальном открытом доступе в целях транспарентности руководство по использованию DPA, регулирующее различные аспекты, с которыми обычно сталкиваются прокуроры при принятии решения о заключении DPA. В нем указано, что прокурор должен провести два «теста»: тест на доказательства и тест на соответствие общественным интересам²⁵². Взаимодействие с правоохранительными органами является одним из важнейших критериев для принятия решения о заключении DPA. При этом основополагающими критериями достаточности данного взаимодействия могут служить: самостоятельное своевременное раскрытие компанией информации о

---

²⁴⁸ UK Bribery Act 2010 // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>

²⁴⁹ См.: Трунцевский Ю.В., Марьин А. Законодательные меры предупреждения экономических преступлений и ответственности юридических лиц: новеллы и инициативы в Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (67). С. 93–98.

²⁵⁰ Pickworth J. Jo Dimmock Bribery and corruption 2018. URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/bribery-and-corruption-laws-and-regulations/united-kingdom>

²⁵¹ См.: Соколовская Е., Глубокая Ю. Антикоррупционное регулирование и антимонопольный комплаенс: РФ, США и Великобритания // Конкуренция и право. 2016. № 2.

²⁵² Deferred Prosecution Agreements // <https://www.sfo.gov.uk/publications/guidance-policy-and-protocols/sfo-operational-handbook/deferred-prosecution-agreements/>

выявленном нарушении правоохранительным органам (саморазоблачение); возмещение ущерба всем жертвам; принятие мер по обеспечению сохранности доказательств и их своевременному предоставлению и т.д.²⁵³

В 2019 году SFO опубликовало в открытом доступе руководство по оценке комплаенс-программ организаций, которое может использоваться организациями в качестве ориентира при оценке достаточности принимаемых ими антикоррупционных мер. Указывается, что антикоррупционный комплаенс должен выстраиваться с учетом специфики организации и основываться на результатах оценки коррупционных рисков с учетом регулярного антикоррупционного мониторинга эффективности своей деятельности по предупреждению коррупции²⁵⁴.

Так, в июле 2016 г. SFO начал расследование утверждений о мошенничестве и коррупции в сфере гражданской авиации Airbus Group. 31 января 2020 г. SFO заключило Соглашение об отсрочке судебного преследования (DPA) с глобальной аэрокосмической компанией Airbus SE²⁵⁵. DPA будет действовать до 31 января 2023 г. Обвинение, действие которого было приостановлено на срок действия DPA, включает пять пунктов обвинения в неспособности предотвратить взяточничество и затрагивает коммерческие, оборонные и космические подразделения Airbus. Действия, на которые распространяется действие DPA Великобритании, имели место в пяти юрисдикциях (Шри-Ланка, Малайзия, Индонезия, Тайвань и Гана) в 2011–2015 гг. В соответствии с условиями DPA Airbus SE согласился выплатить штраф, изъять прибыль и расходы в размере 991 млн евро в Великобритании и в общей сложности 3,6 млрд евро в рамках крупнейшего в мире решения по борьбе со взяточничеством с участием властей Франции и США²⁵⁶.

Примечательно, что коррупционные практики в российских компаниях (например, дочерних предприятий государственных корпораций, имеющих

²⁵³ SFO выпустило руководство по использованию DPA. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/sfo_vypustilo_rukovodstvo_po_ispolzovaniyu_dpa

²⁵⁴ SFO выпустило руководство по оценке комплаенс-программ организаций. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/sfo_vypustilo_rukovodstvo_po_otsenke_komplaensprogramm_organizatsiy

²⁵⁵ Airbus SE – это голландско-французская компания, зарегистрированная в Нидерландах.

²⁵⁶ Airbus Group: <https://www.sfo.gov.uk/cases/airbus-group/>

транснациональный характер) выявляют не только российские правоохранительные органы, но и зарубежные правоохранительные органы (США и Великобритании).

К примеру, окружной суд штата Мэриленд признал виновным 56-летнего бизнесмена М. Ламберта, обвинявшегося в подкупе россиянина В. Микерина, ранее возглавлявшего TENAM Corp. – дочернее предприятие ОАО «Техснабэкспорт» (внешнеторговая компания государственной корпорации «Росатом»). Как установил суд, за 2009–2014 гг. обвиняемый выплатил Микерину в качестве взяток порядка 2 млн дол., в обмен на подряды и вывоз из России оружейного урана. В. Микерин был арестован еще в октябре 2014 г. по обвинению в получении взяток при распределении контрактов на транспортировку российского урана. В августе 2015 г. он пошел на сделку с прокуратурой, признав себя виновным в отмывании полученных «откатов». А в декабре окружной суд Мэриленда приговорил его к четырем годам тюрьмы и возмещению ущерба в 2,1 млн дол. После освобождения в мае 2018 г. В. Микерина депортировали в Россию.

В штате Юта в подкупе менеджера компании FedEx Ground (FXG) был обвинен бывший замдиректора ОАО «Военторг» Л. Тейф. По версии ФБР, бывший военторговец разработал схему получения «откатов» от субподрядчиков Минобороны России, общая сумма которых за 2010–2012 гг. превысила 150 млн дол. Из них 39,5 млн дол. были выведены на банковские счета и отмыты в США. Несмотря на наличие двустороннего договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1999 г.), американские правоохранители весьма редко прибегают к помощи российских коллег: за 2015–2017 гг. менее 40 запросов²⁵⁷.

Таким образом, отдельные страны (США и Великобритания) провозгласили так называемую универсальную юрисдикцию в отношении коррупционных преступлений, что предполагает право привлечения к ответственности лиц за соответствующие деяния компетентными органами такой страны вне зависимости от места их совершения. Однако действия в

---

²⁵⁷ См.: Сухаренко А.Н. Российский след американских откатов. URL: <https://konkurent.ru/article/25567>

рамках так называемой универсальной юрисдикции подрывают суверенитет других государств. Кроме того, неизбежны коллизии универсальных юрисдикций разных государств, поэтому ряд государств предпочитают прилагать совместные усилия против коррупции на основе многосторонних международных договоров²⁵⁸.

Так, в 2017 г. был опубликован французский Закон «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики» (далее – SapinII)²⁵⁹, предусматривающий экстерриториальный характер²⁶⁰. Во Франции ключевыми антикоррупционными органами являются Национальная финансовая прокуратура и Антикоррупционное агентство Франции, обладающее в том числе правомочиями по проведению проверок принятия организациями надлежащих мер по недопущению совершения коррупции.

В 2020 году во Франции был выпущен Циркуляр об уголовной политике в делах по борьбе с международной коррупцией²⁶¹. В данном документе подчеркивается важность использования всех возможных ресурсов получения информации для выявления фактов международной коррупции (Управление по финансовым рынкам, Агентство по государственным инвестициям, Счетная палата, подразделения финансовой разведки, аудиторы, организации бизнес-сектора и т.д.). При выявлении коррупционных схем правоохранительным органам рекомендуется обращать внимание на другие преступления, которые впоследствии могут являться основанием для инициации разбирательства о предшествующих этому коррупционных практиках (например, отмывание доходов, злоупотребление корпоративной собственностью, преставление недостоверной годовой отчетности, выплата компанией скрытых вознаграждений и т.д.)²⁶².

---

²⁵⁸ См.: Юридические и организационные антикоррупционные меры: сравнительное исследование / А.С. Автономов, Н.А. Голованова, В.В. Гриб и др.; отв. ред. А.С. Автономов. М.: Юрист, 2017. С. 57.

²⁵⁹ Anti-Corruption Legislation: Sapin II // <https://www.business-anti-corruption.com/anti-corruption-legislation/sapin-ii-law/>

²⁶⁰ См.: Подолько Е.О, Цирин А.М. Франция: новые антикоррупционные тенденции в законодательстве с учетом мирового опыта // Вестник Дипломатической академии МИД России. 2016. № 4 (10). С. 78.

²⁶¹ URL: <http://www.justice.gouv.fr/bo/2020/20200611/JUSD2007407C.pdf>

²⁶² Во Франции опубликовано руководство об особенностях разбирательств в делах о подкупе иностранных должностных лиц. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vo_frantsii_opublikovano_rukovodstvo_ob_osobennostyah_razbiratelstv_v_delah_o_podkupe_inostrannyh_dolzhnostnyh_lit

Помимо этого в 2020 г. во Франции был принят Национальный план противодействия коррупции на 2020–2022 годы²⁶³, устанавливающий ключевые цели национальной антикоррупционной политики, в том числе по внедрению *системы антикоррупционных мер в организациях частного сектора*²⁶⁴.

В настоящее время международные рынки диктуют российским транснациональным компаниям условия по выстраиванию антикоррупционной политики, учитывая требования отдельных стран и юрисдикций, которые нередко противоречат российскому законодательству. Так, 16 сентября 2019 г. на всероссийской научно-практической площадке представитель российской ТНК ПАО «Аэрофлот» предложил создать совместно с научным сообществом, бизнес-структурами, государственными и правоохранительными органами первую в Российской Федерации глобальную Стратегию транснационального антикоррупционного комплаенса, которая будет способствовать гармонизации МАС и национальных антикоррупционных стандартов для всего бизнеса России²⁶⁵.

Таким образом, происходит тенденция имплементации МАС в национальное законодательство²⁶⁶ и следования ТНК данным стандартам (Приложение № 18, 19). Отдельные страны стремятся создавать собственные антикоррупционные стандарты. Например, еще в 2012 г. был разработан Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности»²⁶⁷ (Приложение № 20)²⁶⁸.

---

²⁶³ URL: <https://www.agence-francaise-anticorruption.gouv.fr/files/files/Plan%20national%20pluriannuel%202020-2022.pdf>

²⁶⁴ Во Франции принят Национальный план противодействия коррупции на 2020–2022 годы. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vo_frantsii_prinyat_natsionalnyy_plan_protivodeystviya_korrupsii_na_2020_2022_gody

²⁶⁵ Аэрофлот разработает стратегию гармонизации антикоррупционных требований для российского бизнеса. URL: <https://www.interfax.ru/aeroflot/676648>

²⁶⁶ См.: Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127–135.

²⁶⁷ ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 29 ноября 2012 г. № 1611-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

²⁶⁸ См.: Молчанова М.А. Международные антикоррупционные стандарты в транснациональных компаниях: основные векторы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 30–31.

Рассмотрение вышеизложенных вопросов позволило сформировать классификацию международно-правовых документов, регулирующих антикоррупционную деятельность транснациональных корпораций (Приложение № 21).

§ 2. Противодействие коррупции правоохранными органами в коммерческих организациях в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза

В сентябре 2020 г. высокопоставленные представители Российской Федерации и Китайской Народной Республики заявили о продолжении развития курса по сопряжению стратегий развития Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и строительства «Одного пояса, одного пути», содействуя укреплению регионального сотрудничества и экономическому развитию на евразийском пространстве. Российская и китайская стороны подтвердили приверженность скоординированному продвижению большого евразийского партнерства и инициативы «Один пояс – один путь»²⁶⁹. Данное обстоятельство подчеркивает актуальность рассматриваемого вопроса в рамках диссертационного исследования.

Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции на евразийском пространстве. В настоящее время на базе ЕАЭС²⁷⁰ сформировался и активно развивается широкомасштабный рынок с унифицированным законодательством и свободным перемещением капиталов. Вместе с тем единое евразийское пространство используется и транснациональными организованными криминальными структурами с коррупционными практиками, как правило, размещающими свои доходы в ТНК. В их числе следует отметить развитие

---

²⁶⁹ См.: Совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Китайской Народной Республики (Москва, 11 сентября 2020 г.). URL: https://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/4335948

²⁷⁰ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

транснациональных форм коррупции, обусловленное таким ее свойством, как универсальность²⁷¹.

Наблюдается тенденция к становлению и стремительному развитию ТНК. Лидерами в рейтинге ТНК остаются компании США, Великобритании и Китая (большинство ТНК имеют свое представительство на всем евразийском пространстве).

Вызовы нового времени обуславливают необходимость выделить в качестве приоритетного направления для ЕАЭС создание собственных транснациональных корпораций²⁷². Экономический анализ показал, что в процессах интеграции и всеобщего развития страны ЕАЭС участвуют недостаточно активно. Актуальным является внедрение механизма стимулирования взаимных инвестиций на всем евразийском пространстве²⁷³. Важнейшим условием эффективности промышленного сотрудничества ученые и практики в данной сфере считают создание и функционирование Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации²⁷⁴. Приложив консолидированные усилия в данном направлении, можно добиться успеха в области экономического развития²⁷⁵. Данной позиции придерживаются и главы государств евразийского пространства. Это еще раз подчеркивает важность и своевременность исследования по противодействию коррупции в ТНК.

Так, в 2020 г. Евразийский банк развития, российская государственная корпорация развития «ВЭБ РФ», Банк развития Казахстана и Банк развития

---

²⁷¹ По данным ОЭСР, крупные транснациональные компании – инициаторы зарегистрированных случаев взяточничества по всему миру. Они атакуют развивающиеся рынки, стремясь закрепиться на них, влиять на развитие правового регулирования, получить покровительство влиятельных должностных лиц и вытеснить конкурентов, представляющих различные секторы национальных экономик.

²⁷² См.: Лукашенко А. В ЕАЭС необходимо создавать собственные транснациональные корпорации. URL: <http://www.retailmarketing.by/about/news/news-2017/the-eeu-should-create-its-own-transnational-corporations/>; Саркисян Т. ЕАЭС нужны транснациональные корпорации для экспорта евразийских товаров. URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5242200>

²⁷³ См.: Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств – членов Евразийского экономического союза / Е.В. Преснякова, Т.С. Матейчук, Е.В. Зайцева; под ред. Е.В. Пресняковой. Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2017.

²⁷⁴ См.: Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции // Евразийская экономическая комиссия. М.: ЕЭК, 2018.

²⁷⁵ См.: Аварский С.А. Создание на территории ЕАЭС крупных финансово-промышленных групп и ТНК как альтернатива гегемонии западных транснациональных капиталов на постсоветском пространстве // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 32 (74). С. 75–78.

Беларуси заключили меморандум о сотрудничестве с целью создания и развития межрегионального финансового института²⁷⁶.

Вместе с тем анализ как российского законодательства, так и законодательства других стран на евразийском пространстве свидетельствует о том, что государственное регулирование противодействия коррупции в частном секторе остается недостаточным²⁷⁷.

Транснациональные антикоррупционные стандарты приняты в рамках межправительственных организаций, дают оценку даже тому кругу вопросов, которые относятся к внутренней компетенции государства. Таким образом, сложившаяся ситуация позволяет определенным субъектам международно-правовых отношений присваивать себе право их толковать²⁷⁸.

ЕАЭС прямо не занимается разработкой антикоррупционных норм, имеющих транснациональное значение на всем евразийском пространстве. Ученые уже давно говорят о необходимости создания евразийской антикоррупционной базы, основанной как на универсальных международных договорах²⁷⁹, так и на национальных правовых актах в сфере противодействия коррупции²⁸⁰.

Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор отмечают, что при имплементации МАС в рамках евразийского пространства важно учитывать и защищать свои национальные интересы и особенности правовой системы. В связи с этим целесообразно создать концепцию Евразийской антикоррупционной стратегии, регламентирующей транснациональные антикоррупционные

---

²⁷⁶ АБР, ВЭБ. РФ и банки развития Казахстана и Беларуси объединят усилия. URL: https://cis.minsk.by/news/17247/eabr_veb.rf_i_banki_razvitija_kazahstana_i_belarusi_obedinjat_usilija

²⁷⁷ См.: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. С. 85.

²⁷⁸ См. более подробно об этом в § 1 гл. 2 диссертации.

²⁷⁹ См.: Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Указ. соч.

²⁸⁰ См. о Евразийской антикоррупционной стратегии подробнее: Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М., 2015; Морозов А.Н. Противодействие коррупции в государствах – членах Евразийского экономического союза: международно-правовое и внутригосударственное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). С. 129–140.

стандарты, в том числе и для ТНК, имеющих свое представительство на евразийском пространстве²⁸¹.

Помимо этого, государствам следует активнее привлекать бизнес-сообщество, в том числе сформированное на евразийском пространстве, к реализации антикоррупционной политики и при этом осознавать, что организаторы преступного бизнеса продолжают внедрять новейшие коррупционные технологии, учитывая возможности цифровизации и глобализации (например, искусственное структурирование бизнес-сообществ и т.д.).

Страны евразийского региона, стараясь своевременно отвечать на новые вызовы и угрозы коррупции, которая проникла и в частный сектор, совершенствуют антикоррупционное законодательство²⁸², оптимизируют структуру правоохранительных и государственных органов, находят пути взаимодействия с представителями добросовестного бизнеса, развивают новейшие правоприменительные механизмы, в том числе по противодействию коррупции в ТНК и т.п.²⁸³

В большинстве стран евразийского пространства модель антикоррупционных органов предполагает наличие совещательной структуры (совета, комиссии, комитета) или, реже, специализированного органа (например, Совет по антикоррупционной политике в Армении). В некоторых странах (Казахстан, Азербайджан) национальный антикоррупционный орган имеет правоприменительные функции в сфере противодействия коррупции²⁸⁴.

---

²⁸¹ См.: Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Укрепление правопорядка и противодействие коррупции в условиях евразийской интеграции // *Общественные науки и современность*. 2017. С. 9.

²⁸² См.: Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Указ. соч.

²⁸³ См.: Хабриева Т.Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях интеграции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 4. С. 5–14.

²⁸⁴ См.: ОЭСР опубликовала доклад о ходе реализации антикоррупционных реформ в странах Восточной Европы и Центральной Азии. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/oesr_opublikovala_doklad_o_hode_realizatsii_antikorrupcionnyh_reform_v_stranah_vostochnoy_evropy_i_tsentralnoy_azii

Заслуживает внимания антикоррупционный опыт Республики Казахстан²⁸⁵. Так, в 2019 г. было создано Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (далее – Агентство), которое находится в непосредственном подчинении Президента Республики Казахстан. Агентство наделено широкими полномочиями по координации, реализации антикоррупционной политики, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений²⁸⁶. В частности, реализуется созданный по инициативе Агентства проектный офис "Protecting Business and Investments", нацеленный на улучшение инвестиционного климата страны и устранение бюрократических процедур и коррупционных рисков. При обращении в Агентство инвесторам гарантируется защита от коррупционных проявлений на территории Казахстана. Это достигается путем сопровождения всех процессов, с которыми сталкивается инвестор не только в рамках предпринимательской деятельности, но и в повседневной жизни. Предприниматели, готовые отказаться от коррупционных схем, получают возможность пройти соответствующее бесплатное экспресс-обучение, а также защитить свой бизнес от любого давления. Данная инициатива нашла широкую поддержку у иностранных инвесторов, изъявивших желание принять участие в проекте. В настоящее время Агентством осуществляется сопровождение 339 инвестиционных проектов общей стоимостью 11,5 трлн тенге. Порядка 29% сопровождаемых проектов – с участием иностранных государств²⁸⁷.

Также в 2020 г. в Казахстане внесены изменения в антикоррупционное законодательство²⁸⁸, закрепившие следующие ключевые нововведения²⁸⁹:

---

²⁸⁵ См., например: Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986 об утверждении Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы; Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V ЗРК «О противодействии коррупции»; Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 153 «О мерах по дальнейшему совершенствованию этических норм и правил поведения государственных служащих Республики Казахстан» и др.

²⁸⁶ См.: Указ Президента Республики Казахстан от 22 июля 2019 г. № 74 «Положение об Агентстве Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе)». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/about?lang=ru>

²⁸⁷ См.: Стратегический план Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции на 2017–2021 годы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/7429?lang=ru>

²⁸⁸ См.: Закон Республики Казахстан от 6 октября 2020 г. № 365-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции». URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=34281794

- запрет на принятие любых вознаграждений государственными служащими и членами их семьи;
- расширение перечня лиц в квазигосударственном секторе (в частности, для государственных корпораций), на которых распространяются установленные антикоррупционные требования, – уполномоченные должностные лица по проведению и организации государственных закупок, а также лица, отвечающие за реализацию национальных проектов, финансируемых из государственного бюджета;
- закрепление антикоррупционных требований для субъектов квазигосударственного сектора по созданию антикоррупционных подразделений, контролирующих соблюдение антикоррупционного законодательства организацией и ее работниками (иные организации частного сектора пока только вправе создавать антикоррупционные комплаенс-службы).

Согласно докладу ОЭСР о ходе реализации антикоррупционных реформ в странах Восточной Европы и Центральной Азии за 2016–2019 гг.²⁹⁰ в рассматриваемых государствах используются недостаточные меры по поощрению представителей бизнес-сообществ к внедрению комплаенс-программ. Одной из основных форм коррупции в частном секторе в данных государствах является тайный сговор между компаниями при процедуре государственных закупок. Однако наметились и положительные тенденции. Успешный опыт есть в Киргизской Республике при введении «зеленых коридоров» на таможне для компаний, внедривших антикоррупционный комплаенс²⁹¹. Отдельные страны сократили число контрольных мероприятий в отношении бизнеса, которые часто открывают возможности для коррупции. Например, в Республике Таджикистан разработана схема проверок, основанная на оценке рисков, принятых с использованием информационных

---

²⁸⁹ См.: В Казахстане внесены изменения в антикоррупционное законодательство. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_kazahstane_vneseny_izmeneniya_v_antikorrupsionnoe_zakonodatelstvo

²⁹⁰ The Anti-Corruption Network (ACN) supports the countries of Eastern Europe and Central Asia in their efforts to prevent and fight corruption // <http://www.oecd.org/corruption/acn/>

²⁹¹ ОЭСР опубликовала доклад о ходе реализации антикоррупционных реформ в странах Восточной Европы и Центральной Азии. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/oesr_opublikovala_doklad_o_hode_realizatsii_antikorrupsionnyh_reform_v_stranah_vostochnoy_evropy_i_tsentralnoy_azii

технологий и анализа данных²⁹². Также многие страны региона внедрили электронные системы управления (например, электронная платформа для закупок товаров (Armers) в Армении и т.п.). В Республике Казахстан и Кыргызстане правительства приняли на себя обязательства по повышению прозрачности информации в отношении конечных владельцев компаний добывающего сектора²⁹³. Помимо этого практически во всех странах на национальном уровне создан и функционирует орган, регулирующий права и интересы предпринимателей, – бизнес-омбудсмен²⁹⁴.

В целях обеспечения антикоррупционной безопасности особое значение придается механизму и органам по эффективной реализации права, сформированным на евразийском пространстве²⁹⁵.

При этом необходимо учитывать, что органы ЕАЭС действуют в пределах полномочий, которые предоставлены им Договором о Евразийском экономическом союзе и международными договорами в рамках Союза.

В ходе рабочей встречи работников прокуратур государств – членов ЕАЭС обсуждались актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере борьбы с таможенными правонарушениями и коррупционными практиками. Генеральный прокурор РФ представил в своем докладе практику прокурорского надзора за исполнением законодательства и защитой добросовестного бизнеса в целях минимизации коррупционных рисков в частном секторе (например, введение моратория на проверки бизнеса, мониторинговая закупка, Единый реестр проверок и т.д.)²⁹⁶.

В рамках евразийского пространства создана Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию

---

²⁹² ОЭСР/АКС (2017). Отчет о четвертом раунде мониторинга Таджикистана. С. 91. URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-RUS.pdf>

²⁹³ URL: <https://eiti.org/beneficial-ownership>

²⁹⁴ См.: Реформы в сфере борьбы с коррупцией в странах Восточной Европы и Центральной Азии: достижения и проблемы, 2016–2019 гг. URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-Anti-Corruption-Reforms-Eastern-Europe-Central-Asia-2016-2019-RUS.pdf>

²⁹⁵ Например, Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза и т.д.

²⁹⁶ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялась рабочая встреча с работниками прокуратур государств – членов Евразийского экономического союза. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1355020/>

терроризма (далее – ЕАГ)²⁹⁷, регулирующая обеспечение безопасности и прозрачности финансовых систем государств и их последующую интеграцию в международную инфраструктуру борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (ПОД/ФТ)²⁹⁸.

На протяжении длительного времени учеными предлагается в масштабах евразийского региона создать собственный правоохранительный орган, наделенный соответствующими полномочиями и способный деятельно участвовать в осуществлении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий на объединенной территории, – Евразийскую полицию (далее – Евразпол)²⁹⁹.

Идея создания Евразпола (по подобию Европола) базируется на необходимости результативного и консолидированного противодействия транснациональной организованной преступности в условиях дальнейшей интеграции стран евразийского региона³⁰⁰. Данное предложение имеет дискуссионный характер и сопряжено с определенными рисками по возможному дублированию существующих интеграционных органов, которые зачастую являются лишь «информационными». В связи с этим Евразпол должен иметь более практическую направленность и включать следующие элементы: подразделения по обеспечению оперативной работы и расследованию преступлений; информационно-аналитический центр, располагающий базой данных о проведенных операциях на территории ЕАЭС.

В рамках диссертационного исследования особый интерес представляют ключевые аспекты деятельности Содружества Независимых

---

²⁹⁷ Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма подписано в Москве в июне 2011 г., ЕАГ предоставлен статус региональной межправительственной организации (<https://eurasiangroup.org/ru>).

²⁹⁸ URL: <https://eurasiangroup.org/ru>

²⁹⁹ См., например: Алтыбаев М.К. Полиция для единого экономического пространства // Евразийский юридический журнал. 2013. № 11. С. 4; Гапоненко В.Ф., Падалка В.В. Нужна ли евразийская полиция (Евразпол) для единого экономического пространства в рамках евразийского экономического союза? // Вестник Московского университета МВД России. Право. 2015. № 12. С. 253–257; Годин Ю.Ф. Зов единого пространства // Литературная газета. 2009. 16 сентября.

³⁰⁰ См.: Назарбаев предложил создать евразийскую полицию в странах ЕЭП. URL: <https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/555454>

Государств (далее – СНГ)³⁰¹, которое также находится на территории евразийского пространства и взаимодействует со странами, входящими в ЕАЭС. В частности, в СНГ накоплен опыт координационной деятельности в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности такими интеграционными правоохранительными органами³⁰²: Советом руководителей органов безопасности и специальных служб³⁰³, Координационным советом генеральных прокуроров³⁰⁴, Советом министров внутренних дел³⁰⁵ и др. Кроме того, 25 октября 2013 г. был образован Межгосударственный совет по противодействию коррупции (далее – Совет)³⁰⁶. Более того, Президент РФ указал в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы на необходимость «обеспечить результативное участие России в деятельности в области противодействия коррупции в рамках СНГ, в том числе в работе указанного Совета»³⁰⁷.

Сходство правовых систем, тесных исторических, правовых, политических, экономических, духовных, социальных и других связей стран – участников СНГ, межведомственное взаимодействие между ними являются наиболее эффективной составляющей сотрудничества по противодействию коррупции как в целом, так и в деятельности ТНК в частности.

Межведомственное сотрудничество по обмену опытом организации и осуществления правоохранительной деятельности в сфере борьбы с коррупцией успешно реализуется также в форме проведения рабочих встреч,

³⁰¹ URL: <http://www.sng.su/>

³⁰² См.: Состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Межгосударственным советом по противодействию коррупции и Советом руководителей подразделений финансовой разведки государств – участников СНГ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/sng?item=1721726>

³⁰³ См.: Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ (СОРБ). URL: <http://cis.minsk.by/page/13826>

³⁰⁴ См.: Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. // БД «Законодательство стран СНГ».

³⁰⁵ См.: Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (СМВД). URL: <http://cis.minsk.by/page/13818>

³⁰⁶ См.: Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (Минск, 25 октября 2013 г.) // БД «Законодательство стран СНГ».

³⁰⁷ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

научно-практических конференций и семинаров³⁰⁸. Так, еще в 2016 г., в рамках Совета рассматривалась данная проблема и был проведен антикоррупционный саммит стран СНГ, посвященный вопросам комплаенса и противодействия коррупции в бизнес-структурах. В мероприятии приняли участие руководители ТНК, представители правоохранительных органов и другие специалисты в сфере противодействия корпоративной коррупции³⁰⁹. В июле 2019 г. Генеральный прокурор РФ принял участие в заседании Совета, в ходе которого были определены перспективы дальнейшего развития сотрудничества в сфере противодействия коррупции и возвращения активов. По результатам заседания Советом принят ряд организационных антикоррупционных решений, в том числе касающихся совершенствования правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ³¹⁰. В октябре 2019 г. в Бишкеке (Кыргызская Республика) состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, в ходе которого были приняты планы работы по выполнению Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, а также рассмотрены основные направления совершенствования сотрудничества в пресечении фактов трансграничной коррупционной деятельности³¹¹.

Важным направлением международного сотрудничества является оказание правовой помощи по уголовным делам и выдача лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. По информации Генеральной прокуратуры РФ активизировалась работа по выполнению международных поручений, в частности по выдаче преступников, улучшается взаимодействие правоохранительных органов между странами Содружества, налажены постоянные контакты с соответствующими подразделениями прокуратур

---

³⁰⁸ См.: В Душанбе состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-358066/>

³⁰⁹ Восьмой саммит России и СНГ по антикоррупции. URL: <https://anticor.hse.ru/main/event/22>

³¹⁰ См.: Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка принял участие в очередном заседании Межгосударственного совета по противодействию коррупции. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1653240/>

³¹¹ См.: В Бишкеке состоялось заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1705166/>

стран СНГ. В 2020 году компетентные органы Российской Федерации исполнили ряд запросов, поступивших из генеральных прокуратур государств – участников СНГ. Также правоохранными органами стран СНГ были исполнены поручения правоохранительных органов Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях. Так, Генеральной прокуратурой РФ в первом полугодии 2020 г. рассмотрено более 3,5 тыс. запросов о правовой помощи по уголовным делам, поступившим как из-за рубежа, так и от российских правоохранительных органов для направления в иностранные государства. Приняты решения о выдаче 386 обвиняемых, большинство из которых отправлены в страны СНГ³¹².

Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в 2014 г. удовлетворено три запроса о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Так, Республике Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений выдан гражданин Узбекистана М.М. Мирзаев³¹³.

Вместе с тем анализ данных, отражающих результаты работы компетентных органов стран Содружества по оказанию правовой помощи по уголовным делам, а также по выдаче лиц за преступления коррупционной направленности, показывает, что оказание данных видов помощи существенно затруднено, поскольку соответствующая информация либо отсутствует в представляемых материалах, либо имеет общий характер.

Необходимой предпосылкой и важнейшим условием совершенствования форм и методов борьбы с коррупцией является изучение положительного опыта зарубежных коллег в указанной сфере. В связи с этим важное значение приобретает взаимный обмен научно-методическими разработками, подготовленными по результатам исследований, осуществляемых в государствах Содружества.

---

³¹² См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова газете «Коммерсантъ». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889204/>

³¹³ См.: Гражданин Республики Узбекистан экстрадирован на родину для привлечения к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-864509/>

В ходе мониторинга правоприменительной деятельности, осуществленного Академией Генеральной прокуратуры РФ, были подготовлены соответствующие информационно-аналитические обзоры³¹⁴. В частности, в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь было направлено более 18 методических пособий и иная информация по вопросам борьбы с коррупционными правонарушениями³¹⁵.

Вышеизложенное позволяет заключить, что дальнейшая интеграция государств на евразийском пространстве требует консолидированного и совместного использования потенциала государственных и правоохранительных органов в сотрудничестве с добросовестными представителями бизнес-сообществ в целях эффективного противодействия транснациональной организованной коррупции в частном секторе.

2. Восточноазиатский опыт деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции. Реалии современной политической и экономической действительности в условиях глобализации, особенно при введении санкций рядом стран Запада в отношении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, убедительно демонстрируют значимость развития восточного направления во внешней политике России. Данная перспективная стратегия направлена на укрепление международных позиций России и развития международного взаимодействия с восточноазиатскими государствами в целях согласованного обеспечения безопасности и совместного противодействия основным транснациональным преступным вызовам, в том числе коррупционным практикам³¹⁶.

---

³¹⁴ См.: Работа правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями; Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в государственных органах и организациях; Коррупция в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы: состояние и проблемы противодействия; Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств: состояние и проблемы противодействия //

³¹⁵ См.: Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения // Борьба с коррупционными правонарушениями в сфере использования государственного имущества и государственных закупок средствами прокурорского надзора // Сотрудничество государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией: проблемы и перспективы // Состояние преступности, следственной работы, прокурорского надзора в государствах – участниках СНГ в 2013 г.

³¹⁶ См.: Лукин А.В. Поворот к Азии. Российская внешняя политика на рубеже веков и ее активизация на восточном направлении. М.: Весь мир, 2014.

Существенное значение для продуктивного восточноазиатского сотрудничества в целях более эффективного противодействия коррупции имеет межправительственная платформа, созданная в 1989 г. на базе более двух десятков экономик, – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество³¹⁷ (далее – АТЭС).

Показательным примером в решении рассматриваемой проблемы является тот факт, что еще в 2004 г. лидерами АТЭС была подчеркнута важность согласованного противодействия коррупции в частном секторе и в связи с этим подписан ряд совместных антикоррупционных документов. Так, была принята Сантьягская декларация в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения прозрачности, регламентирующая обязательства по принятию конкретных мер по противодействию коррупции и обеспечению инклюзивной отчетности при управлении государственной собственностью.

В 2004 году был разработан и Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности, который содержит соответствующие антикоррупционные рекомендации, в частности по принятию конкретных действий в частном секторе посредством стимулирования добросовестного ведения бизнеса и совершенствования стандартов бухгалтерского учета, а также привлечения организаций частного сектора и международных организаций к укреплению стандартов неподкупности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Кроме того, были разработаны Типовой кодекс поведения для бизнеса и Принципы недопущения коррупции для частного и государственного секторов, в которых закреплены ключевые антикоррупционные принципы конструктивного формирования системы неподкупности и добросовестности при ведении бизнеса.

В 2016 году была проведена встреча Рабочей группы экспертов АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности, в рамках которой рассматривалась проблема коррупционных практик при заключении

---

³¹⁷ АТЭС – межправительственный диалоговый механизм (форум), не обладающий статусом международной организации (создан в 1989 г.). В его состав входит 21 государство (Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Республика Сингапур, Гонконг, Республика Корея и др.).

международных коммерческих сделок. На встрече было отмечено и продвижение во внедрении Сети антикоррупционных ведомств и правоохранительных органов АТЭС (ACT-NET), которая призвана повысить эффективность усилий по возвращению похищенных активов, а также служить для обмена разведочных данных о коррупции между экономиками АТЭС.

Научный интерес представляет и План действия рабочей группы по противодействию коррупции и обеспечению прозрачности на 2019–2022 гг. В документе обозначены основные цели деятельности рабочей группы, а также ключевые мероприятия для их достижения (например, организация на регулярной основе форумов и семинаров с целью более эффективного обмена антикоррупционными практиками и совместной разработки механизмов продуктивного сотрудничества; расширение сотрудничества с частным сектором и гражданским обществом; разработка мер по улучшению неформального трансграничного сотрудничества между службами, ответственными за противодействие коррупции с целью минимизации барьеров для эффективного и своевременного сотрудничества между правоохранительными органами соответствующих государств и т.д.)³¹⁸.

Так, представители Генеральной прокуратуры РФ приняли участие в седьмом пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, в рамках которого была поднята проблема противодействия отмыванию преступных доходов, а также вопросы международного сотрудничества по уголовным делам данной категории и дальнейшего укрепления взаимодействия правоохранительных органов данных стран в сфере противодействия коррупции³¹⁹.

В рамках диссертационного исследования следует подчеркнуть значимость такой международной организации, как Шанхайская организация

---

³¹⁸ См.: Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). URL: <https://anticor.hse.ru/main/organization/APEC>

³¹⁹ Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие в седьмом пленарном заседании Региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС. URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892388/>

сотрудничества (далее – ШОС)³²⁰. Осенью 2020 г. лидеры государств – членов ШОС по итогам заседания Совета подчеркнули, что коррупция снижает инвестиционную ценность стран, сдерживает их поступательное социально-экономическое развитие, а также негативно влияет на международный авторитет³²¹. Помимо этого, в октябре 2020 г. состоялось заседание генеральных прокуроров государств – членов ШОС, посвященное укреплению международного сотрудничества в антикоррупционной сфере. Согласно Стратегии развития ШОС до 2025 года, борьба с коррупцией является одним из приоритетов ШОС в области обеспечения региональной безопасности и стабильности³²². Для успешного сотрудничества в данной области необходимо учитывать особенности правового регулирования различных сфер общественной жизни, включая противодействие коррупции в компаниях.

В азиатских странах большую роль в развитии экономики играет государство. При этом практически для всех государств участие в экономических отношениях является важным фактором в борьбе с коррупцией в условиях конкурентной борьбы на внешних рынках³²³. В настоящее время все страны региона используют всеобъемлющие антикоррупционные стратегии, сочетающие правовой, культурный и другие подходы. С точки зрения общей направленности можно выделить превентивные и репрессивные меры. Превентивные меры включают в себя разработку четких и детально прописанных антикоррупционных законов, создание органов по борьбе с коррупцией, реформирование государственной службы (меритократия, мониторинг и контроль, свободный доступ к информации, материальные стимулы, регулирование поведения и этики государственных служащих), работу с населением и гражданским обществом. Так, рассматриваемые диссертантом государства приняли

---

³²⁰ ШОС – международная организация, созданная в июне 2001 г., когда главами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана была подписана соответствующая декларация.

³²¹ См.: Московская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5575>

³²² См.: Генеральные прокуроры ШОС обсудили вопросы предупреждения коррупции и борьбы с ней. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=25702>

³²³ См.: Семилотина Н.Г., Доронина Н.Г. Международные соглашения в области защиты капиталовложений и противодействие коррупции // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 132–141.

этические кодексы для государственных служащих, в которых регулируется поведение чиновников, их взаимодействие с населением и бизнес-сообществом, финансовые правила и т.д. Кроме того, проводятся антикоррупционные тренинги и семинары для государственных служащих, однако во многих ведомствах это лишь формальная процедура, поэтому их влияние незначительно. Осуществляется постоянный внутренний и внешний мониторинг и контроль государственной службы. Обычно он выражается в периодических проверках независимого внешнего органа, контроле внутренних отделов государственного учреждения и ежегодной финансовой отчетности чиновников. К репрессивным мерам относятся административные и уголовные санкции.

При изучении мер по борьбе с коррупцией в азиатских странах в первую очередь следует рассмотреть опыт Китайской Народной Республики, которая является одним из крупнейших партнеров Российской Федерации. На протяжении длительного времени российско-китайские отношения основываются на стабильном взаимовыгодном сотрудничестве, которое характеризуется динамичностью и многоплановостью взаимодействия в разносторонних материальных и процессуальных формах³²⁴ по глобальным проблемам мирового сообщества, включая противодействие коррупции³²⁵.

При исследовании указанной проблемы важно учитывать тенденцию развития стратегического планирования в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества России и Китая в контексте сопряжения инициативы Экономического пояса Шелкового пути и евразийской интеграции в рамках ЕАЭС³²⁶. Это свидетельствует о развитии экономического партнерства и становлении крупных корпораций. Данные преобразования не представляются возможными без эффективного

---

³²⁴ См.: Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 17–22.

³²⁵ См.: Лу С.Т., Молчанова М.А. Российско-китайские отношения в рамках региональной интеграции: современные тенденции и актуальные перспективы // Юридическая наука в XXI веке: сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола (31 августа 2018 г.). Шахты: ООО «Конверт», 2018. С. 73–77.

³²⁶ См.: Петровский В.Е. Стратегическое планирование российско-китайских отношений в сфере приграничного и межрегионального сотрудничества: аналитическая записка // Российский совет по международным делам. 2016. № 7. С. 6.

взаимодействия государственных и правоохранительных органов указанных государств, а также сотрудничества бизнес-структур. Вышеизложенное подтверждает злободневность проблемы взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях.

В последнее время противодействие коррупции в Китае является одним из ключевых направлений проводимых в стране преобразований. За коррупционные практики были привлечены к ответственности даже высокопоставленные члены политбюро и чиновники (Бо Силай, Чжоу Юнкан и др.)³²⁷. Широкомасштабная антикоррупционная кампания началась в 2012 г. с приходом к власти нового руководителя страны – Си Цзиньпина, который пообещал «бить как тигров, так и мух»³²⁸, то есть бороться со злоупотреблениями государственных служащих на всех уровнях. Особенность опыта КНР заключается в том, что режим правления в данной стране – авторитарный, он позволяет применять жесткие меры к коррупционерам – вплоть до смертной казни. Суровость уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности подтверждается действующим УК КНР. Так, коррупционеру грозит от года до семи лет лишения свободы за получение взятки в размере 5 тыс. юаней (около 50 тыс. руб.), а при отягчающих обстоятельствах – от семи до десяти (ст. 383 УК КНР). Чем выше сумма полученной взятки, тем больше вероятность приговора к пожизненному лишению свободы или смертной казни³²⁹.

Так, в сентябре 2020 г. в одной из китайской провинций начался судебный процесс по делу о получении взятки в особо крупном размере (свыше 3,49 млн дол. США) экс-главой Комитета Компартии и бывшим

---

³²⁷ См.: Трощинский П.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2 (63). С. 169–177.

³²⁸ Сформулированная действующим Председателем КНР Си Цзиньпином на XVIII Съезде КПК в ноябре 2012 г. программа 老虎、苍蝇一起打 предполагает борьбу с коррупцией как на самом верхнем, так и на низовом уровне и приобрела широкую популярность в обществе.

³²⁹ См.: Лузянин С.Г. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае / С.Г. Лузянин, П.В. Трощинский, Я.А. Суходолов // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 812–824.

народным представителем КНР, полностью признавшим свою вину³³⁰. В 2019 году за коррупционные практики были применены меры дисциплинарного воздействия в отношении более 480 тыс. чиновников, а также возбуждены уголовные дела в отношении 19 тыс. государственных служащих³³¹. В 2018 году наказания за коррупционные преступления получили 620 тыс. человек, в том числе 51 государственный служащий министерского уровня и уровня руководства провинций³³².

В последние годы правоохранительные органы Китая активно ведут работу по возвращению скрывшихся за границей коррупционеров. В 2019 году в КНР были возвращены более 1,8 тыс. фигурантов коррупционных дел (например, в 2017 г. – около 1,3 тыс.). Результатом этих усилий стало возвращение в казну около 585,58 млн дол. США, полученных незаконно денежных средств (в 2017 г. – 151 млн дол. США)³³³. При этом общая сумма похищенных и выведенных за пределы страны бюджетных средств оценивается в 126 млрд дол.³³⁴

К наиболее значимым законам в сфере противодействия коррупции можно отнести следующие: УК КНР от 1 июля 1979 г.³³⁵, закон КНР от 2 сентября 1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией»³³⁶, от 27 апреля 2005 г. «О государственных служащих»³³⁷, от 31 октября 2006 г. «Об отмывании денег»³³⁸ и др. Также отметим, что в 2017 г. в Китае был разработан проект и в последующем принят Закон КНР «О государственном

³³⁰ См.: Бывший статусный китайский законодатель признался в коррупции. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3060252.html>

³³¹ См.: В 2019 году Китай одержал новые крупные победы над коррупцией. URL: http://russian.news.cn/2019-12/31/c_138667612.htm

³³² См.: В Китае с начала года более 250 тысяч чиновников наказали за коррупцию. URL: <https://ria.ru/20190723/1556787527.html>

³³³ В 2019 году Китай одержал новые крупные победы над коррупцией. URL: http://russian.news.cn/2019-12/31/c_138667612.htm

³³⁴ URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925>

³³⁵ 中华人民共和国刑法. URL: <http://www.wxgaj.gov.cn/wxgajweb/article.html?id=1327>

³³⁶ 《中华人民共和国反不正当竞争法》. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2017-11/04/content_2031432.htm

³³⁷ 《中华人民共和国公务员法》. URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-06/21/content_8249.htm

³³⁸ 《中华人民共和国反洗钱法》. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_23_61765_0_7.html

контроле»³³⁹ в целях реализации политики верховенства права, осуществления системы контроля в масштабах всей страны и расширения деятельности по противодействию коррупции³⁴⁰.

В 2018 году в КНР создана национальная надзорная комиссия (государственный надзорный комитет) – конституционный орган, занимающийся антикоррупционными расследованиями. Его создание было одобрено поправками в Конституцию КНР в марте 2018 г.³⁴¹ Данный Комитет объединяет отдельные подразделения китайского правительства, прокуратуры и Центральной комиссии Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины. При этом он наделен широкими полномочиями, включая проведение следственных действий, наложение ареста на имущество и банковские счета, а также задержание подозреваемых. Создание общенационального внепартийного органа, нацеленного на борьбу с коррупцией, является важным шагом в плане противодействия взяточничеству на всех уровнях, включая самый высокий³⁴².

Набирающая обороты антикоррупционная кампания в Китае затрагивает и финансовый сектор. Согласно ст. 30 УК КНР любая компания, учреждение или организация несет уголовную ответственность, если совершает деяние, представляющее общественную опасность, и если такое действие предусмотрено законодательством как преступление. Согласно УК КНР единственная санкция, применяемая к компании, это денежные штрафы. Однако в соответствии с административными положениями органы власти могут публично раскрыть неправомерное коррупционное поведение компании, отстранить ее от определенных деловых операций, запретить ей участвовать в государственных закупках или дисквалифицировать для

---

³³⁹ 中华人民共和国监察法 (草案). URL: <http://www.law-lib.com/fzdt/newshtml/20/20171108101306.htm>

³⁴⁰ См.: Севальнев В.В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 69–74.

³⁴¹ См.: Ян Сяоду возглавил новый антикоррупционный орган в Китае. URL: <https://ria.ru/20180318/1516615723.html>

³⁴² См.: Новый антикоррупционный орган в Китае начнет работу в 2018 году. URL: <https://www.epochtimes.ru/novyj-antikorrupsionnyj-organ-v-kitae-nachnyot-rabotu-v-2018-godu-99034882/>

участия в программах стимулирования бизнес-структур, финансируемых государством³⁴³.

Еще в 2014 г. судом КНР был вынесен первый приговор в отношении транснациональной корпорации за коррупционные практики. Так, 19 сентября 2014 г. китайский суд постановил, что несколько старших менеджеров корпорации с иностранными инвестициями, штаб-квартира которой находится в Великобритании, совершили коммерческий подкуп. В результате суд наложил штраф на компанию в размере 489 млн дол. США и приговорил бывшего генерального директора к трем годам лишения свободы³⁴⁴. В 2017 году по подозрению в злоупотреблениях и во внедрении коррупционных практик был снят с должности глава Комитета по контролю и управлению страхованием КНР Сян Цзюньбо. Также в Гонконге был задержан китайский миллиардер Сяо Цзяньхуа, который имел тесные финансовые связи с политической элитой КНР³⁴⁵.

В Китае большое значение при противодействии коррупции уделяется достижениям цифровизации. Так, Академией наук КНР была создана и запущена в 2012 г. пилотная программа искусственного интеллекта Zero Trust. Нейросеть имеет доступ к базам данных государственного значения. Она отслеживает работу и социальную жизнь государственных служащих, вычисляет подозрительные транзакции, соотносит затраты и выполненные работы. Система информирует правоохранительные органы о том, что государственный служащий приобрел элитный автомобиль или зарегистрировал дорогую недвижимость, которая не соответствует уровню его дохода³⁴⁶. В общей сложности данная программа способствовала выявлению свыше 9 тыс. коррупционеров Китая. Однако проблемой стало то, что пока дело доходило до судебного решения, в базе не оставалось информации о нарушителе – алгоритмы поиска не прописывали путь получения данных.

---

³⁴³ Corporate Liability in China // <https://globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-china/>

³⁴⁴ Corporate Liability in China // <https://globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-china/>

³⁴⁵ См.: Глава крупного китайского холдинга Anbang стал фигурантом расследования. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4334540>

³⁴⁶ См.: Мешала воровать: почему закрыли антикоррупционную программу. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/05/12165121/zero_trust.shtml

Актуальна для китайских граждан «система социального кредита или рейтинга», которая с помощью упорядоченных цифровых механизмов (специальных алгоритмов) собирает многогранные личные сведения по каждому гражданину и начисляет (либо снимает) определенные баллы, позволяющие пользоваться определенными привилегиями и благами общества.

Ученые полагают, что со временем данная «китайская система» постепенно приобретет транснациональный характер. Сторонники внедрения данной процедуры рейтинга утверждают, что это необходимый и при этом результативный механизм предупреждения и профилактики любых коррупционных практик. Противники рассматриваемой системы ссылаются на недопустимость нарушения основных (общепризнанных) прав человека. Следует отметить, что Национальная надзорная комиссия Китая основана на новейших информационных технологиях. Вышеизложенное свидетельствует об уникальности правовой системы КНР³⁴⁷, заставляя исследователей более вдумчиво анализировать законодательство в сфере борьбы с коррупцией с учетом китайской самобытности.

Показательным примером конструктивного преодоления коррупции признается опыт в специальном административном районе КНР – Сянган (далее – Гонконг)³⁴⁸. Гонконг – одна из финансовых столиц мира и одна из наименее коррумпированных зон в мире. Процесс борьбы с коррупцией занял почти 30 лет – это путь от коррупционного стиля жизни большинства населения до одного из самых антикоррупционных мест в мире в государственном и частном секторе. Ключевым этапом было принятие в 1971 г. Ордонанса «О предупреждении взяточничества» (The Prevention of Bribery Ordinance)³⁴⁹, ужесточающего ответственность за преступления

---

³⁴⁷ См. подробнее: Трощинский П.В. Особенности социалистической правовой системы с китайской спецификой // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 6. С. 125–135.

³⁴⁸ См.: Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах в Гонконге // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 42–47.

³⁴⁹ The Prevention of Bribery Ordinance: official text. URL: <http://www.legislation.gov.hk>

коррупционной направленности³⁵⁰. В частности, имплементировано в национальное законодательство наказание за незаконное обогащение³⁵¹.

Правовая антикоррупционная база строится в соответствии с особенностями правовой системы Гонконга³⁵². В области корпоративной уголовной ответственности Гонконг в значительной степени придерживается английского общего права³⁵³. В соответствии с законодательством Гонконга корпорации могут быть привлечены к ответственности за коррупционные правонарушения. В зависимости от следственного органа и правонарушения на осужденную компанию может быть наложен денежный штраф и применена конфискация. В отличие от некоторых других юрисдикций в Гонконге нет официальной схемы, запрещающей осужденным юридическим лицам участвовать в процессах государственных закупок³⁵⁴.

17 октября 1973 г. учрежден один из самых эффективных специализированных органов по борьбе с коррупцией – Независимая комиссия против коррупции (далее – НКБК)³⁵⁵, осуществляющая деятельность по трем ключевым направлениям: предупреждение коррупции, проведение расследования и просветительская работа. НКБК наделена широкими полномочиями по проведению таких следственно-разыскных мероприятий, как арест, обыск и выемка, доступ к финансовой информации и конфискация активов. В настоящее время НКБК является основным антикоррупционным органом в Гонконге, осуществляет разносторонние контакты в публичном и частном секторе в целях обмена сведениями и эффективного взаимодействия. Так, на регулярной основе поддерживается сотрудничество с такими государственными органами, как Бюро по

---

³⁵⁰ См.: "Fighting Corruption – The Hong Kong Experience" by Mrs. Jean Au Yeung. Presentation Paper for The Seminar on International Experiences on Good Governance and Fighting Corruption. URL: www.tdri.or.th/reports/unpublished/os_paper/auyeung.pdf

³⁵¹ Статья 20 КПК ООН.

³⁵² Правовая система современного Гонконга относится к смешанному типу, в ней присутствуют элементы англосаксонской и континентальной правовых семей, традиционное китайское право и право самой гонконгской территории (см.: Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография / П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 345).

³⁵³ Сяопин Д. Одно государство – два строя // Основные вопросы современного Китая / пер. с кит. М.: Политиздат, 1988. С. 61.

³⁵⁴ URL: <https://globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-hong-kong/>

³⁵⁵ См.: Концепция специализированного антикоррупционного органа (21 января 2004 г.). URL: <http://www.nacbez.ru/akmonitor/article.php?id=48>

преступности в коммерции, Финансово-кредитное управление Гонконга, Комиссия по безопасности и сделкам и др.

Южная Корея – самая коррумпированная среди развитых азиатских стран. На протяжении нескольких лет здесь выявляются и расследуются коррупционные практики с участием высокопоставленных политиков, сотрудников правоохранительных органов и представителей транснациональных корпораций³⁵⁶. Так, 10 марта 2017 г. был объявлен импичмент президенту страны Пак Кын Хе, основанный на привлечении к уголовной ответственности главы государства за коррупцию и лоббирование интересов крупных корпораций³⁵⁷. В 2020 году бывший президент страны был приговорен к 20 годам лишения свободы и выплате штрафа в размере 15 млн дол. США³⁵⁸.

В 2020 году в Южной Корее создано Управление по расследованию коррупции (Corruption Investigation Office – CIO)³⁵⁹, которое наделено специальной компетенцией по осуществлению расследования обвинений в отношении высокопоставленных должностных лиц (президента, генерального прокурора, министров и т.д.)³⁶⁰. Еще в 2008 г. была учреждена Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам³⁶¹, осуществляющая деятельность по рассмотрению жалоб, подаче административных обращений и борьбе с коррупцией.

В 2016 году вступил в силу антикоррупционный Закон "Improper Solicitation and Graft Act"³⁶², который устанавливает противозаконность действий по 14 видам деятельности государственных служащих, среди которых процесс лицензирования, кадровая политика, административные

³⁵⁶ URL: <http://newsinfo.inquirer.net/819878/tough-anti-corruption-law-takes-effect-in-south-korea#ixzz4eX2s85pZ>

³⁵⁷ См.: Ким Ен Ун, Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 146–153.

³⁵⁸ См.: В Южной Корее суд пересмотрел наказание экс-президенту Пак Кын Хе. URL: <https://rg.ru/2020/07/10/v-iuzhnoj-koree-sud-peresmotrel-nakazanie-eks-prezidentu-pak-kyn-he.html>

³⁵⁹ URL: <https://www.law.go.kr>

³⁶⁰ См.: В Южной Корее появится специальный орган по расследованию коррупции высокопоставленных чиновников. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_yuzhnoy_koree_poyavitsya_spetsialnyy_organ_po_rassledovaniyu_korruptsii_vysokopostavlennyh_chinovnikov

³⁶¹ См.: Ким Ен Ун, Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Борьба с коррупцией в Южной Корее на современном этапе // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 41–45.

³⁶² См.: Новый виток борьбы с коррупцией в Южной Корее. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/04/18/novy-j-vitok-bor-by-s-korruptsiej-v-yuzhnoj-koree/>

инспекции и др. Закон предусматривает наказание за получение чиновниками денежных средств, а также за использование своих полномочий в интересах частных лиц или организаций. Новые правила распространяются на 40 900 учреждений, в числе которых Национальное собрание, правоохранительные органы, административные государственные учреждения, средства массовой информации, корпорации, образовательные организации и др.

Южная Корея придерживается международных антикоррупционных рекомендаций и применяет их внутри страны. Так, согласно Плану по обеспечению прозрачности, подотчетности и борьбы с коррупцией в рамках мер реагирования на пандемию COVID-19, созданному в рамках ООН, южнокорейскими властями был усилен контроль за предоставлением услуг в секторе здравоохранения: в 2020 г. создана система сообщений об угрозах здоровью и безопасности населения, интересам потребителей и добросовестной конкуренции, за первые два месяца работы которой было обработано более 50 тыс. жалоб³⁶³.

Особое внимание в Южной Корее уделяется международному сотрудничеству в сфере противодействия коррупции. Так, в декабре 2020 г. была проведена международная антикоррупционная конференция (IACC), собравшая представителей из 135 стран. Обсуждалась проблема смертоносного распространения коррупции во время пандемии COVID-19, особенно в системе здравоохранения, фармацевтической отрасли и государственных закупок. Так, разрушительность коррупционных схем была наглядно продемонстрирована в сфере разработки, приобретения и распространения вакцин против коронавирусной инфекции. Итогом конференции стало принятие Сеульской декларации «Вместе к 2030 году, основанному на доверии, честности и прозрачности»³⁶⁴. В результате

---

³⁶³ См.: Управление коррупционными рисками во время пандемии: рекомендации международных организаций. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/upravlenie_korruptsionnymi_riskami_vo_vremya_pandemii_rekomendatsii_mezhdunarodnyh_organizatsiy

³⁶⁴ The Seoul Declaration – Together for 2030. For a Future Based on Trust, Truth and Transparency // <https://iaccseries.org/blog/the-seoul-declaration-together-for-2030-for-a-future-based-on-trust-truth-and-transparency/>

антикоррупционные меры южнокорейского правительства положительным образом влияют на международный имидж страны.

В Сингапуре особую значимость и результативность антикоррупционной политики определяет созданный в 1960 г. специальный государственный орган – Агентство по борьбе с коррупцией (далее – АБК), директор которого подчиняется напрямую премьер-министру страны. В структуре АБК функционирует три отдела: оперативный, административный и информационный. Агентство расследует жалобы в государственном и частном секторе, проверяет кандидатов на государственную службу и имеет право привлекать к суду любого подозреваемого в коррупции вне зависимости от его должности.

Помимо этого, антикоррупционная политика Сингапура направлена на реализацию международных антикоррупционных рекомендаций. Так, согласно Плану по обеспечению прозрачности, подотчетности и борьбы с коррупцией в рамках мер реагирования на пандемию COVID-19, созданному в рамках ООН, сингапурскими властями были поддержаны принципы прозрачности в органах управления путем объединения усилий антикоррупционных органов с министерствами, а также обеспечения их тесного взаимодействия с частным сектором и гражданским обществом путем вовлечения общественности в осуществление предварительного анализа и последующего мониторинга³⁶⁵.

Целью реформы государственной службы в Сингапуре является формирование резерва элитных и уважаемых в обществе государственных служащих, эффективно выполняющих свои обязанности. Так, отбор в органы государственной власти осуществляется уже во время учебы, когда наиболее способным студентам выплачивается государственная стипендия на обучение в ведущих университетах мира при условии последующей работы на государственной службе в течение восьми лет. Комиссия по

---

³⁶⁵ См.: Управление коррупционными рисками во время пандемии: рекомендации международных организаций. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/upravlenie_korrupsionnymi_riskami_vo_vremya_pandemii_rekomendatsii_mezhdunarodnyh_organizatsiy

государственной службе отвечает за назначение, продвижение, перевод и увольнение служащих, а также дисциплинарный контроль. Карьерный рост и размер заработной платы зависят от результатов экзаменов и показателей работы чиновника. Заработная плата государственных служащих с 1970-х гг. ежегодно пересматривается, а с 1990-х гг. привязана к заработным платам за сходные виды работ в частном секторе. В 1994 году был принят правительственный документ «О конкурентных заработных платах для честного и компетентного правительства», согласно которому заработная плата министров и высокопоставленных государственных чиновников привязывается к средней заработной плате 1000 самых высокооплачиваемых сотрудников частного сектора в шести областях: банковская деятельность, финансовая отчетность, инженерное дело, право, местное производство, МНК³⁶⁶.

Большое значение в Сингапуре уделяется противодействию коррупции в бизнесе. АБК разработало «Практический антикоррупционный гид для бизнеса», направленный на реализацию механизма превентивных мер в противодействии коррупции (антикоррупционные политики и кодексы этики компаний). Ключевые моменты антикоррупционной политики организации заключаются в декларировании намерения следовать требованиям антикоррупционного законодательства, осуждении любых форм коррупции, поддержке и защите инициатив по разоблачению коррупционных действий, внедрению систем антикоррупционного комплаенса³⁶⁷.

В Сингапуре выявляются и расследуются коррупционные практики в частном секторе. Так, например, сингапурский предприниматель неправомерными мошенническими действиями получил около 49 млн дол. США, принадлежащих Военно-морскому ведомству США, путем подкупа около 30 его сотрудников³⁶⁸.

---

³⁶⁶ См.: Singapore Public Service Division http://www.ifaq.gov.sg/psd/apps/fcd_faqlmain.aspx

³⁶⁷ См.: A practical anti-corruption guide for businesses in Singapore // Corrupt Practices Investigation Bureau Lengkok Bahru. Singapore, 2017. С. 13.

³⁶⁸ См.: Шунаев А.М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Корее и Сингапуре // Управленческое консультирование. 2018. № 3. С. 65–71.

Успешная антикоррупционная сингапурская практика способствует поддержанию положительного инвестиционного климата в стране. В результате американские транснациональные корпорации заложили фундамент масштабной высокотехнологичной промышленности Сингапура³⁶⁹.

Таким образом, анализ международных антикоррупционных стандартов в деятельности ТНК позволяет определить их функции³⁷⁰:

- формирование универсального объема инструментов и регуляторов противодействия коррупции;
- предоставление основных антикоррупционных ориентиров для развития государственной антикоррупционной политики в соответствии с мировыми тенденциями в эпоху глобализации;
- создание фундамента для совершенствования международного сотрудничества в области противодействия транснациональным коррупционным проявлениям.

Исследование международных антикоррупционных стандартов позволило диссертанту осуществить их классификацию и на ее основе предложить разработать государственными и правоохранительными органами, бизнес-структурами и научным сообществом российский транснациональный антикоррупционный стандарт, позволяющий российским правоохранительным органам оперативно реагировать на транснациональную коррупцию и защищать национальные интересы российского бизнеса.

На базе ЕАЭС сформировался и активно развивается широкомасштабный рынок с унифицированным законодательством и свободным перемещением капиталов. Вместе с тем единое евразийское пространство используется и транснациональными организованными криминальными структурами с коррупционными практиками, как правило

³⁶⁹ См.: Победить коррупцию: как это было в Гонконге и Сингапуре // Executive.ru: <http://www.executive.ru/management/practices/1820116-pobedit-korrupsiu-kak-eto-bylo-v-gonkonge-i-singapore>

³⁷⁰ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 80–81.

размещающими свои доходы в ТНК. В их числе следует отметить развитие транснациональных форм коррупции, что обусловлено таким ее свойством, как универсальность.

ЕАЭС прямо не занимается разработкой антикоррупционных норм, имеющих транснациональное значение на всем евразийском пространстве. Ученые уже давно говорят о необходимости создания евразийской антикоррупционной базы, основанной как на универсальных международных договорах, так и на национальных правовых актах в сфере противодействия коррупции.

Страны евразийского региона, стараясь своевременно отвечать на новые вызовы и угрозы коррупции, которая проникла и в частный сектор, совершенствуют антикоррупционное законодательство, оптимизируют структуру правоохранительных и государственных органов, находят пути взаимодействия с представителями добросовестного бизнеса, развивают новейшие правоприменительные механизмы, в том числе по противодействию коррупции в ТНК и т.п.

Вышеизложенное позволяет заключить, что дальнейшая интеграция государств на евразийском пространстве требует консолидированного и совместного использования потенциала государственных и правоохранительных органов в сотрудничестве с добросовестными представителями бизнес-сообществ в целях эффективного противодействия транснациональной организованной коррупции в частном секторе.

Востребованность восточно-азиатского опыта деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции подтверждается внешней политикой Российской Федерации в условиях сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС. Данная перспективная стратегия направлена на укрепление международных позиций России и развитие международного взаимодействия с восточноазиатскими странами в целях согласованного обеспечения безопасности и совместного противодействия основным транснациональным преступным вызовам, в том числе коррупционным практикам.

Восточно-азиатский опыт также подтверждает актуальность противодействия коррупции в экономическом секторе, при этом акцентируя внимание на роль теневого коррупционного рынка государственных услуг в усилении коррупции. Антикоррупционная деятельность данных стран показывает, что требуется последовательная и согласованная государственная антикоррупционная политика, включающая непрерывное повышение квалификации государственных и правоохранительных органов, высокий нравственный статус сотрудников правоохранительных органов, а также принятие антикоррупционного законодательства, сочетающее превентивные и репрессивные меры, поскольку только такой двойной подход позволит создать надежную основу для борьбы с коррупцией как в целом, так и в отдельных организациях. При этом особенно важны политическая воля и всесторонняя поддержка, активное привлечение к борьбе с коррупцией гражданского общества, представителей бизнеса и средств массовой информации.

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

§ 1. Особенности взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

Консолидированная и согласованная деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях требует постоянного научного анализа подходов и мер, вырабатываемых с помощью конструктивного организационного экспериментирования в области совершенствования и развития деятельности взаимодействующих структур.

В связи с этим представляет интерес позиция Председателя Конституционного Суда РФ, который считает «современную национальную систему государственного контроля недостаточно эффективной и требующей изменений». Он уверен, что «большое количество действующих служб в данной сфере имеют свойство разрозненно функционировать и, более того, поддерживать и развивать клановые и коррупционные схемы. Если обратиться к данным социологических опросов бизнесменов в ряде регионов страны, то окажется, что, по их мнению, контрольно-надзорные органы представляют собой ключевую коррумпированную государственную структуру. К тому же эксперты утверждают о процветании теневой системы государственного контроля»³⁷¹.

Тем не менее мы считаем, что именно эффективная организация деятельности правоохранительных органов в данной сфере способна защитить добросовестные организации от коррупционных посягательств и коррупционных издержек, а также предоставить им возможность более свободно развивать свою деятельность. В рамках диссертационного исследования это касается крупных и значительных коммерческих организаций.

---

³⁷¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. № 7578 (115).

О коррупции в организации и ее негативном влиянии на частный сектор указывают и данные статистики. Например, согласно Обзору PwC, наметилась тенденция роста экономических преступлений, которые были совершены сотрудниками компании (с 46% в 2016 г. до 52% в 2018 г.)³⁷². Об этом свидетельствуют и результаты исследования, проведенного в 2020 г. международной юридической компанией Baker McKenzie, практики применения ст. 19.28 КоАП РФ³⁷³, подтверждая доводы о необходимости принятия действенных профилактических антикоррупционных мер внутри организации (Приложение № 22).

Как отмечается в научной литературе, «именно крупные корпорации соглашаются на коррупционные практики для продвижения своих интересов» – так, за получение госзаказа размер взятки доходит до 1/3 от суммы проекта³⁷⁴.

На заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 17 июня 2020 г. особое внимание было уделено реализации национальных проектов, в том числе с привлечением коммерческих организаций. Были отмечены случаи недоведения бюджетных средств до их получателей, а также нецелевого расходования указанных активов. В результате в 2019 г. по данным фактам было возбуждено 31 уголовное дело, а за первое полугодие 2020 г. – более 130³⁷⁵.

В 2019 году было проведено анонимное анкетирование среди работников корпорации ПАО «Россети» по проблемным аспектам выявления коррупционных рисков. Результаты показали, что самыми болевыми коррупционными точками внутри корпорации являются закупки, строительство, инвестиции и кадровые назначения³⁷⁶.

---

³⁷² См.: Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html>

³⁷³ См.: Baker McKenzie. Тенденции российского правоприменения по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица. URL: <https://www.bakermckenzie.com>

³⁷⁴ Босхолов С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 51–64.

³⁷⁵ См.: Краснов И.В. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Прокурор. 2020. № 2. С. 4–19.

³⁷⁶ См.: Баталов А.Г. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов и иные механизмы профилактики коррупции в организациях (практика антикоррупционного комплаенса в Группе компаний

Также отметим, что 90% опрошенных диссертантом экспертов указали на процедуру государственных закупок как наиболее коррумпируемую сферу государственных услуг, к которой прибегают организации в своей деятельности (Приложение № 32).

По данным Счетной палаты РФ, ущерб от нарушений, выявленных только в сфере закупок для государственных нужд, составил в 2018 г. 294,6 млрд руб., а от коррупционных нарушений – 118,3 млрд руб.³⁷⁷

В 2020 году Президиум Верховного Суда РФ утвердил Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении организаций к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ. В частности, согласно данному Обзору всего за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. суды общей юрисдикции рассмотрели 1848 дел о нарушениях ст. 19.28 КоАП РФ³⁷⁸.

Заметим, что в 2019 г. было рассмотрено одно из первых дел о незаконном вознаграждении в адрес иностранного должностного лица – ГААСУ «Авиация» МЧС Республики Беларусь³⁷⁹.

По официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, с 2013 по 2019 г. наблюдался устойчивый рост случаев привлечения организаций к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ – 164 случая в 2013 г., 344 – в 2019 г.; общая сумма штрафов по вступившим в законную силу судебным актам выросла с 228 020 000 руб. в 2013 г. до 566 244 764 руб. в 2019 г.³⁸⁰ (Приложение № 23).

Только за первое полугодие 2020 г. за все административные правонарушения коррупционной направленности наложено штрафов на общую сумму 350 млн руб., половину из которых удалось взыскать. Чтобы данное наказание осуществлялось эффективно, прокуроры в большинстве случаев одновременно с постановлением о возбуждении дела об

ПАО РОССЕТИ) // Доклад в рамках конференции «Участие организаций в противодействии коррупции» (Москва, 16 сентября 2019 г.) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ.

³⁷⁷ URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>

³⁷⁸ URL: <https://www.vstrf.ru/documents/all/29109/>

³⁷⁹ См.: Постановление мирового судьи судебного участка № 36 Домодедовского судебного района Московской области от 5 ноября 2019 г. по делу № 5-744/2019.

³⁸⁰ См.: Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>

административном правонарушении направляют в суды ходатайства об аресте имущества юридических лиц³⁸¹.

Один из самых больших штрафов практически за всю историю применения ст. 19.28 КоАП РФ был наложен судом первой инстанции в 2019 г. Общий размер ответственности по постановлению суда первой инстанции составил 155 900 000 руб.³⁸² (Приложение № 24).

Изучение статистики Генеральной прокуратуры РФ по делам в части, касающейся административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, свидетельствует о том, что правоохранительными органами выявляется крайне незначительное количество коррупционных преступлений, совершаемых от имени или в интересах коммерческих и иных организаций, что обусловлено высокой степенью их латентности и сложностью документирования³⁸³.

При этом заметим, что 78% опрошенных диссертантом экспертов уверены в необходимости осуществления и активизации взаимодействия правоохранительных органов с организациями в рассматриваемой сфере. Эффективное взаимодействие способствует также и успешному проведению комплексных антикоррупционных мероприятий совместного характера по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Следует отметить, что в сфере противодействия коррупции компании чаще всего осуществляют взаимодействие именно с органами прокуратуры. Так, 86% респондентов указали на высокий уровень доверия к антикоррупционной деятельности Генеральной прокуратуры РФ и ее структурных подразделений. Это подтверждается анализом правоприменительной практики. Взаимодействие с иными правоохранительными органами (обычно это МВД России, Следственный комитет РФ или ФСБ России) реализуется организациями, как правило, лишь при расследовании преступлений коррупционной направленности,

³⁸¹ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова газете «Коммерсантъ». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889204/>

³⁸² См.: Решение Южно-Курильского районного суда № 12-31/2019 от 11 сентября 2019 г. по делу № 12-31/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oILDjsHYeGHC/>

³⁸³ См.: В настоящее время статистика Генеральной прокуратуры РФ показывает, что в подавляющем большинстве случаев привлекают к ответственности именно малые и средние организации.

число которых сравнительно невелико³⁸⁴.

Ключевой проблемой является государственный контроль (надзор) за деятельностью рассматриваемых организаций, в частности выполнения ими антикоррупционных требований. Так, Указом Президента РФ Генеральному прокурору РФ и подчиненным ему прокурорам было поручено проводить на регулярной основе проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции в организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов³⁸⁵. Проверки показали, что в данных организациях состояние законности в области противодействия коррупции нельзя признать удовлетворительным. Так, к наиболее типичным нарушениям требований ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ относилось непринятие организациями локальных нормативных актов по вопросам профилактики коррупции либо несвоевременное приведение их в соответствие с федеральным законодательством. В настоящее время практически во всех крупных коммерческих организациях приняты основные антикоррупционные локальные нормативные акты.

Осуществляя надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в организациях (их органами управления и руководителями), прокуроры во взаимодействии с другими государственными органами проводят проверки исполнения требований антикоррупционного законодательства, в частности обязанности организаций по разработке и принятию мер по предупреждению коррупции согласно ст. 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ, и при наличии оснований принимают меры прокурорского реагирования³⁸⁶.

При инициировании прокурорских проверок в первую очередь предусматривается их проведение в организациях, являющихся исполнителями по государственным (муниципальным) контрактам, в том числе участвующих в выполнении государственного оборонного заказа,

---

³⁸⁴ См. более подробно § 3 гл. I диссертации.

³⁸⁵ См.: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (п. «б» ч. 7) // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

³⁸⁶ См.: Синельщикова Е.Ю., Ильяков А.Д. Меры прокурорского реагирования на нарушения законов о противодействии коррупции // Законность. 2019. № 8.

оказывающих услуги, поставляющих товары, выполняющих работы для значительного числа населения на градообразующих предприятиях, в организациях с большой численностью работников, компаниях, использующих государственное и муниципальное имущество³⁸⁷.

В частности, при проверке прокурорами способа реализации антикоррупционных мер обращается внимание на положения обязательных для исполнения в организации ведомственных норм органов государственной власти или «материнских» компаний. Федеральным законодательством вопросы регламентации антикоррупционных стандартов в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед государственными органами, возложены на соответствующие государственные органы³⁸⁸.

В своей работе прокуроры ориентированы на недопустимость предъявлять всем без исключения организациям формальный набор требований об утверждении всех упомянутых в законе документов и при отсутствии одного из них делать вывод о нарушении организацией законодательства о противодействии коррупции.

При этом учитывается, что для работников отдельных категорий организаций, перечисленных в Федеральном законе № 273-ФЗ (в частности, публично-правовые компании, иные организации, созданные для выполнения задач федерального значения), законодательством установлены требования, запреты, ограничения и обязанности, сходные с таковыми для государственных служащих³⁸⁹.

Большинство нарушений законов связано с неисполнением работниками корпораций антикоррупционных требований (например, неурегулирование конфликта интересов; сокрытие сведений о доходах (с

---

³⁸⁷ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 157.

³⁸⁸ Там же. С. 158.

³⁸⁹ См. подробнее § 2 гл. I диссертации.

сокрытием учреждения хозяйствующих субъектов; сокрытием объектов недвижимости), расходах и т.д.)³⁹⁰.

Установлены факты недостаточного регулирования по принятию мер работниками отдельных организаций о недопущении возможности возникновения конфликта интересов, предусмотренных ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ (Приложение № 25). Например, три работника не приняли меры по урегулированию возникшего конфликта интересов в связи с их участием в качестве членов комиссий в процедурах размещения заказов с участием аффилированных с ними организаций. Так, заместитель директора департамента проектирования, технической политики и инновационных технологий участвовал в процедуре заключения договора с коммерческой организацией (на сумму 4 млн руб.), в которой учредителем являлся его родственник, а он сам ранее замещал должность генерального директора³⁹¹.

В рассматриваемых организациях допускаются правонарушения при создании и регламентации порядка деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также при установлении процедуры представления сведений о доходах и проверки их полноты и достоверности³⁹².

Широко распространены нарушения законодательства в деятельности кадровых подразделений, заключающиеся в отсутствии или ограниченности деятельности в сфере противодействия коррупции внутри организации. Нередко в ходе прокурорских проверок возникают претензии к работникам, принимающим справки о доходах и расходах, содержащие явные несоответствия³⁹³. Практически самостоятельно не иницируются кадровыми подразделениями антикоррупционные мероприятия по контролю за соблюдением законодательства о доходах и расходах.

---

³⁹⁰ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 160–161; Памятка Генеральной прокуратуры Российской Федерации для предпринимателей по противодействию коррупции. URL: genproc.gov.ru/anticor

³⁹¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://genproc.gov.ru/anticor/>

³⁹² См.: Памятка Генеральной прокуратуры Российской Федерации для предпринимателей по противодействию коррупции. URL: genproc.gov.ru/anticor

³⁹³ См.: Ильяков А.Д., Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: проблемы правоприменения // Современное право. 2017. № 10. С. 63–67.

Органами прокуратуры устанавливаются следующие факты формального исполнения антикоррупционных требований: состав образованных комиссий в сфере профилактики коррупции при увольнении их членов не обновляется; работники с принятыми локальными актами не знакомятся; разработанные планы противодействия коррупции не выполняются³⁹⁴.

Так, требует продолжения работа прокуроров по надзору за исполнением работодателями возложенной на них законом обязанности при заключении договора с бывшим государственным служащим сообщать об этом представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы³⁹⁵.

Несмотря на требования ст. 15 Федерального закона № 273-ФЗ, сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия не во всех случаях включались в соответствующий реестр³⁹⁶, что свидетельствует о необходимости повышения активности прокуроров в этом вопросе.

Не всегда разработанные в организациях во исполнение федерального законодательства в сфере закупочных процедур правовые акты служат предусмотренным законом целям предотвращения коррупции и других злоупотреблений.

Наряду с перечисленными нарушениями закона остаются распространенными нарушения законодательства о противодействии коррупции при осуществлении государственных закупок³⁹⁷. В правоохранительной практике можно выделить наиболее типичные из них. При этом каждое является фактором, способствующим трансформации коррупционных правонарушений в преступления коррупционной

---

³⁹⁴ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 162.

³⁹⁵ См.: Памятка Генеральной прокуратуры Российской Федерации для предпринимателей по противодействию коррупции. URL: genproc.gov.ru/anticor

³⁹⁶ См.: Ильяков А.Д. Конституционность практики включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Современное право. 2019. № 3.

³⁹⁷ См.: Михеева М.В., Усова М.Е., Иванов А.А. Проблема коррупции и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственных закупок // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 295-298.

направленности. Это заключение контрактов без торгов с единственным поставщиком (прямые договоры); отсутствие расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, ее неверное определение, завышение цен; дробление контракта; заключение контрактов на условиях, отличных от документации о закупке; оплата невыполненных работ, неоказанных услуг, непоставленных товаров, хищение бюджетных средств, завышение объемов работ, а также другие нарушения закона. Каждое из них создает условия для коррупции. Например, в мае 2019 г. прокурорами выявлен факт хищения бюджетных денежных средств в сумме более 55 млн руб. путем подписания заместителем начальника отдела капитального строительства казенного учреждения акта о приемке фактически невыполненных работ. По данному факту возбуждено и расследуется уголовное дело³⁹⁸.

Система правовых актов организаций, регламентирующих основные направления деятельности, нередко не способствует достижению целей предотвращения коррупционных правонарушений. Например, деятельность осуществляется без утвержденных надлежащим образом административных регламентов; правовые акты, регулирующие процедуру подготовки и заключения кредитных соглашений, вопросы обеспечения исполнения обязательств заемщиками и участия в органах управления дочерних и зависимых обществ, содержат коррупционные риски; отсутствует регламентация вопросов определения в ходе закупочной деятельности начальной (максимальной) цены договора, которые предусматривают введение правил поведения работников и способствуют профилактике коррупционных проявлений.

Об этом свидетельствует и статистика Генеральной прокуратуры РФ. Так, только за девять месяцев 2020 г. прокурорами в ходе осуществления проверок в сфере закупок выявлено свыше 6 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства. К дисциплинарной ответственности

---

³⁹⁸ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С. 162.

привлечены около 1 тыс. лиц, к административной – около 340 лиц. В суды направлено свыше 100 исков и заявлений на общую сумму более 200 млн руб. По материалам прокурорских проверок возбуждено более 200 уголовных дел³⁹⁹.

Не всегда организациями обеспечивается должное взаимодействие с правоохранительными органами. Например, в акционерном обществе выявлен факт ненаправления в правоохранительные органы материалов служебной проверки в отношении начальника структурного подразделения, содержащих сведения о возможном совершении им преступления, предусмотренного ст. 204 (о коммерческом подкупе) УК РФ. Соответствующие материалы направлены в правоохранительные органы только в результате прокурорского вмешательства. Здесь очевидна проблема деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Анализ материалов прокурорских проверок показал, что принятые прокурорами меры по устранению нарушений закона оказали позитивное влияние на состояние законности в организациях. По требованиям прокуроров руководителями организаций осуществлены конкретные действия по формированию и совершенствованию нормативной базы, что позволило на треть сократить число нарушений закона. Отмечается также снижение степени общественной опасности таких нарушений.

Вместе с тем отдельные направления антикоррупционной работы в коммерческих и иных организациях по-прежнему осуществляются с нарушением законодательства, а принятые ими формально правовые акты не в полной мере соответствуют требованиям антикоррупционного законодательства, что отрицательно влияет на формирование внутренней системы противодействия коррупции.

В отдельных организациях не разработаны и не реализуются меры и мероприятия, направленные на предупреждение и противодействие

---

³⁹⁹ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» 8 декабря 2020 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

коррупции, чем создается благоприятная почва для коррупционных проявлений со стороны должностных лиц организации. Нередко принятые организациями меры по предупреждению коррупции носят формальный характер, конкретных мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции не проводится.

Наиболее сложной проблемой продолжает оставаться практика взаимодействия правоохранительных органов и организаций. Как представляется, здесь сложности обусловлены недостаточностью правового регулирования соответствующего взаимодействия и отсутствием технических возможностей для организации совместной эффективной работы.

Распространенной формой взаимодействия прокуратуры с организациями становится консультирование по правовым вопросам их представителей; приглашение на координационные совещания; совместное участие в форумах, конференциях, семинарах по наиболее актуальным вопросам в этой сфере; правовое просвещение⁴⁰⁰.

Особое значение имеет предоставление возможности сообщений о факте коррупции, которое может осуществляться с помощью анонимной телефонной горячей линии и соответствующего раздела на сайте⁴⁰¹.

В 2016 году на законодательном уровне была закреплена дополнительная антикоррупционная обязанность участников публичных закупок⁴⁰². Так, организации не будут привлекаться к ответственности за коррупционные практики в течение двух лет до принятия участия в закупочных процедурах. Дополнительное условие – отсутствие судимости

---

⁴⁰⁰ См. подробнее § 3 гл. I диссертации.

⁴⁰¹ См.: Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 92–104; Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.

⁴⁰² См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

непосредственного участника закупки (физического лица) за преступления в экономической сфере⁴⁰³.

Генеральная прокуратура РФ наделена полномочиями по ведению реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности в соответствии со ст. 19.28 КоАП РФ⁴⁰⁴. Так, за 2019 г. в реестр было занесено 319 юридических лиц, а за 10 месяцев 2020 г. – 179⁴⁰⁵.

Как показывает сложившаяся судебная практика, незаконное вознаграждение в интересах юридического лица передавалось: за освобождение от административной ответственности и общее покровительство; содействие при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контактов, отказ от участия в конкурсных процедурах, способствование в заключение сделок; предоставление преференций в ходе разрешительных процедур (решение вопроса о выделении земельных участков и предоставлении помещений в аренду)⁴⁰⁶ (Приложение № 26).

Проведенный анализ прокурорской надзорной деятельности в рассматриваемой сфере продемонстрировал важность своевременного и надлежащего антикоррупционного информационного обеспечения⁴⁰⁷, позволяющего прокурору конструктивно систематизировать состояние и динамику коррупционных правонарушений и корреляцию условий, способствовавших неправомерным деяниям.

На основании вышеизложенного диссертантом рассмотрены основные механизмы и процедуры, осуществляемые работниками прокуратуры,

---

⁴⁰³ См.: Зверева Н.П. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Российский следователь. 2017. № 24. С. 16–18.

⁴⁰⁴ См.: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (подп. «и» п. 15) // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁴⁰⁵ См.: Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (по постановлениям, вынесенным в 2019 и 2020 гг.). URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/register-of-illegal-remuneration/1815676/>

⁴⁰⁶ См.: Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Инфотропик Медиа, 2020.

⁴⁰⁷ См.: Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 162.

способствующие выявлению признаков коррупционных правонарушений в деятельности коммерческих организаций. Среди данных антикоррупционных превентивных мер можно выделить следующие:

- системный анализ и оценка информации, содержащейся в материалах уголовных дел коррупционной направленности;
- анализ сведений, содержащихся в материалах надзора за деятельностью оперативно-розыскных антикоррупционных мероприятий;
- оценка информации, поступившей из внешних источников (непосредственное обращение граждан, представителей корпораций, СМИ и т.п.);
- системный анализ материалов, указывающий на признаки коррупционного правонарушения путем неправомерного предоставления организациям бюджетных и целевых средств, заключения государственных контрактов, приобретения земельных участков и т.п.

Результативность выявления коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере обусловлена своевременным и высококачественным проведением оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования по уголовным делам данной категории. Это также подтверждается результатами исследования международной юридической компании Baker McKenzie практики применения ст. 19.28 КоАП РФ. Так, за 2019 г. менее 9% дел по ст. 19.28 КоАП РФ было инициировано до возбуждения уголовного дела⁴⁰⁸. Особое значение имеет выявление и правильное процессуальное оформление доказательственной документальной базы⁴⁰⁹ по фактам совершения коррупционного правонарушения в интересах юридического лица. В связи с этим предполагается взаимодействие организаций с правоохранительными

---

⁴⁰⁸ См.: Baker McKenzie. Тенденции российского правоприменения по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица. URL: <https://www.bakermckenzie.com>

⁴⁰⁹ См., например: Жук О.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам об организации преступного сообщества. Ч. 1 // Законодательство. 2020. № 10. С. 64–71; Его же. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам об организации преступного сообщества. Ч. 2 // Законодательство. 2020. № 11. С. 56–60; Его же. Проблемы производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях рейдерского характера // Законодательство. 2020. № 12. С. 63–69.

органами на стадиях возбуждения уголовного дела и расследования преступлений коррупционной направленности.

В основном оперативно-розыскная антикоррупционная деятельность проводится органами внутренних дел, которые выявляют большую часть (более 90%) преступлений коррупционной направленности. Поэтому организации, как правило, взаимодействуют с органами внутренних дел⁴¹⁰, информируя их об известных фактах совершения коррупционных правонарушений.

По статистике Генеральной прокуратуры РФ ежегодно выявляется около 30 тыс. преступлений коррупционной направленности (за 10 месяцев 2020 г. – 26 311)⁴¹¹. Так, 20 октября 2020 г. суд удовлетворил иск Генеральной прокуратуры РФ к бывшему министру открытого правительства М. Абызову и пяти иностранным компаниям, взыскав 32,5 млрд руб. Основанием для этого послужили коррупционные схемы экс-госслужащего, которые он осуществлял с 2012 по 2018 г.⁴¹² А в ноябре 2020 г. был задержан уже утративший свою должность государственный чиновник и аудитор Счетной палаты РФ М. Мень по делу о хищении бюджетных средств на сумму 700 млн руб.⁴¹³ В декабре 2020 г. был заключен под стражу бывший глава администрации Белгородского района А. Попков. Он обвиняется в совершении преступлений коррупционной направленности. Расследованием установлено, что в 2018–2019 гг. экс-чиновник неоднократно получал взятки от представителей юридических лиц за выдачу разрешений на строительство зданий и сооружений на территории Белгородской области, а также ввод их в

---

⁴¹⁰ См.: Авдейко А.Г., Кононов А.М. Отдельные проблемы административных процедур, используемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 11–18.

⁴¹¹ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете». URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

⁴¹² См.: Суд удовлетворил исковое заявление Генпрокуратуры России к Михаилу Абызову и пяти иностранным компаниям, взыскав 32,5 млрд рублей. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892138/>

⁴¹³ См.: Михаила Мень задержали по делу о хищении 700 млн долларов и «бройлере». URL: <https://www.rbc.ru/society/18/11/2020/5fb5312a9a794725151c48ef>

эксплуатацию. Всего им были получены денежные средства в размере 24,3 млн руб. Уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу⁴¹⁴.

Ученые и практические работники указывают на самую распространенную схему коррупции в бизнесе – «откат» (взятка лицу, принимающему решение о расходовании средств на предприятии, за выполнение им соответствующих должностных обязанностей)⁴¹⁵.

Были выявлены и иные возможные формы коррупционных действий в бизнесе: приемка несуществующих услуг и невыполненных работ; создание неконкурентной среды при закупках; использование при строительстве более дешевых материалов, чем было указано в смете на осуществление работ по договору строительного подряда и, соответственно, оплачено заказчиком; изначальное завышение стоимости строительных работ и (или) услуг, которые производятся организацией, где лицо, принимающее решение о закупке, имеет коммерческий интерес, и др.⁴¹⁶ Следует отметить, что при взаимодействии коммерческих организаций с органами власти инициаторами реализации коррупционных практик в ряде случаев выступают представители именно бизнес-сообщества⁴¹⁷.

Коррупция серьезно ухудшает функционирование любой бизнес-структуры, порождая широкий спектр критических рисков – от потери ценных для организации активов (финансовых, товарно-материальных, интеллектуальных) до значительных имущественных издержек, связанных с возможными обвинениями в коррупции и последующими штрафными санкциями, что, в свою очередь, существенно увеличит репутационные риски.

---

⁴¹⁴ См.: В Генеральной прокуратуре Российской Федерации утверждено обвинительное заключение по уголовному делу о получении взяток в размере более 24 млн рублей. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1895010/>

⁴¹⁵ См. подробнее: Криминологическая характеристика «откатов» в современной России: монография / А.Л. Аристархов и др.; под общ. ред. Р.В. Жубрина; Науч.-исследовательский ин-т акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016; Иванова А.А. Коррупция в сфере российского предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3. С. 204–211.

⁴¹⁶ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

⁴¹⁷ См.: Гольберт В.В., Костюковский Я.В., Прокопьев В.Н. Экссесс коррупции. Иркутск, 2006.

Учитывая многоплановость нарушений в данной сфере, правоохранительные органы в ходе осуществления своей деятельности обязаны разрабатывать, совершенствовать и внедрять новейшие подходы и успешные антикоррупционные практики для противодействия коррупции и установлению конкретных обстоятельств, способствующих появлению коррупционных практик.

Реалии современной действительности указывают на необходимость непрерывного и согласованного сотрудничества правоохранительных и контрольно-надзорных органов при осуществлении совместных антикоррупционных мероприятий (проверок) в области исполнения государственных заказов и проведения закупочных процедур, а также консолидации усилий и ресурсного потенциала в наиболее жизненно значимых общественных сферах – здравоохранении, образовании, строительстве, инновационных технологиях, оборонной промышленности и т.д.

Анализ материалов дел указанной категории позволяет обозначить основные и наиболее распространенные способы совершения неправомερных деяний при осуществлении государственных заказов и закупочных процедур.

Так, один из известных подходов заключается в создании преднамеренной аффилированности работников государственных органов с субъектами предпринимательской деятельности в целях обеспечения благоприятных обстоятельств своей коммерческой деятельности и т.п. Другой ключевой подход заключается в преднамеренном создании неблагоприятных условий в целях ограничения добросовестной конкуренции, а также создания барьера, способствующего воспрепятствованию законной деятельности бизнес-сообществ при организации и проведении закупочных процедур (существенное завышение стоимости услуг, привлечение фирм-однодневок, картельный сговор и т.п.)⁴¹⁸ (Приложение № 27).

---

⁴¹⁸ См.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. М., 2017.

В целях совершенствования деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях необходимо обеспечить функционирование постоянно действующих рабочих групп из числа представителей правоохранительных и других государственных органов, представителей корпораций и научного сообщества, в рамках работы которых следует планировать и осуществлять совместные целевые профилактические антикоррупционные мероприятия в организациях, рассматривать ход реализации мероприятий в данной сфере⁴¹⁹.

В ходе диссертационного исследования выделялись и рассматривались такие проблемные вопросы противодействия коррупции в корпорациях как разграничение и установление правильных алгоритмов соотношения УК РФ и КоАП РФ в части ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения, а также силовое давление на бизнес с применением коррупционных схем со стороны правоохранительных и контролирующих органов.

По данным ВЦИОМ, на протяжении последних лет одним из ключевых факторов, негативно влияющих на введение бизнеса в России, является коррупция⁴²⁰. Анонимный опрос предпринимателей «Бизнес-барометр коррупции» показал, что в 2020 г. каждому пятому бизнесмену из пострадавших в пандемию отраслей экономики пришлось давать взятку для того, чтобы получить законную помощь⁴²¹. Также, ежегодные опросы Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) о состоянии делового климата показывают довольно существенный уровень коррупционного давления на бизнес, особенно со стороны правоохранительных и государственных органов власти⁴²².

---

⁴¹⁹ См. подп. 2 п. 4 приказа Генерального прокурора РФ от 15 мая 2010 г. № 209 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации национальной стратегии противодействия коррупции».

⁴²⁰ См.: ВЦИОМ: более 70% предпринимателей считают условия ведения бизнеса в РФ неблагоприятными.

⁴²¹ «Барометр коррупции»: каждый пятый предприниматель дает чиновникам взятки // URL: <https://newizv.ru/news/economy/09-12-2020/barometr-korrupsii-kazhdyu-pyatyu-predprinimatel-daet-vzyatki-chinovnikam>

⁴²² См.: О состоянии делового климата в России в 2019–2020 годах. URL: <https://xn--o1aabe.xn--p1ai/activity/analytics/>

Недобросовестные сотрудники государственных и правоохранительных органов, которые вступают в коррупционную схему с предпринимателями, зачастую не несут ответственности за совершенные деяния. Об этом свидетельствует практика таких правозащитных организаций, как Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и АНО «Цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей»⁴²³.

Так, общественный бизнес-омбудсмен по противодействию коррупции в правоприменении при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей указывает на проблему коррупционных рисков для бизнеса (Приложение № 28), выделяя при этом уголовно-правовые риски для предпринимателей (Приложение № 29), так как именно они представляют наибольшую опасность для бизнес-структур. В ходе многочисленных обращений предпринимателей в данную правозащитную организацию были выявлены типичные коррупционные практики в уголовно-правовом преследовании представителей бизнеса (заказной характер уголовных дел в целях устранения конкурентов на рынке, рейдерство, вымогательство взятки и др.) (Приложение № 30). В связи с этим Д.В. Крылова предлагает такие меры снижения уголовно-правового давления на бизнес, как усиление полномочий прокуратуры по защите прав предпринимателей, обеспечение принципа неотвратимости ответственности для правоохранительных органов⁴²⁴, вовлекающих в коррупционные схемы добросовестный бизнес, и т.п. (Приложение № 31)⁴²⁵.

С этой целью Генеральной прокуратурой осуществляется мониторинг нарушений прав предпринимателей непосредственно во взаимодействии с

---

⁴²³ См.: Антикоррупционная политика – способен ли бизнес к саморегуляции? URL: <https://xn--80acmf0b7a.xn--p1ai/news/news/44>

⁴²⁴ См.: Уткин В.А. Оптимизация мер противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 137–146.

⁴²⁵ См.: Крылова Д.В. Коррупционное давление на бизнес и злоупотребление служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов: доклад на V Международной конференции-практикуме «Коррупция в сфере предпринимательства». URL: <https://xn--80acmf0b7a.xn--p1ai/news/news/44>

контрольно-надзорными и правоохранительными органами, а также с использованием возможностей других заинтересованных организаций⁴²⁶.

Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вывела коррупцию в корпорациях на новый уровень. С одной стороны, продемонстрировано смертоносное влияние корпоративной коррупции, особенно в таких жизненно важных отраслях, как здравоохранение, фармацевтическая отрасль, научная работа по выработке и внедрению вакцины, а также государственные закупки и целевое расходование бюджетных средств. В основном это были контракты на закупку средств индивидуальной защиты и аппаратов искусственной вентиляции легких. Значительную долю составили контракты на покупку тестов на COVID-19 и строительство временных госпиталей⁴²⁷. С другой стороны, диалог бизнеса, государственных и правоохранительных органов выведен на новый уровень, что способствует консолидации усилий по взаимодействию с целью обеспечения антикоррупционной безопасности.

В связи с этим Президент РФ в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы поручил «принять меры по недопущению нецелевого использования федерального бюджета, выделяемого на осуществление противоэпидемических мероприятий, акцентировав внимание на пресечение коррупции, предоставления аффилированным коммерческим организациям неправомерных преимуществ»⁴²⁸.

Генеральный прокурор РФ неоднократно в 2020 г. акцентировал внимание на активизации мер по пресечению коррупционных проявлений, связанных с хищением бюджетных средств, выделенных для поддержки бизнеса, в сферах здравоохранения, наиболее подверженных коррупции в

---

⁴²⁶ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» 8 декабря 2020 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

⁴²⁷ См.: Заседание президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации 22 апреля 2020 г. URL: <http://government.ru/news/39542/>

⁴²⁸ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

условиях пандемии, а также средств, направленных на противодействие распространению коронавирусной инфекции⁴²⁹.

В связи с этим необходимо согласование усилий по борьбе с теневым рынком коррупционных услуг в экономическом секторе как одной из форм проявления силового давления на бизнес.

§ 2. Основные направления и перспективы совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

В целях результативного противодействия коррупции в коммерческих организациях необходимо конструктивное и согласованное объединение правоохранительных органов с другими субъектами антикоррупционной деятельности с активным привлечением к антикоррупционному взаимодействию представителей данных организаций и использованием при этом всего потенциала и широкого спектра ресурсного обеспечения участников взаимодействия.

Злободневность данного вопроса подчеркивается в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы, одной из основных задач определено «совершенствование антикоррупционных мер в сфере бизнеса, в том числе направленных на повышение эффективности взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества по вопросам противодействия коррупции»⁴³⁰.

Следует разрабатывать теоретические и практические меры по непрерывному совершенствованию правоохранительной деятельности по противодействию коррупции в рассматриваемой сфере.

Целесообразность указанного взаимодействия обусловлена наличием у каждого органа своих индивидуальных полномочий, сил, средств и потенциального ресурса, присущих в той или иной степени ему одному, но

---

⁴²⁹ См.: Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018–2020. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894674/>

⁴³⁰ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

недостаточных для конструктивной и результативной правоохранительной деятельности⁴³¹ по выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений в коммерческих организациях. Например, прокурорские работники не располагают специфическими возможностями сотрудников ФСБ России и оперативно-розыскными средствами органов внутренних дел.

Высокая латентность коррупционных практик в коммерческих организациях предопределяет необходимость взаимодействия с заинтересованными в добросовестной деятельности и минимизации репутационных рисков представителями данных корпораций, обладающих антикоррупционными возможностями внутри рассматриваемых организаций. При этом они действуют в интересах решения единой антикоррупционной задачи по недопущению любых коррупционных проявлений в организациях, используя потенциал собственных ресурсов и методов.

Следует отметить, что представители бизнес-структур, как правило, идут навстречу государственным и правоохранительным органам и предлагают совместное, согласованное и разностороннее взаимодействие (информационное, материально-техническое, научное и т.п.) в рассматриваемой сфере. Данное обстоятельство подтверждается и результатами анкетирования представителей корпораций, практикующих экспертов и научных исследователей. Отметим, что опрос диссертантом 112 экспертов показал, что 41% из них считают одним из основных факторов предотвращения коррупционных правонарушений механизмы внутреннего контроля (Приложение № 32). Более того, в некоторых организациях активно функционирует и развивается внутренний антикоррупционный комплаенс-контроль (например, в ГК «Роскосмос», ТНК «РЖД», ПАО «Вымпелком» и др.).

Не вызывает сомнений необходимость конструктивного взаимодействия организаций с государственными и правоохранительными органами в целях минимизации коррупционных практик в коммерческих

---

⁴³¹ См.: Потапова С.А. Организация взаимодействия субъектов правоохраны в вопросах противодействия экономической преступности // Социально-политические науки. 2017. № 1. С. 160–164.

организациях⁴³². Об этом свидетельствует и судебная практика применения примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ, позволяющего освободить юридические лица от ответственности в связи с содействием организаций по выявлению и расследованию правонарушений⁴³³. Заметим, что 22% опрошенных экспертов высоко оценили текущее состояние работы по осуществлению данного взаимодействия, однако 58% респондентов убеждены в том, что рассматриваемый вид деятельности нуждается в совершенствовании.

Кроме того, представители бизнес-структур подчеркивают необходимость совершенствования согласованного сотрудничества с правоохранительными органами, учитывая интересы корпораций по стимулированию их к данной деятельности и обеспечению определенных привилегий, осознавая при этом, что данная деятельность неизбежна и проводится регулярно в соответствии с законодательством⁴³⁴. В частности, одной из самых распространенных и общедоступных форм взаимодействия является проведение совместных заседаний, семинаров и форумов, которые позволяют поделиться антикоррупционными практиками и результатами данного сотрудничества, а также определить и совместно разработать своевременные превентивные антикоррупционные меры в рассматриваемой сфере.

Диссертантом предпринята попытка определить основные направления совершенствования деятельности, в первую очередь основанные на согласованном сетевом взаимодействии правоохранительных органов и других субъектов антикоррупционной деятельности в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях.

---

⁴³² См.: Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса: доклад к XX Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Е.А. Артеменко, Р.О. Долотов, Д.В. Крылова и др.; науч. ред. Д.В. Крылова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2019.

⁴³³ См., например: Постановление мирового судьи судебного участка № 3 Октябрьского района г. Владимира от 13 сентября 2018 г. по делу № 5-498/2018. URL: http://oct3.wld.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=317339&delo_id=1500001

⁴³⁴ См.: ТПП РФ инициировала дискуссию «Антикоррупционная мотивация предпринимателей: кнут или пряник?». URL: <http://ach.tpprf.ru/events/13469/>

I. Совершенствование механизмов развития и использования возможностей информационно-цифровых технологий в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях

1. Консолидированное использование всех возможностей системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ). СМЭВ – национальная информационная система, обладающая потенциалом всех информационных баз данных: содержит сведения о программных средствах, используемых для взаимодействия и последующего доступа к другим информационным системам; информацию об истории сообщений, исполнении государственными органами функций в электронной форме, а также технические ресурсы, позволяющие эффективно взаимодействовать информационным системам органов и организаций⁴³⁵.

Таким образом, данная государственная система предоставляет дополнительные возможности для расширения взаимодействия по информационному обмену, который регулируется межведомственными соглашениями.

Показательным примером является соответствующее соглашение Генеральной прокуратуры РФ и ФНС России⁴³⁶, предусматривающее информационный обмен, в том числе и для консолидированного решения антикоррупционных задач.

В рассматриваемой сфере значительный потенциал баз данных ФНС России заключается в возможности оказывать важные государственные услуги⁴³⁷: государственную регистрацию юридических лиц, учет организаций и физических лиц в качестве налогоплательщиков, регистрацию контрольно-кассовой техники и др.

ФНС России на основании представленных органами прокуратуры Российской Федерации сведений по персонифицированным данным проверяемых лиц может осуществлять в своих базах автоматизированный

---

⁴³⁵ Технологический портал СМЭВ: <http://smev.gosuslugi.ru/portal/>

⁴³⁶ В случае необходимости дачи оценки соблюдению требований Федерального закона № 273-ФЗ и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции.

⁴³⁷ Официальный сайт Федеральной налоговой службы: <http://www.nalog.ru/rn77/news/smi/3929189/>

поиск необходимых сведений (например, о расходах и доходах, отраженных в соответствующих декларациях, и т.п.).

2. *Совершенствование организации деятельности правоохранительных органов в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях, путем улучшения их материально-технического обеспечения, которое может включать в себя*⁴³⁸:

– расширение информационно-технологических возможностей по сбору, обработке, хранению и передаче необходимой информации на федеральном, региональном и международном уровнях;

– создание единой информационной системы баз данных в сфере противодействия коррупции, в которую должны войти базы данных регистрирующих органов и т.д.

Прежде всего, рассматриваемый вопрос подразумевает обеспечение надлежащими современными техническими средствами, в том числе интерактивными, способными организовывать и осуществлять определенные формы взаимодействия (обработку информации, проведение учебных и иных мероприятий, общение в режиме онлайн).

3. *Совершенствование и внедрение инновационных технологий в деятельность правоохранительных органов в целях более эффективного противодействия коррупции в коммерческих организациях.* Самоизоляция и переход на дистанционный режим работы обусловили новые требования к конструктивному электронному взаимодействию с использованием потенциала инновационных технологий, которые последовательно внедряются в деятельность правоохранительных органов.

Самыми распространенными инструментами дистанционного сотрудничества являются электронный документооборот, проведение заседаний и совещаний в режиме онлайн, цифровая подпись⁴³⁹, активное использование потенциала собственных информационных баз. Применение

---

⁴³⁸ См.: Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014.

⁴³⁹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 2036.

данных ресурсов позволяет при любых внешних неблагоприятных условиях продолжать деятельность, сохраняя работоспособность и обеспечивая своевременный и даже высокоскоростной подход при минимальной затрате ресурсов.

Помимо этого, применение ряда инновационных средств и методов обуславливает цифровая действительность. К ним можно отнести такие инструменты цифровой трансформации, как мобильные антикоррупционные приложения для бизнес-структур («Анализ закупки за час» сотового оператора «Мегафон»), создание блокчейн-платформ, технологии BigData, служебные цифровые коды и цифровизация личности, выявление цифрового следа и т.д.⁴⁴⁰

Глобальная цифровизация способствует и развитию новых форм проявления коррупции, предметом которой являются цифровые финансовые активы.

II. Совершенствование организации взаимодействия при оптимальном распределении нагрузки на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по противодействию коррупции в коммерческих организациях

Значение субъективного фактора в практической деятельности сложно переоценить. Для эффективной, результативной деятельности важны благоприятный климат в рабочем коллективе и честные доброжелательные отношения между сотрудниками. В противном случае неизбежны такие негативные явления, как возникновение конфликтных ситуаций, непредоставление актуальной информации, неправомерное распределение нагрузки, что в конечном счете отрицательно повлияет на эффективность деятельности – приведет к ее снижению⁴⁴¹.

Исходя из вышеизложенного, представляется важным на постоянной основе своевременно анализировать деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в данной сфере и выявлять все

---

⁴⁴⁰ См. подробнее § 3 гл. I диссертации.

⁴⁴¹ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 157.

возможные упущения и недостатки. Данная информационно-аналитическая работа должна быть систематизирована, а основные положительные результаты (решения) консолидированы в специальную методику, фиксирующую основополагающие факторы, например: 1) установление штатной численности работников правоохранительных органов, которые осуществляют деятельность, основанную на взаимодействии со всеми антикоррупционными субъектами, по противодействию коррупции в организациях; 2) определение количества и продолжительности заседаний, слушаний, совещаний и других форумов, проводимых данными антикоррупционными субъектами; 3) надлежащее обеспечение современными материально-техническими ресурсами и др.

III. Совершенствование антикоррупционного просвещения (образования) сотрудников правоохранительных органов и представителей коммерческих организаций в условиях цифровизации и глобализации

1. Совершенствование и непрерывное повышение профессионализма и приобретение актуальных антикоррупционных компетенций сотрудниками правоохранительных органов в целях конструктивного противодействия коррупции в коммерческих организациях. Речь в первую очередь должна идти об активизации использования всех форм и методов обучения⁴⁴², а также о повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Повышение профессиональной подготовки специалистов в сфере организации и непосредственного противодействия коррупции в коммерческих организациях, как правило, предусматривает:

- развитие различных форм профессиональной переподготовки сотрудников государственных органов и организаций, участвующих в противодействии коррупции в организациях;
- использование потенциала цифровых инструментов для более удобного и быстрого изучения антикоррупционных практик путем

---

⁴⁴² См.: Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Противодействие коррупции в организациях: Учебно-методическое пособие по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»). – Набережные Челны: Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019. – 46 с.

привлечения авторитетных зарубежных партнеров и специалистов с использованием дистанционного режима связи (видеоконференции на платформе ZOOM, скайп и т.п.);

– регулярная языковая подготовка (зарубежная стажировка и взаимный обмен специалистов) российских экспертов, участвующих в международном сотрудничестве в данной сфере, и т.д.⁴⁴³

2. Развитие и улучшение методического и научного обеспечения деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях. В настоящее время данная практика научного обеспечения в рассматриваемой области активно реализуется на базе научного учреждения ИЖиСП, которым изданы научно-практические пособия, научные комментарии и монографии, посвященные указанной проблеме⁴⁴⁴.

Помимо этого, регулярно как на базе ИЖиСП, так и в других научных и образовательных центрах⁴⁴⁵ реализуются программы повышения квалификации в целях приобретения своевременных антикоррупционных компетенций заинтересованными слушателями⁴⁴⁶.

На базе ИЖиСП функционирует Междисциплинарный совет по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции (далее – Совет). В частности, 16 октября 2019 г. в рамках Совета были рассмотрены вопросы противодействия коррупции в

⁴⁴³ См.: Переподготовка и повышение квалификации государственных служащих и эффективность их работы: учебное пособие / под общ. ред. В.Э. Бойкова и Ю.М. Забродина. М., 2000. С. 144.

⁴⁴⁴ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин, А.Ф. Ноздрачев и др. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017; Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. М., 2017; Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции государственных органах и организациях: пособие / [авт. кол.; науч. ред. А.Г. Воробьева]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2015.

⁴⁴⁵ См.: Уткин В.А., Иванцов С.В., Соломатина Е.А. Организационно-правовое и методическое обеспечение антикоррупционного образования в системе вузов МВД России // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 4-11.

⁴⁴⁶ См.: Калашников И.В. Практика применения и совершенствования научного обеспечения антикоррупционного законодательства в деятельности органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 1. С. 58–60.

бизнесе, а также заключено соглашение о взаимодействии с государственными органами и представителями компаний с целью организации конфиденциального консультирования по вопросам соблюдения этических норм и антикоррупционных стандартов поведения для работников организаций, на которых распространяются требования в сфере противодействия коррупции⁴⁴⁷.

Также важной составляющей данного научного процесса является проведение антикоррупционных форумов, семинаров, заседаний, круглых столов и других мероприятий, в которых принимают участие представители всех субъектов антикоррупционной деятельности (государственные и правоохранительные органы, бизнес-структуры, аналитики, научные и практические работники).

Считаем целесообразным стимулировать диссертационную активность в рассматриваемой сфере, поскольку на практике диссертационные исследования посвящены отдельным проблемам противодействия коррупции⁴⁴⁸.

3. Формирование совместно со средствами массовой информации, бизнес-сообществом, общественными и научными организациями антикоррупционного мировоззрения, популяризация антикоррупционной деятельности в коммерческих организациях. С 2012 года ИЗИСП реализует дополнительные образовательные программы повышения квалификации

---

⁴⁴⁷ См.: 24-е заседание Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции. URL: <https://izak.ru/institute/events/24-e-zasedanie-mezhdistiplinarnogo-soveta-po-koordinatsii-nauchnogo-i-uchebno-metodicheskogo-obespe/>

⁴⁴⁸ См.: Ивашук А.В. Межрегиональная координация правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России: правовой и организационный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Пашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2018; Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Капитонова Ю.В. Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Мусаев С.Г. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Пономарев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Потапова С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по противодействию экономической преступности (по материалам Дальневосточного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 и др.

«Обеспечение соблюдения требований федерального законодательства о противодействии коррупции в деятельности государственных компаний и корпораций» и «Правовые и организационные аспекты профилактики коррупции». Целью программ является формирование у слушателей (в том числе у представителей коммерческих организаций, а также других крупных организаций) профессиональной компетенции в сфере противодействия коррупции в соответствии с современными требованиями российского законодательства и международными стандартами⁴⁴⁹.

Согласно п. 23 Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы⁴⁵⁰ Правительству РФ с участием Администрации Президента РФ дано поручение подготовить предложения по созданию механизма предоставления грантов организациям, которые показали наиболее значимые результаты в антикоррупционном просвещении граждан, популяризации антикоррупционных ценностей⁴⁵¹ и научном обеспечении противодействия коррупции. Кроме того, с 2018 г. Генеральная прокуратура РФ выступает организатором Международного молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы на тему «Вместе против коррупции!»⁴⁵².

Более того, в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы продолжена тенденция совершенствования и развития мер, направленных на повышение эффективности антикоррупционного просвещения и популяризацию среди институтов гражданского общества антикоррупционных стандартов.

4. Усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов антикоррупционной деятельности. В настоящее время практически все вузы и факультеты юридического профиля ввели в свои

---

⁴⁴⁹ URL: <https://izak.ru/education/povyshenie-kvalifikatsii/perechen-programm-podgotovki.php>

⁴⁵⁰ См.: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁴⁵¹ См.: Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание//Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007-1026.

⁴⁵² URL: <https://genproc.gov.ru>

учебные планы специальную антикоррупционную дисциплину⁴⁵³. Разработано множество видов программ и дисциплин, направленных на информирование и профилактику антикоррупционного поведения, в зависимости от аудитории, для которой они предназначаются⁴⁵⁴. Программы (дисциплины) для школьников, студентов, кадров высшей квалификации и профессионально ориентированных граждан должны быть различными. Возникает необходимость модернизации единой государственной политики в сфере антикоррупционного образования и профилактики коррупционного поведения.

Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы предусмотрено открытие в высших учебных заведениях новой программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Помимо этого, ежегодно проводятся конкурсы среди студентов на лучшую работу по теме, посвященной противодействию коррупции.

IV. Совершенствование законодательства об организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях с учетом процессов цифровизации и глобализации

Многими исследователями и практическими работниками отмечается, что законодатель не успевает за стремительно меняющейся реальной действительностью и практическими задачами, которые ставятся перед правоохранительными органами для результативной деятельности по противодействию коррупции в организациях. Появление новых цифровых платформ, успешно используемых организованной коррупционной преступностью, развитие процессов интеграции и унификации способствуют наращиванию сетевой транснациональной организованной коррупционной преступности, поглощающей и пронизывающей как публичную, так и

---

⁴⁵³ См.: Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 22. Ст. 2698.

⁴⁵⁴ См.: Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 14–26; Кабанов П.А. Система количественных показателей результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции: правовое регулирование и классификация // Административное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 853–864.

частную сферу. Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ правового массива, регулирующего организацию деятельности и взаимодействия правоохранительных органов с другими антикоррупционными субъектами в сфере противодействия коррупции в организациях, показывает, что имеющаяся нормативная правовая база далека от совершенства. В связи с этим возникает необходимость своевременного нормативно-правового регулирования деятельности, основанной на конструктивном взаимодействии антикоррупционных субъектов по противодействию коррупции в организациях.

Учитывая интенсивное отечественное нормотворчество в сфере противодействия коррупции как в целом, так и, в частности, в коммерческих организациях, а также многообразие нормативных актов, диссертантом предложено решение по систематизации антикоррупционного законодательства в данной сфере путем выделения определенных блоков антикоррупционного нормативно-правового регулирования⁴⁵⁵.

Полагаем, к вопросам организации взаимодействия, требующим совершенствования, можно отнести:

1) недостаточное правовое урегулирование отношений правоохранительных органов с другими антикоррупционными субъектами и, как следствие, низкая эффективность организации этого взаимодействия и т.п.;

2) незакрепление на законодательном уровне достаточного объема полномочий взаимодействующих субъектов в данной сфере, что предопределяет неопределенность функций, нацеленных на выполнение антикоррупционных задач в рассматриваемой области;

3) отсутствие объективной оценки и критериев эффективности вклада каждого правоохранительного органа в достижение результатов сотрудничества, которое зачастую приводит к решению узковедомственных вопросов отдельного органа;

---

⁴⁵⁵ См. подробнее § 2 гл. I диссертации.

4) отсутствие четко сформулированного правового регулирования по предоставлению своевременного и согласованного информационного обмена.

Представляются целесообразными издание специального межведомственного нормативного правового акта (регламента), посвященного вопросам организации взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в частном секторе, а также с учетом современных условий разработка регламента по взаимодействию правоохранительных органов с организациями, представителями бизнес-структур.

Необходимо на законодательном уровне закрепить четкий перечень конкретных обязанностей правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпоративной сфере, позволяющий анализировать итоги их деятельности в качестве критерия оценки эффективности их работы.

V. Совершенствование отдельных направлений деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях

1. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по возмещению вреда (ущерба), причиненного коррупционными правонарушениями в организациях. Данная деятельность осуществляется еще на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования с целью выявления имущества, позволяющего обеспечить возмещение вреда от преступлений коррупционной направленности⁴⁵⁶. Основные меры на этом этапе заключаются в целенаправленном поиске и обнаружении ценностей, полученных преступным путем и легализованных, обеспечении сохранности обнаруженного имущества; получении сведений об имущественном положении обвиняемого (подозреваемого), о наличии у него имущества, на которое может быть наложен арест (в том числе транспортных средств, недвижимого имущества, денежных средств на счетах и т.п.), с

---

⁴⁵⁶ См.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. М., 2017.

использованием возможностей ФНС России, Росфинмониторинга и других органов.

Президент РФ поручил Генеральной прокуратуре РФ совместно со Следственным комитетом РФ, Федеральной службой безопасности РФ и другим заинтересованным представителям государственных и правоохранительных органов «подготовить предложения о целесообразности выделения из основного уголовного дела в отдельное производство уголовного дела о розыске и аресте доходов, полученных преступным путем, в том числе в случае направления основного уголовного дела в суд»⁴⁵⁷.

Надежная организация работы в рассматриваемой области способствует получению качественных и существенных результатов, причем не только в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, только за 2019–2020 гг. прокурорами в целях взыскания ущерба от коррупции в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства предъявлено более 2,7 тыс. исковых заявлений на общую сумму свыше 35 млрд руб. Однако лишь треть этой суммы поступила в бюджет – 9,4 млрд рублей. За совершение всех административных правонарушений коррупционной направленности в этот же период наложено штрафов на общую сумму 1,2 млрд руб., из которых взыскана только половина – 639 млн руб.⁴⁵⁸

2. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по реализации мер, направленных на предупреждение и пресечение «откатов», выявление и устранение коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Проведенный анализ юридической литературы и правоприменительной практики свидетельствует о том, что в последние годы в России существенные финансовые потоки и средства направляются на реализацию крупномасштабных инвестиционных проектов, строительную

---

⁴⁵⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=5&rangeSize=1>

⁴⁵⁸ См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» // https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

деятельность и реализацию других национальных целевых программ. Эксперты оценивают ежегодный консолидированный объем контрактов на сумму более 6 трлн руб., что делает данную сферу одной из крупнейших хозяйственных центров⁴⁵⁹. Вместе с тем, учитывая вменение в обязанность государственным корпорациям с 1 января 2017 г. организации закупок в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴⁶⁰ наряду с другими субъектами, эксперты прогнозировали, что в 2020 г. общий объем рынка государственного заказа достигнет 30 трлн руб., или 25% ВВП⁴⁶¹.

Сфера осуществления государственных закупок постоянно подвергается высоким коррупционным рискам. Преступления данной категории являются одними из наиболее общественно опасных проявлений коррупции. Только в первом полугодии 2020 г. правоохранными органами выявлено более 350 преступлений коррупционной направленности, связанных с подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере государственных закупок⁴⁶². Вместе с тем, как показывает проведенный диссертантом анализ практики деятельности правоохранных органов, количество выявляемых нарушений снижается медленно.

Повышается значение регулярной практики проведения совместных проверочных и оперативно-разыскных мероприятий в сфере размещения и исполнения государственных и муниципальных контрактов.

Нуждается в дальнейшей активизации взаимодействие между Следственным комитетом РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службой и Федеральной антимонопольной службой. Эффективной формой взаимодействия является

---

⁴⁵⁹ См.: Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. М., 2017.

⁴⁶⁰ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁴⁶¹ Официальный сайт ФСБ России.

⁴⁶² См.: Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете». URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1894644/>

организация совместных целевых мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение «откатов», выявление и устранение коррупционных проявлений при осуществлении закупочной деятельности.

3. Совершенствование деятельности правоохранительных органов, направленной на возврат из-за рубежа активов, полученных в результате коррупционных правонарушений. Эффективность указанной деятельности возможна только при скоординированном взаимодействии правоохранительных и государственных органов. Существенное значение имеют при этом совместные антикоррупционные мероприятия Генеральной прокуратуры с МВД России, ФСБ России, ФНС России, Счетной палатой РФ, Банком России, Росфинмониторингом, где оперативно применяются меры, направленные на возврат из-за рубежа активов, полученных в результате коррупционных правонарушений.

Примером результативного взаимодействия правоохранительных органов является вынесение приговора экс-министру финансов Московской области А. Кузнецову в декабре 2019 г.⁴⁶³ Был причинен ущерб правительству Московской области, предприятиям и компаниям региона на сумму более 14 млрд руб. Расследование приобрело международный характер при активном сотрудничестве с зарубежными государственными органами, связанном с поиском похищенных средств, арестом активов и экстрадицией. Правоохранительными органами выявлены и арестованы земельные участки в Московской области, недвижимое и движимое имущество в России и за рубежом (в частности, во Франции, Швейцарии и других странах)⁴⁶⁴.

Генеральный прокурор РФ указал, что «к настоящему моменту по российским запросам наложены ограничительные меры на денежные средства, находящиеся на счетах в иностранных банках, на сумму более 350 млн долларов. Арестовано 18 объектов недвижимости. Только в первом

---

⁴⁶³ См.: История дела экс-министра финансов Московской области Алексея Кузнецова. URL: <https://tass.ru/info/7356053>

⁴⁶⁴ См.: Андреев В.В. Преступление и наказание бывшего министра финансов Московской области // Финансовая безопасность. 2021. № 30. С. 9–12.

полугодии 2020 года в иностранные государства направлено 65 соответствующих запросов о правовой помощи»⁴⁶⁵.

Однако изучение российского законодательного регулирования вопросов возврата из-за рубежа незаконно полученных активов и соответствующей правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что указанная деятельность осуществляется еще не на достаточно высоком уровне⁴⁶⁶.

VI. Совершенствование правоприменительной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

Статистика реестра Генеральной прокуратуры РФ наглядно демонстрирует, что в большинстве случаев к ответственности привлекаются малые и средние организации⁴⁶⁷.

Интересным представляется тот факт, что российские корпорации нередко привлекают к ответственности правоохранительные органы Великобритании и США⁴⁶⁸.

Повышение эффективности правоохранительной деятельности предусматривает:

- оптимизацию частоты проверок контрольно-надзорными органами организаций по соблюдению ими антикоррупционных требований;
- усиление контроля за структурой собственности организаций в части, касающейся выявления выгодоприобретателей и действительных собственников;
- аккумуляцию в надзорных органах информации об учредителях (участниках) и действительных собственниках организаций, аффилированных лицах и т.д.

---

⁴⁶⁵ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» 8 декабря 2020 г. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1894646/

⁴⁶⁶ См.: Кунев Д.А. Противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврат в Российскую Федерацию: уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

⁴⁶⁷ См.: Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/register>

⁴⁶⁸ См. подробнее § 1 гл. II диссертации.

Совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов по делам, связанным с противодействием коррупции в коммерческих организациях, включает:

- совершенствование методик выявления, раскрытия и расследования уголовных дел данной категории;
- введение специализации следователей и прокуроров по расследованию и рассмотрению уголовных дел рассматриваемой категории;
- разработку и в необходимых случаях осуществление мер государственной защиты сотрудников государственных органов и представителей организаций⁴⁶⁹, участвующих в противодействии коррупции в коммерческих организациях⁴⁷⁰;
- совершенствование мер по взаимодействию правоохранительных органов с бизнес-сообществом в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях.

VII. Совершенствование международного сотрудничества правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

Достижение стратегических целей правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях должно осуществляться при совершенствовании и укреплении международного сотрудничества в области розыска, конфискации и репатриации денежных средств и доходов, полученных преступным путем и незаконно выведенных за рубеж.

Укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции в организациях предусматривает:

- участие в международных договорах и работе специализированных международных организаций;

---

⁴⁶⁹ См.: Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Том 14. № 1. С. 92-104.

⁴⁷⁰ См.: Кондрат Е.Н. Указ. соч.

– заключение межгосударственных соглашений об обмене информацией о собственниках организаций, находящихся в юрисдикции других государств, в том числе в офшорных юрисдикциях;

– развитие эффективных форм сотрудничества с подразделениями финансовой разведки, правоохрательными органами и специальными службами, другими компетентными органами иностранных государств и международных организаций и т.д.⁴⁷¹

В сферу международного сотрудничества в борьбе с коррупцией вовлечены такие органы государственной власти, как Генеральная прокуратура РФ, Администрация Президента РФ, Министерства иностранных дел РФ, и иные федеральные государственные органы. Им поручено обеспечить соответствующую деятельность в Группе государств против коррупции и функционирование обзорного механизма Конвенции ООН против коррупции.

VIII. Совершенствование и развитие взаимодействия правоохрательных органов с другими субъектами антикоррупционной деятельности в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях

1. Активизация взаимодействия правоохрательных органов с высшими органами власти Российской Федерации (Президентом РФ, Государственной Думой РФ и Советом Федерации Федерального Собрания РФ, Правительством РФ). Организационно-правовые основы противодействия антикоррупционных субъектов определены федеральным законодательством⁴⁷² (Приложения № 1, 3).

С 2008 года функционирует Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, возглавляемый Президентом РФ. 2 июля 2019 г. состоялось заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, на котором Министр внутренних дел РФ представил результаты работы по выявлению

---

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² См. ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ.

преступлений коррупционной направленности, связанных с хищением бюджетных средств и государственного имущества в сфере оборонно-промышленного комплекса⁴⁷³. В целях обеспечения деятельности Президента РФ по реализации государственной политики в области противодействия коррупции в 2013 г. было создано Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции⁴⁷⁴.

В Государственной Думе Федерального Собрания РФ функционирует Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции. Полномочия Правительства РФ в области противодействия коррупции проявляются при реализации регулятивно-управленческой, нормотворческой и контрольной функций.

2. Активизация взаимодействия правоохранительных органов с федеральными органами, имеющими дополнительные функции в сфере противодействия коррупции. Отдельные субъекты наделены государственно-властными полномочиями и входят в систему органов исполнительной власти на федеральном уровне, деятельность которых направлена в том числе на противодействие коррупции: Счетная палата РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство экономического развития РФ, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу и т.д.

На законодательном уровне закреплено положение о том, что каждый из перечисленных выше федеральных органов исполнительной власти наделен собственными государственно-властными полномочиями по противодействию коррупционным преступлениям⁴⁷⁵.

Правоохранительные органы заключают соглашения с указанными государственными органами в целях конструктивного взаимодействия по противодействию коррупции⁴⁷⁶.

---

⁴⁷³ См.: Антон Вайно провёл заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/60884>

⁴⁷⁴ См.: Указ Президента РФ от 3 декабря 2013 г. № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6399.

⁴⁷⁵ Пункт 4 ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ.

⁴⁷⁶ См. подробнее § 3 гл. I диссертации.

Значительную роль среди субъектов системы противодействия коррупции играет Счетная палата РФ⁴⁷⁷, которая наделена полномочиями по контролю законности и эффективности расходования бюджетных средств, выявлению нарушения принципов добросовестного управления и защите прав граждан, передаче правоохранным органам дел о мошенничестве и коррупции⁴⁷⁸.

Федеральная антимонопольная служба, реализуя свои функции, принимая участие в деятельности по противодействию коррупции, проводит проверки соблюдения антимонопольного законодательства коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, физическими лицами.

3. Активизация взаимодействия правоохранительных органов с организациями в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях. Эффективная реализация взаимодействия возможна только при условии оказания поддержки в выявлении и расследовании правоохранительными органами фактов коррупции, принятии всех необходимых мер по сохранению и передаче в правоохранительные органы документов и информации, содержащих данные о коррупционных правонарушениях, как руководством организации, так и всеми ее сотрудниками⁴⁷⁹. Необходимо привлекать специалистов в области права для подготовки соответствующих материалов по запросам правоохранительных органов. Недопустимо вмешательство руководства и сотрудников организации в выполнение служебных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов⁴⁸⁰.

---

⁴⁷⁷ См.: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ст. 5). URL: <http://www.rg.ru/2013/04/10/spalata-dok.html>

⁴⁷⁸ См.: Старостенко В.К. Счетная палата Российской Федерации как субъект системы противодействия коррупции // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 1. С. 37–42.

⁴⁷⁹ См.: Кабанов П.А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410-425; Кононов А.М. О возможностях и перспективах развития негосударственных форм реализации функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы»: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2020. С. 385–396.

⁴⁸⁰ См. подробнее § 3 гл. I и § 1 гл. III диссертации.

Следует признать, что добросовестные коммерческие организации активно проводят антикоррупционную политику внутри компании. Так, начальник центра по организации противодействия коррупции в ОАО «РЖД» А.Г. Занин отмечает, что только в 2020 г. на «горячую антикоррупционную линию» пришло 500 обращений о возможных коррупционных практиках. По результатам их рассмотрения к 39 работникам компании применены дисциплинарные взыскания (замечания и выговор – к 31, увольнение – к восьми). Информация по семи обращениям направлена в правоохранительные органы⁴⁸¹.

Взаимодействие правоохранительных органов с коммерческими организациями в сфере противодействия коррупции⁴⁸² может осуществляться в следующих формах:

- направление материалов, информирующих правоохранительные органы о совершении коррупционных правонарушений;
- направление запросов в соответствующие правоохранительные органы для получения необходимой достоверной информации;
- сотрудничество в рамках обеспечения соблюдения служащими требований к служебному поведению и при проведении проверок по фактам нарушения служащими указанных требований;
- оказание содействия уполномоченным представителям контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проведении ими инспекционных проверок деятельности банка по вопросам предупреждения и противодействия коррупции;
- оказание содействия уполномоченным представителям правоохранительных органов при проведении мероприятий по пресечению или расследованию коррупционных преступлений, включая оперативно-

---

⁴⁸¹ См.: Занин А.Г. Основные направления профилактики коррупции в ОАО «РЖД» // Профилактика коррупционных правонарушений: сборник докладов участников семинара-совещания с руководителями антикоррупционных и кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. М., 2021. С. 160–166.

⁴⁸² См.: Уткин В.А. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества как средство повышения эффективности противодействия коррупции // Криминологический журнал. 2019. № 2 С. 67-70; Федорова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 228–230.

разыскные мероприятия;

– недопущение вмешательства работников организации в выполнение служебных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов.

Показательным примером взаимодействия правоохранительных органов с организациями может служить платформа АНО «Забизнес», которая позволяет содействовать развитию конструктивного диалога бизнеса и государственных органов⁴⁸³.

4. Активизация сотрудничества в рамках координации деятельности правоохранительных органов и других субъектов антикоррупционной деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

В частности, Генеральная прокуратура РФ активно сотрудничает с научным сообществом в рассматриваемой сфере. Например, заключено четырехстороннее Соглашение Генеральной прокуратуры РФ с государственными органами и ведущими научными институтами по оказанию взаимодействия при организации качественных консультаций по вопросам антикоррупционных стандартов поведения для представителей организаций⁴⁸⁴. Предполагается, что данное соглашение позволит создать единую базу данных по сложным вопросам применения антикоррупционного законодательства в отношении указанных юридических лиц.

Координация работы по противодействию коррупции в Российской Федерации осуществляется на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, на муниципальном уровне, а также в сфере учебно-методической и научной деятельности⁴⁸⁵ (Приложение № 3).

Улучшение координации должно быть связано с более широким привлечением представителей организаций, бизнес-сообществ, научных сотрудников к участию в координационных мероприятиях и их обеспечении (особенно это касается координационных совещаний), а также с активным

---

⁴⁸³ URL: <https://забизнес.рф>

⁴⁸⁴ См.: Заседание Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции. URL: <https://izak.ru/institute/announcements/zasedanie-mezhdistsiplinarnogo-soveta-po-koordinatsii-nauchnogo-i-uchebno-metodicheskogo-obespecheni-09122020/>

⁴⁸⁵ См. подробнее § 1 и 3 гл. I диссертации.

использованием ресурсного потенциала при применении уникальных инструментов цифровизации⁴⁸⁶. Особенно важно создавать межведомственные рабочие группы в целях подготовки проектов документов, иных материалов, необходимых для обсуждения, а также предложений по вопросам, относящимся к предмету координации, с обоснованием целесообразности их рассмотрения, путей и способов решения. В августе 2021 г. Президент РФ поручил «разработать инженерно-технические решения, обеспечивающие проведение в защищенном режиме с использованием видео-конференц-связи мероприятий по противодействию коррупции, в ходе которых может быть обсуждена информация, содержащая персональные данные, а также иная информация ограниченного доступа»⁴⁸⁷.

По мнению А.А. Максурова, для организации целенаправленной и дифференцированной деятельности необходимо иметь полное и четкое представление о реальном уровне согласованности и о том, как на ее различные социальные и экономические процессы. При этом следует выявлять как негативные, так и позитивные факторы, локализирующие несогласованность⁴⁸⁸.

Рассмотренные диссертантом направления антикоррупционной работы целесообразно реализовать на всех уровнях взаимодействия (международном, межгосударственном, национальном, межрегиональном, региональном).

§ 3. Цифровизация как фактор успешной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях

В настоящее время цифровизация выступает в качестве одного из приоритетных направлений экономической политики Российской

---

⁴⁸⁶ См. подробнее § 3 гл. III диссертации.

⁴⁸⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=5&rangeSize=1>

⁴⁸⁸ См.: Максуров А.А. Координационная деятельность в правовой системе общества: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2001.

Федерации⁴⁸⁹. Ее значимость особо проявилась в период пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), когда значительное количество населения в разных регионах мира находилось на карантине или в самоизоляции (введение режима социального дистанцирования)⁴⁹⁰ и цифровые сервисы приобрели исключительное значение как в государственной деятельности, так и в деятельности коммерческих организаций⁴⁹¹. Результатом этого стали официальные заявления крупнейших российских финансовых институтов (в частности, Сбербанк и ВТБ) о замене к 2023 г. до 50% пластиковых карт на цифровые карты⁴⁹².

Президент России В.В. Путин неоднократно отмечал, что цифровизация системы государственного управления служит мощным фактором противодействия коррупции⁴⁹³. Более того, в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы подчеркнута необходимость применения цифровых технологий в целях противодействия коррупции и разработки мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий.

Президент России В.В. Путин в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию РФ призывает использовать весь потенциал правоохранительных органов по противодействию коррупции в условиях глобализации и цифровизации⁴⁹⁴.

Эффективность применения цифровых технологий в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях зависит от уровней цифровизации в деятельности государственных органов и бизнес-структур, что обосновывает необходимость деятельного использования

---

⁴⁸⁹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁴⁹⁰ См.: Лола И.С., Бакеев М.Б. Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

⁴⁹¹ См.: Все онлайн: как коронавирус помог цифровизации. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/10>

⁴⁹² См.: Крупнейшие банки заменят до 50% пластиковых карт на цифровые. URL: <https://www.rbc.ru/finances/17/12/2020/5fda24649a79472a3b493276>

⁴⁹³ См., например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. № 46.

⁴⁹⁴ См., например: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. № 7; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019. № 38; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. № 46.

цифровых платформ правоохрательными органами в целях противодействия рассматриваемым правонарушениям. Цифровая реальность способствует развитию взаимоотношений между гражданами, бизнес-структурами и государственными служащими, обеспечению прозрачности их деятельности⁴⁹⁵.

Цифровая экономика обеспечивает множество преимуществ для государственных и бизнес-структур. Представляется, что автоматизация процесса проверки благонадежности – реальная помощь компаниям. Как показало исследование PricewaterhouseCoopers (PwC)⁴⁹⁶, внедрение технологий российскими и международными корпорациями помогает им повысить уровень благонадежности контрагентов и соответственно снижает коррупционные риски⁴⁹⁷.

Международным антикоррупционным ресурсным центром еще в 2016 г. было разработано электронное руководство⁴⁹⁸ по предупреждению коррупции при реализации проектов развития, которое представляет собой детальный алгоритм противодействия коррупционным практикам на торгах и тендерным сговорам⁴⁹⁹.

Как один из инструментов противодействия коррупции можно рассматривать мобильные приложения для бизнеса, которые представляют алгоритм действий, в том числе и правила контроля со стороны правоохрательных органов. Следует признать, что наметилась тенденция к проникновению мобильных приложений в сферу бизнеса.

В целях решения задач противодействия коррупции организациями и внедрения цифровых технологий в экономике предлагается разработать мобильное приложение для индивидуального обслуживания представителей

---

⁴⁹⁵ См.: Карамышев В. Лучший контролер чиновника – цифровая технология. URL: <https://rg.ru/2018/01/25/viktor-karamyshev-luchshij-kontroler-chinovnika-cifrovaia-tehnologija.html>

⁴⁹⁶ Международная сеть компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита. Сеть PricewaterhouseCoopers насчитывает около 770 офисов в 158 странах.

⁴⁹⁷ См.: Проверка благонадежности и аффилированности контрагентов. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/anticorruption-2017.html>

⁴⁹⁸ Guide to Combating Corruption & Fraud in Development Projects // <https://guide.iacrc.org/>

⁴⁹⁹ См.: Разработано электронное руководство по борьбе с коррупцией при реализации проектов развития. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/razrabotano_elektronnoe_rukovodstvo_po_borbe_s_korrupsiey_pri_realizatsii_proektov_razvitiya

бизнеса в сфере соблюдения законодательства о противодействии коррупции и предупреждения мошенничества для коммерческих организаций⁵⁰⁰, которое будет способствовать:

- созданию карты коррупционных рисков организации;
- обеспечению типовыми антикоррупционными документами;
- проверке контрагентов;
- предоставлению доступа к актуальным методическим антикоррупционным рекомендациям;
- информированию об актуальной правоприменительной практике, направленной на противодействие коррупции в организациях;
- созданию антикоррупционной образовательной среды⁵⁰¹.

Поддерживая эту идею, диссертант полагает, что данная цифровая технология обеспечит прозрачность процедур контроля и надзора, получение контролирующими органами информации о коррупционных рисках и в более крупных корпорациях.

Успешная реализация антикоррупционной политики в корпоративной сфере возможна лишь при согласованной деятельности государственных органов, научных центров, банков, организаций, государственных корпораций и транснациональных компаний, в работе которых сосредоточены цифровые технологические ресурсы и положительный опыт реализации стратегических проектов.

Так, в рамках реализации программы по национальной цифровизации корпорация «Ростех» назначена центром по формированию компетенций и технологических заделов по цифровым технологиям⁵⁰². Одним из перспективных направлений деятельности корпорации «Газпром нефть»

---

⁵⁰⁰ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42–48.

⁵⁰¹ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

⁵⁰² См.: Национальная цифровизация. URL: <https://rostec.ru/analytics/natsionalnaya-tsifrovizatsiya/>

является цифровая трансформация бизнеса⁵⁰³. По мнению представителей компании «Роснефть», ускорение цифровизации и повышение эффективности бизнеса в рамках реализации Стратегии «Роснефть–2022» способствуют достижению наилучших результатов в деятельности корпораций⁵⁰⁴.

В корпорации ПАО «Россети» функционирует система электронного декларирования конфликта интересов, интегрированная с Системой профессионального анализа рынка и компаний (СПАРК), а также с другими внутренними системами. По утверждению директора департамента обеспечения безопасности ПАО «Россети», «в результате декларационной кампании было выявлено и урегулировано более 234 случаев предконфликтной ситуации»⁵⁰⁵.

С 2017 года функционирует цифровой стартап Transparent Deal, разработанный бизнес-инкубатором «Лаборатории Касперского». Данная цифровая платформа предназначена для защиты бизнеса от коррупционных практик путем обеспечения прозрачности бизнес-сделок (цифровая проверка контрагентов, выявление риска конфликта интересов, анализ закупок, автоматизирование внутреннего расследования и т.п.)⁵⁰⁶.

Отдельно следует обозначить коррупционные риски для организаций в сфере закупок. Представляется, что во избежание таких рисков в рамках закупочных процедур могут применяться современные цифровые технологии, и в первую очередь смарт-контракты⁵⁰⁷.

В июне 2020 г. представители Генеральной прокуратуры РФ участвовали в научно-практическом мероприятии «Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)», посвященном вопросам противодействия коррупции посредством цифровизации. В рамках данного

---

⁵⁰³ См.: «Газпром нефть» разработает стратегию цифровой трансформации бизнеса. URL: <https://ria.ru/economy/20180416/1518774366.html>

⁵⁰⁴ См.: «Роснефть» совместно с «Яндексом» расширяет возможности бесконтактной оплаты топлива. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2020/05/14_a_13082911.shtml

⁵⁰⁵ Баталов А.Г. Указ. соч.

⁵⁰⁶ См.: Стартап «Лаборатории Касперского» выявит конфликт интересов с помощью машинного обучения. URL: <https://incussia.ru/news/startap-vyuavit-konflikt-interesov/>

⁵⁰⁷ См.: Беляева О.А., Трунцевский Ю.В., Цирин А.М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие / О.А. Беляева, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин; отв. ред. И.И. Кучеров; ИЗиСП. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019.

форума обсуждались наиболее результативные инновационные антикоррупционные практики, улучшающие деловой климат в европейских государствах посредством применения цифровых технологий, в том числе при осуществлении государственных закупок⁵⁰⁸.

В юридической литературе отмечается, что коммерческие организации активно используют в своей деятельности уникальные цифровые технологии, позволяющие совершенствовать предоставление услуг в рамках организации закупок и продаж⁵⁰⁹.

Показательным примером служит работа корпорации «Газпром» по внедрению и использованию системы на базе искусственного интеллекта «Антирутина-Корпорация», которая проводит каталогизацию закупок и тем самым уменьшает коррупционные риски в сфере материальных затрат⁵¹⁰. А цифровая разработка «Анализ закупки за час» сотового оператора «Мегафон» помогает сформировать и проверить необходимую документацию для участия в торгах⁵¹¹. Счетная палата РФ внедрила в свою работу систему интеллектуального анализа закупок, позволяющую дистанционно проводить внешний государственный аудит⁵¹².

Эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред. В данной сфере правовые регуляторы существенно отстают от развития общественных отношений, связанных с применением цифровых технологий.

Правовому закреплению вышеуказанных технологий и созданию основ для их внедрения в России, включая сферу государственных и корпоративных закупок, служит государственная программа «Цифровая

---

⁵⁰⁸ См.: Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации приняли участие во второй подготовительной конференции 28-го Экономико-экологического форума ОБСЕ по вопросам противодействия коррупции. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1864750/>

⁵⁰⁹ См.: Бижоев Б.М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок // Экономика государственных закупок. 2018. Т. 9. № 1. С. 110–122.

⁵¹⁰ См.: ИИ подумает над закупками «Газпрома» // ComNews. URL: <http://www.comnews.ru/content/110511/2017-11-16/ii-podumaet-nadzakupkami-gazproma>

⁵¹¹ См.: «Мегафон» проверит документы. Оператор запускает юридический сервис // Коммерсантъ. 2017. № 220. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3479797>

⁵¹² См.: IT-система Счетной палаты для удаленного госаудита выявляет уже более 70 видов нарушений // Экспертный центр электронного государства. URL: <http://d-russia.ru/it-sistema-schetnoj-palaty-dlya-udalonnogo-gosaudita-vyavlyaet-uzhe-bolee-70vidov-narushenij.html>

экономика»⁵¹³. В связи с этим было принято соответствующее законодательство, регулирующее использование цифровой валюты и цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации⁵¹⁴, а также утвержден порядок декларирования криптовалюты для государственных служащих⁵¹⁵.

Помимо этого, было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ о внесении изменений в постановление по делам о взяточничестве, прописан и закреплен новый вид финансового инструмента для расчетов с коррумпированными должностными лицами – «электронный кошелек» («Яндекс.Деньги», «QIWI-Кошелек»)⁵¹⁶.

В январе 2020 г. создана межведомственная рабочая группа по созданию пилотной зоны международной цифровой торговой блокчейн-платформы для обеспечения интеграции грузоперевозок⁵¹⁷. Предполагаем, что обеспечение реализации данного эксперимента будет способствовать эффективному развитию цифровой трансформации и законодательных основ для результативного внедрения данных практик в российскую действительность, обеспечивая при этом минимизацию коррупционных рисков в рассматриваемой области.

Важность принятия законодательной базы по регулированию цифровых финансовых активов подчеркивает Генеральный прокурор РФ, который в своем выступлении на заседании генеральных прокуроров

---

⁵¹³ См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <https://digital.gov.ru>

⁵¹⁴ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁵¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 10 декабря 2020 г. № 778 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>

⁵¹⁶ Верховный Суд уточнил постановление по делам о взяточничестве. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/verhovnyy_sud_utochnil_postanovlenie_po_delam_o_vzyatochnichestve

⁵¹⁷ См.: Приказ Минтранса России от 24 января 2020 г. № 31 «О создании Межведомственной рабочей группы по обеспечению реализации эксперимента по созданию и эксплуатации пилотной зоны международной цифровой торговой блокчейн-платформы для обеспечения интеграции национальных, международных и транзитных грузоперевозок с различными государственными информационными системами на базе морского порта Большой порт Санкт-Петербург» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

государств – членов ШОС особо отметил значимость принятия законодательного акта в России, закрепляющего виртуальную валюту в качестве имущества для сферы коррупционных правонарушений. Кроме того, с 2021 г. чиновники обязаны декларировать данные валюты⁵¹⁸. Напомним, что ранее государственным служащим было разрешено не указывать криптовалюты в справках о доходах⁵¹⁹, тем самым повышалась вероятность совершения коррупционных преступлений. Своего рода «цифровая прививка» будет сделана гражданскому, трудовому, административному, уголовному и многим другим отраслям права, а также нормативным комплексам, регулирующим общественные отношения в различных сферах, в том числе и при противодействии коррупции⁵²⁰.

Целесообразно рассмотреть зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в коррупционном расследовании. Так, еще в 2017 г. антикоррупционным правоприменительным органом Великобритании впервые использован робот ACE в ходе коррупционного разбирательства в многонациональной компании Rolls-Royce. При расследовании дела правоохранительные органы применили потенциал искусственного интеллекта ACE для анализа около 30 миллионов документов. При использовании человеческого труда для обработки такого количества информации понадобилось бы значительно больше времени⁵²¹. В Российской Федерации есть похожее специальное программное обеспечение «Справки БК» (версия 2.5.0) и информационные материалы по заполнению справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера⁵²².

⁵¹⁸ См.: Генпрокурор России Игорь Краснов принял участие в 18-м заседании генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1892110/>

⁵¹⁹ См.: Чиновники смогут брать взятки криптовалютами. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/01/24/748769-chinovniki-vzyatki-kriptovalyutami>.

⁵²⁰ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

⁵²¹ См.: Власти Великобритании использовали искусственный интеллект в коррупционном расследовании. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/vlasti_velikobritanii_ispolzovali_iskusstvennyy_intellekt_v_korrupsionnom_rassledovanii

⁵²² URL: <http://www.kremlin.ru/structure/additional/12>

В 2020 году на Украине началось тестирование электронной системы, позволяющей следить за ходом расследования уголовных дел. Система eCase объединила результаты деятельности антикоррупционных органов страны: Национального антикоррупционного бюро⁵²³, Специализированной антикоррупционной прокуратуры⁵²⁴ и Высшего антикоррупционного суда⁵²⁵. Предполагается, что данная деятельность будет полностью заменять процедуру расследования и позволит контролировать весь процесс в режиме онлайн. В 2020 году было выделено 25 млн евро⁵²⁶ для того, чтобы к 2024 г. провести цифровую трансформацию абсолютно всех государственных услуг⁵²⁷.

В контексте исследуемой проблемы представляется заслуживающим внимания зарубежный опыт использования возможностей цифровой среды в целях создания барьера для всевозможных коррупционных практик, в частности (одного из государств – членов ШОС – Китайской Народной Республики). В Китае особое значение при противодействии коррупции уделяется достижениям цифровизации. Так, Академией наук КНР в 2012 г. была создана и запущена пилотная программа искусственного интеллекта Zero Trust. Нейросеть имеет доступ к базам данных государственного значения, отслеживает работу и социальную жизнь государственных служащих, вычисляет подозрительные транзакции, соотносит затраты и выполненные работы. Система сообщит правоохранительным органам о том, что государственный служащий приобрел элитный автомобиль или зарегистрировал дорогую недвижимость, которая не соответствует уровню его дохода⁵²⁸. В общей сложности данная программа смогла обнаружить и выявить свыше девяти тысяч коррупционеров в Китае. Однако проблемой стало то, что, пока дело доходило до судебного решения, в базе не оставалось

---

⁵²³ URL: <https://nabu.gov.ua/>

⁵²⁴ URL: <https://www.gp.gov.ua/ua/index.html>

⁵²⁵ URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2447-19?test=4/UMfPEGznhhEzq.ZizV4FF3HI45Es80msh8Ie6#Text>

⁵²⁶ См.: ЕС даст 25 миллионов на оцифровку Украины. URL: <https://ua-times.com/news/es-dast-25-millionov-na-ocifrovku-ukrainy>.

⁵²⁷ См.: В Украине появится онлайн-система уголовных расследований. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_ukraine_poyavitsya_onlaynsistema_ugolovnyh_rassledovaniy

⁵²⁸ См.: Китайцы отказались от антикоррупционной технологии из-за «высокой эффективности». URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/05/12165121/zero_trust.shtml

никакой информации о нарушителе – алгоритмы поиска не «прописывали» путь получения данных.

Помимо этого, злободневной темой для китайского общества остается система социального кредита (или рейтинга), которая с помощью упорядоченных цифровых механизмов (специальных алгоритмов) аккумулирует самые разнообразные личные сведения о каждом гражданине и, анализируя их, начисляет (либо снимает) баллы, позволяющие пользоваться определенными привилегиями и благами общества.

Ученые предсказывают, что со временем данная «китайская система» постепенно приобретет транснациональный характер. Сторонники внедрения процедуры рейтинга утверждают, что указанная система представляет собой неизбежный и при этом результативный механизм предупреждения и профилактики любых коррупционных практик. Противники рассматриваемой системы аргументируют недопустимостью нарушения основных прав человека. Несмотря на противоположность мнений, система социального рейтинга заслуживает внимания с точки зрения борьбы с коррупцией. Следует отметить, что деятельность Национальной надзорной комиссии Китая строится на основе внедрения новейших информационных технологий⁵²⁹.

Значительным потенциалом обладает программное выявление и прогнозирование коррупции с использованием искусственного интеллекта посредством составления самоорганизующихся коррупционных схем и карт, учитывающих следующие отправные значения: база данных уже сложившихся схем и свершившихся коррупционных фактов, система налогообложения недвижимого имущества, ценовая ситуация в сфере крупной собственности и высокодоходного бизнеса, появление новых финансово-спекулятивных предприятий, систематическая победа одной и той же политической партии, остающейся у власти долгое время, и др.⁵³⁰

---

⁵²⁹ См. подробнее § 2 гл. II диссертации.

⁵³⁰ См.: Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 52–63.

Представляется, что использование искусственного интеллекта является действенным инструментом при анализе системы мер по предупреждению коррупции в коммерческих организациях (например, при оценке внутриорганизационных и внешних коррупционных рисков, при мониторинге антикоррупционного комплаенса и т.д.). Так, транснациональная корпорация Anheuser-Busch InBev разработала технологию машинного обучения, которая позволяет выявлять подозрительные транзакции и недобросовестных контрагентов, а также отслеживает возможные коррупционные риски, связанные с отмыванием денег⁵³¹.

В настоящее время процессы глобализации и все более широкого внедрения цифровизации в различные сферы жизни и производства способствуют высокоскоростному развитию технологий BigData («больших данных»), позволяющих обрабатывать и анализировать огромные массивы информации. В 2020 году мировой объем рынка BigData составлял более 200 млрд дол. США. Президент РФ неоднократно указывал на необходимость детальной разработки данного вопроса как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях⁵³².

Так, еще в 2018 г. была создана российская Ассоциация больших данных (далее – АБД), в которую входят крупнейшие корпорации, банки и аналитические центры⁵³³. Деятельность ассоциации направлена на разработку согласованной корпоративно-ориентированной стратегии совершенствования рынка «больших данных»⁵³⁴. В 2019 году представители АБД подписали кодекс этики использования данных, представляющий собой

---

⁵³¹ См.: Использование искусственного интеллекта для предупреждения коррупции в организациях. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/ispolzovanie_iskusstvennogo_intellekta_dlya_preduprezhdeniya_korruptsii_v_organizatsiyah

⁵³² Сагао Big Data. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4095567>

⁵³³ В настоящее время участниками АБД являются «Яндекс», Mail.Ru Group, «Сбербанк», «Газпромбанк», «ТинькоффБанк», «МегаФон», «Ростелеком», oneFactor, QIWI, «Билайн», «МТС», Фонд «Сколково», Аналитический центр при Правительстве РФ, «Банк ВТБ».

⁵³⁴ URL: <https://rubda.ru/assocziaczija/ob-assocziaczii/>

свод правил саморегулируемого добросовестного и антикоррупционного поведения⁵³⁵.

АБД активно сотрудничает с государственными органами по вопросу согласованного электронного взаимодействия в области обмена «большими данными». Так, в октябре 2020 г. состоялся круглый стол, посвященный совместному обмену лучшими подходами в рассматриваемой сфере. На данном мероприятии был представлен опыт «Ростелекома» по реализации проекта «Цифровой профиль», направленного на цифровую трансформацию ряда государственных и коммерческих услуг. Отмечалось, что бизнес-структуры заинтересованы в цифровизации государства и готовы спонсировать данный процесс в целях получения качественных данных посредством государственных сервисов. Представителям корпораций такое сотрудничество позволит создавать востребованные и высокофункциональные экосистемы, а государству – развивать инфраструктуру электронного правительства⁵³⁶.

Высокоскоростное обеспечение достоверных и качественных сведений на основе различных баз данных представляет значительный интерес не только для корпораций и бизнес-структур, но и для государства в лице правоохранительных органов – для противодействия преступности и обеспечения национальной безопасности.

В свою очередь, правоохранительные органы должны активно использовать возможности BigData для выхода на новый качественный уровень своей деятельности, используя цифровой ресурсный потенциал⁵³⁷. В ближайшей перспективе условия коммуникативной правоохранительной и информационной среды сформируют потребность в единых лично-

---

⁵³⁵ См.: Игроки российского рынка big data признали этичным обмен данными для поиска мошенников. URL: https://rubda.ru/association_news/igroki-rossijskogo-rynka-big-data-priznali-etichnym-obmen-dannymi-dlya-poiska-moshennikov/

⁵³⁶ Ассоциация больших данных предложила правительству разработать дорожную карту по развитию электронного взаимодействия между государством и бизнесом в части обмена данными. URL: https://rubda.ru/association_news/assocziacziya-bolshih-dannyh-predlozhila-pravitelstvu-razrabotat-dorozhnyuyu-kartu-po-razvitiyu-elektronного-vzaimodejstviya-mezhdu-gosudarstvom-i-biznesom-v-chasti-obmena-dannymi/

⁵³⁷ См.: Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 89–96; Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 154-156.

служебных цифровых кодах для всех государственных служащих (с одной стороны, для обеспечения конфиденциальности и безопасности, с другой – в качестве превентивной меры противодействия коррупционным практикам). В связи с этим злободневной проблемой остается цифровая идентификация человека на основе биометрических данных, позволяющая отслеживать цифровой след владельца. Для выявления и расследования преступлений решающее значение имеет своевременное высокоскоростное предоставление оперативной информации⁵³⁸.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что деятельное применение государственными и правоохранными органами такого цифрового ресурса, как BigData, открывает новые широкие перспективы для предупреждения и противодействия коррупции, а также для совершенствования правоохранительной деятельности в данной сфере.

Наряду с положительными результатами цифровая экономика несет в себе и риски, которые порождаются именно цифровой сущностью (цифровая колонизация, кибератаки на цифровые структуры бизнес-систем конкурентов, кражи цифровой личности и т.д.). Появление новых технологий ведет к расширению субъектного состава коррупционных правонарушений (например, появились администраторы электронных закупочных площадок).

Данную проблему обозначил Президент РФ в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы, указав на необходимость в первую очередь правоохранительным органам «разработать меры по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий». Так, Генеральной прокуратуре РФ поручено подготовить предложения по совершенствованию правового регулирования вопросов, направленных:

– на выявление и пресечение преступлений, совершенных с использованием цифровых финансовых активов, иных цифровых прав и цифровой валюты (далее – ЦФА);

---

⁵³⁸ См.: Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики // Вопросы безопасности. 2018. № 4. С. 28–51.

– обнаружение, арест и последующее обращение в доход государства ЦФА, приобретенных в результате совершения преступлений коррупционной направленности.

На Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ и Федеральную службу безопасности возложена обязанность представления отчета о новых формах коррупции, связанных с использованием цифровых технологий.

В современных условиях процессы цифровизации создают ряд новых инновационных ресурсов для преступных сообществ, которые используют виртуальные технологии, ЦФА, другие возможности цифровой среды для коррупционных практик (анонимность совершения незаконных транзакций в виртуальной реальности и т.д.)⁵³⁹. Криминальный мир активно спекулирует в своей неправомерной деятельности таким инструментом цифровой трансформации, как криптовалюта, которая зачастую используется для успешной реализации коррупционных практик. Помимо этого, существенным коррупционным риском является цифровая трансформация деятельности государственных служащих, позволяющая недобросовестным чиновникам использовать материальные блага анонимно, не раскрывая своей личности⁵⁴⁰.

Научные и практические работники указывают на необходимость конструктивной систематизации и совершенствования законодательных основ с учетом тенденций цифровой трансформации общественных отношений и неизбежной автоматизации (частичной) государственного регулирования в целях минимизации указанных рисков и преодоления негативных факторов цифровой реальности.

Правоохранительные органы государства обязаны своевременно реагировать на возможности и риски цифровой действительности. Эффективность информационной деятельности правоохранительных органов

---

⁵³⁹ См.: Singh K. The New Wild West: Preventing Money Laundering in the Bitcoin / K. Singh // *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property*. 2015. Vol. 13. № 1. P. 327–344.

⁵⁴⁰ См.: Чиновники смогут брать взятки криптовалютами. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/01/24/748769-chinovniki-vzyatki-kriptovalyutami>

предполагает принятие согласованных, своевременных и действенных мер. Решение этой задачи основывается на внедрении цифровых инновационно-коммуникативных технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также на постоянном повышении уровня их информационной подготовки⁵⁴¹. Необходимо четко осознавать, что процесс цифровизации – это лишь средство для достижения и эффективной реализации поставленных целей, которое без высококвалифицированных специалистов в этой области будет не только бесполезным, но и опасным⁵⁴².

Так, к 2024 г. предполагается создание в Российской Федерации сети беспроводной связи, предназначенной для общественно значимых объектов и спецпотребителей. Данной сетью будут пользоваться также чиновники и сотрудники правоохранительных органов, как это указано в содержании паспорта программы «Цифровая экономика»⁵⁴³.

Цифровая трансформация правоохранительных органов должна способствовать повышению результативности их деятельности, созданию необходимой цифровой инфраструктуры, обеспечению информационной безопасности и улучшению взаимодействия с гражданским обществом. Это повысит доверие общества к их деятельности, что, в свою очередь, значительно повысит эффективность противодействия преступности (например, путем целевого обращения граждан – потерпевших или свидетелей).

С 2018 года проводятся научно-исследовательские мероприятия по разработке и внедрению проектного облика «цифрового полицейского» и реализации информационно-коммуникационной технологии «Цифровая полиция», которая способна объединить перспективные и инновационные технологии в единую систему⁵⁴⁴.

---

⁵⁴¹ См.: Сативалдыев Р.Ш. Деятельность правоохранительных органов в условиях новых информационных вызовов и угроз // Осори Академия (Труды Академии). 2017. № 2 (34). С. 11–20.

⁵⁴² См.: Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 476–484.

⁵⁴³ См.: В России появится сотовая сеть для чиновников и силовиков. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/09/19/781258-sotovaya-set-dlya-chinovnikov>

⁵⁴⁴ См.: Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Указ. соч.

Одним из основных цифровых ресурсов органов внутренних дел являются информационные базы данных МВД России, формируемые ФКУ «ГИАЦ МВД России». В настоящее время функционирует свыше 30 централизованных информационно-поисковых систем («ФР-оповещение», «Оружие», «Опознание», «Криминал-И», АИС «Картотека»), содержащих сведения об основных объектах, необходимых при расследовании и раскрытии преступлений. Общий объем информационных сведений составляет свыше 490 млн объектов учета⁵⁴⁵.

В органах прокуратуры Российской Федерации цифровизация осуществляется по следующим направлениям:

а) высокотехнологичный надзор – комплексная оптимизация надзорных функций в целях создания и непрерывного совершенствования единой цифровой платформы, способствующей безопасному, бесконтактному и незамедлительному взаимодействию с другими государственными органами, а также внедрение новейших и инновационных технологий противодействия правонарушениям в условиях цифровой действительности;

б) цифровая инфраструктура – обеспечение комплексного, качественного и незамедлительного электронного (бесконтактного) взаимодействия прокурорских работников как между собой, так и с другими заинтересованными органами и лицами с использованием безопасной и высокотехнологической цифровой платформы;

в) среда доверия – обеспечение и предоставление на основе высокотехнологической цифровой трансформации органов прокуратуры безопасной и своевременной правовой помощи гражданам, бизнес-структурам и представителям других общественных институтов, а также более результативной, высокоэффективной защиты интересов государства⁵⁴⁶.

---

⁵⁴⁵ См.: Об информационном обеспечении органов внутренних дел читателям газеты «Щит и меч» рассказывает заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант полиции Виталий ШУЛИКА. URL: http://www.ormvd.ru/pubs/100/from-manual-files-to-automated-systems/?sphrase_id=29278

⁵⁴⁶ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

На базе Генеральной прокуратуры РФ с 2015 г. функционирует информационная система «Единый реестр проверок», доступ к которой предоставлен свыше 3000 контрольно-надзорных и правоохранительных органам, а также 80 бизнес-омбудсменам.

В августе 2019 г. на базе цифровой платформы создан суперсервис «Подача заявлений в правоохранительные органы», за функционирование которого отвечает Генеральная прокуратура РФ. Данный сервис позволяет через установленное приложение подать заявление, которое автоматически (в зависимости от подследственности дела) будет направлено в соответствующий правоохранительный орган, а у заявителя появится возможность отслеживать ход его рассмотрения в электронном формате через это приложение⁵⁴⁷.

Кроме того, Генеральная прокуратура РФ разработала интерактивную антикоррупционную компьютерную игру «Мы против коррупции», позволяющую проверить и расширить свои антикоррупционные знания и посоревноваться с другими участниками⁵⁴⁸.

Помимо этого, регулярно проводятся курсы повышения квалификации с целью освоения и приобретения цифровых компетенций сотрудниками правоохранительных органов. Так, например, в ноябре 2019 г. состоялось обучение прокурорских работников, направленное на совершенствование работы по использованию автоматизированных программ и в целом по развитию цифровой трансформации прокуратуры⁵⁴⁹.

Кроме того, правоохранительные органы активно сотрудничают и с общественными цифровыми площадками, такими как АНО «Цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей», которая

---

⁵⁴⁷ См.: Одобрен перечень приоритетных «суперсервисов». URL: <https://d-russia.ru/odobren-perechen-prioritetnyh-superservisov.html>

⁵⁴⁸ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/legal-education/we-are-against-corruption>

⁵⁴⁹ См.: Завершилось обучение прокурорских работников прокуратур субъектов РФ, входящих в состав пилотной зоны опытной эксплуатации ГАС «Правовая статистика», а также подразделений Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1726678/>

позволяет сделать максимально прозрачным и открытым взаимодействие предпринимателей и правоохранительных органов⁵⁵⁰.

В настоящее время активно идет процесс создания цифровой среды (цифровой трансформации) для правоохранительных органов. Успешно функционируют ведомственные и государственные информационные системы, обеспечивающие решение локальных задач.

Однако для повышения эффективности согласованной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях требуется создание системной цифровой платформы для всех правоохранительных и контрольно-надзорных органов «Цифровая правоохрана»⁵⁵¹.

По мнению А.В. Федорова, должны быть определены рискованные зоны по ряду количественных (например, нетипично превышающий допустимый объем совершаемой операции) и качественных параметров (открытие и ведение счета различными субъектами и т.д.). При этом сотрудникам правоохранительных органов рекомендуется использовать риск-ориентированный подход при систематизации информации, а также сверять полученные сведения с иными источниками данных для установления их достоверности⁵⁵².

Требуемой безотлагательного решения проблемой в условиях современной действительности остается обеспечение национального цифрового суверенитета. Важно понимать, что создатели цифровой матрицы – три американские корпорации: Google, Apple и Microsoft. Именно они предлагают большинство программ и мобильные операционные системы для всего мира. Именно указанные транснациональные компании на 99% контролируют и российский рынок. Через них иностранные спецслужбы собирают данные, которые используют не в интересах собственной

---

⁵⁵⁰ См.: Цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей «забизнес.рф» // <https://xn--80acmf0b7a.xn--p1ai/news/news/46>

⁵⁵¹ См.: Белов С.Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно-надзорными органами // Законность. 2018. № 8. С. 3–6.

⁵⁵² См.: Федоров А.В. Совершенствование оперативно-разыскной деятельности в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 11 (102). С. 94–98.

национальной безопасности, а для целей коммерческой разведки, формирования и развития в разных странах соответствующих политических процессов. В связи с этим практически все страны мира поставлены перед необходимостью решения проблемы обеспечения «цифровой независимости»⁵⁵³.

В современных условиях процесс глобальной цифровой трансформации сопровождается поиском новых подходов законодателя и правоприменителя к решению сложной задачи достижения относительно устойчивого согласованного правового регулирования и четкой правовой регламентации цифровой экономики.

Выводы

В результате диссертационного исследования были определены наиболее распространенные нарушения антикоррупционного законодательства, выявляемые правоохранительными органами в коммерческих организациях.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволил диссертанту определить основные особенности (проблемы) деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях.

В условиях распространения пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) коррупция в корпорациях вышла на новый уровень. С одной стороны, стало еще более очевидным значительное влияние корпоративной коррупции в таких жизненно важных отраслях, как наука, здравоохранение, фармацевтическая отрасль, связанных с разработкой и внедрением вакцин, а также с государственными закупками и целевым расходованием бюджетных средств. С другой стороны, диалог бизнеса, государственных и правоохранительных органов перешел на новый уровень – консолидированы усилия по совместному взаимодействию с целью обеспечения антикоррупционной безопасности.

---

⁵⁵³ Алиев В.М., Соловых Н.Н. Цифровая экономика поставила нас перед необходимостью решения проблемы обеспечения цифрового суверенитета // Безопасность бизнеса. 2018. № 3. С. 18–22.

Диссертантом сформулированы основные направления совершенствования деятельности правоохранительных органов в целях противодействия коррупции в коммерческих и иных организациях: модернизация механизмов использования возможностей информационно-цифровых технологий; непрерывное и своевременное антикоррупционное просвещение сотрудников правоохранительных органов; развитие законодательства и правоприменения в данной сфере; активизация международного сотрудничества; усиление взаимодействия правоохранительных органов с другими антикоррупционными субъектами в целях противодействия коррупции в организациях.

Стремительно развивающаяся в эпоху глобализации цифровая действительность требует:

1) своевременного нормативно-правового регулирования новых аспектов деятельности правоохранительных органов по противодействию новым формам коррупции в коммерческих организациях, связанным с использованием цифровых технологий, направленных:

– на выявление и пресечение преступлений, совершенных с использованием цифровых финансовых активов, иных цифровых прав и цифровой валюты;

– обнаружение, арест и последующее обращение в доход государства ЦФА, приобретенных в результате совершения преступлений коррупционной направленности;

2) формирования адаптированных к современным реалиям образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов и представителей организаций, позволяющих успешно осваивать информационные и антикоррупционные межотраслевые компетенции в условиях глобализации и цифровой действительности;

3) антикоррупционного кадрового обеспечения. Подготовка кадров правоохранительных органов в целях эффективного применения цифровых антикоррупционных технологий в деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях может включать:

- прохождение стажировки с целью овладения цифровыми антикоррупционными технологиями, применяемыми внутри организаций;

- обязательное обучение сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупции в коммерческих организациях, соответствующим образовательным программам и прохождение курсов повышения квалификации по вопросам применения цифровых антикоррупционных технологий;

- совместная разработка правоохранительными органами и представителями корпораций научно обоснованных рекомендаций по применению и внедрению цифровых технологий в целях противодействия коррупции в данных организациях;

- расширение спектра информационных ресурсов, используемых в правоохранительной деятельности, за счет овладения цифровыми технологиями по противодействию коррупции, применяемых в корпорациях;

4) создания цифровой платформы и современной цифровой инфраструктуры, позволяющих внедрять и применять перспективные информационные технологии в деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в корпорациях, а также использования всего потенциала цифровых ресурсов для популяризации в гражданском обществе антикоррупционных стандартов;

5) обеспечения цифровой безопасности путем максимального учета рисков (в том числе коррупционных);

б) всестороннего взаимодействия правоохранительных органов с другими антикоррупционными субъектами.

В сложившихся условиях правоохранительные органы Российской Федерации активно осваивают цифровую реальность, координируя свою деятельность с другими заинтересованными в противодействии коррупции в корпорациях государственными органами. При взаимодействии указанных структур учитываются приоритеты каждого из органов по внедрению и применению эффективных информационных технологий, способствующих совершенствованию их деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время увеличение масштабов коррупции привело к возникновению в российской экономике таких негативных явлений, как неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов; неэффективное распределение финансовых потоков с точки зрения экономики страны; снижение объемов собираемых налогов и т.д. Угрожающий экономическому развитию страны рост инфляции также является результатом коррупции. Реалии современности отражают тенденцию роста коррупции в частном секторе. С учетом объемов финансовых потоков данная проблема актуальна и для коммерческих организаций. В Российской Федерации антикоррупционные обязанности определены не только для государственных служащих, но и для работников организаций, и для самих рассматриваемых организаций. На компании возлагается обязанность недопущения совершения коррупционных правонарушений путем реализации определенных внутренних процедур и сотрудничества с правоохранительными органами.

Многочисленные исследования подтверждают вывод о том, что только совместными усилиями правоохранительных органов и представителей организаций возможно противодействовать коррупции как в целом, так и в частном секторе. На теоретическом уровне важна выработка таких специальных дефиниций, как «организация взаимодействия и координации правоохранительных органов по противодействию коррупции в организациях», с учетом межотраслевого характера данного вопроса.

Принимая во внимание интенсивное отечественное нормотворчество в сфере противодействия коррупции как в целом, так и в частноправовом секторе и множественность нормативных документов, наиболее эффективным способом систематизации антикоррупционного законодательства диссертант считает консолидацию его посредством формирования своеобразных «блоков», объединенных по одному и тому же

предмету регулирования при одинаковой юридической силе нормативных предписаний.

При систематизации правовых основ противодействия коррупции в коммерческих организациях диссертантом было определено, что нормы антикоррупционного законодательства закреплены в ряде нормативных правовых актов, образующих структуру и условно подразделяющихся на определенные блоки.

Таким образом, можно представить организацию деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях в качестве комплекса согласованных, совместных и взаимосвязанных действий правоохранительных органов и других субъектов антикоррупционной деятельности, нацеленных на профилактику, выявление и раскрытие коррупционных правонарушений в частном секторе экономики.

Определены основные (наиболее распространенные) формы сетевого взаимодействия правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях:

– антикоррупционная информационно-аналитическая деятельность:

1) взаимное и согласованное информирование о состоянии коррупции в корпоративной сфере, о противодействии коррупции в коммерческих организациях;

2) взаимный и своевременный антикоррупционный мониторинг законодательства, правоприменительной практики и публикаций в средствах массовой информации, касающихся противодействия коррупции в коммерческих организациях;

3) взаимный обмен методическими и научными материалами по вопросам совершенствования совместной деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

– антикоррупционная нормотворческая (правотворческая) деятельность:

4) организация согласованного взаимодействия при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов как средство профилактики коррупции в коммерческих организациях;

5) взаимосогласованная деятельность по подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся противодействия коррупции в коммерческих организациях;

– антикоррупционная совещательная деятельность:

б) проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции в коммерческих организациях;

7) участие правоохранительных органов в работе заседаний, межведомственных совещаний, собраний и иных форумов, посвященных противодействию коррупции в коммерческих организациях;

8) участие правоохранительных органов на международном уровне в работе заседаний и форумов, посвященных противодействию коррупции в коммерческих организациях;

– антикоррупционная просветительская деятельность:

9) взаимное использование возможностей правоохранительных органов для просветительской антикоррупционной деятельности в коммерческих организациях, проведение совместных семинаров, конференций, форумов;

10) совместные и комплексные антикоррупционные образовательные мероприятия по повышению квалификации и приобретению антикоррупционных компетенций как сотрудников правоохранительных органов, так и представителей коммерческих организаций;

11) антикоррупционное консультирование по правовым вопросам работников органов государственной власти и представителей коммерческих организаций.

В результате проведенного исследования были определены основные формы взаимодействия организаций с правоохранительными органами. Так, в рамках исполнения законодательства по противодействию коррупции организации осуществляют взаимодействие в следующих формах:

1) информационная:

- направление материалов о совершении коррупционных правонарушений;

- направление запросов для предоставления необходимой информации;

2) обеспечительная:

- обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов поведения и требований при проведении проверок;

- обеспечение мер по сохранению и передаче в правоохранительные органы документов и информации, содержащих данные о коррупционных правонарушениях;

3) содействие:

- при проведении антикоррупционных мероприятий по выявлению и раскрытию коррупционных правонарушений (например, оперативно-разыскные мероприятия);

- при обеспечении недопущения вмешательства работников организации в антикоррупционную деятельность правоохранительных органов;

4) просветительская деятельность:

- антикоррупционное консультирование с представителями правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции;

- участие в совместных форумах, конференциях, семинарах в целях повышения антикоррупционной осведомленности.

Анализ международных антикоррупционных стандартов в деятельности транснациональных компаний позволяет определить их функции⁵⁵⁴:

- формирование универсального объема инструментов и регуляторов противодействия коррупции;

---

⁵⁵⁴ См.: Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 80–81.

– предоставление основных антикоррупционных ориентиров для развития государственной антикоррупционной политики в соответствии с мировыми тенденциями в эпоху глобализации;

– создание базы для совершенствования международного сотрудничества в области противодействия транснациональным коррупционным проявлениям.

Диссертантом проведена классификация антикоррупционных стандартов и на их основе предложено совместно разработать государственными и правоохранительными органами, бизнес-структурами и научным сообществом российский транснациональный антикоррупционный стандарт, позволяющий российским правоохранительным органам оперативно реагировать на транснациональную коррупцию и защищать национальные интересы российского бизнеса.

Восточноазиатский опыт показывает, что требуется принятие последовательного антикоррупционного законодательства, сочетающего превентивные и репрессивные меры, поскольку только такой комплексный подход позволит создать надежную основу для борьбы с коррупцией как в целом, так и в организациях.

В диссертационном исследовании рассмотрены и определены наиболее распространенные нарушения антикоррупционного законодательства в организациях, выявляемые органами прокуратуры:

1) несоблюдение работниками соответствующих организаций установленного порядка представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

2) непринятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

3) несвоевременное приведение локальных нормативных актов по вопросам профилактики коррупции в соответствие с федеральным законодательством и международными стандартами;

4) нарушение порядка формирования комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

5) недостаточность профилактической работы в сфере противодействия коррупции в деятельности кадровых подразделений организации;

6) необеспечение должного взаимодействия с правоохранительными органами;

7) нарушение законодательства о противодействии коррупции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг;

8) формальное выполнение антикоррупционного законодательства (без реального контроля за их реализацией);

9) несоблюдение требований закона при трудоустройстве в организацию бывших государственных служащих.

Диссертантом предпринята попытка определить основные особенности (проблемы) деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях, в их числе:

1) правовой статус коммерческих организаций, имеющих транснациональный характер;

2) разграничение и установление правильных алгоритмов соотношения УК РФ и КоАП РФ в части ответственности физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения;

3) выявление коррупционных практик в российских компаниях (например, предприятий, имеющих транснациональный характер) не только российскими правоохранительными органами, но и зарубежными правоохранительными службами;

4) разработка и внедрение такого антикоррупционного комплаенса, который будет являться эффективной методикой защиты бизнеса от рисков коррупционного характера;

5) коррупционное давление на бизнес и злоупотребление служебным положением со стороны должностных лиц правоохранительных и контрольных органов;

б) недобросовестность сотрудников правоохранительных органов, которые, вступая в коррупционные отношения с представителями корпораций, зачастую не несут ответственность за совершенные деяния (необходима согласованность усилий в том числе и во борьбе с теневым рынком коррупционных услуг как одной из форм проявления силового давления на бизнес);

7) возможность использования результатов оперативно-разыскной деятельности полиции в административно-юрисдикционном производстве;

8) антикоррупционная работа правоохранительных органов в производственно-хозяйственной сфере российской экономики (важно осуществлять деятельность, направленную на пресечение «коррупционных сделок» вплоть до формирования отдельных отраслевых прокуратур, межведомственных рабочих групп, деятельность которых будет специализироваться на противокоррупционных методах).

В диссертационном исследовании предпринята попытка определить основные направления совершенствования деятельности, в первую очередь основанной на согласованном сетевом взаимодействии правоохранительных органов и других субъектов антикоррупционной деятельности в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях:

– совершенствование механизмов развития и использования возможностей цифровизации в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях:

1) консолидированное использование всех возможностей системы межведомственного электронного взаимодействия в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях;

2) совершенствование и улучшение материально-технического обеспечения правоохранительных органов в целях более эффективного противодействия коррупции в коммерческих организациях;

3) совершенствование и внедрение инновационных технологий в деятельность правоохранительных органов в целях более эффективного противодействия коррупции в коммерческих организациях;

– совершенствование организации взаимодействия при оптимальном распределении нагрузки на сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

– совершенствование антикоррупционного просвещения (образования) в условиях цифровизации и глобализации:

1) непрерывное повышение профессионализма и приобретение актуальных антикоррупционных компетенций сотрудниками правоохранительных органов в целях конструктивного противодействия коррупции в коммерческих организациях;

2) развитие и улучшение методического и научного обеспечения деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

3) формирование совместно со средствами массовой информации, бизнес-сообществом, общественными и научными организациями антикоррупционного мировоззрения, популяризация антикоррупционной деятельности в коммерческих организациях;

4) усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов антикоррупционной деятельности;

– совершенствование и развитие законодательства об организации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях в эпоху цифровизации и глобализации;

– совершенствование и развитие отдельных направлений деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях:

1) повышение эффективности и активизация деятельности правоохранительных органов по возмещению вреда (ущерба), причиненного коррупционными правонарушениями в коммерческих организациях;

2) реализация правоохранительными органами мер, направленных на предупреждение и пресечение «откатов», выявление и устранение

коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

3) возврат правоохранительными органами активов, полученных в результате коррупционных правонарушений, из-за рубежа;

– совершенствование правоприменительной деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

– совершенствование и развитие международного сотрудничества правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

– совершенствование и развитие взаимодействия правоохранительных органов с другими субъектами антикоррупционной деятельности в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях:

1) активизация взаимодействия правоохранительных органов с высшими органами власти Российской Федерации (Президент РФ, Государственная Дума РФ и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Правительство РФ);

2) активизация взаимодействия правоохранительных органов с федеральными органами, имеющими дополнительные функции в сфере противодействия коррупции в коммерческих организациях;

3) активизация взаимодействия правоохранительных органов с организациями в целях противодействия коррупции в коммерческих организациях;

4) активизация сотрудничества в рамках координации деятельности правоохранительных органов и других антикоррупционных субъектов по противодействию коррупции в коммерческих организациях.

Стремительно развивающаяся в эпоху глобализации цифровая действительность требует совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях по следующим направлениям:

1) своевременное нормативно-правовое регулирование новых аспектов в деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции

в коммерческих организациях, возникающих в условиях непрерывной цифровой трансформации;

2) формирование адаптированных к современным реалиям образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов и представителей организаций, позволяющих успешно осваивать информационные и антикоррупционные межотраслевые компетенции;

3) антикоррупционное кадровое обеспечение. Подготовка кадров правоохранительных органов в целях эффективного применения цифровых антикоррупционных технологий в деятельности по противодействию коррупции в коммерческих организациях может включать:

- прохождение стажировки с целью овладения цифровыми антикоррупционными технологиями, применяемыми внутри организаций;

- обязательное обучение сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупции в коммерческих организациях, по соответствующим образовательным программам и прохождение курсов повышения квалификации по вопросам применения цифровых антикоррупционных технологий;

- совместную разработку правоохранительными органами и представителями корпораций научно обоснованных рекомендаций по внедрению и применению цифровых технологий в целях противодействия коррупции в частном секторе экономики;

- расширение спектра информационных ресурсов, используемых в правоохранительной деятельности, за счет овладения цифровыми технологиями по противодействию коррупции, применяемыми в корпорациях;

4) создание цифровой платформы и современной цифровой инфраструктуры, позволяющих внедрять перспективные информационные технологии в деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях;

5) обеспечение цифровой безопасности путем максимального учета рисков (в том числе коррупционных), которые могут возникать в условиях глобализации и цифровой действительности;

6) создание эффективного согласованного взаимодействия правоохранительных органов с другими субъектами антикоррупционной деятельности в условиях цифровой реальности для обеспечения антикоррупционной безопасности частного сектора экономики.

В современных условиях правоохранительные органы Российской Федерации активно внедряются в цифровую реальность с учетом необходимости координированного и согласованного взаимодействия в своей деятельности с другими заинтересованными государственными органами. При этом следует учитывать приоритеты по внедрению и использованию эффективных информационных технологий, способствующих совершенствованию деятельности рассматриваемых органов по противодействию коррупции в корпорациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // БМД. 2001. № 3.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // БМД. 2006. № 10.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (серия европейских договоров № 174) //
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // БМД. 2009. № 9.
5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (заключена 21.11.1997) // БМД. 2012. № 7.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I). Ст. 5496.

13. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
14. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
15. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
16. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
17. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
18. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
19. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. ст. 3609.
20. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4341.
21. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078.
22. Федеральный закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3379.
23. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

24. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

25. Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

26. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

27. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

28. Указ Президента РФ от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (вместе с Положением об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции) // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6399.

29. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

30. Указ Президента РФ от 03.03.1998 № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» // СЗ РФ. 1998. № 10. Ст. 1159.

31. Указ Президента РФ от 13.02.2012 № 180 «Об органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 8. Ст. 986.

32. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

33. Постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» // СЗ РФ. 2009. № 39. Ст. 4614.

34. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия) // СЗ РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.

35. Постановление Правительства РФ от 30.11.2020 № 1969 «Об особенностях формирования ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2021 год, проведения проверок в 2021 году и внесении изменений в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 7941.

36. Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3706.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. № 159.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2018. № 8.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС РФ. 2015. № 9.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также с передачей лиц для отбывания наказания» // БВС РФ. 2012. № 8.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

44. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность. 2014. № 12.

45. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 8.

46. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 08.08.2018 № 485 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы» (вместе с Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2018–2021 годы) // Законность. 2018. № 10.

47. Приказ МВД России от 18.07.2011 № 847 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

48. Приказ МВД России от 02.11.2018 № 736 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России по вопросам противодействия коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>

49. План МВД России по противодействию коррупции на 2018–2020 годы (утвержден МВД России 30.08.2018 № 1/10044) // СПС «КонсультантПлюс».

50. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) // СПС «КонсультантПлюс».

51. Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу (заключено в г. Москве 11.12.2015 № СД-18-15, № 01-01-14/28415) // СПС «КонсультантПлюс».

52. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 35/11, Министерства внутренних дел РФ № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

53. Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 16.02.2015 № 86-242-2014/Нд4167-15 «Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории» (вместе с Методическими рекомендациями об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об

административных правонарушениях указанной категории) // СПС «КонсультантПлюс».

54. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 06.11.2018 № 86-13-2018/Ид9392-18 «Об отдельных вопросах практики применения статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Законность. 2019. № 1.

55. Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.06.2015 № 44 «О представлении в Росфинмониторинг информации, предусмотренной статьей 3 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 173-ФЗ «Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». URL: <http://www.fedsfm.ru>

56. Письмо Минтруда России от 21.03.2016 № 18–2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения» (вместе с Обзором практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2016. № 5.

57. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // СПС «КонсультантПлюс».

58. Приказ Росимущества от 02.03.2016 № 80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

59. Приказ Банка России от 17.04.2019 № ОД-867 «Об утверждении Антикоррупционной политики Банка России». URL: <http://www.cbr.ru/>

60. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 14.04.2015 № 1/364-П «Об утверждении Единой отраслевой антикоррупционной политики Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и ее организаций и Единых отраслевых методических указаний по оценке коррупционных рисков в организациях государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». URL: <http://www.rosatom.ru>

61. Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 02.07.2018 № 204 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работника Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СПС «КонсультантПлюс».

62. Распоряжение ОАО «РЖД» от 01.02.2021 № 192/р «Об утверждении Методических рекомендаций по управлению коррупционными рисками в ОАО «РЖД». URL: <https://www.rzd.ru/>

63. Распоряжение ОАО «РЖД» от 16.09.2019 № 2051/р «О совершенствовании организации работы по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений в ОАО «РЖД» (вместе с Положением об организации работы по противодействию коррупции и профилактике коррупционных правонарушений в ОАО «РЖД»). URL: <https://www.rzd.ru/>

64. Распоряжение ОАО «РЖД» от 24.02.2016 № 321р «Об утверждении Положения об урегулировании конфликта интересов в ОАО «РЖД». URL: <https://www.rzd.ru/>

65. Распоряжение ОАО «РЖД» от 06.05.2015 № 1143р «О Кодексе деловой этики открытого акционерного общества «Российские железные дороги». URL: <https://www.rzd.ru/>

Судебная практика

66. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // БВС РФ. 2020. № 12.

67. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // БВС РФ. 2020. № 12.

68. Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // БВС РФ. 2017. № 4.

II. Книги

69. Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / Н.А. Абузярова, М.В. Залоило, В.И. Кузнецов и др.; под ред. И.И. Кучерова, А.М. Цирина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 124 с.

70. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 480 с.

71. Астанин В.В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие / Холдинг АО «Вертолеты России», Государственная корпорация «Ростех» / В.В. Астанин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 264 с.

72. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. – М.: Политиздат. 1968. – 384 с.

73. Бессарабов В.Г. Организация и деятельность российской прокуратуры. – Нальчик: Эль-Фа. 2006. – 368 с.

74. Борьба с коррупцией в правоохранительных органах за рубежом: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, С.П. Кубанцев. – М.: Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 320 с.

75. Взаимодействие государственных органов власти с общественными институтами в целях минимизации коррупционных проявлений в отношении бизнеса: доклад к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Е.А. Артеменко, Р.О. Долотов, Д.В. Крылова и др.; науч. ред. Д.В. Крылова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. – 89 с.

76. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике: словарь-справочник / сост. Н.А. Власенко, А.М. Цирин, Е.И. Спектор [и др.]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. – 168 с.

77. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А.В. Кудашкина. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 304 с

78. Елагин А.Г. Управление деятельностью по обеспечению безопасности: научное издание / А.Г. Елагин, А.Я. Казаков. – М.: Академия управления МВД России, 2010. – 320 с.

79. Жук О.Д. Противодействие организованной преступности и коррупции: программа межфакультетского курса по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2017. – 26 с.

80. Заброда Д.Г. Корпоративная антикоррупционная политика / Д.Г. Заброда. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2016. – 103 с.

81. Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.М. Цирин и др.; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Инфотропик Медиа, 2020. – 176 с.

82. Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. – М.: Юриспруденция, 2015. – 136 с.

83. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Противодействие коррупционным проявлениям в организациях: учебно-методическое пособие по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)). – Набережные Челны: Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019. – 50 с.

84. Карпович О.Г. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебное пособие / О.Г. Карпович, И.Б. Малиновский, Ю.В. Трунцевский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 246 с.

85. Карпович О.Г., Трунцевский Ю.В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам: монография / О.Г. Карпович, Ю.В. Трунцевский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2016. – 407 с.

86. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016. – 568 с.

87. Концепция консолидации законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: научно-практическое пособие / А.И. Абрамова, М.В. Залоило, А.А. Дорская [и др.]; под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: Проспект, 2021. – 112 с.

88. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма; ИНФРА-М, 2021. – 244 с.

89. Корреляция мер по противодействию коррупции с причинами и условиями ее возникновения: научно-методическое пособие / Е.И. Добролюбова, А.В. Павлушкин, Э.Л. Сидоренко [и др.]; под ред. В.Н. Южакова, А.М. Цирина. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. – 156 с.

90. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. – М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2018. – 280 с.

91. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.

92. Лола И.С., Бакеев М.Б. Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 20 с.

93. Лунц Л.А. Международное частное право. Общая часть. – М.: Госюриздат, 1959. – 280 с.

94. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2017. – 272 с.

95. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. Т. 1 / А.А. Гравина, О.А. Зайцев, М.Г. Жилкин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020. – 400 с.

96. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации: в 2 т. Т. 2 / А.А. Гравина, О.А. Зайцев, М.Г. Жилкин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020. – 456 с.

97. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / Т.Я. Хабриева, А.В. Габов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. – 424 с.

98. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: монография – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2011. – 200 с.

99. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – 797 с.

100. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н.Э. Мартыненко и др.; под общ. ред. В. Ф. Цепелева. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 100 с.

101. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции: учебно-практич. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Ф. Цепелева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. – 245 с.

102. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беяева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с.

103. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы : научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2019. – 528 с.

104. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: научно-практическое пособие: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой, Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2019. – 440 с.

105. Правоохранительные и судебные органы: учебник для СПО / под общ. ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 381 с.

106. Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 490 с.

107. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 449 с.

108. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции в государственных органах и организациях: пособие / [авт. кол.; науч. ред. А.Г. Воробьева]; Генеральная прокуратура Российской Федерации; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2015. – 176 с.

109. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции: сборник методических рекомендаций / под общ. ред. А.Е. Русецкого. – М., 2017. – 237 с.

110. Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты: материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 15 апреля 2020 г.) / ред. кол. Т.Я. Хабриева, И.И. Кучеров, А.М. Цирин, С.Н. Матулис; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2021. – 188 с.

111. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, Р.А. Курбанов, А.М. Цирин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, О.С. Капинус; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 256 с.

112. Противодействие коррупции: учебное пособие / В.А. Кабанов, А.Н. Леонтьев. – Волгоград: ВолгГТУ, 2020. – 72 с.

113. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т.Я. Хабриева.

– М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2016. – 376 с.

114. Проблемы совершенствования законодательства РФ о противодействии коррупции и практики его применения: монография / О.А. Плохой, Н.Г. Семилютина, А.М. Цирин и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗиСП. – М.: Юриспруденция, 2014. – 57 с.

115. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. – М.: Норма, 2006. – 286 с.

116. Словарь иностранных слов и выражений / авт.-сост. Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. – Минск: Литература, 1997. – 575 с.

117. Современные юридические и медиатехнологии противодействия коррупции в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. – М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 168 с.

118. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. – М.: Норма, 2008. – 606 с.

119. Теория государства и права: учебник / под ред. В.В. Лазарева, А.Г. Хабибулина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ИД «Форум»; ИНФРА-М, 2011. – 624 с.

120. Теоретические, правовые и организационные основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: монография / под общ. ред. Ф.М. Кобзарева. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 380 с.

121. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебное пособие / А.М. Плюснин, Е.Ф. Яськов, Н.Н. Пересторонина; ред. А.М. Плюснин; – Киров: Филиал Санкт-Петерб. ин-та внешнеэкон. связей, экономики и права, 2010. – 345 с.

122. Тихомиров Ю.А. Государство: монография / Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 320 с.

123. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова; репринтное издание. – М., 1995.

124. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, В.Ю. Артемов и др.; отв. ред. И.С. Власов; ИЗиСП. – М.: Контракт, 2014. – 431 с.

125. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма КОНТРАКТ», 2019. – 212 с.

126. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / Т.А. Едкова, О.А. Ивашок, Ю.А. Тихомиров и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Полиграф-Плюс», 2013. – 160 с.

127. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.

128. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / Б.Н. Чичерин / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало-М, 2014. – 536 с.

129. Шванков В.М. Теоретические основы координации и взаимодействия в органах внутренних дел. – М., 1978. – 24 с.

130. Эминов В.Е., Максимов С.В., Мацкевич И.М. Коррупционная преступность и борьба с ней: учебное пособие / В.Е. Эминов, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич. – М.: Юрист, 2001. – 128 с.

III. Статьи

131. Абашев С.Н., Баньковский А.Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции средствами прокурорского надзора в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 60–64.

132. Авдейко А.Г., Кононов А.М. Отдельные проблемы административных процедур, используемых в правоохранительной

деятельности органов внутренних дел // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 11–18.

133. Авдейко А.Г., Кононов А.М. О научном обеспечении правовой работы в системе МВД России // Научный портал МВД России. 2018. № 4. С. 116–121.

134. Амирбеков К.И. Правовое регулирование прокурорской деятельности и полномочий прокурора по профилактике правонарушений: противоречия и пути их устранения // Российский следователь. 2019. № 2. С. 58–61.

135. Андриченко Л.В., Тихомиров Ю.А. Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях // Законность. 2008. № 7. С. 2–7.

136. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции: материалы научно-практической конференции. – М., 2003. С. 37–41.

137. Астанин В.В. Антикоррупционная защита российских компаний в зарубежных юрисдикциях // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 13. 2020. № 1. С. 6–12.

138. Астанин В.В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 5–8.

139. Астанин В.В. Имплементация норм против коррупции в частноправовой сфере в современной России // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 47–51.

140. Баранов В.М., Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как инструмент повышения качества правотворчества в субъектах Российской Федерации: практика правового регулирования // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 63–74.

141. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6–10.

142. Беляева О.А. Конфликт интересов в публичных закупках // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 13–18.

143. Беляева О.А., Цирин А.М. Направления повышения эффективности противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 152–162.

144. Бессарабов В.Г. Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 7–15.

145. Боголюбова Т.А. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью как стратегическое управление: постановка проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2014. № 3. С. 52–57.

146. Василевич Г.А. Транспарентность деятельности должностных лиц как важнейшее средство исключения конфликта интересов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 32–37.

147. Верченко Н.И., Земеров Н.Н. Коррупция и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: вопросы квалификации и предупреждения // Законность. 2018. № 4. С. 47–50.

148. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52–56.

149. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 1999. № 1. С. 28–31.

150. Воронин М.Ю., Смольянинов Е.С. Отдельные аспекты реализации уголовной политики в сфере противодействия коррупции в органах внутренних дел // Российский следователь. 2019. № 7. С. 61–63.

151. Головкин Л.В. Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики // Закон. 2011. № 9. С. 43–56.

152. Гравина А.А. Транснациональная коррупция как состав международного преступления // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 87–100.

153. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. – М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2013.

154. Гриб В.Г., Тюнис И.О. Уголовно-правовые средства противодействия организованной преступности – международная проблема с национальным характером // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 27–30.

155. Гутников О.В. Особенности правового статуса организаций, созданных на основании федеральных законов, и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 44–57.

156. Дамм И.А. Антикоррупционные стандарты поведения лиц, осуществляющих управленческие функции в образовательной организации // Право и политика. 2017. № 12. С. 14–26.

157. Долгова А.И. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61–63.

158. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173.

159. Егоров Ю.В. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией – самостоятельная функция прокуратуры // Законность. 2015. № 2. С. 7–10.

160. Жук О.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам об организации преступного сообщества. Ч. 1 // Законодательство. 2020. № 10. С. 64–71.

161. Жук О.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам об организации преступного сообщества. Ч. 2 // Законодательство. 2020. № 11. С. 56–60.

162. Жук О.Д. Проблемы производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях рейдерского характера // Законодательство. 2020. № 12. С. 63–69.

163. Журбин Р.В., Илий С.К. Проблемы возмещения ущерба от коррупционных преступлений и правонарушений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3 (59). С. 70–77.

164. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3–7.

165. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18–23.

166. Зайцев О.А., Рудич В.В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3–5.

167. Иванцов С.В., Молчанова Т.В. Информационно-телекоммуникационные технологии – современная реальность преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 89–96.

168. Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые нормы в системе противодействия коррупции в России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 1. С. 35–39.

169. Илий С.К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры // Уголовное право и криминология. 2018. № 2 (46). С. 90–95.

170. Илий С.К. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по административному преследованию физических и

юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 27–44.

171. Илий С.К. Субъекты антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 4 (32). С. 65–68.

172. Ильяков А.Д., Смирнова Л.А. Контроль за расходами государственных служащих: проблемы правоприменения // Современное право. 2017. № 10. С. 63–67.

173. Ипакян А.П., Геворкян К.С. Взаимодействие как управленческая категория / Актуальные проблемы совершенствования деятельности штабных подразделений органов внутренних дел: сборник статей. – М.: Академия управления МВД России, 1998.

174. Кабанов П.А. Система количественных показателей результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции: правовое регулирование и классификация // Административное и муниципальное право. 2021. № 8. С. 853–864.

175. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 92–104.

176. Кабанов П.А. Мониторинг правового регулирования стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы: опыт и перспективы развития // Мониторинг правоприменения. 2020. № 3 (36). С. 25-37.

177. Кабанов П.А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 410-425.

178. Кабанов П.А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1. С. 1007-1026.

179. Калашников И.В. Практика применения и совершенствования научного обеспечения антикоррупционного законодательства в деятельности органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2020. № 1. С. 58–60.

180. Капустин А.Я., Журавлева И.П. Действие международного права в национальной правовой системе: в поиске лучшего понимания // Московский журнал международного права. 2020. № 1. С. 26–43.

181. Капинус О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 203–206.

182. Каширкина А.А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 79–86.

183. Ким Е.У., Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Антикоррупционная политика Республики Корея: история становления и современность // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 146–153.

184. Клевцов К.К., Щерба С.П. Функции прокурора при осуществлении международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 298–305.

185. Комахин Б.Н., Прокошин М.С. Государственные гражданские служащие: приоритеты качественного труда и цифровизации управления финансами в России // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 23–28.

186. Козлов Т.Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 158–166.

187. Козлов Т.Л., Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной службе, противодействии коррупции // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 2 (38). С. 33–43.

188. Кононов А.М. Об участии субъектов частного права в реализации функций публичной власти в сфере внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 235–240.

189. Кононов А.М. О возможностях и перспективах развития негосударственных форм реализации функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы»: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России. 2020. С. 385–396.

190. Кузьмин Н.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 154–156.

191. Кузьмин Н.А. К вопросу о необходимости закрепления в действующем законодательстве понятия «коррупционное преступление» // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 196-198.

192. Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Административно-правовые меры противодействия коррупции в России // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 27–30.

193. Кучеров И.И. К вопросу о методике расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 12. С. 17–21.

194. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3–8.

195. Михеева М.В., Усова М.Е., Иванов А.А. Проблема коррупции и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственных закупок // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 295-298.

196. Малкина В.И. Деловая коррупция и конфликт интересов: тенденции и проблемы правового регулирования // Гражданское право. 2018. № 2. С. 39–42.

197. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 69–77.

198. Мацкевич И.М. Организованная экономическая преступность // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1 (18). С. 4–10.

199. Мацкевич И.М. Конструкция составов преступлений в сфере экономики в российском и зарубежном праве // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 49–52.

200. Мацкевич И.М. Изменение качественных характеристик преступности в условиях глобализации // Lex Russica. 2010. Т. 69. № 6. С. 1360–1376.

201. Мацкевич И.М. Преступность в условиях глобализации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 1. С. 17–23.

202. Меркурьев В.В. Организованная преступность: понятие, состояние, структура, динамика и результаты реагирования // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2. С. 136–146.

203. Михайлов В.И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 117–130.

204. Михайлов В.И. Конфликт интересов: вопросы этики и совершенствования законодательного оформления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 26–31.

205. Михайлов В.И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 85–100.

206. Михайлов В.И. Уголовная ответственность в механизме противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 24. С. 41–46.

207. Михайлов В.И. Некоторые направления теоретического обеспечения антикоррупционной политики РФ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 418–428.

208. Номоконов В.А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные вопросы экономики и права. 2013. № 4. С. 61–67.

209. Нудель С.Л. Основы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Всероссийского Института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 3 (43). С. 104–109.

210. Нудель С.Л. Манипулирование рынком: уголовно-правовая характеристика // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 14–19.

211. Нудель С.Л. Проблемы привлечения к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Административное право и процесс. 2009. № 2. С. 16–19.

212. Осипов Г.В., Хабриева Т.Я. Цифровизация: социология и право, концепция и практика социализации // Экономические стратегии. 2022. № 1. С. 6–19.

213. Петрова О.В., Кононов А.М. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями // Научный портал МВД России. 2020. № 1. С. 117–125.

214. Петрова Н.А. О коррупции в деятельности коммерческих организаций // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 11. С. 70–77.

215. Печегин Д.А., Прохорова Е.Н. Противодействие коррупции в органах полиции Российской Федерации и Федеративной Республики Германия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 122–128.

216. Плохой О.А. Основные направления государственной политики Российской Федерации в свете противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 413–417.

217. Пресняков М.В. К вопросу об обязанностях организаций принимать меры по противодействию коррупции // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 60–62.

218. Прохорова Е.Н. Развитие правоохранительной системы Российской Федерации в современных условиях // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 77–81.

219. Русецкий А.Е. Практика надзора за соблюдением государственным служащими законодательства о противодействии коррупции // Законность. 2016. № 2. С. 8–10.

220. Рябцев В.П. Прокуратура в системе координации правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 6. С. 91–100.

221. Севальнев В.В., Цирин А.М. Опыт лучших практик государственной службы Китая и России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 153–159.

222. Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 151–157.

223. Сидоренко Э.Л. Риски цифровизации и новые направления финансового контроля // Государственная служба. 2019. № 1. С. 81–85.

224. Сидоренко Э.Л. Международные антикоррупционные стандарты в российском уголовном праве: первые итоги имплементации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 1. С. 7–12.

225. Симонова Л.М. Международный бизнес и деловая коррупция в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 11. С. 32–39.

226. Сеницын С.А., Позднышева Е.В. Гражданско-правовые санкции за совершение коррупционных правонарушений // Законодательство и экономика. 2015. № 5. С. 7–10.

227. Соколовская Е., Глубокая Ю. Антикоррупционное регулирование и антимонопольный комплаенс: РФ, США и Великобритания // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 14–23.

228. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 40–46.

229. Степанов О.А. О мерах противодействия коррупции уголовно-правовыми и иными средствами в России и за рубежом // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 38–40.

230. Степанов О.А. Перспектива создания механизма реализации международных стандартов защиты прав человека и гражданина в правоохранительной сфере деятельности государства // Современное право. 2016. № 1. С. 34–38.

231. Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Деловая коррупция в России: состояние, тенденции и меры противодействия // Безопасность бизнеса. 2020. № 5. С. 37–43.

232. Сухаренко А.Н., Крылова Д.В. Антикоррупционное взаимодействие бизнеса и государства: состояние и перспективы // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 53–56.

233. Трунцевский Ю.В., Есаян А.К. Структура теневой экономики в правоотраслевом подходе // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 36–40.

234. Трунцевский Ю.В. Дисциплинарная и судебная практика по делам об увольнении за коррупционное правонарушение в связи с утратой доверия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 155–173.

235. Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182.

236. Трунцевский Ю.В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42–48.

237. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

238. Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Борьба с коррупцией в Южной Корее на современном этапе // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 41–45.

239. Трунцевский Ю.В., Молчанова М.А. Борьба с коррупцией в Гонконге // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 42–47.

240. Трунцевский Ю.В., Марьин А. Законодательные меры предупреждения экономических преступлений и ответственности юридических лиц: новеллы и инициативы в Великобритании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6 (67). С. 93–98.

241. Трунцевский Ю.В. Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. 2017. № 3. С. 45–48.

242. Уткин В.А., Иванцов С.В., Соломатина Е.А. Организационно-правовое и методическое обеспечение антикоррупционного образования в системе вузов МВД России // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 4–11.

243. Уткин В.А. Оптимизация мер противодействия коррупции в органах внутренних дел // Вестник московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 137–146.

244. Уткин В.А. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества как средство повышения эффективности противодействия коррупции // Криминологический журнал. 2019. № 2 С. 67-70.

245. Федоров А.В. Антикоррупционная политика в отношении юридических лиц // Российский следователь. 2019. № 6. С. 3–7.

246. Федоров А.В. Борьба с коррупцией: сравнительно-правовой аспект // Российский следователь. 2019. № 1. С. 74–80.

247. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления коррупционной направленности // Российский следователь. 2017. № 24. С. 11–24.

248. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55–63.

249. Федорова И.В. Взаимодействие полиции с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 228–230.

250. Франскевич О.П. Комплаенс как форма саморегулирования // Юрист. 2018. № 1. С. 20–25.

251. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции в организациях: международные и национальные стандарты // материалы Девятого Евразийского антикоррупционного форума / ред. кол. Т.Я. Хабриева, И.И. Кучеров, А.М. Цирин, С.Н. Матулис; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция». 2021. С. 18–28.

252. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

253. Хабриева Т.Я., Капустин А.Я., Габов А.В., Черногор Н.Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 5–12.

254. Хабриева Т.Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5–11.

255. Хабриева Т.Я. Актуальные проблемы укрепления правопорядка и противодействия коррупции в условиях евразийской интеграции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 5–13.

256. Хабриева Т.Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 5–13.

257. Хабриева Т.Я. Научное обеспечение предупреждения коррупции: преодоление стереотипов и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 2. С. 165–171.

258. Хабриева Т.Я. Научные подходы к освоению современных стандартов и технологий противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 404–412.

259. Цирин А.М., Севальнев В.В. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 144–156.

260. Цирин А.М., Матулис С.Н. Понятие скрытой аффилированности и способы ее выявления // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 164–174.

261. Цирин А.М., Черепанова Е.В. Правовое регулирование размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 112–119.

262. Цирин А.М. Критерии распространения антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, установленных в отношении государственных корпораций и компаний, на их дочерние организации // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 174–181.

263. Цирин А.М., Матулис С.Н., Молчанова М.А. Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 24–42.

264. Шашкова А.В. Влияние европейской политики на изменение законодательства России по вопросам борьбы с корпоративной коррупцией // Политика, государство и право. 2015. № 8. С. 1–13.

265. Шашкова А.В. Международные и внутригосударственные аспекты борьбы с коррупцией как частный случай противодействия легализации преступных доходов // Право и управление. XXI век. 2011. № 1. С. 16–21.

266. Щедрин Н.В. Проблемы и перспективы криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 62–75.

267. Яни П.С. Проблемы уголовно-правовой квалификации картеля // Законность. 2020. № 5. С. 45–49.

268. Яни П.С., Прохоров Н.В. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57.

269. Ястребов В.Б. Правовой статус прокурора в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 45–49.

270. Ястребов В.Б., Молчанова М.А. Проблемы имплементации международных антикоррупционных соглашений в законодательство государств, возникших на постсоветском пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (58). С. 127–136.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

271. Астанин А.А. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 382 с.

272. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – 483 с.

273. Бут Н.Д. Теоретические, правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением законов о свободе экономической деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 63 с.

274. Вовк В.А. Административно-правовые средства противодействия коррупции в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 27 с.

275. Воробьев А.Н. Факторы осуществления коррупционных сделок в посткоммунистических государствах Европы: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2016. – 230 с.

276. Власов Б.Е. Правовые и организационные аспекты деятельности органов внутренних дел по разработке и реализации программ борьбы с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 239 с.

277. Гаврилов Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 623 с.

278. Головки А.Г. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: Вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999. – 24 с.

279. Дорина Е.А. Взаимодействие государства и бизнес-корпораций в современной России: политико-административные ресурсы и модели развития: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2013. – 239 с.

280. Зинуров Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности: дис. ... д-ра юрид. наук. – Уфа, 2003. – 351 с.

281. Иващук А.В. Межрегиональная координация правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России:

правовой и организационный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 220 с.

282. Ивкова А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 210 с.

283. Калита И.А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 218 с.

284. Капитонова Ю.В. Основы координации прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 214 с.

285. Капыш В.П. Административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности (на примере государственной корпорации «Ростех»): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 532 с.

286. Кардашов Р.А. Организационный механизм органа внутренних дел и проблемы его формирования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 205 с.

287. Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 401 с.

288. Кононов А.М. Теоретические основы организации муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – 335 с.

289. Копейкин В.В. Организационное и правовое обеспечение функции субъектов управления по координации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2013. – 27 с.

290. Корзун И.Г. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 21 с.

291. Кунев Д.А. Противодействие перемещению преступных активов за рубеж и их возврат в Российскую Федерацию: уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 289 с.

292. Лисниченко Д.А. Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по противодействию контрабанде: по материалам Амурской области и ДВФО: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2006. – 22 с.

293. Максуров А.А. Координационная деятельность в правовой системе общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2001. – 193 с.

294. Марданов А.Н. Взаимодействие следователя и оперативных подразделений в процессе расследования взяточничества при наличии посредника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – 24 с.

295. Мусаев С.Г. Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере экономической безопасности и противодействия коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 154 с.

296. Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 429 с.

297. Пономарев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 261 с.

298. Потапова С.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с другими правоохранительными органами по противодействию экономической преступности (по материалам Дальневосточного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 322 с.

299. Селиванов С.В. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности следователей при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 239 с.

300. Семенов А.С. Взаимодействие прокуратуры с органами государственной власти и органами местного самоуправления в сфере обеспечения законности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 270 с.

301. Суйков С.Ю. Административно-правовые аспекты предупреждения коррупции в нефинансовой сфере российской экономики: на примере коммерческих корпоративных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 196 с.

302. Тришкин С.В. Правовое обеспечение и организация деятельности правоохранительных органов по учету преступлений коррупционного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 333 с.

303. Туманов Г.А. Теоретические проблемы научной организации управления в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1974. – 378 с.

304. Усов А.Ю. Взаимодействие прокуратуры Российской Федерации с неподнадзорными государственными органами: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 196 с.

305. Филоненко Т.В. Антикоррупционная политика России. Роль органов прокуратуры в её формировании и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 242 с.

306. Шашкова А.В. Политические аспекты противодействия отмыванию незаконных доходов и коррупции в контексте взаимодействия государства и корпораций: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2018. – 653 с.

307. Шимшилова Э.С. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 23 с.

V. Иностранные источники

308. Cooray A., Dzhumashev R., Schneider F. How Does Corruption Affect Public Debt? An Empirical Analysis. *World Development*. Vol. 90. 2017. P. 115–127.

309. Dai N. Exploration of Innovating Anti-corruption Propaganda Methods // *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*. 2012. № 1. P. 58–79.

310. Drew K. Compliance with anti-corruption laws through access to public procurement: sanctioning or voluntary self-regulation, background paper for workshop 4 // *OECD global forum on governance-fighting corruption and promoting public integrity in public procurement*. 2004. P. 29–30.

311. Gang X., Yano G. How does anti-corruption affect corporate innovation? Evidence from recent anti-corruption efforts in China. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 45. Issue 3. 2017. P. 498–519.

312. Goldman M. Political Graft: The Russian way // *Current History*. 2005. October. P. 313–318.

313. Huaiping P. Four Relations Must be Coordinated Well in Promoting Scientific Construction of Anti-corruption // *Anticorruption and Integrity Culture Studies*. 2014. № 4. P. 21–29.

314. Locatelli G., Mariani G., Sainati T., Greco M. Corruption in public projects and megaprojects: There is an elephant in the room! // *International Journal of Project Management*. Vol. 35. Issue 3. 2017. P. 252–268.

315. Preliminary draft Framework Convention on Corruption. Multidisciplinary Group on Corruption. Council of Europe. Strasbourg, 1996. P. 40–42.

316. Qingshun M. Forms and Characteristics of Anti-corruption Education of Public Servants in Macao // *Anti-corruption and Integrity Culture Studies*. 2014. № 3. P. 36–42.

317. Rubasundram G.A., Rasiah R. Corruption and Good Governance: An Analysis of ASEAN's E-Governance Experience. *Journal of Southeast Asian Economies*, Vol. 36. № 1. Special Issue: ASEAN: Towards Economic Convergence. 2019. P. 57–70.

318. Scherer A.G. and Palazzo G. (2011) The new political role of business in a globalized world: a review of a new perspective on CSR and its implications for the firm, governance, and democracy. *Journal of Management Studies*. 48(4). P. 899–931.

319. Van H.V., Tran T.Q., Nguyen T.V., Lim S. Corruption, types of corruption and firm financial performance: New evidence from a transitional economy. *Journal of Business Ethics*. Vol. 148 (2018). P. 847–858.

Электронные ресурсы

320. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов Российской Федерации / Комитет гражданских инициатив // Сайт «Открытая полиция»: <http://openpolice.ru/reform>

321. Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru>

322. Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.supcourt.ru/>

323. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>

324. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ: <https://мвд.рф>

325. Официальный сайт Следственного комитета РФ: <https://sledcom.ru/>

326. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: <https://mintrud.gov.ru/>

327. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ: <https://www.economy.gov.ru/>

328. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ: <https://tpprf.ru>

329. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей: <https://rspp.ru/>

330. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: <https://ombudsmanbiz.ru/>

331. Официальный сайт цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «Забизнес»: <https://забизнес.рф>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Организационно-правовые основы ключевых субъектов антикоррупционной деятельности

Президент Российской Федерации	1) определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции; 2) устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции.
Федеральное Собрание Российской Федерации	обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий.
Правительство Российской Федерации	распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции.
Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления	осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.
Правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления	обязаны информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб указанных органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.
Органы по координации деятельности в области противодействия коррупции	по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц (далее - органы по координации деятельности в области противодействия коррупции). Для исполнения решений органов по координации деятельности в области противодействия коррупции могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, проекты постановлений, распоряжений и поручений Правительства Российской Федерации, которые в установленном порядке представляются на рассмотрение соответственно Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также издаваться акты (совместные акты) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав соответствующего органа по координации деятельности в области противодействия коррупции. При получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности

	в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.
--	--

Приложение № 2

Классификация направлений антикоррупционной деятельности правоохранительных органов в рамках обеспечения антикоррупционной безопасности в частном секторе

Направления антикоррупционной деятельности правоохранительных органов	Субъекты антикоррупционной деятельности (правоохранительные органы)
I. Общие направления, которые относятся к компетенции всех правоохранительных органов	
Превентивная	
Предупреждение коррупции (в т.ч. профилактика)	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
Контрольная	
Внутриведомственный контроль	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
Нормотворческая	
Ведомственный нормотворческий процесс	Относится к компетенции всех правоохранительных органов
II. Специальные направления, относятся к компетенции определенных правоохранительных органов, которые в рамках своих полномочий осуществляют сотрудничество и взаимодействие для реализации поставленных задач	
Правоохранительная	
Выявление фактов коррупции	В рамках своих полномочий осуществляют Генеральная прокуратура РФ, МВД России, ФСБ России, Федеральная таможенная служба, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по финансовому мониторингу и т.д.
Раскрытие коррупционных правонарушений	Путем проведения оперативно розыскных мероприятий входит в компетенцию МВД РФ, ФСБ РФ, Федеральной таможенной службы
Расследование преступлений коррупционной направленности	Проводят СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ
Восстановительная	
Минимизация, ликвидация последствий коррупционных правонарушений, исполнения наказаний	Осуществляется Федеральной службой исполнения наказаний, Федеральной службой судебных приставов
III. Исключительные направления, которые относятся к компетенции только одного правоохранительного органа	
Надзорная	
Надзор за исполнение законодательства в сфере противодействия коррупции	Реализует Генеральная прокуратура РФ
Координационная (координирующая)	
Координация противодействия коррупции	Генеральная прокуратура РФ

Приложение № 3

Координация работы по противодействию коррупции в Российской Федерации

Координация работы по противодействию коррупции в Российской Федерации осуществляется:
НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ
1. Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. 2. Комиссией по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов по осуществлению международных договоров Российской Федерации в области противодействия коррупции. 3. Генеральной прокуратурой Российской Федерации.
НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
1. Комиссии субъектов Российской Федерации 2. Прокуроры субъектов РФ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ
1. Комиссии органов местного самоуправления. 2. Городские (районные, межрайонные) прокуратуры
В СФЕРЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Междисциплинарный центр по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Приложение № 4

Организационно-правовые меры противодействия коррупции в коммерческих организациях на примере ОАО «РЖД»

№ п/п	Реализуемая мера или НПА, подлежащий принятию	Правовая основа	Пример
1	Нормативный акт, определяющий порядок уведомления об обращении в целях склонения работников, замещающих должности в организациях, к совершению коррупционных правонарушений	Ст. 11 ¹ ст. 13 ³ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.07.2015 № 1912р «Об утверждении Порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников ОАО «РЖД» к совершению коррупционных правонарушений»
2	Нормативный акт, определяющий порядок принятия мер по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов у работников, замещающих должности в организациях	Ст. 11 ^и ст. 13 ³ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 24.02.2016 № 321р «Об утверждении Положения об урегулировании конфликта интересов в ОАО «РЖД»
3	Создание подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений (определение должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) и установление их функций	Подп. «а» п. 23 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 3 Указа Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 ст. 13 ³ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О	Приказ ОАО «РЖД» от 10.04.2015 № 26 «О создании Центра по организации противодействия коррупции»

		противодействию коррупции»	
4	Формирование комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, утверждению Положения о таких комиссиях и определению их составов	Подп. «б» п. 23 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» ст. 13 ³ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 11.12.2018 г. № 2665р «Об утверждении типового положения о региональной комиссии по урегулированию конфликта интересов»
5	Нормативный акт, определяющий перечень должностей , при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей	Пп. 2 и 4 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», подп. «в» п. 23 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» ст. 133 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 19.10.2020 № 2322/р «О соблюдении в ОАО «РЖД» отдельных требований, обязанностей и запретов в сфере предупреждения и противодействия коррупции»
6	Нормативный акт, определяющий порядок представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	Ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», подп. «г» п. 23 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 19.10.2020 № 2322/р «О соблюдении в ОАО «РЖД» отдельных требований, обязанностей и запретов в сфере предупреждения и противодействия коррупции»
7	Утверждение Положения об осуществлении подразделением организации по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностным лицом, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) проверки достоверности и полноты сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей	Подп. «д» п. 23 Указа Президента РФ от 02.04.2013 № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», п. 1 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента РФ от 21.09.2009 № 1065	Распоряжение ОАО «РЖД» от 01.08.2018 № 1710/р «Об утверждении Положения об организации контроля за соблюдением требований нормативных документов холдинга «РЖД» в сфере предупреждения и противодействия коррупции»
8	Нормативный акт, утверждающий кодекс этики и служебного поведения	Ч. 1 ст. 12 ⁵ и ст. 13 ³ Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О	Распоряжение ОАО «РЖД» от 06.05.2015 № 1143р «О Кодексе деловой этики открытого

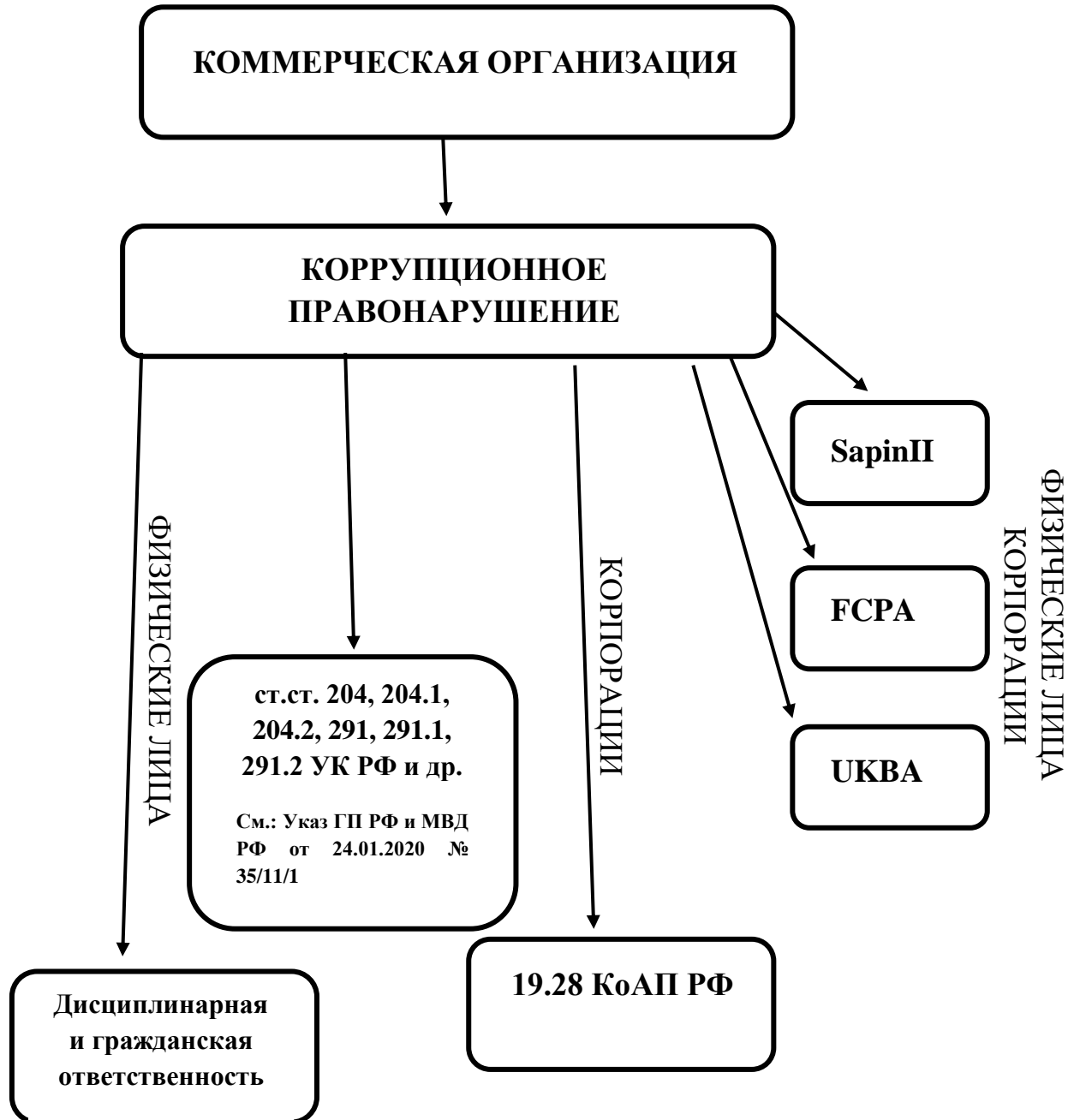
	работников организации	противодействию коррупции»	акционерного общества «Российские железные дороги»
9	Нормативный правовой акт, определяющий порядок уведомления работниками корпораций о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, его сдачи, оценки, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации	П. 4 части четвертой ст. 349 ¹ ТК РФ, Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации», ст. 133 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 21.03.2016 № 584р «Об утверждении Порядка сообщения работниками ОАО «РЖД» о получении подарка, сдачи, оценки и реализации (выкупа) подарка, а также зачислении средств, вырученных от его реализации»
10	Принятие и утверждение Положения о закупке товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд корпорации	Ч. 1 – 3 ст. 2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»	Распоряжение ОАО «РЖД» от 04.04.2016 г. № 584р «Об исключении конфликта интересов при осуществлении закупок»
11	Систематическое проведение корпорациями оценок коррупционных рисков, возникающих при реализации ими своих функций, и внесение уточнений в перечни должностей в государственных корпорациях, замещение которых связано с коррупционными рисками.	Письмо Минтруда России от 22.07.2013 № 18-0/10/2-4077 «О проведении оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций» (вместе с Методическими рекомендациями по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций)	- Распоряжение ОАО «РЖД» от 29.08.2018 № 1910/р «Об утверждении плана ОАО «РЖД» по противодействию коррупции на 2018 - 2020 годы» - Распоряжение ОАО «РЖД» от 09.08.2016 № 1634р «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке коррупционных рисков в ОАО «РЖД»

Приложение № 5

Ответственность за несоблюдение порядка осуществления оплачиваемой деятельности в коммерческой организации бывшим государственным служащим

Виды ответственности для коммерческих организаций за нарушение антикоррупционного законодательства

Приложение № 7

Нормативные правовые акты и иные документы ОАО в сфере противодействия
коррупции внутри организации

Нормативные правовые акты и иные документы ОАО в сфере противодействия коррупции внутри организации
ОАО «РЖД»
<ol style="list-style-type: none"> 1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 29 августа 2018 г. № 1910р "Об утверждении плана ОАО «РЖД» по противодействию коррупции на 2018-2020 годы 2. Распоряжение ОАО «РЖД» № 2665р от 11.12.2018 «Об утверждении типового положения о региональной комиссии по урегулированию конфликта интересов» 3. Об утверждении Регламента взаимодействия Центра по организации противодействия коррупции с дочерними обществами ОАО «РЖД» по вопросам организации и проведения работы по предупреждению и противодействию коррупции 4. Распоряжение ОАО «РЖД» от 1 августа 2018 г. № 1710р «Об утверждении Положения об организации контроля за соблюдением требований нормативных документов холдинга «РЖД» в сфере предупреждения и противодействия коррупции» 5. Распоряжение ОАО «РЖД» от 30 сентября 2016 г. № 2034р «О мерах по предупреждению потенциального конфликта интересов» 6. Распоряжение ОАО «РЖД» от 9 августа 2016 г. № 1634р «Об утверждении Методических рекомендаций по оценке коррупционных рисков в ОАО «РЖД» 7. Распоряжение ОАО «РЖД» от 9 августа 2016 г. № 1630р «Об утверждении Инструкции по организации и проведению в ОАО «РЖД» психофизиологических исследований с применением полиграфа» 8. Распоряжение ОАО «РЖД» от 5 мая 2016 г. № 825р «Об утверждении Регламента работы «Горячей антикоррупционной линии ОАО «РЖД» 9. Распоряжение ОАО «РЖД» от 4 апреля 2016 г. № 584р «Об исключении конфликта интересов при осуществлении закупок» 10. Распоряжение ОАО «РЖД» от 21 марта 2016 г. № 480р «Об утверждении Порядка сообщения работниками ОАО «РЖД» о получении подарка, сдачи, оценки и реализации (выкупа) подарка, а также зачисления средств, вырученных от его реализации» 11. Распоряжение ОАО «РЖД» от 24 февраля 2016 г. № 322р «Об образовании комиссии по урегулированию конфликта интересов в ОАО «РЖД» 12. Распоряжение ОАО «РЖД» от 28 января 2016 г. № 146р «Об антикоррупционной оговорке» 13. Распоряжение ОАО «РЖД» от 6 мая 2015 г. № 1143р «О Кодексе деловой этики открытого акционерного общества «РЖД» 14. Распоряжение ОАО «РЖД» от 24 февраля 2015 г. № 472р «Об утверждении антикоррупционной политики ОАО «РЖД» 15. Приказ ОАО «РЖД» от 10 апреля 2015 г. № 26 «О создании Центра по организации противодействия коррупции»

Приложение № 8

Примерный перечень антикоррупционных мероприятий, которые могут быть
реализованы в коммерческой организации

<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Нормативное обеспечение, закрепление стандартов поведения и декларация намерений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации. 2. Разработка и внедрение положения о конфликте интересов, декларации о конфликте интересов 3. Разработка и принятие правил, регламентирующих вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства 4. Присоединение к Антикоррупционной хартии российского бизнеса 5. Введение в договоры, связанные с хозяйственной деятельностью организации, стандартной антикоррупционной оговорки 6. Введение антикоррупционных положений в трудовые договора работников

<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Разработка и введение специальных антикоррупционных процедур	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение процедуры информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядка рассмотрения таких сообщений, включая создание доступных каналов передачи обозначенной информации (механизмов обратной связи, телефона доверия и т.п.) 2. Внедрение процедуры информирования работодателя о ставшей известной работнику информации о случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками, контрагентами организации или иными лицами и порядка рассмотрения таких сообщений 3. Внедрение механизмов осведомления работниками работодателя о возникновении конфликта интересов и порядка урегулирования выявленного конфликта интересов 4. Внедрение процедур защиты работников, сообщивших о коррупционных правонарушениях в деятельности организации, от формальных и неформальных санкций 5. Ежегодное заполнение декларации о конфликте интересов 6. Проведение периодической оценки коррупционных рисков в целях выявления тех сфер деятельности организации, которые подвержены таким рискам, и разработка соответствующих антикоррупционных мер 7. Ротация работников, занимающих должности, связанные с высоким коррупционным риском
<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Обучение и информирование работников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ежегодное ознакомление работников под роспись с нормативными документами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции в организации 2. Проведение образовательных мероприятий по вопросам профилактики и противодействия коррупции 3. Организация индивидуального консультирования работников по вопросам применения (соблюдения) антикоррупционных стандартов и процедур
<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Обеспечение соответствия системы внутреннего контроля и аудита организации требованиям антикоррупционной политики организации	<ol style="list-style-type: none"> 1. Осуществление регулярного контроля соблюдения внутренних процедур 2. Осуществление регулярного контроля данных бухгалтерского учета, наличия и достоверности первичных документов бухгалтерского учета 3. Осуществление регулярного контроля экономической обоснованности расходов в сферах с высоким коррупционным риском: обмен деловыми подарками, представительские расходы, благотворительные пожертвования, вознаграждение внешних консультантов
<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Привлечение экспертов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Периодическое проведение внешнего аудита 2. Привлечение внешних независимых экспертов при осуществлении хозяйственной деятельности организации и организации антикоррупционных мер
<i>Направление</i>	<i>Мероприятие</i>
Оценка результатов проводимой антикоррупционной работы и распространение отчетных	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение регулярной оценки результатов работы по противодействию коррупции 2. Подготовка и распространение отчетных

материалов	материалов о проводимой работе и достигнутых результатах в сфере противодействия коррупции
------------	--

Приложение № 9

Общий алгоритм и конкретный пошаговый порядок действий прокурора при проведении проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции в коммерческих организациях

I. Подготовительный этап проведения проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции в коммерческих организациях
<p>1. Выбор объекта проверки</p> <p>В зависимости от проверяемой организации применяются те или иные обязанности, запреты и ограничения, установленные законодательством о противодействии коррупции. Как правило, проверка включается в план работы органа или подразделения прокуратуры на полугодие, что позволяет заранее организовать данное мероприятие.</p>
2. Изучение сферы деятельности и функции проверяемой организации
3. Составление плана проверки, утверждаемого руководством органа прокуратуры, в котором поэтапно излагаются все проверочные действия в соответствующем порядке с указанием конкретных исполнителей
<p>4. Для оптимизации разрешения организационных вопросов в проверяемую организацию заблаговременно направляется перечень вопросов, подлежащих проверке, содержащий просьбу обеспечить группе проверяющих рабочие места, необходимое оборудование, средства связи и коммуникации, а также оргтехнику.</p> <p>Организациям прокуроры могут выдвинуть требование в установленный срок предоставить мотивированную информацию о принимаемых мерах, например о том, кто в организации отвечает за профилактическую работу, как осуществляется взаимодействие с правоохранительными органами, деятельность по урегулированию конфликта интересов, существует ли локальный нормативный акт в сфере противодействия коррупции и др.</p>
<p>5. В зависимости от целей проверки, функций проверяемого государственного органа и его уровня в некоторых случаях целесообразно привлечь к участию в проверке специалиста Росфинмониторинга (для проверки целевого использованию бюджетных средств), ФАС России (для проверки соблюдения законодательства о закупках), Росфиннадзора (при проверке целевого использования бюджетных средств. Для этого в соответствующие службы заблаговременно направляются обращения с просьбой выделить специалиста для проверки. На практике такие просьбы в большинстве удовлетворяются.</p>
<p>6. Проверить наличие на сайте организации или ее подразделения в сети Интернет опубликованных сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера соответствующих должностных лиц ГК. Указанные сведения должны размещаться ежегодно и постоянно находиться на сайте. Проверяется наличие нормативной основы размещения сведений – соответствующего организационно-распорядительного документа, их полнота, своевременность, срок.</p>
II. Этап посещения проверяемой организации
<p>7. Изучаются личные дела работников ГК и ТНК. Как правило, изучению подлежат все личные дела должностных лиц, включенных в соответствующие перечни.</p> <p>Вместе с тем в обязательном первоочередном порядке изучаются личные дела: руководителей; должностных лиц, замещающих должности, подверженные коррупционным рискам (исходя из функций, изложенных в должностных регламентах); должностных лиц, замещающих должности, включенные в перечни должностей, при назначении на которые и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о доходах и расходах.</p>
8. Проверяется наличие соответствующего занимаемой должности уровня образования, соблюдение конкурсного порядка назначения на должность.
9. Изучается штатное расписание на предмет выявления родственников, подчиненных или подконтрольных друг другу.
10. Обращается внимание на отсутствие судимости, при наличии сомнений в достоверности данных направляется запрос в ГИАЦ МВД России.
11. Достоверность и полнота сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера работников организации проверяются путем направления запроса в ФНС России в рамках Соглашения о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной налоговой

службы в области противодействия коррупции от 14.02.2014.
12. Запросить информацию в Пенсионном фонде РФ о доходах работников организации, а также выявлять и пресекать нарушения при трудоустройстве бывших государственных служащих в организации, в отношении которых эти служащие осуществляли надзорные и контрольные функции. (В рамках Соглашения о взаимодействии в области противодействия коррупции, подписанное Генеральной прокуратурой Российской Федерации с Пенсионным фондом Российской Федерации 21.01.2015).
13. В ГИБДД МВД России запрашиваются сведения о зарегистрированных на конкретное лицо транспортных средствах.
14. Запрос в Росфинмониторинг, уполномоченный на истребование сведений о движении средств по счетам и вкладам в кредитных учреждениях.
15. Запрос в Пограничную службу ФСБ России на предмет уточнения частоты пересечения лицом государственной границы.
III. Этап принятие мер реагирования
16. В связи с выявленными нарушениями прокурор вносит представление руководителю организации об устранении нарушений, а также о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц корпорации, например следующего содержания: «Проверка показала, что обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции предприятием не исполняется. Подобное бездействие может свидетельствовать о проявлениях коррупционного характера со стороны руководства организации, что противоречит одному из основных принципов противодействия коррупции — законности, предусмотренному п. 2 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ» — с требованием принять конкретные меры».

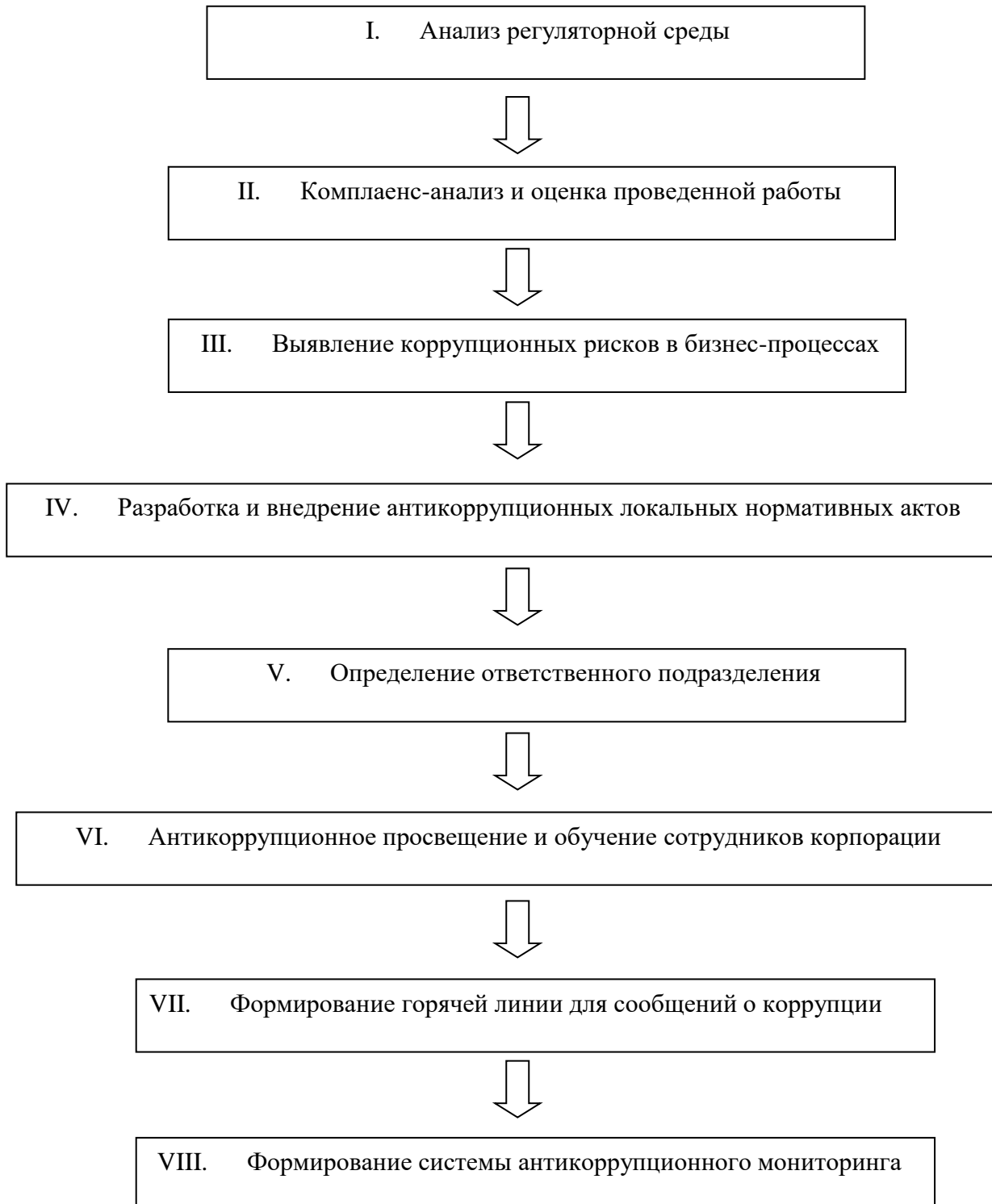
Приложение № 10

Пример алгоритма прокурорской проверки корпорации по основанию применения мер антикоррупционного комплаенса

Возбуждение уголовного дела по статье 291 УК РФ (дача взятки) в отношении бывшего генерального директора корпорации	
Привлечение корпорации к ответственности по статье 19.28 КоАП РФ.	Освобождение корпорации от ответственности в связи с содействием по выявлению и расследованию правонарушений в соответствии с примечанием 5 ст. 19.28 КоАП РФ
1. Возбуждение административного производства в отношении корпорации по статье 19.28 КоАП РФ.	1. Возбуждение административного производства в отношении корпорации по статье 19.28 КоАП РФ.
2. Выявлено отсутствие в локальных правовых актах корпорации антикоррупционного комплаенса и механизма сотрудничества с правоохранительными органами.	2. Выявлено наличие в локальных правовых актах корпорации антикоррупционного комплаенса и механизма сотрудничества с правоохранительными органами.
3. Корпорация привлечена к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ.	3. Принятие решения прокурором о применении примечания 5 ст. 19.28 КоАП РФ: «Таким образом, вступившие в силу с ЧЧ*ММ*ГГ* изменения в примечания к ст. 19.28 КоАП РФ исключают административную ответственность ООО «Корпорация» по ч.2 ст.19.28 КоАП РФ, поскольку Общество в лице действовавшего на тот момент и.о. генерального директора Иванова И.И. способствовало раскрытию и расследованию преступления, что отражено в постановлении о прекращении уголовного преследования от ЧЧ*ММ*ГГ»

Приложение № 11

Основные этапы внедрения системы антикоррупционного комплаенса в корпорации

Приложение № 12

Эффективно построенная система антикоррупционного комплаенса внутри корпорации позволяет:

Приложение № 13

Критерии эффективности антикоррупционных мер в деятельности корпораций

I.	Баланс антикоррупционных процедур и риска коррупции
II.	Актуальная антикоррупционная политика
III.	Антикоррупционный пример поведения руководства
IV.	Вовлеченность и стимулирование работников в соблюдении антикоррупционных мер
V.	Действенность и эффективность антикоррупционных процедур
VI.	Неотвратимость санкции за коррупцию
VII.	Сотрудничество и открытость корпорации для добросовестных партнеров и государства
VIII.	Систематический и постоянный контроль за соблюдением в корпорации антикоррупционных мер и положений локальных нормативных актов

Приложение № 14

Антикоррупционный рейтинг российского бизнеса - 2020 РСПП

Класс Антикоррупционного рейтинга российского бизнеса	Компании
A1 Компании с максимально высоким уровнем противодействия коррупции и минимальным уровнем рисков коррупции.	ПАО «Ростелеком» ОАО «РЖД» Банк «ВТБ» (ПАО) ПАО «Россети» ПАО «СИБУР Холдинг» ПАО «Русгидро» ООО УК «Металлоинвест» ПАО «ИнтерРАО» «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд» АО «СУЭК»
A2 Компании с высоким уровнем противодействия коррупции.	ПАО «НЛМК» ПАО «ГМК Норникель» ПАО «Вымпелком» ПАО «КАМАЗ» ПАО «Сбербанк России» ПАО «Новатэк»
A3 Компании с хорошим уровнем противодействия коррупции.	ПАО «Розничная сеть «Магнит» ОАО «Евраз плс» X5 Retail Group АО «Альфа-банк» ПАО «Северсталь» ОАО «ММК» АО «Трансмашхолдинг»

<p style="text-align: center;">B1</p> <p>Компании со средним уровнем противодействия коррупции и восприимчивости к рискам коррупции.</p>	<p>По решению Рейтингового комитета Класс B1 не присваивался в 2020 г.</p>
<p style="text-align: center;">B2</p> <p>Компании с удовлетворительным уровнем противодействия коррупции. Компании восприимчивы к рискам коррупции.</p>	<p>По решению Рейтингового комитета Класс B2 не присваивался в 2020 г.</p>
<p style="text-align: center;">C1</p> <p>Компании с низким уровнем противодействия коррупции.</p>	<p>По решению Рейтингового комитета Класс C1 не присваивался в 2020 г.</p>
<p style="text-align: center;">C2</p> <p>Компании с минимальным уровнем противодействия коррупции.</p>	<p>По решению Рейтингового комитета Класс C2 не присваивался в 2020 г.</p>
<p style="text-align: center;">D</p> <p>Компании, в которых полностью отсутствуют/не раскрыты меры противодействия коррупции, предусмотренные Федеральным законом «О противодействии коррупции».</p>	<p>По решению Рейтингового комитета Класс D не присваивался в 2020 г.</p>

Приложение № 15

Основные меры государственного стимулирования бизнеса по внедрению
антикоррупционных мер
(на основании данных проекта ТПП РФ «Бизнес-барометр коррупции»)

<ul style="list-style-type: none"> • Разработка предложений, направленных на выработку законодательных норм, снижающих ответственность в случае внедрения корпоративных антикоррупционных мер
<ul style="list-style-type: none"> • Снижения налоговой нагрузки
<ul style="list-style-type: none"> • Формирование взвешенных и единообразных критериев оценки антикоррупционных мер
<ul style="list-style-type: none"> • Наличия преференций при участии в государственных и коммерческих закупках
<ul style="list-style-type: none"> • Деятельное содействие развитию профессиональной антикоррупционной комплаенс-культуры
<ul style="list-style-type: none"> • Компенсации затрат со стороны государства на внедрение антикоррупционных мер в деятельность корпораций
<ul style="list-style-type: none"> • Изменение и совершенствование мотивации контролера при проведении проверки соблюдения антикоррупционного законодательства: цель – не выявление нарушений, а профилактика и помощь бизнесу

Виды международных норм о противодействии коррупции в корпорациях

Конвенция ООН против коррупции

<u>Криминализация</u>
<ul style="list-style-type: none"> • подкуп национальных и иностранных ПДЛ (ст. 15-16), • подкуп в частном секторе (ст. 21) • торговля влиянием (ст. 18) • хищения в частном секторе (ст. 22) • отмыwanie преступных доходов (ст.23) • сокрытие (ст. 24) • воспрепятствование правосудию (ст. 25)
<u>Ответственность</u>
<ul style="list-style-type: none"> • ответственность ЮЛ (ст. 26) • преследование, вынесение судебного решения, санкции (ст.30) • последствия коррупционных деяний (ст.34) • компенсация ущерба (ст. 35)
<u>Гарантии</u>
<ul style="list-style-type: none"> • защита информаторов (ст. 33) • защита свидетелей, экспертов, потерпевших (ст. 32)
<u>Стандарты для компаний</u>
<p>Ст. 12 Частный сектор</p> <ul style="list-style-type: none"> • Основная обязанность компаний, реализуемая в рамках национального законодательства - обеспечить понимание и соблюдение сотрудниками, агентами и деловыми партнерами законов по противодействию коррупции. • Эта задача выполняется посредством эффективной антикоррупционной программы, включающей механизмы стимулирования предоставления сведений о фактах коррупции с помощью таких средств, как анонимная горячая линия, а также оперативного раскрытия информации и сотрудничества с правоохранительными органами в случае совершения правонарушений.
<u>Стимулы</u>
<ul style="list-style-type: none"> • смягчение наказания • преференции при проведении закупок • преференциальный доступ к льготам • репутационные стимулы • вознаграждение осведомителей

Приложение № 18

Организация деятельности ТНК по противодействию коррупции
на основе международных стандартов

Антикоррупционная политика (стандарты и правила)
Кодекс этики
Положение о конфликте интересов
Положение о подарках (деловом гостеприимстве)
Присоединение к коллективным АК инициативам (АК Хартия и пр.)
Включение в ЛНА антикоррупционной оговорки
Включение антикоррупционных положений в трудовые договоры

Специальные антикоррупционные процедуры
Механизм обратной связи
Информирование о фактах коррупции
Защита лиц, сообщающих о фактах коррупции
Выявление коррупционных рисков
Ротация с должностей с высоким коррупционным риском
Обучение и мониторинг эффективности

Приложение № 19

Алгоритм действий при нарушении антикоррупционного законодательства
транснациональными компаниями

1. Отсутствие эффективной системы антикоррупционного комплаенса в ТНК и как следствие – дача взятки сотрудникам, в том числе, российских государственных органов за содействие в получении государственных контрактов.
2. Сообщение сотрудником ТНК о коррупции в правоохранительные органы, как следствие – расследование и разбирательства в иностранных судах в отношении руководящих лиц ТНК (топ-менеджеров) и наложение штрафа в рамках ФСРА.
3. Уголовные дела по статье 204 УК РФ в отношении российских менеджеров ТНК.
4. Привлечение российских ТНК к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ.
5. Отстранение ТНК от участия в тендерах в связи с причастностью к коррупционной практике и финансовым махинациям, а также репутационные и финансовые потери.

**Меры предупреждения коррупции в коммерческих организациях
(раздел 6.6.3.2)**

Таблица 1

Приложение № 21

Классификация международно-правовых документов, регулирующих антикоррупционную деятельность транснациональных корпораций:

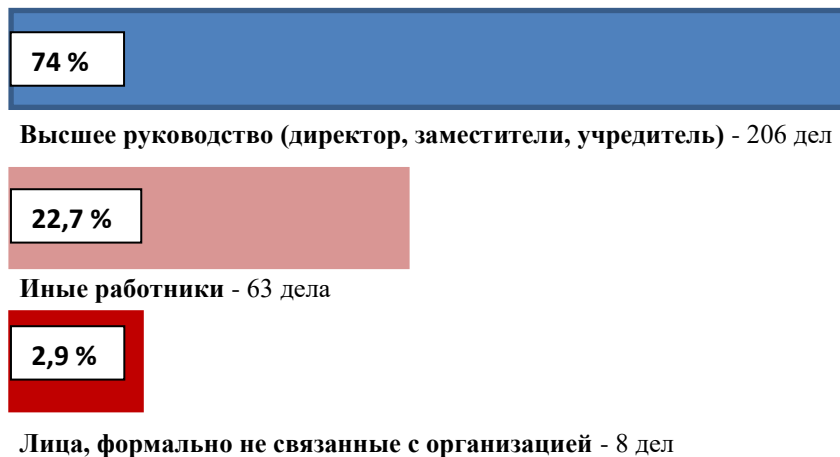
I. Международные антикоррупционные конвенции:	
Организация	Нормативно-правовой документ
1. Глобальный (универсальный) уровень	
ООН	Конвенция ООН против коррупции; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих сделках;
2. Межрегиональный уровень	
ОЭСР	Конвенция ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных коммерческих сделках
3. Региональный уровень	
СЕ	Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (STE № 174) Дополнительный протокол к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 191) Конвенция об отмывании, поиске, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) Конвенция о киберпреступности (ETS № 185)
ЕС	Конвенция о защите финансовых интересов европейских сообществ, включая протоколы к ней Конвенция о борьбе с коррупцией с участием должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств — членом ЕС
Организация Американских государств (ОАГ)	Межамериканская конвенция против коррупции
II. Антикоррупционные акты международных межправительственных организаций	
ЕС	Акты, имеющие обязательный (императивный) характер Рамочное решение Совета по борьбе с коррупцией в частном секторе Директивы ЕС: - 89/665/ЕС от 21 декабря 1989 г. о средствах правовой защиты в государственном секторе ЕС; - 92/13/ЕС от 25 февраля 1992 г. о средствах правовой защиты в секторе коммунальных услуг ЕС; - 2009/81/ЕС от 13 июля 2009 г. об обороне и чувствительных закупках для обеспечения безопасности; - 2014/24/ЕС от 26 февраля 2014 г., заменяющая директиву 2004/18/ЕС и охватывающая контракты на общественные работы, контракты на государственные поставки и контракты на общественные услуги; - 2014/55/ЕС от 16 апреля 2014 г. об электронном выставлении счетов в государственных закупках и т.д.
СЕ	Акты, имеющие рекомендательный (диспозитивный) характер Рекомендация R (2003) 4 об общих правилах борьбы с коррупцией при финансировании политических партий и избирательных кампаний Рекомендация R (2000) 10 о кодексах поведения публичных должностных лиц и типовом кодексе поведения публичных

	<p>должностных лиц</p> <p>Типовой кодекс поведения государственных должностных лиц ГРЕКО</p> <p>Резолюция (97) 24 о двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией</p> <p>Рекомендация по защите осведомителей (2014)</p> <p>Резолюция 2060 (2015) ПАСЕ о совершенствовании защиты осведомителей</p> <p>Двадцать руководящих принципов ГРЕКО по борьбе с коррупцией</p>
ОЭСР	<p>Акты, имеющие рекомендационный (диспозитивный) характер</p> <p>Рекомендация Совета по дальнейшей борьбе с подкупоминостраных публичных должностных лиц в международных коммерческих сделках</p> <p>Рекомендация ОЭСР по совершенствованию этического поведения на государственной службе</p> <p>Руководство ОЭСР для многонациональных компаний 1976 г.</p> <p>Аналитическая записка «Меры по борьбе с коррупцией в рамках реагирования на COVID-19»</p>
АТЭС	<p>Акты, имеющие обязательный (императивный) характер</p> <p>План действия Рабочей группы по противодействию коррупции и обеспечению прозрачности на 2019-2022 гг.</p> <p>Акты, имеющие рекомендационный (диспозитивный) характер</p> <p>Сантьягская декларация в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения прозрачности</p> <p>Типовой Кодекс поведения для бизнеса</p> <p>Принципы недопущения коррупции для частного и государственного секторов</p> <p>Курс действий АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности</p>
СНГ	<p>Акты, имеющие обязательный (императивный) характер</p> <p>Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией</p> <p>Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции.</p> <p>Акты, имеющие рекомендационный (диспозитивный) характер</p> <p>Модельный закон «О противодействии коррупции»</p>
III. Антикоррупционные акты международных неправительственных организаций	
Международная торговая палата (МТП)	<p>Правила Международной торговой палаты по борьбе с коррупцией</p> <p>Борьба с коррупцией: руководство по корпоративной практике</p> <p>Комментарии МТП к обзору Рекомендации ОЭСР по борьбе с взяточничеством</p> <p>Руководство МТП по конфликтам интересов на предприятиях</p> <p>Сопrotивление вымогательству и подстрекательству в международных сделках (RESIST)</p>
Всемирный банк	Стратегия борьбы с коррупцией в государствах, где реализуются проекты, финансируемые из средств банка
Международная организация по стандартизации	Стандарт ISO 37001-Anti-Bribery Management Systems 2016 («Система управления противодействием взяточничеству»)
Всемирный экономический форум	Инициатива «Партнерство против коррупции» (PACI)
IV. Антикоррупционные акты, имеющие транснациональный характер.	
Антикоррупционный акт США	Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA) Закон Сарбейнса — Оксли (Sarbanes-Oxley Act)
Антикоррупционный акт Великобритании	Закон Великобритании «О взяточничестве» (UKBA)
Антикоррупционный акт Франции	Закон Франции «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики» (Sapin II)

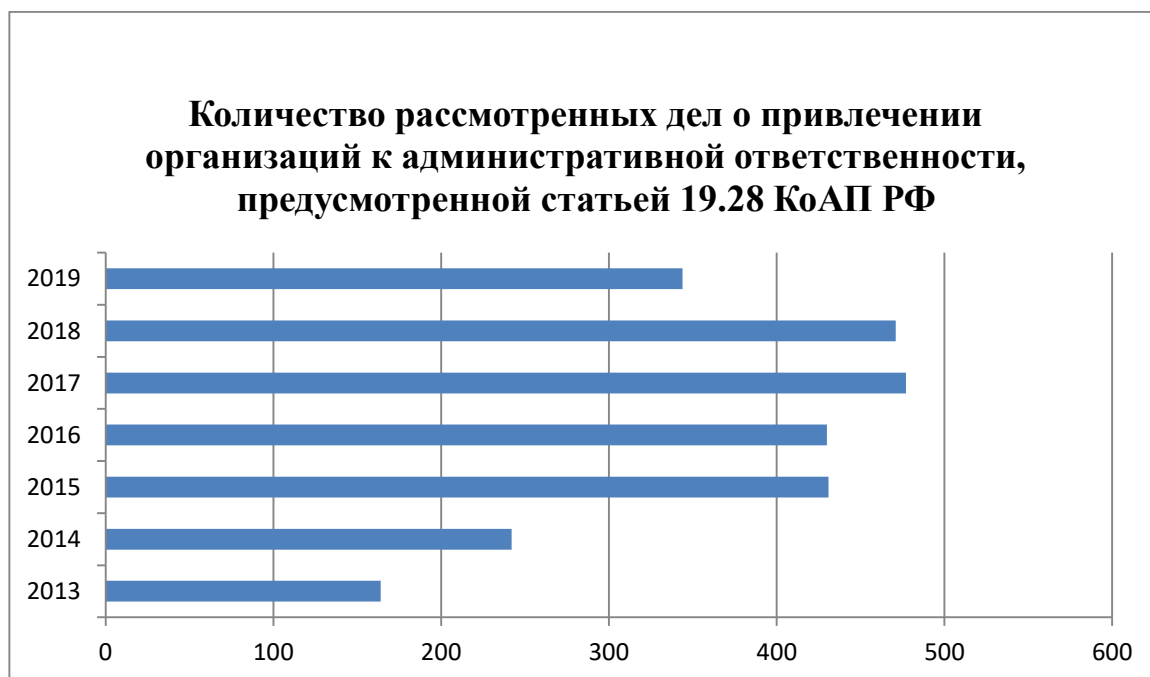
Приложение № 22

Участники коррупционного взаимодействия со стороны организаций
(согласно результатам исследования международной юридической компании «Baker McKenzie» по судебной практике применения ст. 19.28 КоАП РФ за 2019 год⁵⁵⁵)

Приложение № 23

Правоприменительная практика по ст. 19.28 КоАП РФ за 2013-2019 гг.
(согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ)

⁵⁵⁵ Baker McKenzie Тенденции российского правоприменения по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица // <https://www.bakermckenzie.com>

Приложение № 24

Список одних из самых крупных штрафов по ст. 19.28 КоАП РФ:

Год	Регион рассмотрения	Привлеченное к ответственности	Штраф, млн. руб.
2019	Сахалинская область	ООО "Атика"	100* + 55.9 / конфискация (снижен судом второй инстанции до 50 миллионов рублей)
2017	Тюменская область	ООО "Сибэталон"	100
2017	Московская область	АО "Славянка"	42 общий размер всех штрафов в течение одного года
2019	Краснодарский край	АО "Банк Русский Стандарт"	26,2
2019	Москва	ООО "Ай Флай"	21,6
2019	Читинская область	ООО "Ресурстранс"	20

Приложение № 25

Выявление конфликта интересов сотрудников корпорации

Ключевые источники сведений:
Кадровая информация (проверка сотрудников при приеме на работу, переводах, перемещениях, включая сведения о родственниках)
Декларирование доходов (справки)
Декларирование конфликта интересов (декларации)
Сбор и анализ сведений о контрагентах и их бенефициарах
Материалы закупочных процедур
Сведения о контрагентах / должниках
Маркетинговые исследования

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

(оценка вероятности и суммы ущерба)

Признаки коррупционного риска:
Клановость (прямое/непосредственное подчинение родственников)
Аффилированность с поставщиками/подрядчиками
Аффилированность с должниками
Нарушения порядка конкурсных процедур, барьеры и др
Сговор поставщиков / подрядчиков
Завышение НМЦ закупки
Недостоверность и неполнота декларирования

Приложение № 26

Цели незаконного вознаграждения в интересах юридического лица

(согласно результатам исследования судебной практики международной юридической компании «Baker McKenzie» по практике применения ст. 19.28 КоАП РФ за 2019 год⁵⁵⁶)

103 дела - содействие в заключении и исполнении договоров (в т.ч. госзакупки)

100 дел - совершение действий в связи с проведением проверочных мероприятий (снижение ответственности, с целью избежать проверки и т.д.)

28 дел - за совершение регистрационных действий, лицензирование, сертификация

55 дел - иные действия в связи с занимаемым положением, не связанные с договорными и лицензионными отношениями (например, снятие приставом ареста со счетов должника)

Приложение № 27

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КАРТЕЛЬНОГО СГОВОРА:

Использование совместной инфраструктуры (ценовые предложения и заявки поданы с одного IP-адреса, подписание контрактов)
Совпадение учетных записей, на которых создавались и изменялись файлы заявок
Координации действий по подготовке заявок на процедуры
Поведение участников в рамках конкурентных процедур отличается от картельных закупок
Снижение цен в рамках конкурентных процедур

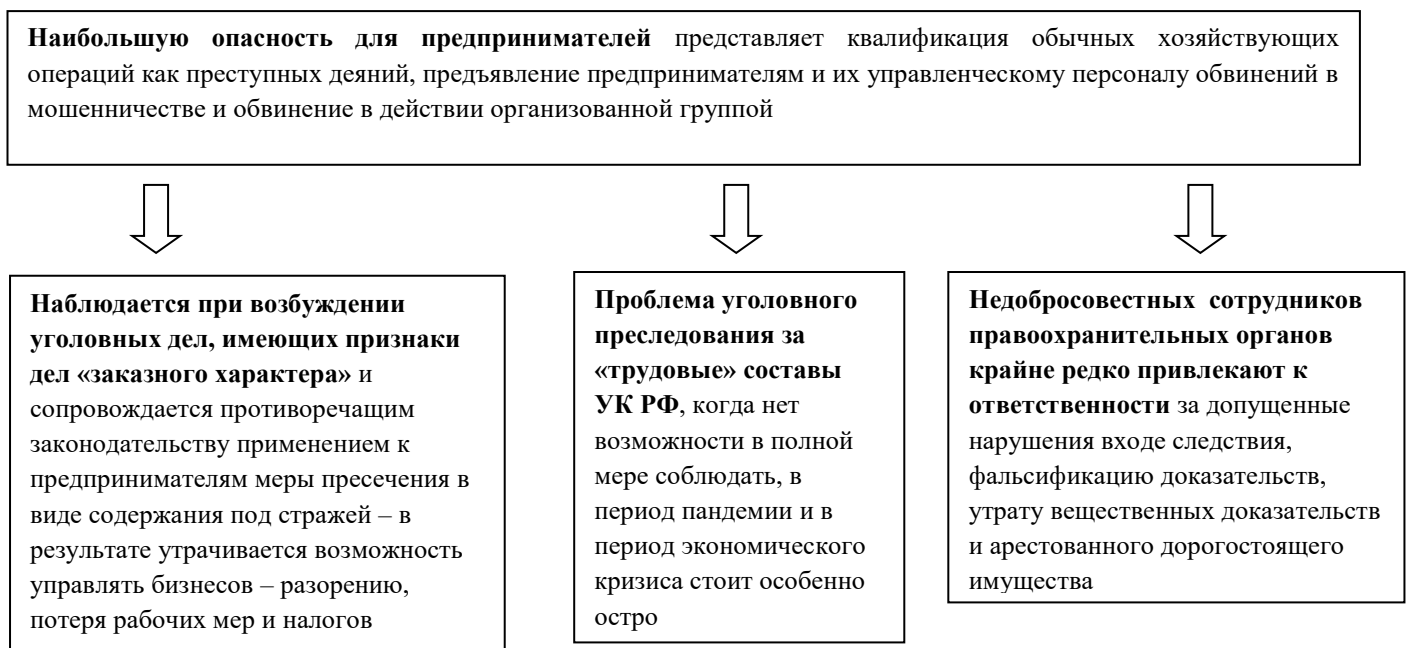
⁵⁵⁶ Baker McKenzie Тенденции российского правоприменения по делам о незаконном вознаграждении от имени юридического лица // <https://www.bakermckenzie.com>

Коррупционные риски для бизнеса

Приложение № 29

Уголовно-правовые риски корпораций

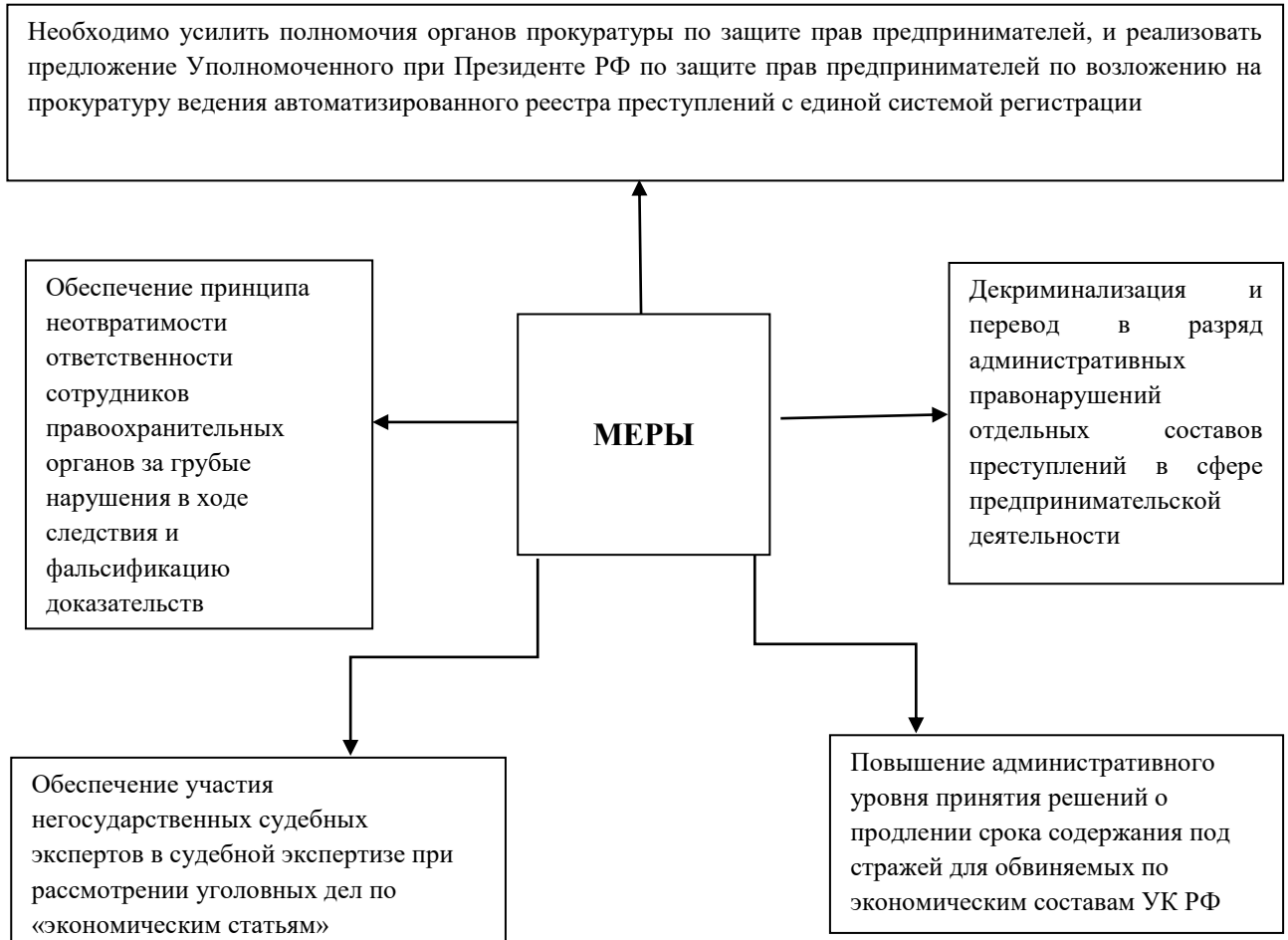

Приложение № 30

Типичные коррупционные практики в уголовно-правовом преследовании
предпринимателей

Заказной характер уголовных дел	
Признаки	
I.	Уголовное преследование по хозяйственным спорам, игнорирование межотраслевой преюдиции
II.	Быстрое возбуждение уголовных дел (по аналогичным обращениям заявителя обычно получают отказ)
III.	Многочисленные нарушения в ходе следствия, фальсификация доказательств
IV.	<p>Настойчивость в избрании меры пресечения, связанной с содержанием под стражей инициируются с целью:</p> <ul style="list-style-type: none"> • устранение конкурентов на отраслевом рынке; • рейдерство (перераспределение долей в компании); • госзакупки (пересмотр обязательств по уже выполненному договору); • банковское рейдерство по залоговому имуществу; • давление банков на заемщиков-банкротов; • административное и уголовное давление на налогоплательщиков (понуждение к уплате «вмененных» налогов плюс взятки);
V.	<p>Незаконное содержание под стражей в целях:</p> <ul style="list-style-type: none"> • давления на подозреваемого с целью признания им вины или дачи показаний против третьего лица; • давления с целью отчуждения бизнеса и имущества; • давления с целью получения взяток за закрытие дела

Стимулирование коммерческих организаций к взаимодействию с правоохранительными органами по противодействию коррупции путем снижения уголовно-правового давления на бизнес

Приложение № 32

Результаты опроса

В экспертном опросе принимали участие в общей сложности 112 научных исследователей и практикующих экспертов (сотрудников правоохранительных органов, сотрудников подразделений, ответственных за профилактику коррупционных правонарушений в организациях, специалистов в области этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности) в период за 2016 -2021 гг.

Опросный лист

Уважаемый участник анкетирования!

Целью опроса является изучение состояния и анализ взаимодействия правоохранительных органов с представителями организаций, а также определение проблемных вопросов и разработка предложений о дополнительных мерах, направленных на оптимизацию и совершенствование данной деятельности в сфере противодействия коррупции. Опросный лист подписывать не обязательно. Отметьте выбранный Вами вариант ответа (на некоторые вопросы их может быть несколько). В предлагаемом перечне может и не оказаться наиболее правильного, на Ваш взгляд, ответа, поэтому будем признательны, если укажете свой вариант. Развернутый ответ можете изложить на отдельном листе.

1. Сталкивались ли Вы с коррупционными проявлениями в сфере бизнеса?

- 1) да – 89 %
- 2) нет – 4 %
- 3) затрудняюсь ответить – 7 %

2. Как вы считаете, является ли коррупция препятствием для деятельности коммерческих организаций?

- 1) да, является – 64 %
- 2) наоборот, коррупция способствует развитию бизнеса – 26 %
- 3) иное – 10 %

3. Какие, на Ваш взгляд, можно выделить отрицательные последствия коррупционных правонарушений для организаций (выберите три, по Вашему мнению, наиболее распространенных):

- 3.1 моральное состояние сотрудников – 10 %
- 3.2 деловые отношения – 10 %
- 3.3 взаимоотношения с регулирующими органами – 90 %
- 3.4 репутация / имидж организации – 25 %
- 3.5 цена акций – 30 %
- 3.6 ущерб имуществу организации – 90 %
- 3.7 экономические санкции – 45 %
- 3.8 иное

4. На Ваш взгляд, основными факторами предотвращения и выявления коррупционных правонарушений являются:

- 4.1 механизмы внутреннего контроля – 41 %
  - а) внутренний аудит
  - б) управление коррупционными рисками
  - в) мониторинг подозрительной деятельности
  - г) корпоративная безопасность (подразделение, ответственное за профилактику коррупционных преступлений и т.д.)
  - д) аналитика данных
  - е) ротация кадров
- 4.2 корпоративная культура – 12 %
  - а) сообщение от внутреннего источника
  - б) сообщение от внешнего источника
  - в) горячая линия для конфиденциального информирования
- 4.3 вне сферы влияния руководства – 45 %
  - а) случайное выявление
  - б) правоприменительные методы
  - в) средства расследования
- 4.4 другое – 2 %

5. Какие, на Ваш взгляд, наиболее коррумпированные сферы государственных услуг, с которыми сталкиваются коммерческие организации в своей деятельности (выберите пять, по Вашему мнению, наиболее распространенных форм взаимодействия):

- 1). Открытие, закрытие организации – 50 %
- 2). Получение разрешений, справок, лицензирования – 55 %
- 3). Контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью – 70 %
- 4). Регистрация сделок с недвижимостью, земельные отношения – 50 %
- 5). Государственные, муниципальные закупки, закупки государственных компаний – 90 %
- 6). Возбуждение и расследование уголовных дел, дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности – 25 %
- 6). Выполнение санитарно-эпидемиологических норм – 25 %
- 7). Природоохранная сфера – 25 %
- 8). Прохождение таможенных процедур – 65 %
- 9). Судебная защита нарушенных прав – 20 %
- 10). Исполнение судебных решений – 25 %

6. Считаете ли Вы необходимым осуществления и развития взаимодействия правоохранительных органов с организациями по противодействию коррупции в соответствии со статьей 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»?

- 1) да – 78 %
- 2) нет – 10 %
- 3) затрудняюсь ответить – 12 %

7. На Ваш взгляд, статья 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» нуждается в корректировке (пояснении, изменении, дополнении и т.п.)?

- 1) да – 76 %
- 2) нет – 10 %
- 3) затрудняюсь ответить – 14 %

8. Как Вы считаете, все ли меры предупреждения коррупции изложены в статье 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»?

- 1) да – 20 %
- 2) нет, нуждается в дополнении – 48 %
- 3) затрудняюсь ответить – 32 %

9. Оцените Ваш уровень доверия к следующим правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией:

9.1 Генеральная прокуратура РФ

- Низкий уровень – 1 %
Средний уровень – 13 %
Высокий уровень – 86 %

9.2 Министерство внутренних дел РФ

- Низкий уровень – 20 %
Средний уровень – 65 %
Высокий уровень – 15 %

9.3 Следственный комитет РФ

- Низкий уровень – 13 %
Средний уровень – 70 %
Высокий уровень – 17 %

9.4 Федеральная служба безопасности РФ

- Низкий уровень – 9 %
Средний уровень – 66 %
Высокий уровень – 25 %

10. В каких формах чаще всего осуществляется взаимодействие организаций с правоохранительными органами (выберите шесть, по Вашему мнению, наиболее распространенных форм взаимодействия):

- 10.1 принять на себя публичное обязательство уведомлять соответствующие правоохранительные органы о случаях совершения коррупционных правонарушений сотрудниками организации – 75 %
- 10.2 направлять материалы, информирующих правоохранительные органы о совершении коррупционных правонарушений – 90 %
- 10.3 направлять запросы в соответствующие правоохранительные органы для получения необходимой достоверной информации – 65 %
- 10.4 взаимодействовать в рамках обеспечения соблюдения служащими требований к служебному поведению и при проведении проверок по фактам нарушения служащими указанных требований – 80 %

10.5 воздерживаться от каких-либо санкций в отношении своих сотрудников, сообщивших в правоохранительные органы информацию о подготовке или совершении коррупционного правонарушения – 50 %

10.6 оказывать содействие уполномоченным представителям контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проведении ими инспекционных проверок деятельности организации по вопросам предупреждения и противодействия коррупции – 40 %

10.7 оказывать содействие уполномоченным представителям контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проведении мероприятий по пресечению или расследованию коррупционных преступлений, включая оперативно-розыскные мероприятия – 30 %

10.8 принять все необходимые меры по сохранению и передаче в правоохранительные органы документов и информации, содержащих данные о коррупционных правонарушениях, как руководством организации, так и всеми ее сотрудниками – 44 %

10.9 не допускать вмешательства руководства и сотрудников организации в выполнение служебных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов – 28 %

10.10 осуществлять консультирование с представителями правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции – 40 %

10.11 участвовать в проведении совместных тематических форумов, конференций, семинаров и т.д. в целях повышения антикоррупционной осведомленности - 46 %

10.12 иное – 12 %

---

11. Как вы оцениваете текущее состояние работы по организации и осуществлению взаимодействия правоохранительных органов с представителями хозяйствующих субъектов в сфере противодействия коррупции?

1) ведется на должном уровне – 22 %

2) хорошо, однако некоторые компоненты нуждаются в совершенствовании – 58 %

3) оставляет желать лучшего – 20 %

Вид деятельности

Организационно-правовая форма юридического лица

Субъект Российской Федерации

Благодарим за помощь и содействие!